

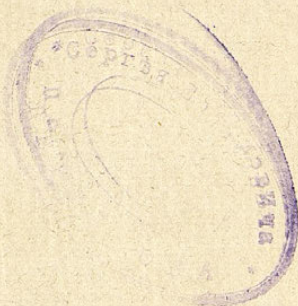
K 355

P 35

11/135.

7 - ДЕК 1933

11/135

91*

1-41

8

ФЕР 1937

06

1937

4

1993

8

8 = 9

3

31 ABI

1000

28 OCT 2010

26 OCT 2010

06 OCT 2010

Сергія Морозова
М. П.
Н. Лендеръ

ВОЛГА

ОЧЕРКИ И КАРТИНЫ

СЪ КАРТОЮ ПОВОЛЖЬЯ

Изданіе пароходнаго общества «Самолетъ»

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2

1889

ВОЛГА

ОЧЕРКИ И КАРТИНЫ

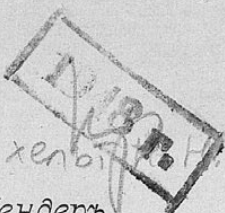
97

BOLEY

CHURCH OF THE HOLY TRINITY

91(44)

91(47.88)
P 357

Решенья

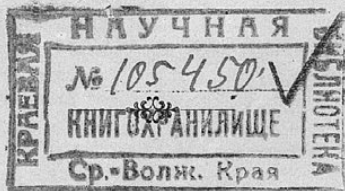
Н. Лендеръ

ВОЛГА

ОЧЕРКИ И КАРТИНЫ

СЪ КАРТОЮ ПОВОЛЖЬЯ

Издание пароходнаго общества «Самолетъ»

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2

1889

2100

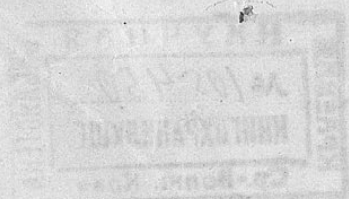
H. J. Rogers

ROLLTA

WILLIAM J. RAYMOND

PAID TO ORDER

WILLIAM J. RAYMOND, President of the Board of Directors

WILLIAM J. RAYMOND

WILLIAM J. RAYMOND, President of the Board of Directors

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
До Кимры	1
Угличъ и его древности.	9
До Рыбинска.	16
До Ярославля	21
Ярославль и Кострома	28
Нижегородское Поволжье. — Сормово и нефтепро- мышленность.	38
Нижегородская ярмарка.	47
Макарьевскій монастырь	86
Лѣсные края Поволжья.	93
До Казани	106
До Симбирска	114
Жегулевскія горы	124
Самара.	133
Волжское асфальтовое дѣло	141
Расколъ на Волгѣ	147
Хвалынскъ и Черемшанъ	162
Балаково, Вольскъ, Баронскъ	169
Саратовъ.	177
Низовья Волги.—До Царицына	183
Царицынъ	191
Нефтяной городокъ.	196
Сарепта.	202
Астраханскій край.—До Владиміровки.	211
Калмыцкія степи	219
До Астрахани	232
Астраханская рыбопромышленность	241
Волжское пароходство.	251

СОДЕРЖАНИЕ

244	Возвращение из похода
241	Получение известия о возвращении
237	Возвращение
230	Возвращение в лагерь — по маршруту
211	Возвращение в лагерь
202	Возвращение в лагерь
196	Возвращение в лагерь
187	Возвращение в лагерь
183	Возвращение в лагерь
177	Возвращение в лагерь
169	Возвращение в лагерь
163	Возвращение в лагерь
147	Возвращение в лагерь
141	Возвращение в лагерь
136	Возвращение в лагерь
124	Возвращение в лагерь
114	Возвращение в лагерь
103	Возвращение в лагерь
92	Возвращение в лагерь
86	Возвращение в лагерь
59	Возвращение в лагерь
28	Возвращение в лагерь

ОТЪ АВТОРА.

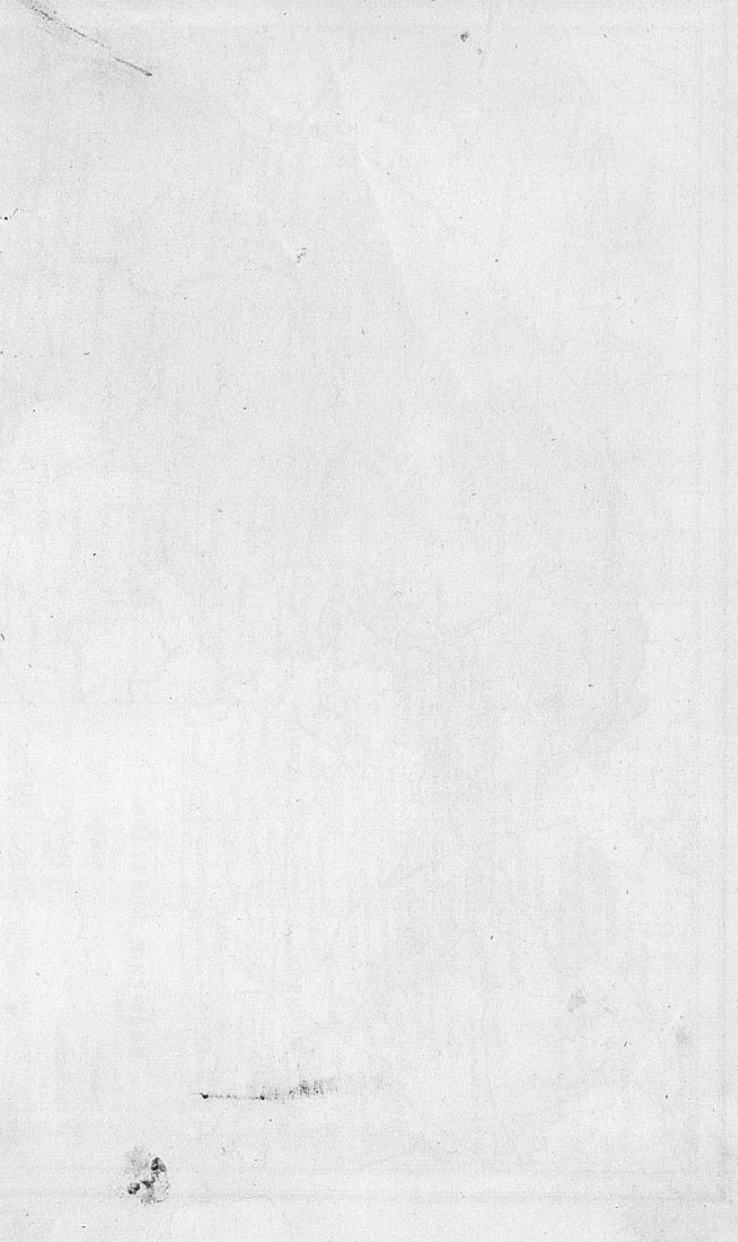
Въ 1862 году правленіемъ пароходнаго общества «Самолетъ» изданъ былъ трудъ Н. П. Боголюбова «Волга отъ Твери до Астрахани» съ литографіями и политипажамъ, сдѣланными по рисункамъ брата автора профессора живописи А. П. Боголюбова. Этотъ солидный трудъ былъ первымъ путеводителемъ по Волгѣ. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ и въ жизни Поволжья многое успѣло измѣниться. Желая дать читающей и путешествующей публикѣ новое описаніе Волги, общество «Самолетъ» напечатало настоящее изданіе, заключающее въ себѣ рядъ очерковъ и картинъ интересныхъ мѣстностей Поволжья.

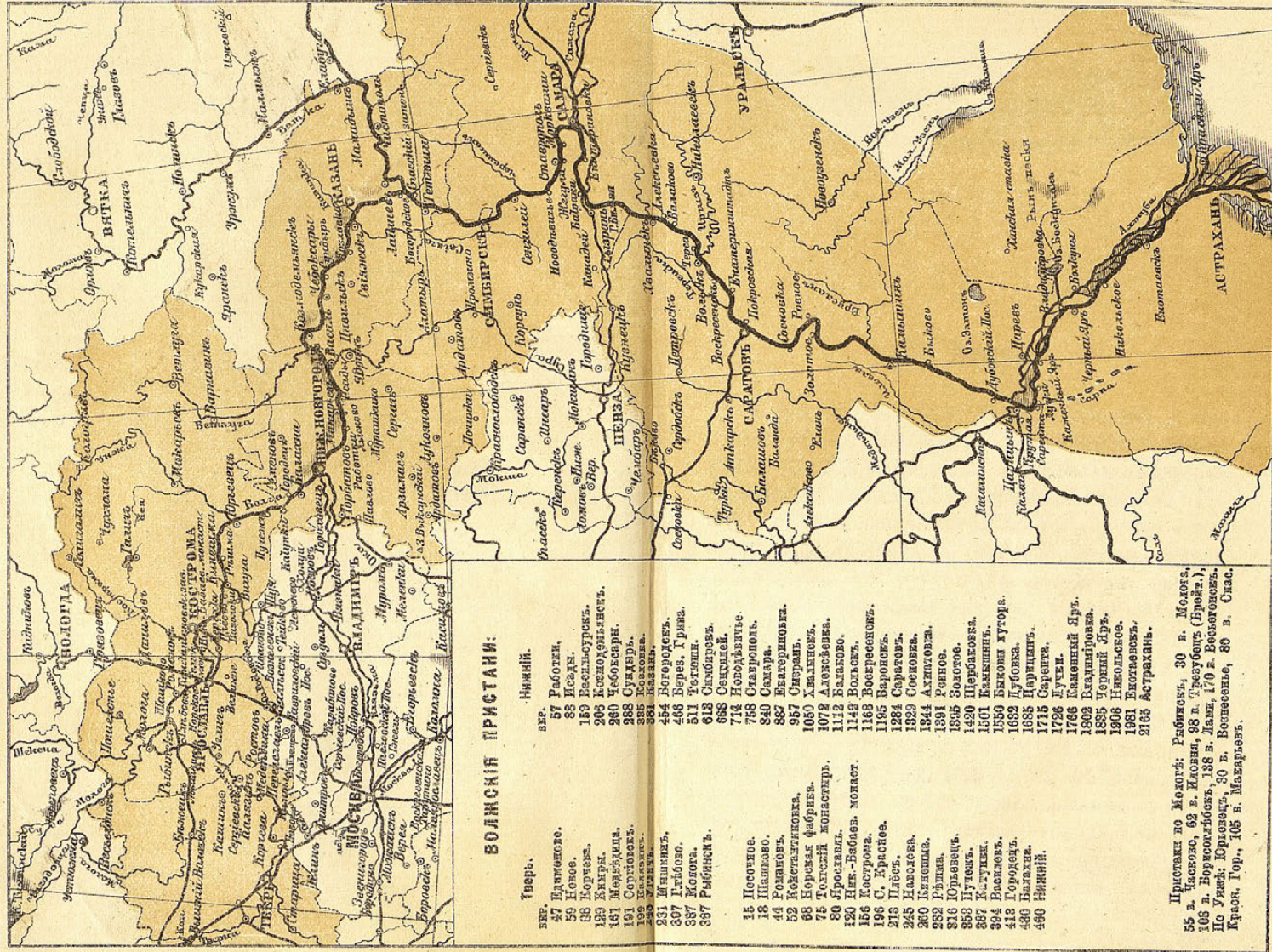
Историческое прошлое приволжскихъ губерній и большихъ городовъ достаточно уже извѣстно, а потому въ этихъ очеркахъ я обратилъ главное вниманіе на изображеніе нынѣшней Волги и промышленной жизни Поволжья

въ ея современномъ развитіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ я подробно останавливаюсь на глухихъ, мало-извѣстныхъ уголкахъ Поволжья.

Сгруппированныя въ очеркахъ свѣдѣнія собраны лично мною во время поѣздовъ и мѣстами пополнены данными изъ другихъ источниковъ. Свѣдѣнія о Нижегородской ярмаркѣ почерпнуты мною почти исключительно изъ бесѣдъ со свѣдущими представителями ярмарочнаго купечества.

Многіе изъ предлагаемыхъ очерковъ были напечатаны ранѣе въ «Новомъ Времени» и въ другихъ изданіяхъ (въ «Сынѣ Отечества» и въ журналѣ «Русское Судоходство»).

ВОЛЖСКІЯ ПРИСТАНИ:

Гверхь.	Нижній.
вст.	вст.
27 Давыдовое.	57 Работки.
50 Юзово.	88 Исады.
98 Борзды.	169 Касельбургск.
129 Ямды.	208 Космодемьянск.
181 Марьина.	260 Чебоксары.
191 Сергеевск.	268 Суздаль.
199 Казань.	385 Козловка.
231 Иглинск.	381 Казань.
267 Итсково.	464 Богородск.
367 Колога.	466 Берез. Грязь.
367 Рабинскъ.	511 Тетляны.
	618 Симбирск.
	688 Секудиль.
	714 Новодевичье.
	768 Старошол.
	840 Самар.
	887 Ектеринск.
	967 Симбир.
15 Песочное.	1080 Хвалынск.
18 Пашаево.	1072 Алексеевск.
44 Романовск.	1119 Валаево.
52 Космодемьянск.	1143 Волжск.
66 Норская фабрика.	1163 Богородск.
75 Толстий монастырь.	1185 Баранск.
80 Ярослав.	1284 Саратов.
120 Нек.-Вабав. монастырь.	1323 Соколовск.
156 Космодемьянск.	1344 Ахтеевск.
198 С. Крестное.	1391 Рязань.
213 Песч.	1395 Златоуст.
245 Назаровск.	1420 Червоноск.
280 Кенешевск.	1501 Камышин.
282 Рязань.	1556 Бюковск хутор.
316 Юрьевск.	1692 Кудинск.
387 Кутузовск.	1698 Пугачев.
394 Васильевск.	1715 Саранск.
413 Городок.	1728 Тузем.
480 Балахта.	1768 Каменный Яр.
480 Нижний.	1892 Владимирова.
	1895 Черный Яр.
	1906 Никольск.
	1981 Ектеринск.
	2165 Астрахань.

Пристань по Волгѣ: Работки, 30 в. Колога, 55 в. Чусово, 62 в. Исады, 88 в. Утеубетъ (Бурят.), 108 в. Богородскъ, 138 в. Лама, 170 в. Бельмоновск. По Ужк: Кривощ, 80 в. Воснесенск, 80 в. Спас. Крив. Гор., 105 в. Мазаровск.

До Кимры.

Не широка Волга у Твери; скромны и незатѣйливы ея красоты. Безконечныя зеленныя полосы полей чередуются съ небольшими деревеньками. Кое-гдѣ среди окрестной тишины одиноко шумятъ вливающіеся въ рѣку ручьи — эти кормильцы и поильцы верхней Волги. Тверь раскинулась на крутомъ и высокомъ берегу. Это тихій, чистенькій городъ, типичный представитель тѣхъ нашихъ провинціальныхъ городовъ, которыхъ не коснулась оживляющая торговая дѣятельность. Когда-то игравшая громадную роль въ историческомъ прошломъ Россіи, Тверь — это дѣтище великаго князя владимірскаго Всеволода Георгіевича — и въ настоящее восьмое столѣтіе своего существованія не утратила значенія искони-русскаго города, обладающаго цѣнными историческими памятниками. Тверскими достопримѣчательностями служатъ

императорскій дворецъ, старый городской соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи св. в. к. Михаила Ярославича (соборъ построенъ въ 1682 г. и возобновленъ въ царствованіе императрицы Екатерины II) и множество древнихъ церквей¹⁾. Интереснымъ памятникомъ старины является также Отрочъ-Успенскій монастырь. Когда вы садитесь на волжскій пароходъ, то ясно видите ветхое зданіе этого монастыря на противоположномъ лѣвомъ берегу у «Стрѣлки», т. е. у самаго устья Тверцы, вливающейся въ Волгу узкой полоской. Отрочъ-Успенскій монастырь былъ основанъ въ 1265 г. Онъ обнесенъ каменной стѣной съ башенками по угламъ. Войдя въ одну изъ такихъ башенокъ, увидите въ нижнемъ этажѣ ея часовеньку съ ветхими поблѣднѣвшими отъ времени иконами стариннаго письма. Надъ часовенькой, во второмъ этажѣ—крошечная сторожка. Въ монастырѣ не мало остатковъ старины, хотя обновленіе коснулось его въ

¹⁾ Къ числу достопримѣчательностей можно отнести и мѣстный историческій музей (въ зданіи гимназіи; основанъ въ 1866 году). Въ окрестностяхъ Твери, въ 5-ти верстахъ отъ города, находится Желтиковъ-Успенскій монастырь (основанъ въ 1394 году святителемъ Арсениемъ, епископомъ Тверскимъ) на берегу р. Тьмаки съ прекрасной рощей; въ 7-ми верстахъ—Малицкій-Николаевскій монастырь (существовалъ въ XVII столѣтіи) и въ 18-ти верстахъ по берегу Волги—Оршинъ-Вознесенскій монастырь.

очень замѣтной степени. Здѣсь нѣсколько храмовъ, главный храмъ—соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы съ гробницей св. митрополита Филиппа. Подъ другимъ монастырскимъ храмомъ находится мрачное подвальное помѣщеніе, въ которомъ, по преданію, св. Филиппъ злодѣйски умерщвленъ былъ въ 1569 году. Въ этотъ подвалъ велъ, нынѣ закрытый, особый ходъ изъ церкви. Отрочъ-Успенскій монастырь—обитель мужская, но монашествующихъ здѣсь немного. Отъ монастырскихъ стѣнъ идетъ пологій береговой скатъ къ Волгѣ и Тверцѣ.

За Тверью пароходъ бѣжитъ мимо однообразныхъ низкихъ береговъ. Изрѣдка мелькаютъ села съ церквами, рощицы¹⁾. У села Новаго (первая остановка) ширина Волги нѣсколько увеличивается. На 88-й верстѣ подъѣзжаете къ Корчевѣ—захолустному уѣздному городу Тверской губерніи. Съ парохода виднѣется мѣстный соборъ, церковь Преображенія, вырисовывающаяся среди зелени, и рядъ каменныхъ домиковъ на набережной.

¹⁾ На этомъ пути отъ Твери до Рыбинска находятся перекаты: Константиновскій, Черная Гряда, Игуменка, Капустинка, Единоновка, Телятники, Юратино, Сухарино, Глиньки, Пустырь, Омутня, Прислонъ, Кимра, Голенищевъ, Малышково, Банный уголь, Сосновскій островъ, Толстая быстрота, Овсяницкій, Угличскій, Воскресенскій, Кабанъ, Гулинъ, Копуюшка, Городки, Болуевскій, Коприно, Заборье, Крутцы, Рыбловскій островъ, Мологскій.

Много интереснѣе Корчевы слѣдующій встрѣчный пунктъ—село Кимра (на 129-й верстѣ), раскинувшееся на холмистомъ и возвышенномъ въ этомъ мѣстѣ лѣвомъ берегу Волги. Тутъ за каменной оградой два грандіозныхъ красивыхъ храма: мѣстный Покровскій соборъ и рядомъ съ нимъ церковь св. Троицы, напоминающая столичные храмы. Высокая, богато обставленная, она имѣетъ пышный шести-ярусный иконостасъ. Пятиглавый Покровскій соборъ еще богаче Троицкой церкви. Глядя на его величественный внутренній видъ на обиліе украшеній, какъ-то не вѣрится, что находишься въ селѣ, да еще на верхней Волгѣ съ ея крохотными, скромными деревеньками.

Вокругъ собора и Троицкой церкви раскинулось кладбище съ большими, красивыми, подчасъ затѣйливыми памятниками. Виднѣтся цѣлый рядъ монументовъ самыхъ изящныхъ формъ.

Кимру и сравнивать нельзя съ захолустной Корчевой, въ уѣздѣ которой она находится. Она куда представительнѣе, богаче и благоустроеннѣе. Тутъ есть солидные каменные дома, на прилегающей къ берегу большой мощеной площади—гостинница, пожарная часть съ высокой каланчей; немного дальше—большое деревянное зданіе гостиннаго двора. Вообще Кимра сильно развитое, людное село, имѣющее около 7-ми тысячъ жителей.

Что служить причиной такого развитія и богатства этого счастливаго приволжскаго пункта — это мы сейчас увидимъ.

Кимра и всѣ окрестныя селенія составляютъ центръ особаго кустарнаго производства. Въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, а частію и въ Калязинскомъ, издавна возникло кожевенное дѣло — производство обуви.

Масса этого товара идетъ отсюда въ Москву и въ Петербургъ и нѣкоторыя извѣстныя столичные фирмы (напримѣръ, Королева) непосредственно ведутъ свое начало отъ Кимры и поддерживаются именно Кимрою. Плохая земля, малоуспѣшность сельскаго хозяйства, невзгоды по земледѣлію давно выдвинули тутъ на первый планъ кустарные промыслы и крестьянскія семьи отъ мала до велика занялись сапожной работой.

Кимряки приобрѣли широкую извѣстность во всей Россіи, а ихъ издѣлія — чрезвычайное распространеніе. Они же брали подряды въ казну въ 1807 и 1812 гг. и поставляли сапоги на русскую армію. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. снабжалъ обувью наши войска кимрякъ Потапенко. Этотъ Потапенко — крупный мѣстный промышленникъ. Отъѣхавъ на пароходѣ внизъ отъ Кимры версты 3—4, вы можете видѣть на лѣвомъ берегу солидные каменные корпуса его обширнаго кожевеннаго завода, кото-

рые вмѣстѣ съ деревянными постройками и мельницей группируются какъ бы въ особый городокъ. Кромѣ Потапенко и Королева, изъ крупныхъ мѣстныхъ промышленниковъ, можно назвать Мартынова, ведущаго большую оптовую торговлю, и нѣкоторыхъ другихъ.

Каждое усиленіе спроса на сапожный товаръ даетъ новый толчекъ производительности какъ самаго села, такъ и живущаго одною съ нимъ жизнью громаднаго окрестнаго района. Кимряки, однако, не очень дорожатъ своей репутаціей. Свѣдущіе люди говорятъ, что съ каждымъ усиленіемъ спроса здѣсь увеличиваются и усложняются злоупотребленія.

Приготавливаемый въ Кимрѣ и провозимый изъ окрестнаго района готовый товаръ продается въ Кимрѣ на базарахъ, бывающихъ здѣсь по субботамъ и привлекающихъ сюда мѣстныхъ кожевенныхъ заводчиковъ и московскихъ купцовъ. Базары эти располагаются въ рядахъ наскоро выстроенныхъ ларей и лавченокъ — на большой площади, прилегающей къ волжскому берегу — между соборомъ, гостиннымъ дворомъ и пожарною частью¹⁾. Интересную картину представляетъ Кимра въ субботу: съ утра начинается людный, бойкій, шумливый торгъ. Къ

¹⁾ Кожевеннымъ товаромъ торгуютъ въ помѣщеніи рынка.

вечеру онъ затихаетъ, лари убираются, а кимряки, забывъ дневную-суету, направляются ко всенощной въ ихъ богатые храмы. Много народу толпится въ церкви. Тамъ и сямъ виднѣются русыя купеческія бородки и головы, обстриженные въ скобку, длинные сюртуки и простые кафтаны. Служба идетъ на московскій манеръ: пѣвчіе чередуются съ дьячкомъ... Кромѣ обычныхъ базаровъ, здѣсь бываютъ два большихъ торгова въ Петровъ день и въ Покровъ.

Множество сапожныхъ мастерскихъ, работы на дому, работы окрестныхъ кустарей — все это даетъ надежный заработокъ многимъ тысячамъ рукъ. Въ здѣшнихъ крупныхъ мастерскихъ устанавливается теперь механическое производство обуви, какъ бы дополняющее обычный ручной трудъ. Въ послѣднія пять-шесть лѣтъ здѣсь стала прививаться новая отрасль кустарнаго дѣла: выработка изъ конины такъ называемаго гамбургскаго товара. Инициаторомъ въ этой отрасли явился упомянутый О. В. Потапенко. Теперь число заведеній, фабрикующихъ гамбургскій товаръ, болѣе 15, а рабочихъ, занятыхъ этимъ, до 150 чел. Кромѣ того, въ Кимрѣ распространяются и нѣкоторыя другія отрасли кожевеннаго дѣла.

* Если вы проѣзжаете Кимру въ субботу вечеромъ, то не можете не замѣтить слѣдующую рѣзкую перемену. Пароходъ, до тѣхъ поръ ти-

хій и молчаливый, разомъ наполняется народомъ и необыкновенно оживляется. Тамъ и сямъ слышится бойкая рѣчь, горячіе споры, смѣхъ и возгласы. Ёдутъ купцы изъ Кимры. Въ одинъ моментъ разложены скатерти, слышится стукъ тарелокъ, звяканье рюмокъ, пахнетъ подаваемымъ кушаньемъ.

За Кимрой интересъ пути уменьшается и мѣстами сводится на нуль. Вотъ промелькнуло на лѣвомъ берегу благовидное огромное кладбище съ каменною церковью и длинной каменной оградой, показался заводъ О. В. Потапенко; на 191 верстѣ, поздно вечеромъ, пароходъ подходитъ къ Сергіевску. Это помѣщичья усадьба (Истоминыхъ), расположенная на довольно возвышенномъ берегу; здѣсь пролегаетъ путь въ гор. Кашинъ. Ночью минуемъ тихій, сонный и пустынный Калязинъ, откуда доносятся звуки сторожевой колотилки и отдаленный лѣнивый лай псовъ. Надъ высокимъ и довольно крутымъ берегомъ возвышается мѣстная достопримѣчательность—соборъ св. Николая съ грандіозной, уходящей въ небеса колокольней¹⁾.

¹⁾ Упомяну о Калязинскомъ троицкомъ монастырѣ (мужской), существующемъ уже четвертое столѣтіе. Онъ основанъ преподобнымъ Макаріемъ и обладаетъ замѣчательнымъ. Троицкимъ соборомъ, сооруженнымъ въ 1654 г.

Угличъ и его древности.

На Волгѣ существуетъ много памятниковъ старины, по большей части забытыхъ и разрушающихся. Въ ряду ихъ видное мѣсто принадлежитъ угличскому дворцу царевича Дмитрія и церкви «св. Дмитрія на крови».

Дворецъ и церковь расположены на высокомъ и крутомъ правомъ берегу Волги, близъ угличскихъ соборовъ: зимняго и лѣтняго. Довольно большое каменное зданіе знаменитаго дворца, мрачное и ветхое, возвышается въ оградѣ среди зелени деревъ. Уныло глядитъ оно своими крошечными сѣтчатыми оконцами изъ слюды, на половину облупившейся; мѣстами видны обнаженные потрескавшіеся кирпичи. На верхней части фасада прикрѣплена икона св. Дмитрія.

Дворецъ состоитъ изъ двухъ этажей. Въ верхній этажъ ведетъ крытая наружная лѣстница, пристроенная въ позднѣйшее время. Здѣсь вверху одна комната, обращенная теперь въ часов-

ню. Стѣны ея въ изобиліи покрыты неискусной живописью—далеко не древняго происхожденія. Надъ входною дверью имѣются 15 портретовъ русскихъ царей, направо—13, налѣво—14. На стѣнѣ противъ входа видите икону Спаса Нерукотвореннаго образа. Эта икона, дѣйствительно, древняя; подъ ней помѣщается гробница, въ которой, около 300 лѣтъ тому назадъ, были перенесены мощи св. царевича Димитрія изъ Углича въ Москву. Тутъ же у другой стѣны хранятся носилки, на которыхъ несена была гробница. На носилкахъ уцѣлѣло еще прикрѣпленное къ нимъ красное сукно, многія части котораго, впрочемъ, оторваны и унесены, такъ какъ сукну этому приписываются цѣлительныя свойства.

Помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ дворца представляетъ въ настоящее время уже не комнату, а обширную холодную пещеру съ провалившимся, шесть лѣтъ тому назадъ, каменнымъ поломъ. Въ образовавшееся огромное отверстіе можно ясно разглядѣть своды подваловъ, въ которыхъ когда-то хранилась казна и сокровища угличскихъ князей. Съ правой стороны отъ входной двери у стѣны, находится другое отверстіе, служившее прежде сообщеніемъ съ подваломъ; у лѣвой стѣны, около провала, третье отверстіе: прежній подземный ходъ, продолжавшійся подъ Волгой. Въ этомъ нижнемъ помѣщеніи сложены

нѣкоторые старинные предметы; можно видѣть, напримѣръ, части древняго церковнаго крылоса — очень хорошей работы и особаго стиля.

Дворецъ сталъ сильно разрушаться и грозитъ постепенной гибелью. Въ верхнемъ этажѣ образовалась течь; въ сырые подвалы набиралась вода. Моментъ необходимой реставраціи давно уже наступилъ для него.

Угличскій дворецъ, построенный княземъ Андреемъ Васильевичемъ, около 1462 года, былъ неоднократно перестраиваемъ угличскими князьями. Когда-то онъ былъ весьма большихъ размѣровъ, а въ теперешнемъ своемъ видѣ, говорятъ, представляетъ ничто иное, какъ опочивальню царевича Дмитрія. Мнѣніе это, впрочемъ, оспаривается. Въ первый разъ дворецъ былъ подновленъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. При императрицѣ Елисаветѣ на дворецъ была положена новая крыша. Въ царствованіе императора Павла I дворецъ сильно обветшалъ; полная реставрація его была произведена при императорѣ Александрѣ I. Этимъ дѣломъ занялся тогда угличскій купецъ Кожевниковъ. Къ сожалѣнію, призванные Кожевниковымъ художники совершенно уничтожили и исказили древнюю живопись на внутреннихъ дворцовыхъ стѣнахъ.

Церковь «Св. Дмитрія на крови», построенная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и также

сильно состарѣвшаяся, находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дворца ближе къ берегу Волги. Церковь небольшая, характернаго древнерусскаго стиля, съ типическимъ крыльцомъ. Вся она красная (синонимъ крови) съ бѣлыми обводами. Первоначально она была одноэтажная, но затѣмъ выстроили второй этажъ. Нижняя часть церкви поэтому наиболѣе интересна. Когда вы входите туда, то низкіе своды точно давятъ. Эта нижняя церковь—во имя св. Архистратига Михаила; налѣво отъ алтаря тутъ помѣщается гробница, находящаяся на самомъ мѣстѣ убіенія царевича Димитрія. Низкіе своды церкви, маленькія окна и двери, общій видъ и обстановка—все вѣетъ сѣдой стариной. Церкви верхняго этажа выше и просторнѣе; тутъ два придѣла: направо отъ входа лѣтняя церковь во имя св. Димитрія, другая, нѣсколько меньшая—зимняя, во имя свв. Θεодора, Давида и Константина. Въ первой изъ нихъ на серебряной ракѣ возложена плащаница, вышитая и украшенная матерью св. царевича Димитрія, инокиней Марѳой, спустя 15 лѣтъ по убіеніи св. Димитрія и послѣ открытія мощей. Сверхъ плащаницы покоится серебряная икона; въ ней вдѣланы четыре орѣха, которые, по преданію, были найдены въ рукѣ св. царевича Димитрія послѣ убіенія, а въ серединѣ иконы—ковчегъ съ окровавленною землею. На одной изъ стѣнъ

церкви изображенъ моментъ убіенія (изображеніе не древняго происхожденія). Лѣтній храмъ, какъ говорилъ мнѣ священникъ, не реставрировался 71 годъ, зимній — 35 лѣтъ.

Два дня въ году, связанные съ памятью св. царевича Димитрія, имѣютъ для угличанъ важное религіозное значеніе. 15-го мая въ день убіенія мученика-младенца, совершается богослуженіе въ церкви св. Димитрія и бываетъ крестный ходъ. На другой день, 16-го мая, такъ называемый «праздникъ дѣтей», тоже съ крестнымъ ходомъ. Къ церковному торжеству приводятъ множество дѣтей, подводя ихъ подъ плащаницу, поднимаемую въ этотъ день съ серебряной раки. Кромѣ того, ежегодно 16-го августа, служится всенощная Спасу Нерукотвореннаго образа, въ верхнемъ помѣщеніи дворца.

Прилагая заботы къ поддержанію и возобновленію «Дворца» ¹⁾, угличане не забыли и о такъ называемомъ «ссылномъ колоколѣ». Много хлопотали они о возвращеніи въ ихъ родной городъ этого колокола, въ который, по сказанію лѣтописца, «въ 1591 году, въ день 15-го мая, въ часъ послѣбѣденнаго сна, соборный сто-

¹⁾ Къ правильной реставраціи дворца св. царевича Димитрія рѣшено было приступить съ 1889 года. На это дѣло назначили сумму въ 4,600 руб., составившуюся изъ пожертвованій, изъ ассигновки угличской городской думы и изъ добровольной подписки между мѣстными жителями.

рожь Максимъ Кузнецовъ и вдовый священникъ Ѳедотъ, прозваніемъ Огурецъ, усмотрѣвъ убійство благовѣрнаго царевича Димитрія, стали зычно и необычно звонить и народъ въ городъ сзывать и на тотъ тогда горько несчастный гласъ, гражданъ множество сошлося и убійцъ Борисовыхъ изымаша и каменіемъ побиша». Колоколъ наказанъ былъ кнутомъ и по повелѣнію Бориса Годунова, въ 1593 г., съ вырваннымъ ухомъ, сосланъ въ Сибирь. Въ позднѣйшее время на колоколѣ высѣчена надпись, свидѣтельствующая, что онъ былъ присланъ «въ ссылку въ градъ Тобольскъ, къ церкви всемилостиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на Софійской колокольні былъ набатный». Колоколъ имѣетъ вѣсу 19 пуд. 20 ф.

Нѣсколько словъ теперь о самомъ Угличѣ. Это бойкій и людный городъ (имѣетъ до 12 тыс. жителей), не лишенный промышленнаго оживленія. Древнія церкви придаютъ ему особенный типическій видъ¹⁾. Какъ разъ противъ «Самолетской» пристани вы можете видѣть одну изъ такихъ старенькихъ характерныхъ церк-

¹⁾ Въ Угличѣ находятся также старинные монастыри: Алексѣевскій (мужской), основанный въ 1371 году, и Богоявленскій (женскій), основанный въ 1629 году. Въ трехъ верстахъ отъ города на лѣвомъ берегу Волги — Покровскій монастырь (мужской), существующій съ XV столѣтія, а въ 10-ти верстахъ Николаевскій-Улейминскій (мужской, заштатный), существующій съ начала XVI вѣка.

вей—церковь во имя свв. Флора и Лавра. Ежегодно лѣтомъ, съ 8-го по 12-е іюля, въ Угличѣ бываетъ ярмарка (Казанская). Изъ мѣстныхъ промышленныхъ заведеній выдается находящаяся за окраиной города Угличская писчебумажная фабрика, усилившая свою дѣятельность въ послѣдніе годы и въ 1888 году доставившая на Нижегородскую ярмарку до 30,000 стопъ бумаги.

До Рыбинска.

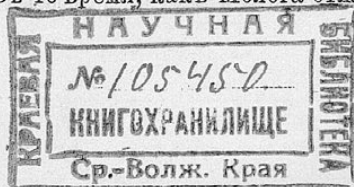
Кое-гдѣ по оврагамъ скатываются въ Волгу знакомые ручьи... Изрѣдка встрѣтится медленно двигающійся вверхъ массивный туэрный пароходъ, тяжело пыхтящій и звякающій цѣпью, которая, мѣрно звуча, круто поднимается спереди со дна рѣки, медленно наворачивается на валъ и, отлого спускаясь сзади, поспѣшно погружается въ воду. Пароходъ везетъ по семи-восми груженныхъ, баржъ. За Угличемъ встрѣтитъ васъ «сѣренъкій» невзрачный городокъ Мышкинъ. По мѣрѣ приближенія къ нему, берега становятся немного разнообразнѣе и порою выше. Волга дѣлается шире; кое-гдѣ можно видѣть живописные пейзажи. На 307-й верстѣ (около пристани Глѣбово) пароходъ вѣзжаеть въ одинъ изъ четырехъ пролетовъ большого желѣзнодорожнаго моста рыбинско-бологовской дороги, а на 337-й верстѣ подходитъ къ городу Мологѣ. Тутъ на песчаномъ берегу виднѣется мѣстный соборъ во имя пророка Іліи;

за соборомъ мѣсто впаденія рѣки Мологи. Городъ Молога въ половину малолюднѣе Углича и имѣетъ всего 6¹/₂ тыс. душъ населенія. Онъ не лишень торговаго значенія для небольшого окрестнаго раіона. Здѣсь ежегодно бывають три ярмарки: середокрестная (на четвертой недѣлѣ великаго поста), аѳанасьевская — главнѣйшая — (открывается 18-го января) и ильинская (съ 20-го іюля). Въ середокрестную ярмарку привозятся: деревянная посуда, необходимая въ домашнемъ быту и выдѣлываемая кустарями, небольшое количество мануфактурныхъ издѣлій, бакалейный товаръ, издѣлія изъ желѣза и стали и проч. Приводятся на продажу также лошади. Лѣтняя ильинская ярмарка, однодневная, бываетъ въ Ильинъ день, привлекая въ Мологу много окрестнаго люда. На ней, кромѣ мануфактурнаго, мелкаго галантерейнаго товара и деревянной посуды, торгуютъ сельскохозяйственными принадлежностями: косами, граблями, серпами, а также рабочими лошадьми и рогатымъ скотомъ.

Городъ Молога служитъ исходнымъ пунктомъ Тихвинской системы, заброшенной и наравнѣ съ Вышневолоцкой играющей теперь очень ничтожную роль; онѣ уступили всѣ права и выгоды Маріинской системѣ съ исходнымъ пунктомъ послѣдней — Рыбинскомъ.

Рыбинскъ и Молога двѣ рѣзкихъ противоположности. Въ то время, какъ Молога отжила свой

ВОЛГА.

вѣкъ и увяла, Рыбинскъ развился, расцвѣлъ и разбогатѣлъ. Переименованный, въ 1777 году, изъ Рыбной слободы въ уѣздный городъ, Рыбинскъ сдѣлался въ настоящее время важнымъ хлѣбнымъ центромъ Поволжья, сосредоточивъ у себя всю хлѣбную торговлю. Весною и въ началѣ лѣта сюда стремится все громадное количество хлѣбныхъ грузовъ, слѣдующихъ съ низовьевъ Волги, съ Камы и другихъ притоковъ и отсюда идетъ по Мариинскому водному пути въ Петербургъ и за границу. Здѣсь происходятъ всѣ главнѣйшія хлѣбныя сдѣлки и здѣсь по преимуществу устанавливается цѣна на хлѣбъ. Когда пароходъ минуетъ устье Шексны, то вы видите громадные караваны тѣсно столпившихся судовъ. Тутъ ихъ бываетъ около 5,000 въ лѣто; на нихъ работаютъ по выгрузкѣ и нагрузкѣ и живутъ многіе десятки тысячъ народа.

Видъ Рыбинска, расположеннаго на возвышенномъ правомъ берегу, не лишенъ привлекательности. Внизу широкая полоса рѣки (въ 300 саж.), грандіозная гавань и рядъ пристаней, наверху за укрѣпленнымъ берегомъ—благовидная набережная съ величественнымъ зданіемъ Преображенскаго собора и его высокой колокольной. Тутъ же древній одно-этажный соборъ св. Николая чудотворца ¹⁾). Вся прибрежная часть, люд-

¹⁾ Выдается, кромѣ того, храмъ Казанской Божіей Матери—древнѣйшая изъ мѣстныхъ церквей (основана въ

ная и бойкая, составляет какъ бы одно цѣлое съ караванами судовъ и живетъ той же промышленной жизнью.

Рыбинскъ замѣтно пообстроился въ послѣдніе годы; появились новыя большія зданія за-тѣйливой архитектуры. Тамъ и сямъ виднѣются вывѣски промышленныхъ и торговыхъ конторъ. Къ счастливому положенію города на рубежѣ великаго воднаго пути съ проведеніемъ около 1860 года 280-ти верстной Рыбинско-Бологовской дороги присоединились выгоды желѣзнодорожнаго пункта. Постоянная цифра Рыбинскаго населенія сравнительно не велика (около 20 тыс. душъ); городъ поддерживается пришлымъ людомъ, затихаетъ на зиму и оживаетъ весной и лѣтомъ.

Лѣтомъ же въ Рыбинскѣ бываетъ ярмарка—Ивановская. Къ ней приступаютъ 22-го іюня; 23-го іюня служится молебствіе и начинается разгаръ торга. Торгуютъ льняными тканями ручной выработки: полотномъ, новиной, холстомъ, сельско-хозяйственными орудіями: косами, серпами, граблями, топорами; приводятъ лошадей (до 150 головъ) какъ крестьянскихъ и ломовыхъ, такъ и рысистыхъ для городской ѣзды. Торгъ

1697 г.). Близъ города—женскій монастырь св. Софіи Премудрости Божіей, учрежденный въ 1860 году, а въ 16-ти верстахъ — Югская-Дорофѣева пустынь.]

происходить на ярмарочномъ дворѣ въ каменномъ городскомъ ряду и въ небольшихъ временныхъ помѣщеніяхъ.

Въ 5-ти верстахъ отъ города на противоположномъ лѣвомъ берегу, у Николо-Абакумовской пристани, на р. Шекснѣ, находится фабрика М. Н. Журавлева, съ механическимъ, канатнымъ и слесарнымъ отдѣлами—одна изъ самыхъ крупныхъ не только у насъ, но и заграницей. Фабрика изготовляетъ въ годъ около 118 тыс. пудовъ канатовъ на 270,000 руб. Разно-сортные канаты и веревки идутъ отсюда на Черное, Азовское и Каспійское моря, на суда и для рыбной ловли, а также въ Москву. Канаты дѣлаются вообще не длиннѣе 180 саж., причемъ самые крупные имѣютъ до 16 дюймовъ въ окружности. На фабрикѣ 450 рабочихъ. Тутъ же выдѣлываются и нѣкоторыя заводскія машины и принадлежности (мельничныя машины и проч.), и имѣются заводы крупчатный паровой и конный.

До Ярославля.

Берега Волги на всемъ пространствѣ до Нижняго-Новгорода крайне причудливы и непостоянны: возвышенности появляются то на правомъ, то на лѣвомъ берегу. Пригорки съ рощицами, перелѣсками, селеніями чередуются съ ровными пространствами полей и луговъ. Попадаются недурныя холмистыя мѣста. Напримѣръ, въ 18-ти верстахъ отъ Рыбинска первая пристань Шашково—мѣстность, не лишенная привлекательности. Около Шашкова, на противоположномъ правомъ берегу, находятся зданія фабрики фарфоро-фаянсовой посуды В. Карякина и Г. Рахманова. На 44-й верстѣ отъ Рыбинска—особенно живописный пунктъ: городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ. На обоихъ берегахъ вы видите очаровательную панораму этого города: на возвышенности и по скатамъ живописно расположены дома и характерныя древнія церкви. Собственно Романовъ лежитъ на лѣвомъ берегу,

Борисоглѣбскъ — на правомъ. Сѣдой стариной вѣтъ отъ нихъ. Романовъ, основанный угличскимъ княземъ Романомъ Владиміровичемъ и въ 1822 году слившійся съ Борисоглѣбскомъ въ одинъ уѣздный городъ — пользуется теперь широкою извѣстностью по выдѣлкѣ овчинъ для полушубковъ. Изъ памятниковъ древности здѣсь замѣчательны соборы Воздвиженскій, со старинными иконами и колоколами, и Воскресенскій. Долго бы вамъ хотѣлось любоваться величіемъ города и просторомъ Волги въ этомъ мѣстѣ, но пароходъ здѣсь стоитъ недолго и вы съ сожалѣніемъ прощаетесь съ улыбающеюся издали панорамой. На дальнѣйшемъ пути встрѣтите два крупныхъ промышленныхъ заведенія: Константиновскій заводъ (на 52-й верстѣ отъ Рыбинска), Норскую фабрику (на 68-й верстѣ) и знаменитый Толгскій монастырь. Константиновскій заводъ для переработки нефти, принадлежащій товариществу В. И. Рагозинъ и К^о, лежитъ въ 8-ми верстахъ отъ Романова при устьѣ рѣки Печегды. Онъ просуществовалъ 7¹/₂ лѣтъ

¹⁾ На пути до Нижняго расположенъ длинный рядъ перекатовъ, переваловъ и мелей. При ничтожной глубинѣ въ 6, 5 и 4 четверти перекаты заставляютъ суда паузиться, терять время въ пути и расходовать деньги на наемъ лишнихъ судовъ и рабочихъ. Вотъ перечень перекатовъ и мелей: Лосевская мель, Назаровскій перекатъ, Черногрядскій, Богоявленскій, Прусовская мель, Городищенскіе перекаты, Овсянниковскій (ниже Ярославля), Гу-

и въ 1886 году временно закрылся. Заводъ былъ крайне полезнымъ для окрестнаго населенія; жители находили здѣсь заработокъ, занимались возкой дровъ, выгрузкою и нагрузкою товара на суда. Былъ широкій и выгодный сбытъ деревенскихъ продуктовъ; заводская больница оказывала бесплатную помощь. Заводъ приносилъ пользу и городу Романову: мелкіе торговцы разжились, выросли новыя фирмы. Уѣздное земство получило съ возникновеніемъ завода значительное подспорье: налогъ на заводъ въ 5,000 руб. слишкомъ составлялъ около 12⁰/₀ бюджета романовскаго земства¹⁾. Съ весны 1888 года заводъ снова началъ работать; сюда перешло все дѣло съ закрытаго нынѣ завода В. И. Рагозина въ Балахнѣ. Константиновскій заводъ представляетъ ряды каменныхъ зданій, расположив-

зицынскій, Харчевскій, Суземскій, Трохачевскій, пер. Попадѣинскій, Селищенскій, Васильевскій, Густомѣсовскій (ниже Костромы), Красносельскіе, Сангуровскій, Винная гряда, Косая гряда, Наволоки, Солдогскія или Воздвиженскія гряды, Богоявленскій, у с. Никола-Мѣры, пер. Никола-Говъ, пер. Сергіевскій, Мячевскій, Елнатскій, Криво-зерскій, Варваринскій, Подсосняшскій, Орѣховскій, Сокольскіе, Костенскій пер. (около Юрьевца), Ширмокшанская мель, Переломскій пер., Кочергинскій, Ветлянскіе (близъ Балахны), Кубенцовская мель, Ревятскіе пер., Марковский, Мышьяковский, Дарьинская коса. На пути отъ Шексны до Унжи въ руслѣ рѣки встрѣчаются отдѣльные камни и каменные гряды.

¹⁾ См. «Нефть и ея заводская обработка въ санитарномъ отношеніи», С. П. Буренина.

шихся по правому берегу Волги съ громадными цистернами.

Переработка нефти и приготовленіе минеральныхъ маслъ, бензина, астралина, пиронафта и другихъ продуктовъ—дѣло въ Россіи еще новое, молодое и подобныхъ заводовъ у насъ крайне ограниченное количество. Начало ему положено тѣмъ же В. И. Рагозинымъ и первымъ заводомъ явился упомянутый заводъ въ Балахнѣ, возникшій около 1875 года. Затѣмъ, были основаны приволжскій Константиновскій заводъ (въ 1878 году), Варенскій техно-химическій заводъ Н. И. Теръ-Акопова (при мѣстѣчкѣ Варѣ, близъ Сормова, Нижегородской губ.), товарищество Русско-американскаго нефтяного производства (заводъ Губонина въ Кусковѣ, по Московско-Нижегородской жел. дорогѣ; основанъ въ 1880 году) и нѣкоторые другіе. Нефть потребляется этими заводами приблизительно въ слѣдующемъ количествѣ: на Константиновскій заводъ идетъ до 1 милл. пуд., на заводъ Губонина до 1 милл. пуд., на заводъ Теръ-Акопова — до 800 тысячъ пудовъ.

Норская мануфактура бумажныхъ и льняныхъ издѣлій, открытая въ 1860 году, имѣла въ послѣднее время двухъ-милліонный годовой оборотъ и до 1,800 рабочихъ. Главными пайщиками «Товарищества» мануфактуры состо-

яли гг. Хлудовъ, Прохоровъ и Прохорова ¹⁾. Изъ льна, кудели и льняныхъ оческовъ, приобрѣтаемыхъ изъ окрестнаго района, и изъ хлопка американскаго и египетскаго здѣсь вырабатывается по 75,000 пуд. льняной и бумажной пряжи. Громадное красное зданіе фабрики находится у самаго берега, а близъ нея группируется большое селеніе Норское съ тремя церквами и каменными домами. На видъ это настоящій городъ. Когда пароходъ отходить отъ фабрики, то въ отдаленіи на противоположномъ лѣвомъ берегу ясно обрисовываются уже бѣлыя зданія, церкви и высокая колокольня Толгскаго монастыря, лежащаго на 75-й верстѣ отъ Рыбинска. По вечерамъ въ наступившемъ сумракѣ видите на берегу много привѣтливо мигающихъ огоньковъ и въ вечерней тишинѣ, слегка прерываемой вздохами парохода, до васъ явственно доносятся звуки стройнаго церковнаго пѣнія. Вотъ они все отчетливѣе и громче. Однообразный, мѣрный лепетъ волнъ, легко скользящія струйки свѣжаго вѣтерка, несущія ароматы полей и свѣжаго сѣна, молитвенное пѣніе — все это сливается въ одно чудесное впечатлѣніе. Пароходные пассажиры обыкновенно спѣшаютъ въ часовню, устроенную тутъ же на пристани.

¹⁾ Съ 1888 г. директорами состоятъ Д. Р. Востряковъ (вмѣсто покойнаго К. К. Прохорова), П. Г. Прохорова и Н. А. Лукутинъ.

Все Поволожье глубоко чтить этотъ монастырь и съ прибытіемъ парохода передъ образомъ Толгской Божіей Матери затеплится не одинъ десятокъ свѣчей.

Толгскій монастырь — одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ старины на Волгѣ. Онъ основанъ въ началѣ XIV вѣка (въ 1314 г.), при Ярославскомъ князѣ св. Давидѣ Θεодоровичѣ на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери святителю Трифону, а всѣ сохранившіеся въ немъ памятники относятся къ XVII и слѣдующимъ столѣтіямъ. Монастырь стоитъ при впаденіи въ Волгу маленькой рѣчки Толги. Окруженный каменною стѣною, онъ имѣетъ четыре храма: соборъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери (въ немъ икона Толгской Божіей Матери), Воздвиженскую церковь, самую древнюю изъ монастырскихъ церквей, храмъ во имя Спаса нерукотвореннаго образа и церковь во имя святителя и чудотворца Николая. При монастырѣ на берегу находится чудная кедровая роща.

Осенью, 8-го августа, здѣсь празднуется явленіе иконы Толгской Божіей Матери и день Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы; къ этому дню сюда стекается множество богомольцевъ, а на берегу Волги около монастыря бываетъ оживленный, кипящій народомъ торгъ во времен-

ныхъ патрахъ; продаются съѣстные припасы, фрукты, дѣтскія игрушки и проч.

Монашествующихъ въ Толгской обители въ настоящее время около 50 человѣкъ. Невдалекѣ отъ монастыря находится село Толга или Песочное съ большимъ храмомъ, а насупротивъ монастыря, на другомъ берегу, одиноко виднѣется среди густой зелени церковь Рождества Богородицы.

Ярославль и Кострома.

Отъ Толгскаго монастыря до Ярославля всего 8 верстъ. Ярославль — этотъ волжскій красавецъ, основанный Великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ между 1025 и 1036 годами, — дѣйствительно городъ красивый и представительный. Онъ расположенъ на высокомъ и довольно крутомъ правомъ берегу Волги. Особенно характерный видъ придаетъ Ярославлю обиліе церквей древне-русскаго стиля. Здѣсь замѣчателенъ Успенскій кафедральный соборъ, находящійся близъ того мѣста, гдѣ въ Волгу вливается р. Которость. Нынѣшній храмъ построенъ въ 1646 году вмѣсто прежней церкви, воздвигнутой при великомъ князѣ Іоаннѣ III и разобранной при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ¹⁾. Соборъ заключаетъ въ себѣ три пре-

¹⁾ Передъ тѣмъ на томъ же мѣстѣ, существовалъ до 1501 года другой храмъ, построенный въ 1215 г. и уничтоженный потомъ пожаромъ.

стола: Успенія Божіей Матери, св. равноапостольнаго князя Владиміра и свв. благовѣрныхъ князей Василя и Константина. Есть здѣсь старинныя иконы; стѣны покрыты живописью. Въ соборѣ покоятся мощи благовѣрныхъ князей Василя и Константина, а возлѣ южной его стѣны находятся гробницы трехъ ярославскихъ архіереевъ: Павла (скончавшагося въ 1806 г.), Симеона (сконч. въ 1824 г.) и Леонида (сконч. въ 1876 г.). Важнымъ памятникомъ старины является также Спасо - Преображенскій монастырь съ главнымъ храмомъ во имя благовѣрныхъ Θεодора, Давида и Константина (мощи ихъ покоятся въ храмѣ). Въ одной изъ монастырскихъ церквей находится рѣдкій лѣпной (изъ воска) рельефный образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Въ монастырѣ замѣчательны также богатая ризница и библіотека. Хотя не всѣ ярославскія церкви дошли до насъ въ ихъ прежнемъ видѣ, но все-таки онѣ сохранили многія особенности старины какъ во внѣшнемъ видѣ, такъ и во внутреннемъ. Въ нихъ не мало древнихъ иконъ и древней церковной утвари; въ нѣкоторыхъ церквахъ сохранились старинныя иконостасы, если не цѣликомъ, то частью. Въ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ ярославскихъ церквей — въ церкви св. Іоанна Предтечи, Толчковой (за р. Которостью) — въ придѣлѣ свв. Гурія и Варсонофія сохрани-

лись въ неизмѣнномъ видѣ царскія врата конца XVI вѣка съ мелкой детальной и художественной рѣзбой. Нынѣ существующая каменная церковь была построена при Алексѣѣ Михайловичѣ; грамота на ея построение была дана митрополитомъ Іоною въ 1671 году. Постройка храма вчернѣ была окончена въ 1687 г., а внутренняя отдѣлка — въ 1701 г. Съ Толчковской церковью чрезвычайно схожа церковь св. Іоанна Златоуста въ Коровникахъ, также замѣчательная своей стариной.

Близъ Успенскаго кафедральнаго собора, среди бульвара, возвышается высокая массивная колонна. Это сооруженный ярославскимъ дворянствомъ памятникъ Демидову съ надписями: «Павлу Григорьевичу Демидову, покровителю просвѣщенія и основателю Демидовскаго высшихъ наукъ училища»; «1824 года». Насупротивъ памятника, среди большой площади, возвышается характерная по своему виду древняя церковь св. Ильи пророка съ остатками старинныхъ стѣнныхъ изображеній ¹⁾. Неподалеку отъ памятника, собора и городской думы находится Демидовскій

¹⁾ Кромѣ того, въ Ярославлѣ находятся монастыри: Афанасьевскій и Казанскій; выдается Николо-Надѣинская церковь. Въ старинныхъ храмахъ интересна фресковая живопись, украшающая ихъ внутренность. Лучшіе изъ древнихъ образцовъ относятся къ XVII вѣку, т. е. ко времени наибольшаго развитія русской церковной живописи.

юридическій лицей—длинное бѣлое зданіе, прилегающее къ берегу р. Которости. Главная часть Ярославля довольно привлекательна: прямые улицы, высокія зданія, построенныя на столичный манеръ, красиво перемѣшиваются съ садами и аллеями бульваровъ. Одинъ изъ послѣднихъ, тѣнистый, обсаженный развѣсистыми деревьями ведетъ отъ волжской набережной къ площади, на которой находится красивое зданіе мѣстнаго театра и лучшая гостинница. Ярославскій театръ заставляеть вспомнить, что именно въ этомъ городѣ положено было начало русскому театру, родоначальникомъ котораго явился Волковъ, дававшій въ былое время свои представленія въ мѣстной Полушкиной рощѣ.

Съ красивой ярославской набережной видна заволжская часть города — «Тверицы». Тамъ начинается линія желѣзной дороги, идущей на Вологду.

Ярославль издавна славится своими полотнами. Нужно сказать, впрочемъ, что самый городъ въ этомъ производствѣ никакой роли не играетъ; оно развито въ уѣздѣ и въ селахъ послѣдняго (напр., Великое село).

Кострома по своей внѣшности очень походить на Ярославль; въ ней та же русская старина, то же обиліе древнихъ храмовъ. Основанная въ 1152 году Юріемъ Долгорукимъ, сы-

номъ Владиміра Мономаха, Кострома хранить много историческихъ воспоминаній. На центральной городской площади возвышается памятникъ Ивану Сусанину; замѣчательнъ городской соборъ во имя Успенія Божіей Матери, а самымъ значительнымъ и важнымъ памятникомъ старины является находящійся въ одной верстѣ отъ города, при впаденіи р. Костромы въ Волгу, Ипатіевскій Троицкій монастырь, видимый въ отдаленіи съ проходящаго парохода. Тѣсно связанная съ именемъ царя Михаила Ѳеодоровича и съ памятью о подвигѣ Сусанина (который былъ похороненъ въ монастырѣ) обитель эта ревностно поддерживается до настоящаго времени.

Много перемѣнъ произошло въ Костромѣ за послѣдніе годы. Съ зимы 1888 года къ ней подошла новая желѣзнодорожная линія, соединившая ее съ Ярославлемъ. Линія эта, протяженіемъ въ 93 версты, проведена черезъ Нерехту и составляетъ вѣтвь Московско-Ярославской желѣзной дороги.

Лѣтомъ 1887 года Кострому посѣтило крупное бѣдствіе. Бывшій весною огромный пожаръ истребилъ значительную часть города, который лишь недавно оправился отъ несчастья. Только теперь вы можете сказать, что пожаръ Костромы способствовалъ ей къ украшенію, такъ какъ на мѣстѣ пустыннаго пожарища появи-

лись новыя нарядныя постройки. Невознаградимой потерей остался сгорѣвшій до тла архивъ духовной консисторіи, заключавшій въ себѣ цѣнные историческіе матеріалы: грамоты Грознаго, Θεодора Іоанновича и Михаила Θεодоровича. Отъ огромнаго новаго Богоявленскаго монастыря (женскаго) осталась послѣ пожара лишь соборная церковь; старый монастырь сгорѣлъ совсѣмъ.

Прибрежная часть Костромы, у пароходныхъ пристаней, непривлекательна и не гармонируетъ съ красивой центральной частью, гдѣ группируются гостиный дворъ, церкви, окружной судъ и лучшія гостинницы.

Между Костромой и Ярославлемъ, въ 40 верстахъ отъ послѣдняго, находится Николаевскій-Бабаевскій монастырь, основанный въ XVI столѣтіи и имѣющій чудотворный образъ Святителя Николая, прославившійся испѣленіями. Съ нимъ совершаются крестные ходы по сосѣднимъ селеніямъ. Огромное зданіе монастыря, съ возвышающимся надъ нимъ куполомъ собора и верхами церквей, обнесено каменной стѣной. На монастырской пристани, какъ и въ Толгѣ, имѣется часовня.

Кострома служить какъ бы центромъ распространенной во всемъ окрестномъ районѣ льняной промышленности, этой коренной русской промышленности, исторически связанной

съ бытомъ русскаго крестьянства. Около города группируется нѣсколько льно-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ: Третьяковыхъ, Коншина, Зотовыхъ и проч. Изъ нихъ льнопрядильна товарищества бр. Зотовыхъ существуетъ съ 1859 года. Множество льно-прядиленъ разсѣяно въ разныхъ направленихъ отъ Костромы и ниже ея по Волгѣ. Такъ, напримѣръ, въ 57 верстахъ отъ Костромы, близъ заштатнаго города Плеса, существуетъ какъ бы цѣлый округъ льняного производства, сосредоточеннаго въ селѣ Яковлевскомъ (Нерехотскаго уѣзда) ¹⁾ и близъ него. Изъ льна, съ небольшою примѣсью бумажной пряжи, тутъ дѣлають скатерти, полотенца и проч. Село лежитъ въ 12 верстахъ въ сторону отъ берега Волги и въ 17 верст. отъ пристани гор. Плѣса. Въ немъ находятся льно-прядильни Сидорова, Дороднова и Крымова, работающія много лѣтъ. Ручная и механическо-ткацкая фабрика полотняныхъ издѣлій С. Сидорова существуетъ съ 1845 года; фабрика Е. Крымова—съ 1870 г., а ручная ткацкая В. Дороднова — съ 1864 года. Яковлевскія издѣлія продаются на пристаняхъ гор. Плѣса. Плесь — представительный городокъ съ пятью

¹⁾ Нерехта тоже немаловажный промышленный пунктъ; около нея группируются льно-прядильныя фабрики съ оборотомъ въ 3 мил. рублей.

церквами и бѣлыми каменными домами—красиво расположился на береговыхъ холмахъ и у ихъ подножья. Въ 32 верстахъ ниже его пароходъ минуетъ обширное зданіе «Волжской мануфактуры бумажныхъ и льняныхъ издѣлій товарищества П. Миндовскаго и И. Бакакина», находящейся на правомъ берегу Волги при впаденіи рѣчки Куманки. Построенная въ 1880—1881 гг., эта фабрика имѣетъ 560 станковъ и вырабатываетъ бязь, кретонъ, канифасъ, брильянтинъ, миткали, полотна, равендукъ и проч. Годовая выработка до 73,120 кусковъ, на сумму 468,238 руб. Товаръ расходится въ Москву, на Нижегородскую ярмарку, въ Симбирскъ и въ Малороссію.

Кромѣ того, рядъ льно-прядильныхъ и бумаго-прядильныхъ фабрикъ находится въ пунктахъ, лежащихъ далеко ниже Костромы: въ посадѣ Пучежѣ (фабрика наслѣдниковъ Сенькова, существующая съ 1861 г.), въ Юрьевцѣ, въ окрестностяхъ Кинешмы (бумаго-прядильныя фабрики Раззороновыхъ, существ. съ 1881 г., фабрика Товарищества Долматовской мануфактуры и фабрика Баранова въ самой Кинешмѣ).

Кромѣ этихъ фабрикъ, на томъ же пространствѣ до Кинешмы расположено нѣсколько химическихъ заводовъ. Верстахъ въ 25-ти выше Костромы находится огромный химическій заводъ фирмы «Никиты Позизовкина сыновья»,

немного недоѣзжая Кинешмы — видите зданія химическаго завода Кукушкиныхъ, а близъ города на противоположномъ берегу — химическій заводъ Философова и К°.

Кинешма, соединенная 170-ти-верстной желѣзнодорожной линіей съ Московско-Нижегородской дорогой — городъ живой и бойкій, составляющій маленькій центръ окрестнаго промышленнаго района. Красиво выглядитъ онъ съ Волги, расположившись частію на высокомъ и крутомъ берегу, частію у подножья холма, среди зелени, изъ-за которой виденъ рядъ церквей. На береговомъ холмѣ садъ и большой Троицкій соборъ съ высокой колокольней. Осенью, съ 14-го сентября, Кинешма оживляется ярмаркой (Воздвиженская), продолжающейся до Покрова дня, т. е. до 1-го октября. Торгуютъ фабричнымъ товаромъ и сырыми продуктами.

Ниже Кинешмы, вплоть до Рѣшмы и даже далѣе идетъ все тотъ же возвышенный правый берегъ. По дорогѣ минуете большія села Никола-Мѣры и Никола-Іозъ. Вдали уже смутно показывается людная и большая Рѣшма съ ея церквами: Рождества Христова и Никольской и съ маленькимъ Макарьевскимъ монастыремъ, старымъ и бѣднымъ, робко прячущимся среди зелени возвышеннаго берега. Еще дальше минуете Юрьеvecъ, Пучежъ, Катунки, Василевъ, Городецъ и Балахну. Верстахъ въ 10 выше

Юрьевца можно видѣть на правомъ берегу такъ называемый «Жареный Бугоръ», памятный по волжскимъ разбоямъ. Говорятъ въ народѣ, что человѣка, попавшаго къ разбойникамъ, до тѣхъ поръ «жарили кнутомъ», пока онъ не добѣжить до вершины бугра. Нѣсколько выше находятся другіе бугры и мѣста, имѣющія такія же характерныя названія. Около Катунукъ правый берегъ—высокій и холмистый; таковъ онъ и у Городца, большого представительнаго села, торговаго, богатаго и славящагося своими «пряниками». При селѣ находится Городецкій Феодоровскій монастырь. Балахна—городъ неуклюжій; онъ вытянулся въ длину по правому берегу Волги. У Балахны, Городца и во многихъ селеніяхъ по берегу Волги занимаются постройкой судовъ, которыя частію продаются на мѣстѣ, частію въ низовыхъ городахъ. Здѣшнія баржи отличаются хорошими качествами. Кромѣ того, Балахна извѣстна плетеніемъ кружевъ, а въ упомянутомъ выше селѣ Катункахъ развита выработка кожъ.

За Унжей, впадающей насупротивъ г. Юрьевца, на Волгѣ встрѣчаются большіе острова. Пароходъ осторожно обходитъ мели. Навстрѣчу все чаще и чаще попадаются барки и буксирные пароходы. Все это говоритъ о приближеніи къ Нижнему-Новгороду...

Нижегородское Поволжье.

Сормово и нефтепромышленность.

Впереди, въ голубой дали уже показался на живописныхъ зеленыхъ высотахъ Нижній-Новгородъ съ его бѣлѣющими зданіями и ярко горящими въ лучахъ утренняго солнца главами церквей... Красавецъ-городъ все ближе и ближе, все яснѣе. Въ 11-ти верстахъ отъ него пароходъ проѣзжаетъ мимо Сормова съ массой цистернъ, отчетливо виднѣющихся на невысокомъ правомъ берегу... Къ берегу прилегаетъ огражденный дамбой Сормовской затонъ, а вдали виднѣется труба Сормовскаго завода.

Сормово — слишкомъ интересный пунктъ, чтобы можно было пройти его молчаніемъ. Онъ тѣсно связанъ съ такимъ громаднымъ дѣломъ, какъ нефтяное, и съ такимъ важнымъ волжскимъ промысломъ, какъ транспортировка нефти.

Дѣло въ томъ, что Сормово служить средоточіемъ нефтяныхъ грузовъ, привозимыхъ изъ Баку и расходящихся отсюда по внутренней Россіи и преимущественно по московскому фабричному району. Сормовской же затонъ является мѣстомъ остановки всѣхъ судовъ съ этими грузами. Растетъ потребление нефти (особенно нефтяныхъ остатковъ или мазута)—растетъ и Сормово, служащее какъ бы нагляднымъ примѣромъ успѣховъ нашей нефтепромышленности. Оно создано всего лѣтъ семь назадъ и ежегодно увеличивается.

Нижній-Новгородъ давно уже служить бойкимъ центромъ по привозу нефтяныхъ и керосиновыхъ грузовъ, прежде доставлявшихся сюда въ бочкахъ (такъ называемая «тарная перевозка»). Одно время, съ развитіемъ наливной системы перевозки, онъ уступилъ значеніе Царицыну съ приспособившейся для этихъ грузовъ Грязе-Царицынской желѣзной дорогой; но когда нефтяные вагоны стали достояніемъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги и многихъ частныхъ лицъ, то нефтяные и керосиновые грузы стали опять направляться вверхъ по Волгѣ къ Нижнему-Новгороду, а Сормово окончательно сдѣлалось главнымъ складочнымъ и передаточнымъ пунктомъ для этого рода грузовъ. Количество привоза ихъ слѣдующее: Въ 1882 году привезено было 2.617,288 пуд.; въ

1883 г.—2.899,365 п.; въ 1884 г.—3.181,134 п.; въ 1885 г.—3.140,921 пуд.; въ 1886 г.—5.287.567 пуд.; въ 1887 г.—9.579,642 п., и, наконецъ, въ 1888 уже на 2 мил. болѣе, чѣмъ въ 1887 году, т. е. болѣе 11.500,000 пуд.¹⁾ Эти цифры, почерпнутыя изъ свѣдѣній Московско-Нижегородской желѣзной дороги, очень рельефно указываютъ на громадное съ каждымъ годомъ увеличеніе привоза нефти, а слѣдовательно и на громадное развитіе ея транспортировки волжскими судами. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ времена, когда главнѣйшимъ грузомъ на Волгѣ служилъ хлѣбъ, давно прошли; теперь главные и господствующіе грузы—нефтяные. Нефтепромышленность не только дала массу работы пароходнымъ предпріятіямъ, но, можно сказать, создала нѣкоторые изъ нихъ и ею держится не одинъ десятокъ судовъ волжскаго флота. Кромѣ того, перевозка нефти и ея продуктовъ, составляя

¹⁾ Если принять нормальной цифрой привозъ въ Сормово нефтяныхъ грузовъ въ 10 милл. пудовъ, то привозъ керосина опредѣлится въ 3—4 милл. пуд. Нефтяныхъ остатковъ фирма Нобеля доставляетъ до 3 милл. пуд., «Дружина»—2 милл., Поллакъ—1 милл., Кульчицкій—1 милл., Шибаевъ 300 тыс. Остальное количество доставляется мелкими фирмами. Керосину привозится: фирмою Нобеля—около 1 милл., Шибаевымъ—1 милл., фирмою Будагова и Адамова—500 тыс., Тагѣевымъ—700 тыс., да значительное количество Каспійскимъ товариществомъ, фирмою Ротшильда до 300 тыс. и одесскою фирмою Гринберга до 300 тысячъ.

главный, ежегодно увеличивающійся грузъ на Волгѣ, служить чуть ли не единственнымъ грузомъ для многихъ судовъ Каспійскаго моря, судовъ, только ради этого груза и въ расчетѣ на него дѣлающихъ шагъ къ замѣнѣ допотопнаго паруснаго передвиженія — паровымъ.

Парусныя шкуны, ненадежныя, повинующіяся всякимъ капризамъ погоды, служили не такъ давно главными перевозчиками нефти и только теперь число паровыхъ судовъ значительно возросло за счетъ парусныхъ. Но и при этомъ условіи перевозочныя средства Каспійскаго моря далеко не соотвѣтствуютъ громадной перевозочной способности Волги. Это порождаетъ задержки, вліявшія на нѣкоторое возвышеніе цѣнъ на нефтяные остатки въ то время, какъ вообще цѣны эти уменьшаются съ каждымъ годомъ и, благодаря дешевизнѣ и удобствамъ, нефтепромышленность съ поразительною быстротою забираетъ въ свои руки пароходства, фабрики, заводы и даже частію желѣзныя дороги, создаетъ новыя предпріятія и волжскимъ судовладѣльцамъ даетъ массу работы.

Транспортировкой нефтяныхъ грузовъ въ настоящее время занимаются: общества «Дружина», «Лебедь», «Кавказъ и Меркурій» и пароходчики: Черновъ, Артемьевъ, Мензелинцевъ, Яргомскій, Черкасовъ и другіе. «Дружина» и «Кавказъ и Меркурій» работаютъ и на Волгѣ,

и на Каспійскомъ морѣ. Кромѣ того, большимъ количествомъ судовъ для транспортировки нефти владѣетъ «Товарищество бр. Нобель»: у этого товарищества работаетъ на Каспійскомъ морѣ двѣнадцать своихъ шкунъ (шесть для перевозки нефтяныхъ остатковъ и шесть—для перевозки керосина), да сорокъ арендованныхъ.

Масса нефтяныхъ грузовъ перевозится Г. И. Черновымъ, именно отъ 12 до 16 милл. пудовъ, и до 7 милл. пуд. обществомъ «Дружина». У г. Чернова работали 61 баржа вмѣстимостью въ 6,585,000 пуд. и 5 пароходовъ: три парохода могутъ везти по 600,000 пудовъ и два по 360,000 пуд. Общее количество нефтяныхъ остатковъ, транспортируемыхъ въ теченіе навигаціи, можно опредѣлить до 80 милл. пудовъ. Они идутъ въ Царицынъ, въ Саратовъ, въ Балаково, въ Батраки, въ Самару, въ Казань и въ Нижній-Новгородъ, т. е. въ Сормово. Выше Нижняго-Новгорода они идутъ въ количествѣ около 500,000 пуд., направляясь преимущественно въ Кострому, въ Ярославль и Рыбинскъ.

Перевозка нефтяныхъ грузовъ стала приближаться къ настоящимъ своимъ размѣрамъ съ 1882—83 гг. Фрахты на эти грузы держались на Волгѣ чрезвычайно дешевые; такъ, напри- мѣръ, въ послѣдніе годы они опредѣлялись въ слѣдующемъ размѣрѣ: отъ Астрахани, т. е. отъ «9-ти футоваго рейда» (мѣсто перегрузки) до

Нижняго—5 коп. съ пуда, до Казани—4 коп., до Самары 3 коп., до Саратова—2 коп., до Царицына — 1 коп.

Добыча нефти увеличивается съ каждымъ годомъ и въ настоящее время она увеличилась втрое, вчетверо сравнительно съ тѣмъ, какъ было пять лѣтъ назадъ. Нефтяные остатки съ каждымъ годомъ завоевываютъ новые и новые районы сбыта и вытѣсняють и каменный уголь, и дрова. Распространившись уже по большимъ фабрикамъ московско-владимірскаго района, нефтяное топливо общается привиться у ивано-вознесенскихъ фабрикантовъ.

Сормово, этотъ оригинальный городокъ нефтяныхъ бакезовъ, цистернъ и трубъ, вытянулся на $2\frac{1}{2}$ версты, уходя отъ линіи берега не болѣе $\frac{1}{2}$ версты. Фирмы, упрочившіяся въ Сормовѣ, слѣдующія: товарищество бр. Нобель, Губонинъ, Комеловъ, общество «Дружина», «Кавказъ и Меркурій», Шибаевъ, Стефанини, Поллакъ, Черкасовъ и товарищество «Нефть», появившееся лишь въ 1888 году. Въ томъ же 1888 году общество «Дружина» выстроило въ Сормовѣ новые небольшіе баки, рассчитанные на 5—6 тыс. пуд. (большіе—тѣ тысячъ на 100). Кромѣ баковъ, для храненія зимнихъ запасовъ нефтяныхъ остатковъ, здѣсь имѣются такъ называемыя «ямы», т. е. громадныя подземныя резервуары, рассчитанные на 500—800 тыс. пуд.

Сормовскій затонъ до сихъ поръ былъ болѣе извѣстенъ своими катастрофами, чѣмъ пріобрѣтаемымъ имъ значеніемъ. Весенній ледоходъ неоднократно срѣзывалъ баржи. Несчастливымъ случаямъ благопріятствовало то обстоятельство, что суда останавливались для разгрузки въ мѣстѣ, не защищенномъ дамбою, къ которому подходятъ обѣ желѣзнодорожныя вѣтви: Бурнаковская вѣтвь Московско-Нижегородской желѣзной дороги и Сормовская вѣтвь судостроительнаго завода наслѣдниковъ Бенардаки. Послѣ посѣщенія Сормова бывшимъ министромъ путей сообщенія, К. Н. Посѣетомъ, въ 1886 году, было положено начало благоустройству этого затона и, благодаря капитальнымъ работамъ, затонъ принялъ совсѣмъ иной видъ. Новая дамба, длиною около версты, огораживаетъ значительное водное пространство; кромѣ того, въ 1888 году готовился лѣтомъ новый затонъ для стоянки пароходовъ при помощи углубленія впадающей здѣсь рѣчки Истокъ. Рѣшенъ былъ также вопросъ и о проведеніи новой желѣзнодорожной вѣтви, которая должна подойти къ безопаснымъ пунктамъ берега, т. е. лежащимъ выше прежнихъ мѣстъ разгрузки и защищеннымъ дамбою. Предполагается, что, по окончаніи всѣхъ сооруженій (стоимостью въ 410,181 р.) и углубительныхъ работъ, въ затонѣ будетъ въ состояніи помѣщаться до 280 судовъ, длиною 40 саж. До сихъ поръ въ немъ

зимовало слѣдующее количество судовъ: въ 1884—85 г.—13 пароходовъ, 53 порожн. судна и 43 груженныхъ съ кладью въ 1.561,558 пуд., въ 1885—86 г.—13 пароходовъ, 26 порожнихъ и 52 груженныхъ судна (1.510,000 пуд. клади), 1886—87 г.—8 пароходовъ, 34 груженныхъ судна (1.461,000 пуд. клади) и въ 1887—88 г.—9 пароходовъ, 38 порожнихъ и 56 груженныхъ судна (2.799,000 пуд. клади).

Въ полуверстѣ отъ Сормовскаго затона—Сормовскій судостроительный заводъ наслѣдниковъ Бенардаки, основанный въ 1849 году со спеціальною цѣлью постройки пароходовъ, паровыхъ машинъ и котловъ. Онъ находится при деревняхъ Сормово и Мышьяковка, въ 22 верстахъ отъ Балахны (въ ея уѣздѣ). Съ 1874 года на заводѣ установилось вагонное производство. Въ послѣдніе годы заводъ строилъ много шкунъ для Каспійскаго моря. Успѣху этого обширнаго завода много помогло положеніе его близъ Нижняго-Новгорода, какъ важнаго желѣзнаго рынка, и близъ лѣсныхъ пространствъ. Заводъ легко и выгодно пріобрѣталъ чугуны, желѣзо, сосредоточивающіеся на Нижегородской ярмаркѣ, лѣсъ и нефтяные остатки. Заводъ состоитъ изъ чугунно- и мѣдно-литейной мастерской, механической фабрики, желѣзо-передѣлочнаго завода, стали-проковочнаго, вагоно-сборочныхъ мастерскихъ, лѣсопильного завода и проч. Въ память

императора Александра Николаевича на заводѣ устроены церковь и училище. Желѣзнодорожная линія соединяетъ заводъ съ Нижегородской станціей Московско-Нижегородской дороги и идетъ отъ выгрузной платформы на Волгѣ, имѣя у завода развѣтвленіе. Длина линіи семь верстъ.

Съ 1849 года Сормовскій заводъ построилъ 127 паровыхъ судовъ разныхъ конструкцій и до 11,000 штукъ товарныхъ вагоновъ.

Нижегородская ярмарка.

Широко раскинулось всероссійское торжище, занявъ всю обширную мѣстность, прилегающую съ одной стороны къ Волгѣ, съ другой—къ Окѣ. Это совершенно особый городъ, живущій два мѣсяца въ году бойкой своеобразной жизнью. Нижегородская ярмарка, съ ея пришлымъ людомъ, съ ея кипучей дѣятельностью, кромѣ близкаго сосѣдства, не имѣетъ ничего общаго съ Нижнимъ-Новгородомъ и съ его городскою жизнью, не выходящей изъ рамокъ обыкновенной провинціи. Весной, при разлитіи Волги и Оки, ярмарочный городъ, Кунавино и даже нижній базаръ (прибрежная часть Нижн.-Новгорода) обыкновенно затопляются со всѣми своими зданіями. Вода поднимается иногда до 17 и болѣе аршинъ выше нормальнаго уровня и проникаетъ въ торговые помѣщенія, нещадно заливая ихъ; со спадомъ водъ, торговые корпуса выступаютъ наружу, обсыхаютъ, а къ половинѣ іюля начи-

наютъ наполняться товарами и пришлымъ торговымъ людомъ. 15-го іюля происходитъ официальное открытіе ярмарки; въ ярмарочномъ соборѣ бываетъ торжественное богослуженіе, затѣмъ крестный ходъ и молебствіе въ часовнѣ преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца.

Макарьевская часовня—довольно высокое кирпичное зданіе, увѣнчанное пятью главами—вышается на самомъ берегу Оки впереди такъ называемаго «Главнаго дома» и цѣлаго ряда торговыхъ корпусовъ. Сооруженная въ 1866 г., эта часовня составляетъ важную ярмарочную святыню и глубоко почитается всѣмъ купечествомъ. Внутри она невелика, но имѣетъ благолѣпный и богатый видъ. Съ правой стороны отъ входа на стѣнной доскѣ имѣется надпись, которая гласитъ слѣдующее: «Устроена съ Высочайшаго соизволенія усердіемъ и иждивеніемъ московскаго и иногороднаго купечества во имя угодника Божія и покровителя преподобнаго Макарія и въ пользу Желтоводской его обители ¹⁾», при коей нижегородская ярмарка получила свое начало и производилась до 1817 г. Надпись говоритъ далѣе, что часовня была освящена преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ

¹⁾ Доходъ съ часовни положено было отчислять на обветшавшій Макарьевскій монастырь.

Балахнинскимъ въ присутствіи Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и великаго князя Владиміра Александровича въ лѣто отъ Рождества Христова 1866-е въ августѣ мѣсяцѣ». Въ часовнѣ изящный орѣховый иконостасъ, украшенный рѣзбой; первое мѣсто въ немъ принадлежитъ приносимому на время ярмарки изъ Макарьевского Желтоводскаго монастыря образу преподобнаго Макарія. Образъ прибываетъ на ярмарку 14-го іюля. Надъ этой иконой, въ верхней части иконостаса, находится Нерукотворенный образъ Спасителя (великолѣпнаго письма), а по сторонамъ нѣсколько иконъ свв. угодниковъ. Много свѣчей теплится здѣсь передъ иконой св. Макарія и служатся частые молебны.

При Макарьевской часовнѣ имѣется небольшое особое помѣщеніе, въ которомъ временно живутъ прибывающіе изъ Желтоводскаго монастыря настоятельница, сестры и священники. Зимой часовня бываетъ заперта и открывается въ послѣднихъ числахъ мая или въ началѣ іюня. По обѣимъ сторонамъ ея на высокихъ каменныхъ устояхъ возвышаются шесты, на которыхъ съ 15-го іюля развѣваются ярмарочные флаги. Напротивъ часовни—за площадью—виденъ главный домъ, большое ветхое зданіе, уступленное, въ 1888 году, въ собственность ярмарочнаго купечества, которое рѣшило капи-

тально перестроить его. Въ прежніе годы въ главномъ домѣ жилъ во время ярмарки нижегородскій губернаторъ, но впослѣдствіи съ этою цѣлью былъ выстроенъ небольшой деревянный домъ, а главный домъ все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ.

Трудно окинуть однимъ взглядомъ пеструю картину ярмарки со всѣми ея зданіями, сооруженіями и длиннымъ рядомъ пристаней. О послѣднихъ рѣчь будетъ ниже, а пока остановимся на достопримѣчательностяхъ и святыняхъ, какими являются соборы старый и новый. Первый изъ нихъ помѣщается въ противоположномъ концѣ отъ макарьевской часовни и главнаго дома и прилегаетъ къ такъ называемымъ китайскимъ рядамъ.

Старый ярмарочный соборъ имѣетъ значеніе историческаго памятника, такъ какъ сооруженіе его связано съ судьбами Макарьевской ярмарки и именно съ моментомъ ея водворенія въ Нижнемъ-Новгородѣ. Соборъ былъ начатъ постройкою въ 1818 году вмѣстѣ съ другими ярмарочными зданіями. Строился онъ по проекту Монферрана (строителя Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ) и былъ готовъ въ 1822 году. Сооруженный въ честь Всемилостиваго Спаса, онъ имѣетъ два придѣла: во имя св. Александра Невскаго и покровителя ярмарки преподобнаго Макарія. Начатыми въ 1886 году работами со-

боръ къ 1888 году былъ капитально ремонтированъ, причемъ реставрація не испортила цѣнныхъ остатковъ старины, какъ, напримѣръ, соборнаго иконостаса. 1-е августа соборъ празднуетъ торжественной службой «Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня».

Новый ярмарочный соборъ во имя благовѣрнаго князя Александра Невского, находится близъ «Стрѣлки», т. е. мѣста сліянія Оки съ Волгой, совсѣмъ въ сторонѣ отъ стараго собора. Онъ сооруженъ въ память государя Александра Николаевича (посѣщавшаго Нижегородскую ярмарку въ 1858 году) и освященъ въ 1881 году. Это обширное снаружи и величественное и красивое внутри зданіе съ высокимъ иконостасомъ. Здѣсь много замѣчательныхъ иконъ, много прекрасныхъ образцовъ русской иконописи (такъ называемой Палеховской, наиболѣе совершенной изъ всѣхъ видовъ иконописи Владимірской губ.). По установившемся съ 1881 года обычаю, въ этомъ соборѣ въ первое воскресенье послѣ 6-го августа совершается заупокойная литургія о въ Бозѣ почившемъ государѣ императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и Государынѣ Маріи Александровнѣ. 30-го іюля въ новый соборъ приносится икона Θεодоровской Божіей Матери (изъ Θεодоровскаго монастыря въ селѣ Городецѣ), остающаяся въ соборѣ до 8-го сентября.

Отъ упомянутой «Стрѣлки» въ разныя стороны идутъ ярмарочныя пристани и важныя промышленныя пункты. Группируются они такъ: вверхъ по Волгѣ идутъ Сибирская пристань, Дарьинскіе пески, Бурнаковская пристань и Сорново, о которомъ сказано ранѣе. Отъ «Стрѣлки» вверхъ по Окѣ: Петербургская пристань съ ледорѣзами, Московская пристань, Гребновская и Молитовка.

Сибирская пристань имѣетъ громадное значеніе, служа бойкимъ центромъ обширныхъ ярмарочныхъ подвозовъ. Кто не слыжалъ о ней. Съ Волги, т. е. съ парохода, она представляется низменнымъ побережьемъ, по которому длинною цѣпью вытянулись амбары и склады, а параллельно имъ столпились грузовые суда и пароходы, прибывающіе съ волжскихъ низовьевъ, сверху и изъ Камы. Здѣсь сосредоточивается азіатскій хлопокъ, чай (кяхтинскій, привозимый камскими пароходами Каменскихъ и Курбатова), нѣкоторый мануфактурный товаръ (ситецъ, шелкъ), персидскіе товары, кавказское вино и разный другой цѣнный грузъ. Пристань вытянулась на цѣлую версту. Ея амбары, склады и конторки принадлежатъ обществамъ: «Дружина», «Лебедь», Любимову, Каменскимъ, Курбатову, обществамъ «Кавказъ и Меркурій», «Самолетъ», Зевеке и друг. Цѣлыя горы клади вы видите тамъ-и-сямъ по всему Сибирскому побережью.

Къ удаленнымъ отъ города и ярмарки (въ санитарныхъ видахъ) Дарьинскимъ пескамъ подвозятся кожи, а къ Бурнаковской пристани (протяженіе ея $\frac{3}{4}$ версты) — щепной товаръ: ободья, лубъ, клепка, полозья.

Замѣчательна судьба этой Бурнаковской пристани. Въ прежнее время щепной товаръ направлялся къ Сибирской пристани. Щепняки были тамъ сильно стѣснены, но, привыкнувъ «къ мѣсту», ни за что не хотѣли уйти оттуда, и когда поднятъ былъ вопросъ о переводѣ ихъ на Бурнаковскую пристань (въ 1885 году), то щепняки дружнымъ хоромъ заголосили о предстоящихъ неудобствахъ и о грозящемъ даже имъ разореніи. Щепная пристань тѣмъ не меньше была переведена на новое мѣсто. Что же оказалось? Да то, что щепняки, платя здѣсь меньшій сборъ, имѣютъ большій просторъ и большія удобства и, напримѣръ, въ 1888 году выгрузили въ $2\frac{1}{2}$ раза больше товару, чѣмъ выгружали на Сибирской пристани. Теперь они готовы поднять плачь о разореніи въ случаѣ перевода ихъ на какое нибудь другое мѣсто, хоть бы на ту же Сибирскую пристань. Такова любовь русскаго человѣка къ «насиженному мѣсту».

Изъ пристаней Окскаго берега первая отъ «Стрѣлки» Петербургская (съ ледорѣзами) привлекаетъ къ себѣ въ ярмарку москательный,

стеклянный и нѣк. друг. товаръ, Московская (тянется отъ плашкоутнаго моста до Гребновскаго желѣзнаго каравана)—мануфактурный товаръ, а Гребновская—желѣзо, склады котораго на песчаномъ островѣ; тутъ же рыбный караванъ и пристань порожнихъ каравановъ.

Въ другихъ направлєніяхъ отъ «Стрѣлки» расположены еще нѣсколько пристаней, напримѣръ, мочальный островъ, мочальные склады котораго имѣютъ особый оригинальный видъ.

Ярмарочные подвозы обыкновенно начинаются довольно рано, напримѣръ, съ іюня. Этому способствуетъ отчасти мелководіе, неизбежное въ іюльскіе жары. Наибольшее же количество судовъ и грузовъ приходитъ около 10-го іюля; много судовъ идетъ и позже этого дня, въ концѣ іюля и въ августѣ.

Въ началѣ августа число всѣхъ подошедшихъ судовъ, столпившихся громадными караванами около Нижняго-Новгорода, бываетъ болѣе 1,600, къ десятому августа до 2,000 а къ концу ярмарки общее число судовъ доходитъ до 2,500.

Интересно наблюдать за жизнью этихъ громадныхъ каравановъ судовъ, образующихъ особый водяной городъ. Сколько нужно энергіи и терпѣнія, чтобы добиться порядка и благоустройства въ этомъ скопищѣ барокъ, барженокъ и всякихъ грузовыхъ судовъ разныхъ наименованій. На каждомъ шагѣ нарушенія пра-

вилъ, на каждомъ шагу надежда на русское «авось», особенно по ночамъ. Что ни шагъ — то нарушеніе. Тутъ не зажжены фонари на мачтѣ, тамъ баржа стоитъ такимъ образомъ, что на нее налетитъ первый встрѣчный пароходъ и проч. Иная барженка остановится по срединѣ Волги, на самомъ фарватерѣ, не зажжетъ огня и, не смотря на темную-претемную ночь, ничуть не беспокоится, что ее можетъ разбить любой пароходъ. Стоитъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало. Подходить къ ней баркасъ рѣчной полиціи. Раздается обычный окликъ, — но на барженкѣ всѣ точно вымерли; никто не отвѣчаетъ, никто не выходитъ. Окликъ повторяютъ, — но опять никого. Посылаютъ на барженку матроса. Онъ разыскиваетъ людей, но не такъ-то легко вызвать ихъ; всѣ спятъ и слышится лишь молодецкій храпъ. Наконецъ, удастся добудиться и на зовъ выходить заспанный полуодѣтый мужиченко.

— Отчего огней не зажигаете? — спрашиваютъ его.

— Свѣчи всѣ вышли, говоритъ мужиченко, — тупо сопя и почесываясь...

— А отчего на самомъ фарватерѣ барженку поставили? Пароходъ налетитъ и разобьетъ васъ.

— Помилуйте, ваше благородіе, Богъ милостивъ, кто пойдетъ ночью?..

Безпечность замѣчательная, чудовищная... Что

вы будете дѣлать со всѣми этими нарушителями, если тотчасъ же, немедленно, не штрафовать и не карать ихъ... Если тутъ примѣнять обычные способы, т. е. жаловаться въ судъ и судиться, то не успѣетъ рѣшиться одно дѣло о нарушеніи, какъ произойдетъ сотня катастрофъ и всяческихъ мелкихъ и крупныхъ несчастій, а десятки нарушителей успѣютъ уйти такъ далеко, что ихъ и не розыщешь...

Съ 25-го іюля, въ день преподобнаго Макарія, начинается ярмарочный торгъ, а съ начала августа—настоящій разгаръ ярмарки, который около 10-го числа достигаетъ своей кульминаціонной точки. Коснусь нѣкоторыхъ отраслей ярмарочной торговли...

Хлопчато-бумажныя издѣлія играютъ первенствующую роль и даютъ тонъ всей ярмаркѣ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ ихъ привозилось въ послѣдніе два года на 37¹/₂ милл. рублей (въ 1887 г.) и на 28.166,230 р. (въ 1888 г.).

Хлопчато-бумажное дѣло страшно разрослось и пріобрѣло выдающееся значеніе. Къ сожалѣнію, и при этомъ своемъ развитіи оно до сихъ поръ находится въ рабской зависимости отъ иностраннаго западнаго хлопка, такъ какъ наше собственное хлопководство прививается плохо.

Не многимъ, вѣроятно, извѣстно, какую скромную, почти младенческую, роль играетъ не только русское, но и вообще азіатское хлопководство. Можно сказать даже, что оно получило толчекъ лишь благодаря временнымъ невзгодамъ съ властнымъ и деспотически давящимъ его иностраннымъ хлопкомъ: американскимъ и частью египетскимъ. Азіатскаго хлопка стало много привозиться для русскихъ фабрикъ въ періодъ американской войны 1861—1866 гг., но темные и не предприимчивые азіатцы не съумѣли какъ слѣдуетъ воспользоваться благоприятно сложившимися для нихъ обстоятельствами: количество азіатскаго хлопка возросло, но качество его не улучшалось и въ 27-ми-рублевомъ хлопкѣ находилось много сорнаго элемента. Прекращеніе американской войны вновь дало толчекъ распространенію американскаго хлопка и цѣна на азіатскій хлопокъ съ 27 руб. упала до 5—6 руб., разоривъ многихъ хлопко-торговцевъ и хлопкопосѣвщиковъ. За сортъ азіатскаго хлопка, извѣстный подъ именемъ «сурхи», одинъ годъ просили на Нижегородской ярмаркѣ 3 р. 75 к., но все-таки никто его не покупалъ. Съ завоеваніемъ Ташкента и Хивы и съ прекращеніемъ черезъ десять лѣтъ — къ 1886—1887 гг. — рабства въ этихъ ханствахъ усиленіе хлопковыхъ посѣвовъ остановилось, такъ какъ тысячи рабовъ, съ давнихъ лѣтъ

работавшихъ на хлопковыхъ плантаціяхъ, побросали дѣло и разошлись въ разныя стороны. Только теперь, съ развитіемъ покореннаго края, съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги—если хорошо принятыся — для хлопковаго дѣла должна начаться новая блестящая эра. Недостаетъ, однако, энергіи и инициативы; нашъ торгово-промышленный міръ не унаслѣдовалъ предпримчивости покойнаго Кудрина, извѣстнаго основателя «Средне-азіатскаго торговопромышленнаго товарищества» (въ 1884 г.). Въ результатъ иностранный хлопокъ, стѣснившій уже нашу льняную промышленность, нещадно давить въ самомъ зародышѣ и русско-азіатское хлопковое дѣло. Сосредоточивающійся на Нижегородской ярмаркѣ весь вообще азіатскій хлопокъ: бухарскій, персидскіе: мазандаранъ и сурха, хивинскій, кавказскій и ташкентскій, выращенный изъ американскихъ сѣмянъ—это капля въ морѣ въ сравненіи съ той массой американскаго хлопка, который идетъ для нашихъ фабрикъ помимо ярмарки прямо на Москву. Въ общемъ количествѣ хлопка, потребляемаго русской мануфактурой, русско-азіатскій составляетъ самое большое 15—20 процентовъ. Остальное количество, въ 80 или въ 85 процентовъ, всецѣло принадлежитъ хлопку иностранному, т. е. главнымъ образомъ американскому, котораго идетъ къ намъ болѣе чѣмъ на 6 милл.

руб., египетскому (онъ выше американскаго, дороже и потребляется на $1\frac{1}{2} \rightarrow 2$ милл. руб.) и суратскому (изъ Остъ - Индіи). Послѣдняя ярмарка 1888 года была совсѣмъ несчастной для русско-азіатскаго хлопка: хлопокъ этотъ оказался въ большой и продолжительной «за-минкѣ». Это сказалось тѣмъ чувствительнѣе, что вообще въ послѣднее время (особенно въ 1887 году, благодаря покойному Н. П. Кудрину) съ азіатскимъ хлопкомъ были хорошія развязки. Цѣна дошла до 10 рублей. Въ 1888 же году, подъ вліяніемъ улучшенія курса, подешевѣлъ иностранный хлопокъ, получившій болѣе широкій и свободный доступъ къ намъ въ ущербъ азіатскому.

Русско-азіатскій хлопокъ—въ пренебреженіи и застоѣ. Что же за причина такого страннаго явленія? Причина между тѣмъ простая, прямо указывающая на несовершенства этого хлопка и на отсутствіе у насъ правильной постановки хлопкового дѣла. Мануфактуристъ вамъ прямо говоритъ, что ему гораздо выгоднѣе купить дорогой американскій хлопокъ, чѣмъ дешевый русско-азіатскій. Преимущества американскаго хлопка заключаются въ слѣдующемъ: онъ даетъ угару всего отъ 10 до 12 процентовъ, между тѣмъ русско-азіатскій (кромѣ хивинскаго и вырощеннаго изъ американскихъ сѣмянъ) даетъ угару отъ 20 до 30 проц. (30

проц. даетъ сурха). Затѣмъ, коротковолосость азіатскаго хлопка не позволяетъ прясть изъ него основную пряжу, а только уточную ¹⁾. Русско-азіатскій хлопокъ идетъ, главнымъ образомъ, на низшіе сорта, на такъ называемые «ровные номера». Какъ по своимъ недостаткамъ, такъ и благодаря отчасти умѣлой политикѣ и силамъ Кнопа и другихъ его сотоварищей по снабженію Россіи привознымъ американскимъ хлопкомъ, въ настоящее время и при настоящихъ условіяхъ русскій и азіатскій хлопокъ не можетъ быть даже сколько нибудь серьезнымъ конкурентомъ американскому. Со смертію Кудрина никто изъ русскихъ промышленныхъ дѣятелей даже и не пытается бороться съ иностраннымъ хлопкомъ.

Вотъ въ какомъ незавидномъ положеніи находится русско-азіатское хлопковое дѣло, слишкомъ еще молодое и неокрѣпшее. Между тѣмъ всѣ данныя для его развитія у насъ налицо и нѣтъ сомнѣнія, что при извѣстной предпріимчивости промышленныхъ дѣятелей, при вниманіи къ нимъ и поддержкѣ, дѣло это можетъ сильно разростись. Россія ежегодно выписываетъ болѣе 8 милліоновъ пуд. иностраннаго хлопка, уплачивая за него до 80 милліоновъ

¹⁾ Говорятъ, что многія мануфактуры стараются придерживаться въ настоящее время для основной пряжи хлопка египетскаго, предпочитая его американскому.

звонкихъ рублей. Между тѣмъ опыты уже хорошо показали, что посѣвы американскаго хлопка у насъ могутъ дать продуктъ, не уступающій заграничному; при этомъ нашъ средне-азіатскій и кавказскій хлопокъ, доставленный въ главный центръ мануфактурной промышленности—въ Москву—при извѣстномъ настроеніи курса будетъ обходиться на 35 и даже на 50 проц. дешевле туда же доставляемаго американскаго хлопка. Наши средне-азіатскія владѣнія, Фергана, окрестности Ташкента, Кавказъ,—уже теперь дающій въ небольшомъ количествѣ эриванскій хлопокъ, не уступающій американскому — его обширная Муганская степь — вотъ тѣ мѣстности, которыя точно самой природой назначены для русскаго хлопководства, и если скоро и настойчиво приняться за дѣло, то съ развитіемъ посѣвовъ американскихъ сѣмянъ, съ улучшеніемъ культуры, мы твердыми и вѣрными шагами дѣйствительно придемъ къ цѣли, и черезъ десять-пятнадцать лѣтъ добьемся того, что нашъ русско-азіатскій хлопокъ въ состояніи будетъ вытѣснить хлопокъ иностранный, который теперь слишкомъ властно и крѣпко держитъ въ своихъ рукахъ русское мануфактурное дѣло. Вопросъ о замѣнѣ американскаго хлопка русско-азіатскимъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большую важность, что онъ тѣсно связанъ съ нашими торговыми успѣхами

на Востокъ и съ дальнѣйшимъ завоеваніемъ азіатскихъ рынковъ.

Хлопчато-бумажное производство наводняетъ ярмарку ситцами московскихъ фабрикъ (тонкіе ситцы) и особенно ивановскими, которые дешевле и во множествѣ идутъ въ Азію, крашеніемъ гладкимъ (молюскинъ, бязь), тканьемъ и такъ называемымъ «пунцовымъ товаромъ». Сбытъ русскихъ хлопчато-бумажныхъ произведеній въ Среднюю Азію усиливается. Съ теченіемъ времени немного измѣнились и вкусы азіатцевъ. Въ прежнее время въ Среднюю Азію шель особый «зеленый читъ» (такъ называемый саксонскій ситецъ), выработывавшійся шуйскими и ивановскими фабрикантами Посылиными, Зубковыми, Гандуриными, Гарелиными и другими фирмами. Этотъ ситецъ уже лѣтъ пятнадцать назадъ оставленъ. Теперь въ Среднюю Азію идутъ обыкновенные ситцы, сдѣланные тѣми же производителями, болѣе соотвѣтственно азіатскимъ вкусамъ. Вообще въ Среднюю Азію наиболѣе требуются ситцы многоцвѣтные, суровый миткаль, бѣлые и крашеные коленкоры, кретоны полосатые и не мало пунцоваго товара, т. е. кумачей. Расходясь на Кавказъ, въ Среднюю Азію, въ Закаспійскій край, въ Сибирь, этотъ товаръ потребляется въ массѣ и во внутренней

Россіи, такъ какъ онъ составляетъ любимую ткань нашего крестьянства. Для каждой мѣстности товаръ изготовляется съ особымъ рисункомъ. Въ Туркестанъ, въ Бухару и частью въ Закаспійскій край идетъ особый «читъ гули». Закаспійскій край, лишь очень недавно явившійся покупателемъ на русскомъ мануфактурномъ рынкѣ, постепенно увеличиваетъ свои покупки, хотя и въ небольшомъ размѣрѣ. Небольшое количество пунцоваго товара идетъ въ Персію. Благодаря своей дешевизнѣ, пунцовый товаръ, въ теченіе послѣднихъ десяти-пятнадцати лѣтъ, получилъ особенно широкое распространеніе и его стали выработывать почти въ два раза болѣе прежняго. Онъ вытѣснилъ прежніе ручные товары: холстинки, сарпинки, пестредки, ручные кумачи. Въ теченіе года пунцоваго товара выработывается въ Россіи до $4\frac{1}{2}$ и даже до 5.000,000 кусковъ (кусокъ около 60 аршинъ), т. е. на сумму до 40 мил. рублей. Производство его сосредоточено во Владимірской губерніи, преимущественно въ Александровскомъ уѣздѣ, гдѣ находятся фабрики Барановыхъ, Зубова, морозовскія фабрики въ Орѣховѣ-Зуевѣ, фабрики Зимина и братьевъ Зиминыхъ, Богородско-Глуховская мануфактура и друг. Указанное общее количество годовой выработки распределяется по отдѣльнымъ производителямъ слѣдующимъ образомъ: товарищество Барановыхъ вы-

работываетъ въ годъ болѣе 1 милл. кусковъ, товарищество Асафа Баранова болѣе 700,000 кусковъ, фирма Рабенекъ около 700,000 кусковъ, И. Н. Зиминъ до 600 тыс. кусковъ, Богородско-Глуховская мануфактура до 500 тыс., братья Зимины до 300 тыс., Зубовъ до 150 тыс., Новосадовъ до 100 тыс., Павловъ до 120 тыс., Лебедевъ до 50 тыс., Соловьевъ до 50 тыс. кусковъ и проч. Главная масса выработаннаго товара идетъ въ Москву, гдѣ происходитъ продажа болѣе половины всего количества, все же остальное идетъ на ярмарки Нижегородскую, Ирбитскую, Симбирскую (Сборная) и на украинскія ярмарки — частью прямо изъ Москвы, частью съ Нижегородской ярмарки. Пунцоваго товара сосредоточивается на Нижегородской ярмаркѣ на 7 милл. руб. (изъ нихъ въ среднюю Азію идетъ тысячъ на 600 руб.).

Успѣхъ хлопчато-бумажнаго производства отодвинулъ на второй планъ нашу льняную промышленность, которая сравнительно съ хлопчато-бумажнымъ дѣломъ занимаетъ на ярмаркѣ довольно скромное мѣсто. На ярмаркѣ группируются преимущественно представители главнаго района льняной промышленности Россіи, т. е. губерній Ярославской, Костромской и Владимирской, но есть производители изъ Вологодской губерніи, изъ Западнаго края, и даже, кажется, изъ Финляндіи. Въ двухъ изъ указанныхъ ве-

ликорусскихъ губерній, Ярославской и Костромской, вырабатывается главнымъ образомъ господскій товаръ — бѣлыя полотна, т. е. столовое бѣлье и проч. Во Владимірской же губерніи болѣе изготовляются «ровные товары», т. е. грубые: парусныя полотна, мѣшки и предметы упаковки. «Ровные товары» играютъ на Нижегородской ярмаркѣ главную роль. Парусное полотно покупается армянами и персами для шхунъ Каспійскаго моря, идетъ также на Волгу, а предметы упаковки и мѣшки имѣютъ распространіе и въ средней полосѣ Россіи и, главное, на югѣ, куда они приходятъ съ ярмарки какъ разъ послѣ уборки хлѣба и расходятся по всему побережью Чернаго и Азовскаго моря: въ Ростовъ, Таганрогъ, въ Нахичевань, а также на Кавказъ. Ровными товарами торгуютъ на ярмаркѣ слѣдующія болѣе крупныя фирмы: С. И. Сеньковъ, А. Щербаковъ, Демидовъ, Меленковская мануфактура, Суздальцевы и проч. Тонкими господскими товарами торгуютъ: Крымовъ и Сидоровъ, Марогинеродовъ, Третьяковъ и Коншинъ (частью и грубыми) и Жирардовская мануфактура Гилле и Дитрихъ — изъ Западнаго края.

Льняная промышленность давно уже находится въ нѣкоторомъ упадкѣ, что объясняется главнымъ образомъ несовершенной постановкой крестьянскихъ хозяйствъ, неудобствами трех-

польной системы, малоземельемъ, плохой и неумѣлой обработкой льна и появленіемъ червя на льнѣ, уничтожающаго посѣвы. При благоприятныхъ условіяхъ льняная промышленность способна обезпечить вѣрный кусокъ хлѣба крестьянину сѣверной и средней полосы Россіи. Десятина льна, при хорошей обработкѣ, въ состояніи дать до 30 пуд. продукта, да еще сѣмя для будущаго посѣва, а у насъ не собираютъ теперь и 10 пуд. Поднятіе нашей льняной промышленности тѣмъ болѣе важно, что Россія, по своимъ громаднымъ посѣвамъ льна, стоитъ внѣ конкуренціи. Въ настоящее время льна потребляется у насъ слишкомъ мало, отъ 2 до 3 милл. пуд., а заграничный отпускъ русскаго льна доходитъ до 10 милл. пуд. Самымъ грустнымъ фактомъ служить то обстоятельство, что качество нашего льна не улучшается, а падаетъ.

Съ поднятіемъ его культуры могли бы возникнуть на ряду съ фабриками небольшія льнопрядильни, въ которыя перенесется трудъ нынѣшнихъ кустарей, «свѣтелочниковъ», закабаленныхъ кулаками-«скупщиками» и находящихся теперь въ самомъ жалкомъ состояніи. Выработка холста изъ ручной пряжи до сихъ поръ распространена у кустарей Тверской губ., Ярославской (Угличскій уѣздъ) и особенно Вятской. Масса холста, вырабатываемаго вятскими

кустарями, поступает на Нижегородскую ярмарку.

Коснусь въ краткихъ чертахъ нѣкоторыхъ другихъ отраслей ярмарочной торговли. Довольно важную роль играетъ торговля «русскими простыми сукнами», имѣющими значительное распространѣніе среди крестьянства и идущими для войскъ, для арестантовъ и т. д. Сукна привозятся преимущественно изъ Симбирской губерніи, а также изъ Тамбовской и даже изъ Сибири. Въ Симбирской губ. суконное производство сосредоточено главнымъ образомъ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, Сызранскомъ и Корсунскомъ и представителями этого района на ярмаркѣ являются фирмы: Акчурина, Степанова, Шатрова, Алѣевыхъ, Бѣлоусова и проч.; изъ Тамбовской губ. торгуютъ фирмы бр. Асѣевыхъ, Смолина, бр. Казѣевыхъ, Рагозина; изъ Сибири — бр. Ушковы и Андреевъ. Общее количество простыхъ суконъ, привозимыхъ на ярмарку доходить до 80,000 кусковъ (кусокъ 40—45 аршинъ), т. е. до 3,500 тыс. аршинъ. Съ ярмарки масса суконъ идетъ въ Малороссію и въ Западный край.

Въ прежнее время видную роль играла на ярмаркѣ торговля шолковыми товарами для восточныхъ потребителей, процвѣтавшая даже еще въ 1880 г. Теперь же продажа персіянамъ шолковаго товара русскихъ фабрикъ, преимуще-

ственно же мелкаго кустарнаго производства Богородскихъ и другихъ подмосковныхъ ткачей, крайне ничтожна. Обороты по атласу, бархату, бурсѣ, канаусу и шолковымъ тканямъ сильно сократились. Торговля съ Персіей шолковыми товарами происходитъ на сумму менѣе 100 тыс. руб., тогда какъ прежде она происходила на 500 и 600 тыс. руб. Число кустарей уменьшилось очень значительно. На ряду съ сокращеніемъ шолковаго дѣла наблюдается сокращеніе и парчеваго, упавшаго въ послѣднія 15—18 лѣтъ. На ярмарку привозится милліоновъ на 5 пушныхъ товаровъ и милліоновъ на 8 кожъ и кожевеннаго товара. Главная роль на кожевенномъ рынкѣ принадлежитъ «выдѣланному» товару, сырье играетъ меньшую роль. Первое мѣсто въ Россіи по выдѣлкѣ кожъ занимаетъ село Богородское (Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда), гдѣ сосредоточено около 150 кожевенныхъ заводовъ и гдѣ развито также шорное и рукавичное производство. По всѣмъ этимъ отраслямъ, т. е. кожевенному, шорному и рукавичному, село Богородское имѣетъ годовой оборотъ до 10 милл. руб. и можно безошибочно сказать, что по выработкѣ кожъ оно оставляетъ позади себя и Петербургъ, и Москву, и Казань, и другіе пункты подобнаго производства. Выдѣланный товаръ с. Богородскаго расходуется не только по всей Россіи вплоть до Кавказа

(Тифлисъ, Ленкорань), но проникаетъ и въ наши новыя владѣнія—въ Карсъ, въ Батумъ и за границу, напримѣръ, въ Константинополь. Промышленность села Богородскаго — промышленность цвѣтущая; крупными представителями ея на ярмаркѣ являются слѣдующіе кожевенные заводчики: Александровы (пять фирмъ), Марковы (три фирмы), Русиновы (двѣ фирмы), Кукинъ, Семинъ, Саловъ, Хохловъ; изъ среднихъ фирмъ назову Калякина, бр. Пчелиныхъ, бр. Кубышкиныхъ и бр. Санкиныхъ. Богородскіе заводчики имѣютъ на ярмаркѣ оборотъ не менѣе 1 милл. руб. Менѣе значительными центрами кожевеннаго производства въ той же Нижегородской губерніи являются села Дубонайки, Городецъ и Катунки (Катунки славятся бѣлымъ опойкомъ). Затѣмъ, на кожевенномъ ярмарочномъ рынкѣ фигурируютъ представители другихъ мѣстностей: изъ Вятской губерніи, изъ Казани, изъ Чистополя (Казанской губ.), изъ Тюмени, изъ Перми, Кунгура (Пермской губ.), изъ Сарапула (Вятской губ.) и изъ Корчевы (Тверской губ.). По куплѣ-продажѣ кожевеннаго сырья Нижегородская ярмарка является далеко не единственнымъ рынкомъ. Кромѣ нея, сырье закупается въ большомъ количествѣ въ Казани, Уральскѣ, Оренбургѣ, въ Урюпинѣ (Земля Войска Донскаго), въ Полтавѣ, въ Курскѣ (на Коренной Ярмаркѣ), въ Харьковѣ, Лебедяни, Ростовѣ-

на-Дону и проч. Большое количество сырья привозится на ярмарку изъ Сибири, изъ Уральской области и съ Кавказа. Всего сырыхъ кожъ прибываетъ на сумму свыше 1 милл. рублей. Торговля готовымъ товаромъ, т. е. обувью, играетъ на ярмаркѣ очень небольшую роль. По изготовленію ея важнымъ центромъ является знакомое намъ изъ предыдущихъ очерковъ село Кимра, Тверской губ.

Въ былое время громадную роль играла на Нижегородской ярмаркѣ торговля чаями, развязка съ которыми имѣла рѣшающее значеніе для всей ярмарки. Теперь это измѣнилось и чайное дѣло отступило на второй планъ. Представителями этого дѣла являются ярмарочные торговцы двухъ родовъ: такъ называемые «развѣшечные», т. е. продающіе развѣшенный уже чай съ этикетками своей фирмы и продающіе «ящичные чай» (прямо въ ящикахъ); къ первымъ принадлежатъ фирмы К. и С. Поповыхъ, В. И. Поповъ, С. В. Перловъ и Климушинъ. Ко вторымъ фирмы: Вогау, Расторгуевъ, Боткинъ и Кузнецовъ (наслѣдникъ Губкина). Торговля «развѣшечнымъ» чаемъ увеличивается и этому нельзя не сочувствовать, такъ какъ ящичные чай, приобретаемые мелкими магазинами и даже лавченками, развѣшиваются этими послѣдними нерѣдко съ примѣсью капорки. У насъ дѣло дошло до того, что чуть ли не каждая мелочная

лавченка, даже въ провинціальномъ городѣ, имѣеть чай своей собственной фирмы, ея же самою развѣшенный. Чай же съ этикетомъ крупной фирмы, конечно, меньше подверженъ грубой фальсификаціи.

Перейду къ ярмарочному москательному рынку, интересному въ томъ отношеніи, что онъ тѣсно связанъ съ разными производствами, начиная съ мануфактуры, и продукты его всюду имѣють примѣненіе. Изъ москательныхъ товаровъ, вырабатываемыхъ русскими химическими заводами, привозится на ярмарку купоросное масло (концентрированная сѣрная кислота), соляная кислота, азотная кислота, уксусная эссенція, нашатырный спиртъ и проч., изъ сухихъ продуктовъ купоросы: желѣзный и мѣдный, свинцовыя бѣлила, свинцовый сурикъ и т. д., а какъ выдающееся явленіе химическаго производства въ Россіи — сода съ единственнаго у насъ содоваго завода И. И. Любимова (въ Березникахъ на Камѣ). Представителями этого рода промышленности на ярмаркѣ являются слѣдующіе химическіе заводчики: Никиты Понизовкина сыновья (заводъ близъ Ярославля), Товарищество химическихъ заводовъ Ушкова (гор. Елабуга на Камѣ), Павла Аѳанасьева сыновья (около Троице-Сергіевской Лавры), братья Кукушкины (гор. Плесь), Философовъ и К^о (близъ Кинешмы), Уринъ (близъ Владиміра), Николай Ле-

пешкинъ. Изъ главныхъ поставщиковъ сухихъ продуктовъ назову заводчиковъ: Оловянишникова, С. Сорокина, фирму «А. Сорокина сыновья» и Вахрамѣевыхъ. Наша химическая промышленность—промышленность еще молодая и нельзя указать заводовъ, которые существовали бы болѣе 100 лѣтъ. Она хотя и развивается, но развитіе идетъ медленно и нужно много еще усилій и новыхъ мѣръ, чтобы достигнуть успѣха въ борьбѣ съ ввозимыми къ намъ заграничными товарами.

На песчаномъ островѣ, выступающемъ изъ Оки, располагается ярмарочный желѣзный рынокъ съ длинной вереницей его балагановъ, складовъ и нѣсколькими трактирами и харчевнями. Балаганы быстро выстраиваются по спаду воды въ Окѣ. Послѣ 10 іюля происходитъ выгрузка желѣза, а въ первыхъ числахъ августа желѣзный торгъ оживляется и достигаетъ своего разгара между 8-мъ и 15-мъ августа. На Нижегородскую ярмарку ежегодно сплавляется годовая выработка металловъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, а изъ внутреннихъ губерній—лите. Уральскіе грузы, сплавляясь по Камѣ, всегда останавливаются въ Лайшевѣ, гдѣ дѣлаютъ покупки волжскіе низовые и друг. покупатели (изъ Самары, Симбирска, Баку и пр.), и за исключеніемъ отпуска этимъ покупателямъ

все остальное количество желѣза идетъ въ Нижній на ярмарку. Для размѣщенія этого много-милліоннаго груза нужны особыя условія мѣстности, какія и представляетъ Гребновскій песчаный островъ. Лѣтъ двадцать, двадцать пять назадъ, этотъ островъ былъ выше и постройка балагановъ начиналась отъ такъ называемаго Плашкоутнаго моста; мѣсто же устройства соединительнаго моста съ островомъ (флачный) было противъ главнаго дома у Макарьевской часовни. Съ теченіемъ времени Гребновскій островъ смывался, суживался, становился ниже, такъ какъ поверхность его сносила вода. Вслѣдствіе этого, мѣста подъ балаганы отодвигались выше и выше по теченію Оки, а отводъ мѣстъ подъ ярмарочныя помѣщенія замедлялся въ зависимости отъ спада водъ. Въ виду этого въ ярмарку 1888 года, когда желѣзный рынокъ постигло неожиданное наводненіе вслѣдствіе значительной прибыли воды въ Окѣ, рѣшено было нѣсколько возвысить и укрѣпить Гребновскіе пески, создать имъ прочное положеніе и обезопасить ихъ отъ дальнѣйшихъ несчастій.

Среди массы уральскихъ желѣзныхъ грузовъ на Гребновскихъ пескахъ группируется также чугуны, лудильный и кузнечный товаръ, и касимовскія издѣлія. Лудильное дѣло имѣетъ пока ограниченное распространеніе въ Россіи, а лу-

дильнаго груза прибываетъ на Нижегородскую ярмарку до 50,000 пудовъ. Представители этого дѣла гг. Салазкинъ, Черновы и Кривенковъ. Касимовскія издѣлія, какъ показываетъ само названіе, привозятся на ярмарку изъ Касимова, уѣзднаго города Рязанской губерніи, служащаго центромъ кустарнаго желѣзо-дѣлательнаго и кузнечнаго производства, распространеннаго также въ сосѣднихъ уѣздахъ Тамбовской губ. (напримѣръ, Елатомскомъ). Издѣлія эти, весьма важныя въ крестьянскомъ быту, слѣдующія: подковы, втулки, поддоски, ухваты, сошники, вилы, шкворени, цапленки или сковородники, ведра, ковши, гвозди строевые, тазы и т. д. Въ этомъ же округѣ распространена и лудка желѣза, причемъ касимовская лудка считается наилучшей. Бѣлая желѣзная посуда (луженая) расходуется по всей Россіи. Желѣзо, пріобрѣтаемое касимовскими фирмами на Нижегородской ярмаркѣ, а преимущественно съ мѣстныхъ заводовъ (Гусевскихъ, Вознесенскихъ, Выксунскихъ) поступаетъ въ переработку къ мѣстнымъ кустарямъ-кузнецамъ, которые, по выработкѣ, сбываютъ его тѣмъ же фирмамъ, а частію распространяютъ и сами.

Неподалеку отъ Гребновскихъ песковъ и желѣзнаго каравана можно замѣтить рядъ барокъ, нагруженныхъ рыбой и пришедшихъ съ астраханскихъ низовьевъ. Замѣчательно оригиналь-

ный видъ имѣютъ эти барки съ цѣлой стѣной сушеныхъ рыбъ, торчащихъ наружу своими острыми мордами. Рыбнаго груза привозится на ярмарку на сумму около 6 милліоновъ рублей.

Всѣ эти отрасли промышленности, всѣ разнородные интересы сливаются въ одной пестрой картинѣ грандіознаго торжища, привлекающаго къ себѣ произведенія Европейской Россіи, Сибири, Кавказа, Персіи, Средней Азіи и Китая, и доводящаго свои обороты почти до 200 милл. рублей. Ярмарочный городъ наводняется сотнями тысячъ разныхъ пришлецовъ и населеніе Нижняго съ 67,000 душъ разомъ увеличивается до 400 тысячъ и болѣе. На виду у всего города, спокойно смотрящаго съ зеленыхъ высотъ праваго берега, копошится ярмарочный муравейникъ, полный суеты и движенія. Когда вы переѣдете черезъ Плашкоутный мостъ, проѣдете мимо невзрачной ярмарочной биржи и идущихъ отъ нея безконечными вереницами корпусовъ съ сотнями лавокъ, магазиновъ и складовъ—вашъ глазъ скоро почувствуетъ утомленіе отъ пестроты развернувшейся картины. Всюду движеніе; всѣ гостинницы наполнены людомъ и населенія одной изъ нихъ нерѣдко хватить на цѣлый уѣздный городъ: въ иныхъ гостинницахъ, напримѣръ, у Ермолаева отъ 3 до 5 тысячъ народа. Каждая конура, каждая каморка оплачивается втрое, вчетверо противъ нормы.

Такова ярмарка. Что касается ярмарочной жизни въ смыслѣ времяпровожденія, то она издавна уже вылилась въ извѣстныя опредѣленныя формы. Шумная и безпокойная, она въ теченіе полутора мѣсяца незамѣтно, изо дня въ день, проходитъ между интересами рубля и бойкимъ гостепріимнымъ ярмарочнымъ трактиромъ. Впрочемъ, трактирная жизнь, игравшая въ прежнее время характеръ широкаго разгула, съ теченіемъ времени сѣузилась и сократилась, принявъ теперь болѣе скромные размѣры. Ярмарочное веселье процвѣтало еще тогда, когда самая ярмарка была на прежнемъ мѣстѣ, при Макарьевскомъ монастырѣ. Тамъ были широкіе кутежи, и не одинъ купецъ, продавшій товары со значительнымъ барышемъ, бросалъ на веселье громадныя деньги. Были и жертвы разгульной жизни. На сохранившемся еще въ Макарьевѣ кладбищѣ можно видѣть на заросшихъ травой могилахъ надгробные памятники съ надписями о скончавшихся въ іюлѣ и въ августѣ. Иные изъ этихъ памятниковъ ясно говорятъ намъ объ умершихъ здѣсь въ ярмарочное время, вдалекѣ отъ своей родины. Но съ тѣхъ поръ цивилизація замѣтно коснулась Макарьевской ярмарки. Безшабашный разгулъ добраго стараго времени канулъ въ Лету; бережливость и экономія, даже богатыхъ купцовъ, смѣнила прежнее бросаніе денегъ. Да и самое веселье стало

будничнымъ. Купцы по большей части балуются въ трактирахъ чайкомъ и между болтовней о томъ-о-семъ, слушаютъ несущіяся съ эстрады пѣсни. Хоры лишь изрѣдка приглашаются пѣть «въ секретную», т. е. въ кабинетъ. Не плохія дѣла этому причиной, а то, что дороговизна жизни и требованія извѣстнаго комфорта коснулись не только купца, но и приказчика. Они не могутъ уже питаться въ сухомятку съ лотковъ разносчиковъ, какъ дѣлалось прежде, и не могутъ валиться вповалку на полу пыльной лавки. Еще недалеко то время, когда какой нибудь купецъ, пріѣхавъ на ярмарку, въ теченіе пяти-шести недѣль ухитрялся проживать два двугривенныхъ въ день вмѣстѣ съ квартирою и передъ отъѣздомъ, прорвавшись, задавалъ кутежъ съ такимъ шумомъ и громомъ, что о немъ говорили день-два. Если кутежи эти и обходились въ 300—500 рублей въ вечеръ, то теперь скромный торговецъ незамѣтно проживаетъ вдвое болѣе этой суммы. Вотъ почему теперь и не слышно ничего о грандіозныхъ кутежахъ, прославлявшихъ въ былое время Нижегородскую ярмарку.

Дороговизна жизни, увеличивъ скупость, свойственную русскому торговому человѣку, стала чувствительной и ярмарочнымъ увеселителямъ. Пѣвицы и хоры, на которыхъ тратится гораздо менѣе, познали это, и нужно видѣть, съ какой назойливостью обходитъ теперь ярмарочная пѣ-

вица трактирнаго посѣтителя, безапелляціонно требуя «на ноты» и проникая въ самые отдаленные уголки зала, въ отдѣльные кабинеты и чуть не въ каждую мышиную щель... Посѣтитель, кто бы онъ ни былъ, даетъ, даетъ и даетъ, и въ результатѣ онъ не пропѣетъ столько и не проѣстъ, сколько раздастъ «на ноты». Цѣлые транспорты пѣвицъ, въ неограниченномъ расчетѣ на нотный заработокъ, ежегодно прибываютъ на Нижегородскую ярмарку заполняютъ всѣ кабаки и трактиры и вездѣ и всюду начинается неотступное, наглое и неумолимое требованіе «на ноты», а въ антрактахъ, между этими требованіями раздается хоровое пѣніе, чередующееся съ куплетами, съ комическими дуэтами, терцетами и квартетами и цѣлымъ рядомъ другихъ увеселеній. Кончилъ хоръ—и на смѣну ему выходитъ балалаечникъ, лихо воспѣвающий «Москву», кончилъ балалаечникъ—появляется «русскій гармонистъ», а затѣмъ эстрада опять наполняется хористками. Премьерша хора начинаетъ разудалую русскую пѣсню, которую быстро подхватываетъ весь сонмъ остальныхъ пѣвицъ... Такъ проходитъ весь трактирный вечеръ, за вечеромъ другой, за другимъ—третій.

Можно сказать съ увѣренностью, что внѣ рубля и кабака на ярмаркѣ никакихъ интересовъ. Эти два двигателя сильно сокращаютъ по-

лутора-мѣсячную ярмарочную жизнь, которая летитъ незамѣтно.

Гостинницъ, трактировъ и кабаковъ развелось на ярмаркѣ видимо-невидимо. У каждого купца есть свой излюбленный трактиръ, въ которомъ онъ высиживаетъ все свободное отъ торговли время. Если вамъ нужно видѣться съ фабрикантомъ или торговцемъ—узнайте только, въ какомъ трактирѣ онъ засѣдаетъ—и вы застанете его тамъ всегда въ опредѣленный часъ и даже за однимъ и тѣмъ же столомъ. Никита Егоровъ, Барбатенко, гостинницы Новикова, Наумова и проч., и проч.—все это въ изобиліи наполняется къ вечеру ярмарочнымъ людомъ, группирующимся отдѣльными компаніями во всѣхъ углахъ и уголкахъ зала... Шумливый говоръ стоитъ въ залахъ, залитыхъ свѣтомъ электрическихъ лампочекъ, а со сцены несутся бойкія пѣсни.

Несомнѣнно, что привычка ярмарочнаго люда къ излюбленнымъ трактирамъ и гостинницамъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвлекаетъ его отъ театра. Театръ, серьезно поставленный, на ярмаркѣ совершенно не гармонируетъ съ настроеніемъ ярмарочнаго населенія, требующаго мишурнаго кафе-шантаннаго веселья. Театръ пользуется переменнымъ счастьемъ и нельзя сказать, чтобы положеніе его было блестяще.

Громадное каменное зданіе театра помѣщается въ центрѣ ярмарки близъ одного изъ пассажей и среди цѣлаго сонма гостинницъ и номеровъ. Казалось бы, онъ всѣмъ напоминаетъ о своемъ присутствіи, но, увы, идетъ туда по большей части прїѣзжая не коммерческая публика или же купцы и фабриканты, такъ сказать, высшего разряда. Средній купецъ—тотъ зачастую за всю ярмарку ни разу не заглянетъ въ театръ. Сравнительно лучше идутъ дѣла цирка, какъ преподносящаго легкія удовольствія. Здѣсь умъ остается въ покоѣ, вниманія не требуется, задуматься не о чемъ, а глазъ развлекается. Каменное зданіе цирка находится близъ Самокатской площади—этого центра простонароднаго веселья, шумящаго и гремящаго по вечерамъ. Подъ звуки музыки здѣсь вертятся «самокаты», кружащіе нетребовательную ярмарочную массу. Подлѣ самоката — тотъ же трактиръ со столиками, но очень незатѣйливой внѣшности. Самокатская площадь напоминаетъ масляничные балаганы. Кругомъ деревянныхъ зданій группируются толпы простонародья. Армяки и кафтаны перемѣшиваются съ незатѣйливыми костюмами бабъ... Тамъ и сямъ снуютъ милыя, но погибшія созданія того грубаго примитивнаго типа, который не составляетъ контраста съ этой толпой армяковъ и кафтановъ.

Неподалеку отъ цирка и Самокатской пло-

щади расположилась ярмарочная «Аркадія» — увеселительный садъ, запасшійся кафе-шантан-ными пѣвчихами и куплетистами. Онъ оживаетъ поздно вечеромъ, послѣ 12 часовъ, и «аркадійское» веселье продолжается до глубокой ночи.

Такъ живетъ и веселится Макарьевская ярмарка въ настоящее время. Къ концу августа, послѣ удачныхъ дѣлъ и барышей, веселье становится особенно беззаботнымъ. Тутъ нѣсколько болѣе сказывается лихая удалъ прежняго времени и обычай «обмывать ярмарку» не всѣмъ потерялъ еще бывшее значеніе.

Годъ отъ году ярмарка улучшается въ своемъ внѣшнемъ благоустройствѣ. Начиная съ 1885 года широко распространилось здѣсь по всѣмъ гостинницамъ и торговымъ помѣщеніямъ электрическое освѣщеніе, давъ не только многія удобства, но и безопасность въ пожарномъ отношеніи. Появляются новыя зданія. Взамѣнъ торговыхъ помѣщеній въ обветшавшемъ главномъ домѣ, устроены красивые пассажи для розничной торговли: одинъ пассажъ въ зданіи бывшей, въ 1885 году, кустарно-промышленной выставки, другой—противъ большого ярмарочнаго театра. Въ пассажахъ группируются галантерейные магазины, парфюмерные, драго-

цѣнныхъ издѣлій, издѣлій изъ уральскихъ камней, и проч. Кромѣ пассажировъ, въ послѣдніе годы появились благовидныя зданія для складовъ и амбары. На ярмаркѣ вообще стало больше порядка, чистоты и безопасности во всѣхъ отношеніяхъ, и въ этомъ отношеніи ярмарка много обязана нынѣшнему нижегородскому губернатору Н. М. Баранову.

25-го августа происходитъ оффиціальное закрытіе ярмарки. Послѣ богослуженія въ одномъ изъ ярмарочныхъ соборовъ, крестнаго хода и молебствія въ Макарьевской часовнѣ происходитъ спускъ флаговъ. Уже въ послѣдніе дни августа торжище начинаетъ затихать, лавки закрываются, гостинницы пустѣютъ, а въ началѣ сентября выступаютъ уже всѣ признаки закрытія ярмарки; пароходы и желѣзныя дороги увозятъ домой покончившее дѣла купечество. Къ 10-му сентября ярмарка пуста и мертва... до будущаго года.

Говорятъ, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, съ развитіемъ и улучшеніемъ путей сообщенія Нижегородская ярмарка постепенно утрачиваетъ свое значеніе. Это, разумѣется, азбучная истина, но далеко еще то время, когда ярмаркѣ можно будетъ сказать «аминь». Торговое значеніе Нижняго, правда, переносится въ Москву, которая за счетъ его дѣлается какъ бы постояннымъ рынкомъ и ярмаркой, но все-таки

созданный счастливымъ географическимъ положеніемъ Нижній-Новгородъ не скоро еще потеряетъ значеніе важнаго торговаго съѣзда, захватывающаго разнородныя отрасли промышленности.

Выше уже упомянуто, что Нижній, какъ городъ, стоитъ собственно въ сторонѣ отъ ярмарочной жизни и дѣятельности, которыя вовсе не распространяются на него. Оживляется лишь такъ называемый «Нижній Базаръ», къ которому прилегаетъ рядъ паромныхъ пристаней или «конторокъ», по волжскому выраженью, — волжскихъ и камскихъ. Въ этой прибрежной мѣстности можно указать нѣкоторыя достопримѣчательности. Выдается Строгановская церковь Рождества Богородицы (на Рождественкѣ), старинная и имѣющая величественный оригинальный видъ. Церковь замѣчательна и внутри: тутъ есть древнія иконы; великолѣпна отдѣлка храма, тонкая, изящная и художественная. Другая достопримѣчательность — «Гребешокъ», высшая точка пролегающихъ здѣсь Дятловыхъ горъ, мѣстами очень крутыхъ, прорѣзанныхъ оврагами и возвышающихся надъ Волгой и Окой на 400 фута. По мѣрѣ поднятія на вершину «Гребешка», все шире и шире открывается очаровательный видъ на Волгу, на ярмарку, на заволжскія дали. Внизу передъ вами воды Оки съ громадной

песчаной отмелью, раздѣляющей рѣку по срединѣ, далѣе на томъ берегу картина ярмарочнаго муравейника, захватившаго мостъ и Нижній Базаръ. Словно съ птичьяго полета открываются правильныя линіи ярмарочныхъ построекъ; все видно отчетливо и ясно. Тамъ дальше выступаютъ живописныя заволжскія дали, безчисленные островки, покрытые зеленымъ ковромъ травы и кустарниковъ, который тамъ-и-сямъ изрѣзанъ сверкающими на солнцѣ водами Волги. Въ ясную погоду это восхитительная панорама. Подобные же виды открываются и съ сосѣднихъ высотъ, напримѣръ, съ Кремлевской стѣны, спускающейся уступами къ Волгѣ и «съ откоса». Этотъ «откосъ» съ огромной рощей на береговомъ склонѣ весьма популяренъ въ Нижнемъ. Съ ярмарки иногда пріѣзжаютъ сюда любоваться видомъ на заснувшую Волгу, окутанную полупрозрачнымъ флеромъ ясной лѣтней ночи. Популярности «откоса», разумѣется, содѣйствуетъ и имѣющійся тутъ ресторанъ.

Но возвращусь къ «Гребешку». «Откосъ» и «гребешокъ» лежатъ на двухъ противоположныхъ окраинахъ города. Послѣдній имѣетъ на своей вершинѣ замѣчательную руину — Муравьевскую башню — весьма характерной постройки, съ крошечными оконцами. Башня эта имѣла когда-то циферблатъ и была построена для указанія часовъ ярмарочному населенію.

Она была гораздо выше, но ея прежній величественный видъ не дошелъ до насъ, такъ какъ башня грозила разрушеніемъ. У подножья «гребешка» находятся зданія стариннаго Благовѣщенскаго монастыря.

Аристократическая и наиболѣе спокойная часть Нижняго — такъ назыв. «Верхній Базаръ». Здѣсь, въ стѣнахъ Кремля, находятся соборы, губернаторскій домъ, Аракчеевскій кадетскій корпусъ и памятникъ Минину и Пожарскому, возвышающійся надъ крутымъ зеленымъ спускомъ. Главная святыня Кремля — Спасо-Преображенскій соборъ, подъ сводами котораго въ подземельи находится гробница Минина. Другой Архангельскій соборъ очень невеликъ; онъ замѣчателенъ своимъ характернымъ видомъ, переносящимъ васъ къ глубокой старинѣ. Въ соборахъ много древнихъ священныхъ предметовъ.

Кромѣ Макарьевской ярмарки, въ Нижнемъ бываютъ еще двѣ второстепенныхъ ярмарки: одна 23-го іюня, другая — 6—7-го января. Первая изъ нихъ — конная, Ивановская, вторая — торгъ деревянными издѣліями. На первой продаются рабочія крестьянскія лошади: ломовыя — для городской работы, выѣздныя — для городской запряжки и заводскія.

Нижній, какъ пристань, ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ, желѣзомъ, солью и рыбой, имѣя общій оборотъ до 30 милл. руб.

Макарьевскій монастырь.

Ближайшія окрестности Нижняго такъ же живописны какъ и самый городъ. Когда пароходъ проѣзжаетъ послѣдній и направляется внизъ, то передъ вами, какъ въ панорамѣ, промелькнутъ на зеленыхъ высотахъ праваго берега красивая мѣстность Печоры съ Печерскимъ монастыремъ, село Высокое, а на лѣвомъ берегу—село Боръ. Скоро начнетъ рядъ перекатовъ и мелей. Въ 12-ти верстахъ отъ Нижняго—первая мель, самая популярная на Волгѣ, Телячій бродъ. Перекатовъ между Нижнимъ и устьемъ Камы насчитываютъ до 34-хъ (переваловъ 24) ¹⁾.

¹⁾ Вотъ эти перекаты: Верхне-Телячій, Нижне-Телячій, Ржавскій, Безводнинскій, Кадницкій (противъ села Кадницы), Голошубинскій, Юркинская мель (ниже с. Юркина), Керженскій, Исадская коса, Просѣдскій пер., Крестовскій, Осельскій, Кремянскій пер., Борминскіе огрудки, Фокинскій пер., Сумскіе перекаты, Юркинскій горный,

Въ 88 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода находится село Исады а неподалеку отъ него, на противоположномъ лѣвомъ берегу Волги, городъ Макарьевъ и знаменитый Макарьевскій Желтоводскій монастырь—основатель Нижегородской ярмарки. Ярмарка возникла первоначально въ видѣ простаго сельскаго торга около монастыря и поддерживалась приходящими сюда богомольцами. Затѣмъ, съ 1641 года она постепенно развивалась до 1816 года. Въ 1816 году сильный пожаръ истребилъ всѣ возведенныя

Юркинскій луговой, Троицко-Мухаринскій пер., Туричій, Шалкарскіе, Сосунихинскій, Чебоксарскій перекалъ (у г. Чебоксары), Гремячевскій, Ельниковскій, Ураковскіе пер., Кушниковскій, Анишенскій, Козловскій, Васильевскіе пер., Бакалдинскій перев., Услонскій перев., Матюшенскій, Шеланговскій, Лабышкинскій пер., Теньковский перев., Красновидовскій, Богородскіе перекалы, устье Камы и нѣкоторые другіе. Перекалы и перевалы обставляются знаками и освѣщаются. На перекалахъ имѣются постовые сторожа, а на болѣе важныхъ изъ нихъ—десятники; на нѣсколько перекаловъ полагается старшина (лоцманъ). Перекатная прислуга слѣдитъ за измѣненіемъ русла рѣки и переставляетъ знаки въ случаѣ надобности. Глубина провѣряется ежедневно утромъ на разсвѣтѣ. Это дѣлается съ лодокъ «наплавомъ». Если горизонтъ воды не мѣняется, то измѣренія наплавомъ дѣлаются черезъ день. Измѣренная глубина вывѣшивается на сигнальныхъ столбахъ, при томъ обозначается въ наименьшемъ размѣрѣ. Указательные столбы двоякіе: красные съ бѣлымъ на правомъ берегу и зеленые съ бѣлымъ—на лѣвомъ. На «сигнальныхъ» столбахъ помѣщаются дощечки и круги.

здѣсь ярмарочныя постройки, послѣ чего ярмарка была переведена въ Нижній-Новгородъ.

Макарьевъ и его монастырь расположены совсѣмъ уединенно, въ сторонѣ отъ промышленныхъ приволжскихъ селъ и словно самой судьбой обречены на тихую, замкнутую жизнь, чуждую житейскихъ интересовъ. Макарьевъ — городъ бѣдный, малолюдный, заглохшій, а монастырь, когда-то славный и богатый, пришелъ въ совершенный упадокъ и свято хранить только свою вѣковую старину.

Чтобы пробраться къ «Старому Макарию» (такъ онъ зовется въ народѣ), нужно отъ села Исады сдѣлать семь верстъ на лодкѣ. На видъ монастырь какъ будто и близко, но на самомъ дѣлѣ путь длинный и не совсѣмъ легкій. Въ одномъ мѣстѣ надо обогнуть большой песчаный островъ и отходящую отъ него косу, а затѣмъ, поднявшись вверхъ по рѣкѣ, приходится у лѣваго берега настойчиво бороться съ «быстриной», которая съ силою сноситъ лодку внизъ. Наконецъ, въ отдаленіи показывается желтый песчаный берегъ, а за нимъ выступаютъ и ветхія бѣлыя стѣны монастыря.

Въ Макарьевскомъ монастырѣ пять церквей. Въ числѣ ихъ обращаетъ на себя вниманіе громадное зданіе Троицкаго собора, сооруженнаго въ 1658 году. Въ теперешнемъ своемъ видѣ, это—руина, забытая и оставленная. Когда вы

войдете во внутрь собора, то увидите здѣсь печальные слѣды разрушенія. На стѣнахъ и на сводахъ храма кое-гдѣ уцѣлѣли еще остатки прежней живописи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по угламъ сложены ветхіе предметы прежней церковной утвари. Средній куполь собора давно уже обвалился, образовавъ вверху громадное отверстіе, на которое наложена крыша. Въ гораздо лучшемъ состояніи остальные храмы монастыря: церковь Преподобнаго Макарія (построена въ 1808 году), соединенная съ Троицкимъ соборомъ небольшою колоннадою, церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (построена въ 1651 г.) и вывышающаяся надъ монастырскими Святыми воротами церковь Архистратига Михаила (построена въ 1670 году).

Небольшой храмъ преподобнаго Макарія обновленъ въ недавнее время и выглядит благолѣпнымъ. Главную святыню его составляетъ икона св. Макарія, которая, какъ уже было упомянуто, на время ярмарки переносится изъ монастыря въ Нижній-Новгородъ. Столь же новой и благоустроенной выглядит церковь св. Архистратига Михаила, обновленная въ 1887 г.

Кромѣ храмовъ, въ монастырѣ имѣются еще два памятника старины: часовенька надъ могилой инока Авраамія (изъ сибирскихъ предѣловъ путытника—возобновителя монастыря въ 1624 году) и памятникъ по убіенной братіи мона-

стыря. Первый изъ нихъ находится на площадкѣ близъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, а второй—на монастырскомъ кладбищѣ. Этотъ послѣдній тоже имѣетъ видъ часовни съ колонками, къ которымъ прикрѣплена слѣдующая надпись: «На семъ мѣстѣ погребена избѣнная братія сія обители. Сіе бысть въ 1432 г. во время великаго князя Василя Васильевича. Бысть нашествіе агарянъ на Россію и напали нечаянно на сію обитель и побили братію, а ины взяша въ плѣнъ съ преподобнымъ Макаріемъ и привели къ своему воеводѣ и отпусти ихъ воевода и приде преподобный Макарій и погребе братію на семъ мѣстѣ».

Въ бывшее время монастырь былъ богатъ. До 1764 года онъ имѣлъ 3,177 душъ крестьянъ со многими угодьями и вообще до переведенія ярмарки въ Нижній пользовался большими доходами и вкладами, а послѣ сталъ ветшать и приходитъ въ упадокъ. Монастырь былъ прежде мужской, а въ 1882 году изъ упраздненнаго мужскаго былъ обращенъ въ женскій. Сестеръ въ немъ сначала было немного, всего 15, но число это постепенно возрастало и въ настоящее время ихъ до 120.

Монастырь обнесенъ былъ въ прежнее время двумя стѣнами; теперь отъ второй наружной стѣны остались на берегу безпорядочныя груды кирпичей. Весенніе разливы Волги подмываютъ

и первую стѣну, образуя обвалы кирпичей. Очень чувствительными оказались для монастыря сильные разливы 1888 года, во многихъ мѣстахъ вымывшіе нижнія части стѣны. Но бывали и еще худшіе годы. Знакъ, сдѣланный у Святыхъ воротъ, свидѣтельствуеъ о необычайно высокихъ весеннихъ водахъ 1719 года.

Макарьевскій монастырь давно уже ждетъ необходимой капитальной реставраціи. Этотъ драгоценный памятникъ старины до сихъ поръ поддерживался благотворителями изъ московскаго и нижегородскаго купечества.

Около монастыря расположился уѣздный городъ Макарьевъ — унылый и невзрачный. Передъ вами ряды деревянныхъ домиковъ, среди которыхъ возвышается единственная каменная приходская церковь (во имя Николая чудотворца). Смиренно смотреть захолустный Макарьевъ на гордыя зеленыя высоты противоположнаго берега. Слева на склонѣ этихъ высотъ виднѣются Исады съ ихъ церквями, направо выступаютъ вдали красивый соборъ, зданія и амбары богатаго села Лыскова, далеко опередившаго Макарьевъ и количествомъ населенія, и промышленною дѣятельностью. Въ самомъ дѣлѣ, Лысково хлѣбное торговое село съ населеніемъ въ 9,000 душъ — это столица въ сравненіи съ городомъ Макарьевымъ, имѣющимъ только-только 1,600 жителей.

У макарьевцевъ издавна славится одно производство — изготовленіе сундуковъ, масса которыхъ ежегодно сплавляется на Нижегородскую ярмарку. Изъ крупныхъ производителей этого товара можно назвать Аникина, Кобылиныхъ и Суворова.

Лѣсные края Поволжья.

Чѣмъ ближе вы подвигаетесь къ Васильсурску и Козьмодемьянску, тѣмъ замѣтнѣе и замѣтнѣе вступаете въ предѣлы волжскаго «лѣснаго царства». Но чтобы подробнѣе остановиться на лѣсныхъ раіонахъ Поволжья мы принуждены вернуться немного назадъ — къ Юрьевцу... Самый Юрьевецъ, положимъ, ничего особеннаго не представляетъ¹⁾, но если вы проѣзжаете его весною или въ началѣ, лѣта, то не можете не замѣтить здѣсь массы плотовъ на рѣкѣ, запрудившихъ Волгу и далеко ниже Юрьевца. Съ прибытіемъ парохода съ Унжи на волжскія пристани на-

¹⁾ Не лишне упомянуть о Юрьевецкой льнопрядильной мануфактурѣ, на которой сосредоточено производство льняныхъ мѣшковъ. Зданіе фабрики находится на самомъ берегу Волги близъ пристаней. Мануфактура эта (бывшая А. В. Брюханова, а теперь «товарищества») существуетъ съ 1871 года; прежде она имѣла лишь 32 машины; теперь имѣетъ ихъ—57. Производство ея значительно расширено съ 1879 года.

правляются вереницы купцовъ и сѣраго люда. Тамъ-и-сямъ на парходѣ начинаются оживленные толки о лѣсныхъ дѣлахъ и о лѣсной ярмаркѣ.

Весь этотъ людъ, какъ вы затѣмъ узнаете, прибылъ съ Унжи, изъ Макарьева. Макарьевъ-на-Унжѣ — это и есть первый пунктъ, заслуживающій вниманія по лѣсному дѣлу и лѣсной торговлѣ¹⁾. Ежегодно въ теченіе мѣсяца (съ 1-го мая) въ немъ бываетъ лѣсная ярмарка. Унжа — лѣсная рѣка и Макарьевъ въ обширныхъ размѣрахъ торгуетъ унженскимъ лѣсомъ, т. е. лѣсомъ ея района. Количество приплавленного сюда лѣса доходить до 2-хъ и до 4 миллионъ деревьевъ. Унжа бываетъ вся запружена массою плотовъ, дровами и строевымъ лѣсомъ.

Однако, районъ распространенія унженскаго лѣса сравнительно небольшой: лѣсъ идетъ внизъ по Волгѣ, преимущественно не далѣе Васильсурска, и не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ лѣсъ козмодемьянскій. По Унжѣ, къ тому же, много лѣсовъ истреблено и замѣчается большой упадокъ хозяйствъ и запутанность дѣлъ. Переходъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ къ разнымъ кулакамъ и міроѣдамъ составляетъ характерное явленіе для унженскаго района.

¹⁾ Въ Макарьевѣ-на-Унжѣ есть замѣчательный памятникъ старины: Макарьевскій монастырь, въ которомъ почитаютъ мощи преподобнаго Макарія, основавшаго эту обитель въ 1439 году.

Послѣ Макарьева немаловажнымъ пунктомъ по торговлѣ лѣсомъ является посадъ Пучежъ, расположенный въ 37 верстахъ ниже впаденія въ Волгу рѣки Унжи. Это одинъ изъ бойкихъ и представительныхъ пунктовъ Поволжья съ нарядными каменными домами, съ большимъ соборомъ Преображенія, возвышающимся на берегу, среди зелени, и съ церковью св. Тихона. Пучежская лѣсная торговля служитъ какъ бы продолженіемъ упомянутой Макарьевской ярмарки и сосредоточивается главнымъ образомъ въ концѣ августа. Сюда пригоняютъ массы плотовъ, которые вы можете видѣть вытянувшимися выше посада на 10 и болѣе верстъ. Много лѣсу покупается здѣсь для постройки баржъ.

Рѣка Унга вмѣстѣ съ другой рѣкой—Ветлугой прорѣзываетъ приволжскій лѣсной раіонъ, захватывающій мѣстности Костромской губерніи (уѣзды Ветлужскій, Варнавинскій, Макарьевскій, Костромской), Нижегородской (Макарьевскій уѣздъ), Казанской (Козмодемьянскій уѣздъ) и ближайшіе къ р. Ветлугѣ части Вологодской и Вятской губерній. Кромѣ лѣсовъ этого края, къ лѣснымъ богатствамъ волжскаго бассейна слѣдуетъ отнести Прикамскіе лѣса, которымъ при обезлѣсеніи многихъ приволжскихъ мѣстностей принадлежитъ первое и исключительное мѣсто. Съ Камы идетъ богатѣйшій лѣсъ; при нѣкоторомъ навыкѣ вы всегда отличите прекрасные,

массивные и нарядные камскіе плоты съ затѣйливо выстроенными на нихъ избушками для рабочихъ — отъ плотовъ ветлужскихъ и унженскихъ. Ветлужскія и унженскія лѣсныя богатства не такъ значительны. Притомъ же здѣсь лѣсное хозяйство находится далеко не въ блестящемъ состояніи, особенно въ районѣ Унжи.

Съ ранней весны, съ открытія навигаціи обѣ лѣсныя рѣки Нижегородско-Костромскаго района несутъ на себѣ множество лѣсного груза, въ особенности Ветлуга, по которой идутъ сотни тысячъ пудовъ этого товара (бревна, тесъ, дрова, мочала, рогожи, смола и т. д.). Изъ одного только Ветлужскаго уѣзда ежегодно отпускается лѣса до 500,000 деревъ, до 25,000 пуд. дегтя, до 10,000 пуд. смолы; да, кромѣ того, тесъ, дрова, подтоварникъ, вериги, шесты, оглобли и проч.¹⁾ Все это составляетъ результатъ долгихъ зимнихъ «заготовокъ», продолжающихся съ ноября до весны. Обыкновенная процедура ихъ такова. Когда дачевладѣлецъ приступаетъ къ заготовкамъ, то къ его услугамъ являются такъ называемые «выработчики», которые «роняютъ», т. е. рубятъ лѣсъ и свозятъ его на берега Ветлуги. Весною они сплавляютъ его на ярмарку (тогда уже они называются «сгонщиками»). За-

¹⁾ См. «Матеріалы для статистики Костромской губерніи» (1884 г. Вып. VI), нѣкоторыми данными коихъ мы пользуемся въ настоящихъ очеркахъ.

готовленные бревна «свиваютъ» въ отдѣльныя «пленицы» и гонятъ внизъ по рѣкѣ. Какъ только лѣсъ вышелъ «на воду», т. е. на Волгу, то пленицы соединяютъ вмѣстѣ. Образуется плотъ, который состоитъ изъ четырехъ-пяти частей и заключаетъ, во всѣхъ этихъ частяхъ вмѣстѣ, 250—300 бревенъ. Чтобы опредѣлить размѣры сплава, скажу, что самый крупный ветлужскій лѣсохозяинъ, г. Лугининъ сплавляетъ, на Козмодемьянскую ярмарку до 100 тысячъ бревенъ; средніе дачевладѣльцы сплавляютъ по 200 плотовъ, а мелкіе по 90—100 плотовъ. Изъ всѣхъ этихъ сплавовъ, въ Козмодемьянскѣ образуется огромная общая масса лѣса—болѣе 3¹/₂ милліоновъ бревенъ.

Выработчики, сплавщики и подрядчики по сплаву, разумѣется, народъ опытный, со сноровкой, но далеко не вполне надежный. Это болѣе всего обнаруживается при весеннихъ сплавахъ. Унженскіе дачевладѣльцы рассказываютъ, наприимѣръ, что, экономя число работниковъ, подрядчикъ по сплаву не поцеремонится не только затянуть доставку плотовъ, но и обезцѣнить ихъ, ибо, сплавляя плоты частями, онъ многіе изъ нихъ оставляетъ въ ожиданіи очереди. Между тѣмъ вода убываетъ и плоты могутъ разсыхаться. За этимъ, правда, теперь стали зорче смотрѣть; но на долю дачевладѣльцевъ остается еще не мало мелкихъ невзгодъ.

На Ветлугѣ есть цѣлыя деревни, которыя живутъ, главнымъ образомъ, лѣсными промыслами, работая за деньги или чаще за матеріаль («испольщики»). Этотъ послѣдній способъ уплаты особенно развитъ, не смотря на то, что онъ, строго говоря, неудобенъ и даже приноситъ вредъ лѣсоробочимъ. Послѣдніе при такомъ условіи заняты не только сплавомъ чужого лѣса по найму, но и продажей на ярмаркахъ своего собственного, полученнаго за работу вмѣсто денегъ. Крестьянинъ отрывается отъ земли и запускаетъ полевые работы. И безъ того уже лѣсопромышленность плохо вяжется съ земледѣліемъ, а трудъ лѣсопромышленника - мужика болѣе выгоденъ съ виду, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Повидимому, крестьянинъ, имѣющій возможность заработать на лѣсѣ до 150 руб. въ глухую зимнюю пору (въ продолженіе 5 мѣсяцевъ), поставленъ въ хорошія условія, но дѣло въ томъ, что изморивъ въ это время и себя, и лошадь, онъ вдобавокъ теряетъ весну и часть лѣта, будучи занятъ сплавомъ лѣса. Такимъ образомъ проходитъ время отъ ноября до половины іюня. Вслѣдствіе запущенности полевыхъ работъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, по Ветлугѣ наблюдается быстрое пониженіе производительности земли; лѣсныя же работы становятся затруднительнѣе по причинѣ совершившагося истребленія береговыхъ лѣсовъ и отдаленности лѣсосѣкъ отъ сплавныхъ рѣкъ.

Лѣсорабочіе часто живутъ бѣдно и скудно и находятся въ долгахъ передъ лѣсопромышленниками.

Въ районѣ Унжи и Ветлуги встрѣчаются отдѣльные примѣры богатѣйшихъ и обширныхъ лѣсныхъ хозяйствъ; таковы: огромная дача Лугинина, пространствомъ въ 240 тысячъ десятинъ; далѣе, какъ болѣе крупная, можно назвать дачи Смецкаго (30 тысячъ десятинъ), Берникова (20 тыс. десятинъ), Челищева, Шереметевыхъ и др. ¹⁾. Не всегда, однако, крупная дача здѣшняго лѣсного района служить примѣрами хорошей постановки дѣла. Напротивъ, при общемъ постепенномъ паденіи хозяйствъ, можно подмѣтить одну характерную черту: склонность къ правильной постановкѣ лѣсного дѣла замѣтна скорѣе у мелкихъ лѣсохозяевъ (мелкими называются, вообще, хозяева, имѣющіе менѣе 15 тыс. десятинъ). У этихъ послѣднихъ, наученныхъ несчастными примѣрами сосѣдей, сказывается уже пробужденіе къ разумной, прочно поставленной дѣятельности. Есть маленькія хозяйства, дающія солидный доходъ. Крупные же помѣщики часто совершенно не склонны заниматься хозяйствомъ и не живутъ въ имѣніяхъ.

Помимо несовершенной постановки хозяйствъ, запущенности нѣкоторыхъ изъ нихъ, упадку лѣсного дѣла способствуютъ и другія условія.

¹⁾ Имѣніе Шереметевыхъ находится при устьѣ Ветлуги.

Таковы, между прочимъ, капризные требованія рынка, заставляющаго иногда поставлять такой лѣсъ, который рубить еще рано или же прямо не въ интересахъ хозяйства. Часто лѣсъ вырубается даромъ, чтобы расчистить дорогу другому, расчетливо вырубленному лѣсу. Въ хозяйствахъ, расположенныхъ въ частяхъ Ветлуги, болѣе близкихъ къ ея устью, нерасчетливая вырубка «молодняка» выкупается еще тѣмъ, что этотъ молоднякъ идетъ особо на рынокъ и сплавляется въ бѣлянахъ; но изъ верховыхъ мѣстностей Ветлуги такой сплавъ безцѣльно вырубленнаго лѣса невозможенъ, потому что бѣяны тамъ не могутъ ходить.

Но возвратимся къ Волгѣ... Ветлуга впадаетъ въ нее верстахъ въ 7-ми выше Козьмодемьянска, по дорогѣ къ которому встрѣтится еще Васильсурскъ. Городъ этотъ, прозванный волжскими туристами «столицею стерлядей», — скромненькій захолустный городишка съ 3 тыс. жителей, красиво расположившійся близъ устья Суры по склону высокаго холма. Тутъ среди зелени виднѣются старыя деревянныя лачужки, два-три каменныхъ дома и одинокая церковка. За Васильсурскомъ по высокому правому берегу непрерывной стѣной растилается кудреватая зелень лѣсовъ. Далеко не доѣзжая Козьмодемьянска, пароходъ минуетъ цѣлое море плотовъ, широкой полосой вытянувшихся вдоль праваго бе-

рега версть на двѣнадцать. Двѣ трети этого лѣса пригнаны изъ Ветлужскаго уѣзда, а остальное изъ Варнавинскаго и изъ упомянутыхъ ранѣе лѣсныхъ мѣстностей. Плоты распродаютъ съ конца мая мѣсяца до половины іюля главнымъ образомъ крупнымъ лѣсопромышленникамъ низовыхъ губерній, на лѣсныя пристани и мелочью (не меньше цѣлаго плота) лѣсоторговцамъ и крестьянамъ. Покупки совершаются на водѣ и нуженъ, конечно, опытный глазъ, чтобы узнать качества плота, глубоко ушедшаго въ воду, и не купить подгнившій лѣсъ. Цѣны на лѣсъ зависятъ отъ урожая въ хлѣба въ низовыхъ губерніяхъ въ годъ, предшествовавшій ярмаркѣ, отъ видовъ на урожай въ текущій годъ и отъ количества приплавленного лѣса.

Волжское лѣсное дѣло играетъ въ смыслѣ торговомъ громадную роль, снабжая лѣсомъ всю восточную полосу Россіи и степной Донъ, а Козьмодемьянскъ, этотъ важнѣйшій изъ всѣхъ волжскихъ лѣсныхъ рынковъ, уже издавна получилъ значеніе первостепеннаго пункта по заготовкамъ и по торговлѣ лѣсомъ. Въ немъ сосредоточивается почти исключительно сосновый лѣсъ, какъ лучшій для построекъ, и еловый; березоваго же, какъ въ Макарьевѣ, тутъ нѣтъ.

Подъѣзжая къ Козьмодемьянску, вы видите на горизонтѣ съ лѣвой стороны длинную зубчатую полосу синѣющаго лѣса. Это и есть окраи-

на нижегородско-костромского лѣснаго раіона; наконецъ, выступаетъ и самый городъ, красиво расположенный на высокомъ холмѣ, который спускается нѣсколькими уступами къ Волгѣ и съ другой стороны постепенно сбѣгаетъ внизъ, теряясь, наконецъ, въ зелени прибрежныхъ деревьевъ и кустарниковъ.

Козьмодемьянскъ нѣсколько лучше и представительнѣе Васильурска и во всякомъ случаѣ больше его. На первомъ планѣ, впрочемъ, и въ немъ все тѣ же ветхіе сѣренькіе домики, уныло смотрящіе на васъ своими крохотными тусклыми оконцами, своими покосившимися крылечками. На берегу у этихъ домиковъ чрезвычайное оживленіе. Тамъ-и-сямъ толпятся группы рабочихъ... Тутъ цѣлый муравейникъ бурлаковъ, купцовъ и всякаго торговаго люда. Неясные звуки говора, шумъ, суета и движеніе на пристани, доносящіеся откуда-то протяжные, словно плачущіе звуки гармоника — все это сливается въ одно нескладное цѣлое вмѣстѣ съ окликающими другъ друга пароходными свистками.

Козьмодемьянскъ—этотъ ничтожный уѣздный городишка Казанской губерніи, съ обыкновенной цифрой населенія въ 10 тыс. душъ,—въ ярмарку, т. е. съ начала мая въ теченіе 2 мѣсяцевъ, чрезвычайно оживляется, благодаря массѣ приплагаго люда. Для приобрѣтенія нагнаннаго сюда лѣса,

сѣзжаются крупные и мелкіе покупатели съ низовыхъ плесовъ Волги: изъ Царицына, Самары, Казани, Сызрани, Балакова, Новодѣвичья, Хвалынска, слободы Покровской и пр. Низовый покупательъ прѣзжаетъ въ Козьмодемьянскъ дня на два, на три, иногда пробудеть больше, но, купивъ лѣсъ, спокойно ѣдетъ себѣ домой на пароходѣ, не выжидая отправки своего лѣса. Лѣсъ же сплавляется запряженными имъ плотовщиками.

Вотъ въ наступившей темнотѣ, по самому побережью, запылалъ рядъ разложенныхъ на землѣ костровъ, вокругъ которыхъ замелькали тѣни батраковъ и рабочихъ. Десятки огоньковъ зажглись и тамъ въ сумрачномъ далекѣ Волги. Кажется, что сама рѣка заиграла этими огнями.

Пароходъ ожидаетъ впереди цѣлая иллюминація: и тамъ плотовщики засвѣтили костры, готовя себѣ неприхотливый ужинъ.

Пароходные пассажиры обыкновенно покупаютъ на пристани такъ называемые «козьмодемьянки». Это палки и дубинки, затѣйливо сдѣланныя и составляющія мѣстную достопримѣчательность.

Козьмодемьянская ярмарка идетъ до конца іюня и имѣетъ оборотъ до 3 милл. руб. Продажа идетъ на наличныя деньги. Всѣ ярмарочныя обороты принадлежать пришлому населенію, такъ какъ самый Козьмодемьянскъ непосред-

ственного участія въ ярмаркѣ не принимаетъ: въ немъ нѣтъ капиталистовъ и крупныхъ лѣсныхъ торговцевъ.

Сотни плотовъ обыкновенно тянутся съ Козьмодемьянской ярмарки къ низовымъ пунктамъ. Плотъ идетъ долго. Такъ, напримѣръ, до Самары онъ совершаетъ путь въ 15 и 20 дней, а при неблагопріятныхъ условіяхъ и цѣлый мѣсяцъ. На каждомъ плоту обыкновенно одинъ-два рабочихъ; они получаютъ по 10—12 рублей за путину. На плоту у нихъ устроена убогая избушка для ночлега, имѣется котель для варки каши,—вотъ и вся незатѣйливая обстановка.

Ниже Козьмодемьянска, лѣсное дѣло весьма значительно въ Казанской губерніи и, въ частности, въ Казанскомъ уѣздѣ; но здѣсь оно приняло иной характеръ. Въ этихъ мѣстностяхъ почти исключительно имѣется чернолѣсье, преимущественно липа, дубъ, кленъ и проч. Все это служить матеріаломъ для мѣстной кустарной промышленности. Лѣсъ идетъ на выработку балясника (перилы для лѣстницъ, столбики) и на другія столярныя работы. Издавна развито здѣсь экипажное дѣло: производство бричекъ, телѣжекъ. Этому содѣйствуетъ и большое количество кузницъ (особенно въ селѣ Чебокса, Казанскаго уѣзда). Здѣсь есть хорошо поста-

вленные лѣсныя хозяйства; практикуется 120-лѣтняя система, т. е. къ первому вырубленному участку возвращаются черезъ 120 лѣтъ,—хотя черезъ 60 лѣтъ онъ уже вырастаетъ. Получается, такимъ образомъ, значительная экономія и отличный запасъ на худой годъ.

Болѣе цѣнный лѣсъ, а также мелкій и выдѣланный, а затѣмъ уголь и смолу — гонять изъ Унженскаго и Ветлужскаго края особо на бѣлянахъ, которыя идутъ уже не въ Козьмодемьянскъ, а гораздо дальше: въ Царицынъ, въ Дубовскій посадъ и въ нѣкоторые пункты, лежащіе выше ихъ по Волгѣ.

Царицынъ довольно крупный пунктъ по лѣсной торговлѣ. Дѣла съ лѣсомъ здѣсь особенно оживляются въ началѣ іюня; въ это время бываетъ значительный наплывъ бѣлянъ и плотовъ, и сюда съѣзжаются отовсюду лѣсопромышленники и лѣсоторговцы. Главные промышленники, дающіе тонъ здѣшнему рынку: Максимовъ, Савиновъ, Дракинъ. Изъ Царицына же лѣсъ идетъ на Донъ, составляя главный и господствующій грузъ для Волго-Донской желѣзной дороги.

До Казани.

Отъ Нижняго до Казани 380 верстъ. По дорогѣ тянется вереница фруктовыхъ садовъ, затѣмъ, какъ мы видѣли, идетъ окраина лѣсного царства. За Козьмодемьянскомъ минуете Чебоксары, посадъ Сундырь и Козловку. Кромѣ того, въ 35 верстахъ ниже Козьмодемьянска находится на правомъ берегу Ильинская пустынь—весьма привлекательный уголокъ. Это небольшое селеніе съ церковью и памятникомъ въ честь посѣщенія его великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Ильинская пустынь расположена на невысокомъ пригоркѣ, но вообще правый берегъ Волги идетъ здѣсь высокій, покрытый густою зеленью. Чебоксары, раскинувшіеся на холмахъ, называютъ «столицей чувашъ», которые, какъ и черемисы, сгруппировались въ этихъ мѣстностяхъ Поволжья, ниже

Васильсурска. Чуваши живутъ по правой сторонѣ рѣки, а черемисы на обоихъ берегахъ (черемисы горные и черемисы луговые). Подъѣзжая къ Чебоксарамъ, туристы интересуются обыкновенно мѣстной «падающей башнею». Но въ настоящее время Чебоксары утратили эту достопримѣчательность. «Падающая башня» — колокольня одной изъ церквей — перестроена, такъ какъ грозила разрушеніемъ. Сохранилась другая подобная колокольня, но наклонъ ея очень незначителенъ и она врядъ ли можетъ замѣнить прежнюю достопримѣчательность. Въ Чебоксарахъ тринадцать церквей, въ числѣ ихъ есть совсѣмъ древнія, ветхія и разрушающіяся. Городъ имѣетъ до 5 тысячъ душъ населенія. На пароходной пристани вы можете видѣть чувашъ съ ихъ коричневыми лицами и черными волосами. Нѣкоторые изъ нихъ приходятъ сюда для продажи яицъ, составляющихъ продуктъ виднаго мѣстнаго промысла — куроводства, весьма развитаго во многихъ пунктахъ вплоть до Казани и Симбирска. По распространенію куроводства особенно выдается Козловка, лежащая въ 47 верстахъ ниже посада Сундыря. Много яицъ идетъ изъ этихъ мѣстностей даже за границу (почти исключительно въ Англію). Прежде партіи яицъ направлялись по Маріинской системѣ въ Петербургъ, но затѣмъ ихъ стали возить до пристани Батраки (ниже Самары), от-

куда грузъ этотъ идетъ по Моршанско-Сызранской и другимъ желѣзнымъ дорогамъ въ Ригу и далѣе.

На 381 верстѣ отъ Нижняго-Новгорода пароходъ подходитъ къ Казани. Отъ волжскихъ пристаней до самаго города считается шесть верстъ. Дорога, тряская и неудобная, идетъ параллельно берегу рѣчки Казанки, которая весною дѣлается настоящей рѣкой и даетъ возможность пароходамъ входить въ нее. Въ одномъ мѣстѣ на берегу Казанки возвышается памятникъ по убиеннымъ при взятіи Казани въ 1552 году. Памятникъ этотъ, сооруженный въ 1823 году, имѣетъ особенный характерный видъ и представляется издали небольшимъ зданіемъ съ колоннами. Далѣе около города находится цѣлый рядъ торговыхъ построекъ, расположенныхъ вплоть до протока «Булакъ». Здѣсь ежегодно бываетъ такъ называемая весенняя ярмарка (съ 1-го мая по 15-е іюня), на которой торгуютъ самымъ разнообразнымъ товаромъ: галантерейнымъ, посудой, игрушками и проч.; всего болѣе привозится сюда полотняныхъ товаровъ (на 31 тысячу руб.), сарпинки (на 30 тыс.), товаровъ галантерейныхъ (тысячъ на 40) и особенно фарфоровой и друг. посуды (тыс. на 300). Остальной товаръ состоитъ изъ деревянныхъ издѣлій (на 2,500 рублей), игрушекъ (тыс. на 8), издѣлій изъ

уральскихъ камней (на 11 тыс.), мануфактурныхъ товаровъ (на 9 тыс.), драгоценныхъ издѣлій (тыс. на 5), иконъ (тыс. на 4), городецкихъ пряниковъ (на 1,600 р.), желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій (на 5 тыс.), бѣлыхъ кирпичей, глины и гончарныхъ трубъ (тыс. на 5), нитяныхъ товаровъ (на 800 р.), чулочныхъ (на 600 р.), книгъ, кондитерскихъ издѣлій (на 6,000 р.), фруктовъ и мног. друг. предметовъ мелочной торговли. Цифры привоза и продажи сильно разнятся годъ отъ года, причемъ продажа сравнительно съ привозомъ очень незначительна. Можно сказать приблизительно, что при количествѣ привоза на 450—470 тысячъ бываетъ продано на 250—300 тысячъ. Торговля производится въ 70 лавкахъ и 32 мелочныхъ ларяхъ. Деревянные помѣщенія ярмарки представляютъ странную смѣсь благовидныхъ и нарядныхъ магазиновъ съ невзрачными лавченками и ларями. Ярмарка пестра и по товару, и по торговцамъ. Здѣсь торгуютъ и мелкіе продавцы, и большія фирмы изъ Москвы, Тулы и Петербурга, напримѣръ, фирма фарфоровыхъ издѣлій Гарднера. Тула щеголяетъ, конечно, своими самоварами и разными металлическими издѣліями. Въ послѣдніе годы большимъ успѣхомъ пользовалась на ярмаркѣ сарпинка, эта практичная ткань, производству которой положили начало у насъ нѣмецкіе колонисты.

Отъ ярмарки до самаго города, какъ говорится, рукой подать. Казань—этотъ «умственный центръ Поволжья» — слишкомъ извѣстна для того, чтобы о ней особенно распространяться. Достопримѣчательностей здѣсь довольно много. При самомъ въѣздѣ въ городъ находится кремль со Спасской башней (здѣсь набатный колоколъ и образъ Спаса Нерукотвореннаго); въ кремль замѣчательны: дворецъ—двухъ-этажное зданіе, соединенное съ небольшою домовою церковью, и какъ памятникъ татарской Казани—башня Сумбеки, красная и очень высокая. Обращаютъ на себя вниманіе находящійся въ стѣнахъ кремля близъ дворца и башни Благовѣщенскій каедральный соборъ съ драгоценной ризницей, древній и величественный. Кромѣ того, достопримѣчательностями Казани служатъ Спасо-Преображенскій монастырь (мужской), основанный въ 1556 г. св. Варсофіемъ, обширный Казанскій монастырь (женскій), основанный въ 1579 году ¹⁾,

¹⁾ Кромѣ того, назову монастыри: Зилантовъ-Успенскій (мужской, основанъ въ XVI столѣтіи), Кизичскій-Введенскій (мужской, основанъ въ 1701 году) и Іоанно-Предтечевъ (мужской, заштатный, основанъ въ 1577 г.), а изъ церквей Петропавловскій соборъ (въ нижней части города; построенъ въ 1726 г.). Въ 7-ми верстахъ отъ Казани находится монастырь Воскресенскій-Іерусалимъ (мужской, заштатный, основанъ въ 1780 г.), въ 30-ти верстахъ—Раифская-Богородицкая пустынь, въ 17-ти верстахъ—Седмиезерская-Богородицкая пустынь (основана въ 1613 г.).

а затѣмъ памятникъ Державину (съ надписью «Г. Р. Державину 1846 г.»), находящійся въ скверѣ противъ мѣстнаго театра. Въ городѣ находится университетъ и императорская гимназія, въ которой воспитывался Державинъ.

Излишне упоминать, что Казань сразу производитъ впечатлѣніе большого благоустроеннаго города, живущаго почти столичной жизнью. Обладая 140 тыс. жителей, Казань превосходитъ по своей людности: Саратовъ, эту молодую «столицу Поволжья» съ ея 125-ти тысячнымъ населеніемъ, и еще болѣе молодую Самару (80 тыс. жителей). Однако, счастливыя условія этихъ послѣднихъ взяли верхъ и отодвинули на второй планъ Казань, сильно уступающую имъ въ промышленномъ отношеніи и до сихъ поръ стоящую въ сторонѣ отъ всей русской желѣзнодорожной сѣти ¹⁾. Фабрично-заводское дѣло Казани довольно значительно, въ городѣ около 130 фабрикъ и заводовъ; особенно выдается мыловаренное и свѣчное дѣло. Виднымъ представителемъ послѣдняго является стеариновый заводъ бр. Крестовниковыхъ, занимающій въ этой спе-

У берега Казанки, въ особомъ сараѣ, хранится галера «Тверь», на которой прибыла въ Казань императрица Екатерина II, и шлюпка императора Павла.

¹⁾ Въ послѣднее время казанцы усиленно хлопотали о проведеніи Казанско-Муромской желѣзной дороги, которая свяжетъ ихъ съ желѣзнодорожною сѣтью.

ціальности второе мѣсто послѣ столичныхъ заводовъ «Невскаго Товарищества». На этомъ заводѣ выдѣлываютъ до 220,000 пуд. стеариновыхъ свѣчей, до 30,000 пуд. глицерина и до 20,000 пуд. олеина, всего на сумму до 2.190,000 рублей (по свѣдѣніямъ за 1884 г.) ¹⁾.

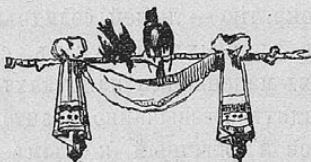
Говоря о заводахъ, нельзя пройти молчаніемъ недавно вступившій во второе столѣтіе своего существованія Казанскій пороховой заводъ. Этотъ заводъ, находящійся въ такъ. называемой «Пороховой пригородной слободѣ», сооруженъ въ 1788 году и со времени открытія своихъ дѣйствій изготовилъ около 2 милл. пудовъ пороха.

Выше уже сказано, что Казань лежитъ въ 6-ти верстахъ отъ Волги и отъ пристаней пароходствъ волжскихъ и камскихъ. Но необходимо замѣтить, что выгоды приволжской полосы создали на ней особую слободу. Параллельно берегу тянется длинный рядъ лавокъ и ларей съ самымъ разнообразнымъ товаромъ; тутъ же пріютился обширный фруктовый базаръ. Собщеніе между прибрежною частью и городомъ поддерживается конно-желѣзной дорогой. Около Казани, на противоположномъ холми-

¹⁾ Въ Казанской губ. находятся восковѣчные заводы (выдѣлывающіе 12,500 пуд. на 224,000 руб.) и существуютъ свѣчно-сальное производство.

стомъ берегу расположено село Услонъ—огромное и богатое—одно изъ тѣхъ представительныхъ сель, какими изобилуетъ среднее и низовое Поволжье.

Немного отѣхавъ внизъ отъ казанскихъ пристаней, можно видѣть въ отдаленіи красивую панораму всего города, вытянувшася длинной лентой со своими зданіями, башнями и церквами. Въ то же время по склонамъ праваго берега выступаютъ широко раскинувшіяся хлѣбныя поля.

До Симбирска.

Въ Казани на пароходъ садится обыкновенно много татаръ. По большей части они путешествуютъ вверхъ по Волгѣ до Нижняго и обратно. Въ первомъ классѣ вы можете видѣть татарскую аристократію — людей солидныхъ, въ ихъ типическихъ длинныхъ сюртукахъ, сѣрыхъ или темныхъ, и въ маленькихъ шапочкахъ на головѣ. Иные выглядятъ чрезвычайно франтовато, умѣя дополнить свой обычный костюмъ безукоризненно-чистыми крахмаленными воротничками, элегантными штиблетами, богатыми кольцами на рукахъ и т. д. Замѣтите и старика-татарина въ его примитивномъ костюмѣ съ огромной чалмой на головѣ, въ длинномъ кафтанѣ и въ туфляхъ. За татарами иногда слѣдуютъ цѣлый гаремъ ихъ женъ, полныхъ типичныхъ татарокъ въ желтыхъ платьяхъ, и ребятишки въ балахонахъ и шапочкахъ. Татары держатся больше своимъ отдѣльнымъ кружкомъ, хотя вообще не чу-

ждаются русскаго пассажира, а иной разъ вы можете замѣтить солиднаго татарина, сражающагося на зеленомъ полѣ вмѣстѣ съ другими пассажирами, живого и разговорчиваго. Это какой нибудь бывалый коммерсантъ, привыкшій къ постороннему обществу. Не мало татаръ путешествуетъ и въ третьемъ классѣ. Вечеромъ, при заходѣ солнца, татары выходятъ на площадку парохода или на крыло, снимаютъ свои чоботы и, поставивъ ихъ въ сторонѣ, молятся на разостланномъ коврикѣ. Въ этомъ отношеніи у татаръ хорошая черта: они не стѣсняются остальной публики и, какъ только пришло время, набожный татаринъ становится на колѣни, кладетъ земные поклоны, а черезъ пять-шесть минутъ бодро поднимается, быстро надѣваетъ свои чоботы, беретъ коврикъ и отправляется обратно на свое мѣсто...

Казань осталась далеко позади. Пароходъ направляется къ Богородску. Въ 5—6 верстахъ ниже этого села мѣсто впаденія рѣки Камы. Ея устье заключено въ невысокихъ берегахъ; камскія воды, съ ихъ синимъ металлическимъ отливомъ, красиво вливаются въ зеленовато песчаное пространство Волги. Можно разглядѣть линію, которая разграничиваетъ волжскія воды отъ камскихъ ¹⁾). Назначительномъ пространствѣ, окру-

¹⁾ Въ двадцати верстахъ ниже устья Камы начинается рядъ новыхъ переваловъ и перекатовъ: тутъ Тенишевскій

жающемъ устье Камы, когда-то существовало Болгарское царство, отъ котораго остались въ настоящее время лишь немногія развалины. Интересныя развалины находятся въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи у села Болгары. Отъ берега Волги эти развалины отстоятъ, впрочемъ, далеко. Къ нимъ идетъ путь отъ Березовой гривы (Спасской затонъ), ближайшей пристани за селомъ Богородскомъ, мимо уѣзднаго города Спасска. Отъ Березовой гривы до этого города 15 верстъ, а отъ Спасска до села Болгары 22 версты. Село Болгары когда-то было столицей Болгарскаго царства. Среди его развалинъ есть памятники, проливающіе свѣтъ на древній бытъ болгаръ. Тутъ находятся такъ называемый «Малый Минаретъ» (былъ «Большой Минаретъ», но развалился), Черная Палата, остатки Бѣлой Палаты, башенъ и пр. Болгары представляютъ благодарную почву для археологическихъ изысканій. Имъ посвящало свои труды Казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи и археологическіе съѣзды.

пер., Кабаній, Сергіевская полива (въ 18 верст. ниже Тетюшъ), перевалы Ундорскій (30 верст. выше Симбирска), Кріушинскій (ниже Симбирска на 20 верстъ) пер. выше Краснаго Затона, пер. у с. Кайбалова, пер. ниже с. Шиловки, Сengiлеевскій перевалъ, перевалы: на 2 версты и на 7 верстъ ниже с. Хрящевки, перев. въ Атрубской воложкѣ и противъ села Подвалья. Перевалъ выше с. Новодѣвичья, Климовскій перек., перевалъ Ахтушинскій (выше гор. Ставрополя) и проч.

Чѣмъ ниже вы спускаетесь по Волгѣ, тѣмъ путь становится интереснѣе и интереснѣе. Появляются новыя береговыя красоты, лучшія чѣмъ на пройденномъ пути. И такъ вплоть до Жегулевскихъ горъ...

Чрезвычайно живописно расположены Тетюши, маленькій городокъ Казанской губ. съ 4-хъ тысячнымъ населеніемъ. Выше и ниже Тетюшъ правый берегъ Волги представляется длинною цѣпью высокихъ холмовъ, величавыхъ и густо покрытыхъ растительностью. Долина Волги чрезвычайно расширяется, и у села Ундоръ это расширеніе доходить до 27¹/₂ верстъ ¹⁾).

На вершинѣ одного изъ такихъ холмовъ расположенъ гор. Симбирскъ. Онъ не виденъ съ Волги. Видна только худшая пригородная часть, раскинувшаяся по зеленому скату холма въ кудреватой зелени деревъ. Тамъ-и-сямъ невзрачныя деревянныя постройки, среди которыхъ одиноко выдѣляется каменная церковь Смоленской Божіей Матери. Отъ пристаней до города четыре версты по такъ называемому Петропавловскому спуску, который зигзагами идетъ на вершину горы. Симбирскъ—городъ своеобразный; онъ стоитъ особнякомъ и, опираясь лѣтомъ на пароходное сообщеніе, зимою онъ, подобно

¹⁾ См. «Волга какъ путь сообщенія»—проф. Богуславскаго. Этимъ трудомъ мы руководствуемся также при перечисленіи волжскихъ перекатовъ и мелей.

Казани, лишень удобнаго и быстрого сообщенія, да и не особенно добивается его. Въ Симбирскѣ 40,000 жителей.

Кромѣ старинныхъ соборовъ: Николаевского каедральнаго (сооруженъ въ 1812 г.; имѣетъ замѣчательные священные предметы), Троицкаго, древняго Спасскаго монастыря (женскій; существовалъ еще въ концѣ XVII вѣка) и нѣкоторыхъ другихъ храмовъ, главными достопримѣчательностями Симбирска считаются также Карамзинская библіотека и памятникъ Н. М. Карамзину.

Тѣсно связанная съ памятью Н. М. Карамзина, Симбирская общественная библіотека существуетъ уже около 45 лѣтъ. Высочайше утвержденная 24 сентября 1846 года и состоявшая подъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, нынѣ Государя Императора и Государыни Императрицы,—эта библіотека имѣла цѣлю сохранить рукописи и документы, разсѣянные по Симбирской губ. Библіотека имѣетъ запасный неприкосновенный капиталъ, составленный отъ щедротъ Монаршихъ и частныхъ пожертвованій, собранныхъ съ Высочайшаго разрѣшенія по подпискѣ въ предѣлахъ имперіи по случаю столѣтняго юбилея Карамзина (въ 1866 г.). Дѣло ея учрежде-

нія происходило такимъ образомъ. На общемъ собраніи губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, прибывшихъ къ дворянскимъ выборамъ 1838 года, выслушано было предложеніе объ учрежденіи въ Симбирскѣ библіотеки. Дворянство рѣшило открыть подписку на добровольныя пожертвованія для ея осуществленія, причемъ изъявило желаніе просить о помѣщеніи библіотеки въ домъ дворянскаго собранія. Началась подписка, продолжавшаяся довольно долго, а 18-го апрѣля 1848 г. Симбирская публичная библіотека, не разъ удостоенная потомъ Монаршаго вниманія, была уже открыта.

Уничтоженная опустошительнымъ пожаромъ, 19 августа 1864 г., она затѣмъ опять была возобновлена послѣ 1866 года. 1 декабря, въ день рожденія Н. М. Карамзина, въ библіотекѣ происходятъ публичныя собранія. Библіотека находится въ безвозмездномъ пользованіи симбирскихъ жителей. Въ послѣднее время ея состояніе было таково: въ 1885—86 г. библіотека располагала суммою въ 15,489 руб., залоговъ было 2,907 руб., въ 1886—87 г. сумма была 15,719 руб., залоговъ — 2,777 руб. Къ концу 1887 г. состояла сумма 16,008 руб. Библіотека получаетъ пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ Симбирской городской думы. Книгъ въ ней состоитъ 12,799 названій въ 28,612 томахъ. Въ 1887 году поступило 319

названій въ 688 томахъ. Карамзинская библіотека прилегаетъ къ площади, названной въ честь покойнаго русскаго историка его именемъ. Лѣтъ пятьдесятъ назадъ образовалась и эта площадь, будучи очищена отъ построекъ по указанію императора Николая, посѣтившаго Симбирскъ въ 1838 году. Не умѣли симбирцы вполнѣ удачно воспользоваться Высочайше дарованнымъ мѣстомъ и воздвигнутый на немъ, спустя семь лѣтъ, въ 1845 году, памятникъ Н. М. Карамзину—одинъ изъ плохихъ памятниковъ. Въ Симбирскѣ онъ не популяренъ. Идея памятника очень странная: Карамзинъ, Богъ вѣсть почему, изображенъ художникомъ на барельефахъ въ римской тогѣ. На одномъ барельефѣ Карамзинъ представленъ на смертномъ одрѣ, а дѣти его, въ лицѣ изображеннаго художникомъ ребенка, заняты ловлей какихъ-то сыплющихся сокровищъ. Художникъ, видимо, тщетно пытался выразить, что Карамзинъ былъ осыпанъ милостями, которыя распространялись и на его потомство, и имѣлъ въ виду то обстоятельство, что государь Николай Павловичъ удостоилъ Карамзина, 13 мая 1826 г., благодарственнымъ рескриптомъ съ пожалованіемъ на путешествіе въ Италію для излеченія 50,000 руб. ассигнац., которые обращались въ пенсію ему и его семейству. На изображеніи барельефа ничего, однако, яснаго и осмысленнаго не вышло. Другой барельефъ изображаетъ

тотъ моментъ, когда Карамзинъ, пользуясь вниманіемъ императора Александра Павловича, читаетъ государю отрывки изъ своей Исторіи у великой княгини Екатерины Павловны въ Твери, 18 марта 1811 года. Народъ зоветъ памятникъ «чугунной бабой», такъ какъ на пьедесталѣ возвышается женская фигура — статуя Клію, музы исторіи.

21-го мая въ Симбирскѣ происходитъ ежегодно совершаемый крестный ходъ въ память избавленія города отъ разбойника Стеньки Разина. Это выдающееся мѣстное торжество. По окончаніи литургіи въ кафедральномъ соборѣ, духовная процессія, съ хоругвями и иконами, изъ всѣхъ городскихъ церквей, при огромномъ стеченіи народа, совершаетъ шествіе кругомъ древней, бывшей въ центрѣ города Симбирской крѣпости, по той исторической дорогѣ, гдѣ болѣе двухсотъ лѣтъ назадъ симбирскіе жители, имѣя во главѣ воеводу Милославскаго, совершали, во время осады города, крестные ходы съ молебнымъ пѣніемъ объ избавленіи города отъ Стеньки Разина.

Симбирскъ — старое дворянское гнѣздо, когда-то богатое и широко жившее, въ настоящее время тихій, нѣсколько сонный, но благоустроенный уголокъ Поволжья, хранящій въ себѣ много преданій старины. Лучшая часть города, такъ называемый «Вѣнецъ», расположена на

огромной высотѣ, близъ крутого берегового склона. Отсюда открываются роскошные виды на далекое-далекое разстояніе. У подножья холма—широкая полоса Волги. Съ другой стороны къ Симбирску близко подходитъ рѣка Свѣга, вливающаяся въ Волгу гораздо выше, у Свѣжска. Городъ нѣсколько оживляется во время бывающей здѣсь большой Сборной ярмарки (въ великомъ посту), но ярмарка эта, по наблюденіямъ старожиловъ, все падаетъ и падаетъ. Ярмарка располагается на окраинѣ города на особой площади, гдѣ имѣются корпуса лавокъ и конный дворъ. Промышленная дѣятельность Поволжья почти не захватываетъ Симбирска. Переставъ быть дворянскимъ гнѣздомъ въ прежнемъ смыслѣ этого слова, онъ не сдѣлался и купеческимъ городомъ. Спокойно онъ дремлетъ среди окрестныхъ черноземныхъ полей и живописнѣйшихъ мѣстъ Поволжья. Одинъ изъ самыхъ красивыхъ окрестныхъ пунктовъ—мѣстность «Поливный врагъ» (у деревни Поливны), въ семи верстахъ отъ города; здѣсь на лѣто помѣщаются въ лагеряхъ воспитанники Симбирскаго кадетскаго корпуса. Съ поливненскаго высокаго обрыва открывается очаровательный видъ на Волгу и на заволжскія дали. Нынѣ открыто въ этой мѣстности небольшое кумысолечебное заведеніе и имѣется спасательная станція общества спасанія на водахъ.

Вообще окрестности Симбирска не лишены интереса. Верстахъ въ 3—4 отъ города находится, напримѣръ, «Киндяковка» и киндяковская роща. Въ этой мѣстности, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ совпаденій и какъ это утверждаютъ симбирскіе жители, происходило дѣйствіе знаменитаго романа И. А. Гончарова «Обрывъ». Здѣсь, говорятъ, тотъ самый обрывъ къ Волгѣ, который игралъ такую роль въ жизни героевъ И. А. Гончарова, симбирскаго уроженца.

Въ 55-ти верстахъ ниже Симбирска расположенъ уѣздный городъ Сенгилей—довольно важный пунктъ по развитію хлѣбныхъ операцій съ 5-ти тысячнымъ населеніемъ, а въ 46-ти верстахъ отъ него находится пристань большого села Новодѣвичья—одного изъ центровъ птицеводства.

На дальнѣйшемъ пути пароходъ приближается къ Ставрополю и къ Жегулямъ.

Жегулевскія горы.

Пассажирскіе пароходы обыкновенно проѣзжаютъ Жегулями рано утромъ и въ восьмомъ часу уже подходятъ къ Самарѣ. Горы чрезвычайно любопытны и надолго врѣзываются въ память. Уже одинъ видъ ихъ говоритъ, что это край нетронутый, глухой и первобытно дикій. Жегули постоянно привлекаютъ вниманіе волжскихъ туристовъ. Особенно красивы они въ своемъ суровомъ величіи раннею весною и осенью...

Надъ Волгой только-что занялось весеннее утро, но не робкое и ясное, а хмурое и вѣтряное. Въ небѣ тяжело ползутъ облака. Ни одного голубого клочка, ни одного просвѣта. Наканунѣ, вечеромъ и ночью, былъ сильный дождь. Сыро и свѣжо; туманныя дымки такъ и висятъ въ воздухѣ, застилая вершины Жегулевскихъ холмовъ и заполняя всѣ долины и

ущелья между ними. Шестой часъ утра, совѣтъ разсвѣло, но разсвѣтъ не легко дался и напоминаетъ насильственную, недовольную улыбку хмураго человѣка. Волга бушуетъ, подкатывая къ пароходу одну за другой огромныя волны. Вотъ промелькнула на берегу у самаго подножья горъ крошечная сторожевая будка съ двумя маленькими оконцами и снова идетъ пустынный безлюдный берегъ, на которомъ возстаютъ одна за другой суровыя высоты, еще не проснувшіяся послѣ свѣжей и бурной ночи и хранящія въ себѣ мракъ и холодъ. Зеленые холмы, густо поросшіе лѣсомъ, то возвышаются въ одиночку, послѣдовательно смѣняясь одинъ другимъ, то безпорядочно толпятся вокругъ небольшой лощины и словно выглядываютъ изъ-за плеча другъ друга... Вотъ въ одной изъ береговыхъ лощинъ, кругомъ обставленныхъ зелеными гигантами, показался одинокій поселокъ съ длиннымъ зданіемъ известковаго завода (ихъ въ Жегуляхъ нѣсколько) и прошелъ мимо. Снова идетъ непрерывный рядъ зеленыхъ лѣсистыхъ холмовъ, вершины которыхъ словно отрѣзаны окутывающими ихъ густыми туманными дымками.

Глухо шумятъ встрѣчныя волны, непрозрачныя, принявшія какой-то сѣро-свинцовый оттѣнокъ. Кругомъ сумрачно, точно осенью. Но вотъ неожиданно показался между горами клочокъ свѣтлаго неба, затѣмъ блеснулъ одинокій сол-

нечный лучъ, робко и задумчиво заигралъ свѣтымъ, но блѣднымъ пятномъ между двумя холмами и, словно испугавшись, поблѣднѣлъ и погасъ. Съ лѣвой стороны выступилъ навстрѣчу пароходу Царевъ курганъ, гладкій и овальный. Мрачные колоссы Жегулей съ вершинами, срѣзанными туманомъ, дѣлаются все выше и выше. Неподражаемо убранные однимъ зеленымъ ковромъ, они выступаютъ во всеоружіи величія и красоты. Словно почувявъ это, откуда-то прорвался новый солнечный лучъ; весело и смѣло пронизалъ онъ туманный воздухъ, улыбнулся и ярко-ярко заигралъ — заблестѣлъ на свинцовой поверхности рѣки, заставивъ и ее блеснуть серебромъ. Вотъ онъ успѣлъ уже перелетѣть на ту сторону рѣки и съ противоположной стѣны Жегулей улыбается вамъ ясной улыбкой майскаго утра. За однимъ смѣлымъ лучемъ заблестали другіе. Все ожило, все проснулось. Солнечный свѣтъ разсыпался по зеленымъ стѣнамъ Жегулей и заигралъ брилліантами утренней росы, на каждомъ деревѣ, на каждой травкѣ... Словно великій оркестръ природы съ мощью и силой подхватилъ случайно упавшую небесную мелодію, подхватилъ всѣми своими струнами и понесся съ ней по всей землѣ...

На горизонтѣ на свѣтломъ фонѣ неба зардѣлись и заблестали уже яркія золотыя точки на куполѣ самарскаго собора и колокольни. На-

зади еще, свинцовыя волны и мракъ, а Самара уже вся горить и сіяетъ. Солнце ворвалось въ туманъ, освѣтило вострепенувшійся лѣсъ и алымъ пурпурнымъ отблескомъ заиграло на волнахъ съ ихъ бѣлыми пѣнящимися гребешками. На всемъ пространствѣ вплоть до горизонта началась причудливая игра цвѣтовъ и оттѣнковъ.

Жегулевскія горы пройдены. Онѣ не доходятъ вплоть до самой Самары и останавливаются въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея, словно заставляя издали любоваться своимъ гордымъ живописнымъ видомъ. Недаромъ ихъ считают главною достопримѣчательностью Волги; особенную красоту придаетъ имъ то, что вся эта непрерывная цѣпь холмовъ кажется покрытой однимъ богатѣйшимъ ковромъ вѣковыхъ лѣсовъ, сочныхъ травъ и густыхъ кустарниковъ. Много здѣсь первобытной дикости, много угрюмыхъ крутыхъ утесовъ, на видъ совсѣмъ недоступныхъ. Зеленый коверъ лишь изрѣдка прерывается незначительными «проплѣшинами» и обнаженіями, выступающими въ нижней части холмовъ и спускающимися къ Волгѣ рядомъ голыхъ песчаныхъ обрывовъ, кое-гдѣ почернѣвшихъ и точно покрытыхъ копотью. По большей же части кудреватая зелень стелется отъ подножья холма вплоть до его вершины, то впадая въ темно-зеленый цвѣтъ, то блѣднѣя и блѣднѣя. Иногда зелень деревъ и кустарниковъ взбѣгаетъ

вверхъ темными полосами, оставляя рядъ свѣтлыхъ пробѣловъ.

Жегулевскія горы когда-то служили пріютомъ разбойничьихъ гнѣздъ, изъ которыхъ дѣлались нападенія на проходившія по Волгѣ суда. Много страху натерпѣлись первые волжскіе промышленники, много было здѣсь грабежей и звѣрствъ. И не такъ еще давно прекратилось это. Окончательное уничтоженіе разбоевъ въ Жегуляхъ относится ко времени развитія волжскаго пароходства, т. е. къ 1843—45 гг. Съ этихъ поръ промышленники, трепетавшіе прежде, при одномъ видѣ Жегулевскихъ горъ, получили возможность безпрепятственнаго и безопаснаго слѣдованія на всемъ 90-верстномъ протяженіи Жегулей.

Начиная отъ Самары, Жегулевскія горы идутъ вверхъ въ два ряда, слѣдуя и по правому, и по лѣвому берегу Волги (холмы лѣваго берега представляютъ ни что иное какъ отроги Общаго Сырта); затѣмъ, задолго до Ставрополя горная цѣпь лѣваго побережья пропадаетъ и Жегули тянутся по одному только правому берегу — и оканчиваются немного ниже Ставрополя — близъ села Усоляя.

Высота Жегулей мѣстами достигаетъ 100 и болѣе сажень надъ уровнемъ Волги. Отдѣльные холмы ихъ носятъ различныя названія, которыя съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе забы-

ваются. Немногіе теперь хорошо знают ихъ. Частію эти названія соединены съ памятью о волжскихъ разбояхъ и съ именемъ Стеньки Разина. Есть «Караульный бугоръ» (у села Усолья), «Молодецкій камень», «Дѣвичій курганъ», гора «Лысая» и проч. Упомянутый выше «Царевъ курганъ» особенно популяренъ. Онъ возвышается отъ дѣльной невысокой горой на лѣвомъ побережьи, верстахъ въ 30 выше Самары. Съ парохода онъ отчетливо виденъ въ нѣкоторомъ отдаленіи за длиннымъ низменнымъ островомъ, густо поросшимъ зеленью. Это невысокій продолговатый холмъ, безлѣсный, сверху покрытый травянымъ зеленымъ ковромъ, а сбоку обнаженный, сѣрый и лишь мѣстами поросшій зеленью—точно въ заплаткахъ¹⁾.

Горы неприступны, дики и пустынны, и если кажущуюся неприступность ихъ можно еще понимать условно, то ихъ пустынный видъ, дѣйствительно, таковъ и на самомъ дѣлѣ: поселковъ въ Жегуляхъ очень немного и расположены они на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга—въ прибрежныхъ ложбинахъ между спускающимися къ нимъ холмами. Верстахъ въ

¹⁾ Волжскія преданія приписываютъ образованіе Царева кургана одному повелителю, воины котораго принесли по горсти земли, составивъ холмъ. Другое преданіе гласитъ, что на гору «Лысую» восходилъ Петръ Великій.

35-ти вверхъ отъ Самары встрѣчается на правомъ берегу первый такой поселокъ, довольно значительный. Это—Ширяево; здѣсь два известковыхъ завода. Жегули весьма богаты известковымъ грунтомъ; известъ добывается во многихъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ, а обжиганіе ея составляетъ видный мѣстный промыселъ. За Ширяевымъ, выше по Волгѣ, на томъ же правомъ берегу, въ 9-ти верстахъ ниже Ставрополя, расположено село Моркваши, у котораго выходитъ къ Волгѣ такъ называемая Жегулевская труба (проходъ между горами). Въ Морквашахъ есть церковка и до 80-ти крестьянскихъ дворовъ. Въ прежнее время здѣсь была пристань, у которой останавливались «Самолетскіе» пароходы; теперь пассажирскіе пароходы нигдѣ не останавливаются на всемъ протяженіи Жегулевскихъ горъ. Еще дальше (вверхъ отъ Марквашей) встрѣтится деревня Отважная, а за городомъ Ставрополемъ, верстахъ въ двухъ выше, находится пристань села Жегули, лежащаго въ котловинѣ за горами праваго берега и невидимаго съ Волги. Отъ пристани Жегулей до самаго села версты двѣ-три. Это огромное село — зажиточное и людное, съ населеніемъ болѣе 1,000 душъ. Въ четырехъ верстахъ отъ села протекаетъ рѣчка Уса, бывшая прежде разбойничьей рѣчкой.

Кромѣ указанныхъ селъ, изрѣдка промелькнетъ

въ ложбинѣ небольшая дровяная пристань со складами дровъ, домикомъ лѣсника, хозяйственными постройками и нѣсколькими стоящими у берега судами. Иногда покажется одинокая сторожевая будка. На всемъ остальномъ пространствѣ пусто и дико.

Большая часть мѣстности, занимаемой Жегулями, издавна принадлежит графу Орлову-Давыдову, владѣнія котораго тянутся на протяженіи около 50-ти верстъ. Жегулевскій край — богатый во многихъ отношеніяхъ. Здѣсь громадныя запасы строевого лѣса; на ряду съ краснолѣсьемъ не мало лиственныхъ деревъ (дубы, липы, клены). Въ лѣсной чащѣ водятся медвѣди, лисицы, волки, зайцы, бѣлки особой породы, а изъ дичи — дикія утки, бекасы и проч. Изъ минеральныхъ богатствъ Жегули заключаютъ въ себѣ горный известнякъ, сѣру, соляныя ключи и блестящій колчеданъ, который одно время считали признакомъ золота.

Нельзя также не обратить вниманіе на имѣющійся въ горахъ (напримѣръ у Бахилловской лѣсной пристани) гудронный песчаникъ, присутствіе котораго было открыто здѣсь симбирскимъ землевладѣльцемъ Д. И. Воейковымъ и покойнымъ проф. М. Н. Богдановымъ. Этотъ песчаникъ далъ возможность развиваться русскому асфальтовому дѣлу, начатому на Волгѣ (у Сызрани)

тѣмъ же Д. И. Воейковымъ. Впрочемъ, рѣчь
объ этомъ еще впереди...

Таковы богатства Жегулей, донинѣ глухихъ
и дикихъ. Невольно думается: сколько еще су-
литъ этотъ край, когда онъ оживится и рас-
цвѣтетъ подъ вліяніемъ разумной хозяйствен-
ной дѣятельности...

Самара.

Самара — городъ молодой, живой и дѣятельный. Въ послѣднія 25—30 лѣтъ онъ сильно разросся; появилось много новыхъ домовъ и крупныхъ сооруженій. Строительная дѣятельность въ Самарѣ вообще чрезвычайно сильно развита и даже безпримѣрна. Въ самомъ дѣлѣ, камень за камнемъ, домъ за домомъ — и Самара становится все шире и шире. Можно сказать безъ преувеличенія, что это городъ новенькій «съ иголочки» и все старое и ветхое, что сохранилось отъ прежней Самары, боязливо прячется и теряется среди новыхъ нарядныхъ сооруженій. Въ короткое время здѣсь выстроено пышный величественный городской соборъ, затѣйливый городской театръ, громадныя паровыя мельницы и пяти-этажные дома красивой архитектуры. Кто не видалъ Самару лѣтъ 10—15, тотъ не узнаетъ ее въ теперешнемъ обновленномъ состояніи...

Новый Самарскій кафедральный соборъ—массивное сооруженіе. Онъ начать былъ постройкою въ 1869 году, строился по плану проф. архитектуры Жиберъ—первоначально на пожертвованія (около 46 тыс. р.), а затѣмъ съ 1871 г. на средства города. Сооруженный во имя всемилостиваго Спаса, онъ имѣеть придѣлъ во имя св. Александра Невского. По плану проф. Жиберъ, вмѣстимость собора рассчитана была на 2,500 челов. Соборъ окруженъ садомъ¹⁾ и находится на самомъ возвышенномъ пунктѣ города, такъ что, составляя какъ бы вѣнецъ Самары, онъ виденъ издали съ Волги надъ развѣтывающеюся панорамой города.

Неподалеку отъ собора построены новый храмъ во имя Табынской Божіей Матери, своимъ видомъ немного похожій на соборъ.

Кромѣ новаго собора, въ Самарѣ выдается другое крупное сооруженіе—памятникъ императору Александру II, воздвигнутый на Алексѣевской площади, въ лучшей части города. Памятникъ выстроенъ согласно проекту академика Шервуда, Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1887 года. Онъ представляетъ со-

¹⁾ Кромѣ того, въ Самарѣ существуютъ два собора: кафедральный и старый соборъ и двѣ Алексѣевскіе часовни на берегу Волги; одна изъ нихъ — каменная, старинная.

бою красивый монументъ съ фигурой покойнаго императора во весь ростъ, нѣсколькими боковыми символическими фигурами и имѣть слѣдующія надписи: на лицевой сторонѣ — Александру II, Царю-Освободителю, 1888 г.; подъ группами: освобожденіе крестьянъ—19 февраля 1861 г.; покореніе Кавказа—1859—1864 г., завоеванія въ Средней Азіи: Ташкентъ—1865 г., Бухара—1868 г., Хива—1873 г., Коканъ—1875—76 г., Ахаль-Теке—1881 г., освобожденіе славянскихъ племенъ—1877—1878 г.; надписи на щитахъ: на правомъ боковомъ: Присоединеніе Примурскаго края—1858 г., Отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній—1863 г., Земскія учрежденія—1864 г., Гласное судопроизводство—1862—1865 г.; на лѣвомъ боковомъ: Городовое положеніе—1870 г., Всесловная воинская повинность—1874 г., Присоединеніе Карса и Батума—1878 г., Сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ и моста черезъ р. Волгу 1861—1880. Городская дума приступила къ сооруженію памятника весною 1887 г., предоставивъ литейному заведенію Постникова въ Москвѣ отливку всѣхъ металлическихъ частей изъ бронзы съ позолоченными черезъ огонь бронзовыми же буквами надписей; пьедесталь памятника рѣшено было сдѣлать изъ краснаго полированного гранита. Общая стоимость памятника опредѣлилась въ 63,500 р., а со скверомъ, тротуаромъ и проч. въ 73,000 р.

Новый театръ выстроенъ близъ берега Волги у такъ называемаго Струковского сада. Это красивое зданіе съ остроконечными башенками. Театръ строился по проекту московскаго архитектора М. Н. Чичагова. Разсчитанный на 1,300 человѣкъ зрителей, онъ обошелся въ сумму до 160 тыс. руб. и былъ открытъ 2-го октября 1888 года.

Прибавьте къ этимъ сооруженіямъ многія частныя постройки, громадныя дома—и вы получите картину обновленія Самары. Что касается упомянутыхъ выше паровыхъ мельницъ, то число ихъ въ Самарѣ доходить до шести. На берегу Волги отчетливо видно съ парохода громадное зданіе паровой мельницы Башкирова.

Древнихъ достопримѣчательностей въ молодой Самарѣ, разумѣется, нѣтъ никакихъ, а изъ мѣстныхъ святынь укажемъ на Иверскій женскій монастырь, учрежденный въ 1855 году, подъ именемъ женской общины и въ 1860 году возведенный на степень монастыря¹⁾.

Иверскій монастырь находится на окраинѣ Самары на самомъ берегу Волги и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ три храма, въ томъ числѣ Срътенскій соборъ и храмъ Иверской Божіей Матери. На склонѣ берега расположено клад-

¹⁾ Звѣринскій: «Монастыри въ Россійской Имперіи».

бище. Иверскій монастырь — обширный и богатый.

Въ лѣтнюю жару Самара становится невыносимо пыльной. Зелени здѣсь мало; единственный большой садъ—это Струковскій, тѣнистый и уютный, раскинувшійся по береговому склону. Въ немъ находятся деревянный лѣтній театръ и ресторанъ, въ который нерѣдко заглядываютъ туристы въ чаяніи полакомиться громадными раками, которыми славится Самара. Помимо же Струковского сада зелень можно встрѣтить лишь за предѣлами города, гдѣ расположены самарскія дачи и кумысо-лечебныя заведенія. Въ 6-ти верстахъ отъ города и въ верстѣ отъ берега Волги находится заведеніе доктора Постникова, инициатора этого дѣла, существующее болѣе 30 лѣтъ. Немного менѣе, лѣтъ 25, существуетъ такъ называемая дача Аннаева (нынѣ г. Фальковского), красиво расположенная въ зелени на холмистомъ берегу Волги, въ 4-хъ верстахъ выше Самары. Пароходные пассажиры часто любятъ этимъ кумыснымъ уголкомъ и затѣйливымъ каменнымъ зданіемъ заведенія. Аннаевка—одинъ изъ модныхъ кумысовъ; тамъ лѣтомъ устраиваются развлечения, даются спектакли и проч. Какъ близъ Самары, такъ и на значительномъ отдаленіи отъ нея расположены разные другіе кумысные уголки: въ 8-ми верстахъ отъ Самары находится Чернышева дача и цѣлый рядъ ку-

мыслеческихъ заведеній группируется по линіи Оренбургской желѣзной дороги. По той же Оренбургской дорогѣ, въ 100 верстахъ отъ станціи Смышляевки, находятся Сергіевскія минеральныя воды. Весь этотъ степной край, дикій и привольный, привлекаетъ къ себѣ не однихъ, впрочемъ, лечащихся. Онъ служитъ центромъ громаднаго переселенческаго движенія. Въ Самарскую губ., Уфимскую и Оренбургскую издавна стремятся крестьяне-переселенцы изъ разныхъ внутреннихъ губерній. Это движеніе въ заманчивыя земли продолжалось въ теченіе цѣлой четверти вѣка. Благодаря своимъ природнымъ богатствамъ, край быстро заселялся, хотя все-таки и этого заселенія не хватило на громадныя степныя области съ благодарною землею. Масса народа приходитъ сюда на полевые работы и только вѣчныя неурядицы съ этимъ людомъ мѣшаютъ правильному и дѣльному развитію края.

Самара является важнымъ промышленнымъ пунктомъ и занимаетъ первое мѣсто на Волгѣ по размѣрамъ хлѣбной торговли. Въ этомъ отношеніи ее поддерживаетъ, кромѣ ближайшаго окрестнаго раіона, обширный Оренбургскій край, направляющій въ Самару всѣ свои хлѣбные грузы. Сильный толчекъ развитію этого края дало проведеніе Оренбургской желѣзной дороги (около 1877 года). Съ 1888 года Самара сдѣ-

лалась исходнымъ пунктомъ другой желѣзной дороги: Уфимской—этого перваго звена въ будущемъ великомъ желѣзнодорожномъ пути, имѣющимъ прорѣзывать всю Сибирь.

Самаро-Уфимская желѣзная дорога была построена непосредственнымъ распоряженіемъ казны. Въ 1885 году произведены были изысканія, въ маѣ 1886 года началась самая постройка, а въ сентябрѣ 1888 года дорога была открыта. Стоимость ея безъ подвижного состава и рельсъ опредѣлилась въ 17.300,000 руб. кредитн., по 38,000 руб. на версту, стоимость же подвижного состава и рельсъ въ 6.800,000 руб. кред. Общее протяженіе дороги отъ Самары до Уфы—до 488 верстъ. Самаро-Уфимскій путь отдѣляется отъ Оренбургской дороги у разъѣзда «Кинель» (въ 33-хъ верстахъ за Самарой) и отсюда протяженіе его до Уфы составляетъ 454¹/₂ версты. Половина линіи проходить по Самарской губ., половина по Уфимской, пересѣкая уѣзды: Самарскій, Бузулукскій, Бугурусланскій, Белебеевскій и Уфимскій, и минуетъ города Бугурусланъ (въ 2 верст.), Бугульму (въ 104 в.), Белебей (въ 9 верстахъ) и Стерлитамакъ (въ 86 верстахъ). Особенностью сооруженія Самаро-уфимской дороги служить то, что строительные матеріалы, пошедшіе на нее, были всѣ безъ исключенія русскіе. Желѣзо было приобрѣтено съ уральскихъ заводовъ, рельсы доставлены

были частью съ тѣхъ же уральскихъ заводовъ, частью съ внутреннихъ; цементъ покупался на русскихъ заводахъ въ Ригѣ, Ревелѣ и Подольскѣ.

На другой дорогѣ — Оренбургской — укажемъ замѣчательное сооруженіе — Александровскій мостъ черезъ Волгу, видимый съ парохода на значительномъ отдаленіи. Этотъ грандіозный мостъ кажется издали далеко не такимъ величественнымъ, каковъ онъ вблизи, когда пароходъ въѣзжаетъ въ одинъ изъ его пролетовъ. На большой высотѣ надъ водой онъ перепоясываетъ широкую полосу Волги (у села Новые-Костычи), имѣя до 700 саж. длины. Сооруженіе моста начато было въ концѣ лѣта 1877 года. Мостъ построенъ инженеромъ К. Я. Михайловскимъ (впослѣдствіи начальникомъ работъ на упомянутой Самаро-Уфимской дорогѣ); работы шли три года и мостъ былъ открытъ въ 1880 году (30 августа). Онъ обошелся въ 4.773,487 руб. мет. или въ 7.022,698 руб. кред.

Въ 20 верстахъ ниже Александровскаго моста — пристани города Сызрани¹⁾.

¹⁾ Намѣтимъ перевалы и перекаты въ этой части Волги. Одинъ перевалъ находится въ 4 верстахъ ниже села Перволока, другіе близъ села Печерскаго, у Сызрани, у села Кашкуръ, у Хвалынска перевалы Ѳедоровскіе и Духовицкіе, Ивановскіе перевалы, Алексѣевскій, перевалъ ниже села Широкаго, Терсинскія розсыпи (близъ сел. Терса), Рыбнынскіе перекаты (ниже Вольска въ 4 и 9 верстахъ), Воскресенскій перевалъ и другіе.

Волжское асфальтовое дѣло.

На правомъ берегу Волги, выше Сызрани на 18—20 верстѣ, въ окрестностяхъ селѣ Костычи и Печерскаго находятся богатая залежи асфальтоваго или чернаго известняка, расположенныя на протяженіи болѣе 15 верстѣ. Мѣстами пласты его обнажаются вдоль береговой линіи. Эти богатая залежи, открытыя еще Паласомъ, въ теченіе долгаго времени не разрабатывались правильно и въ достаточно широкихъ размѣрахъ—и приносили мало пользы. Были лишь немногіе отдѣльные примѣры пользованія волжскимъ асфальтомъ (въ Петербургѣ). Разработка же ихъ въ большихъ размѣрахъ начата лишь послѣ 1873 года. Въ 1873 году симбирское губернское земство пригласило геолога для отысканія въ краѣ полезныхъ ископаемыхъ, но и этотъ шагъ принесъ мало пользы асфальтовому дѣлу, такъ какъ на приволжскія мѣсторожденія асфальта у села Костычи смо-

трѣли свысока, находя ихъ «ненадежными» и не стоящими разработки. Предпріимчивые люди, болѣе серьезно заинтересованные асфальтовымъ дѣломъ, не вѣрили этому. Еще до приглашенія геолога асфальтовья мѣсторожденія прекрасно обследоваль жившій въ селѣ Костычи сельскій учитель Красновъ, который вмѣстѣ съ учениками исходилъ всѣ овраги и вѣрно указываль интересныя мѣсторожденія. Затѣмъ, симбирскій землевладѣлецъ, Дм. Ив. Воейковъ, самъ открывшій много залежей, рѣшилъ положить конецъ сомнѣніямъ и такъ или иначе поставить дѣло прочно. Съ этою цѣлью онъ, въ 1873 г., арендовалъ въ селѣ Костычи асфальтовья мѣсторожденія. Однако, для правильной постановки дѣла Д. И. Воейкову нужна была, кромѣ известковаго асфальта, густая минеральная смола или такъ называемый гудронный песчаникъ, который, вывариваясь съ водой, отдаетъ большую часть своего песку и остается, по опредѣленію Д. И. Менделѣева, въ состояніи «мягкаго» тѣла. Вещество это, дѣйствительно, полутвердое, липкое, резинообразное, съ трудомъ удерживается въ боченкахъ, проникаетъ въ мелкія скважины и неудобно для перевозки. Открытіе этого матеріала было дѣломъ совсѣмъ случайнымъ. Въ 1874 году Д. И. Воейковъ вмѣстѣ съ покойнымъ профессоромъ М. Н. Богдановымъ экскурсировали по берегу Волги; ѣхали они въ

Жегуляхъ по необычному для лошадей пути — по самому бичевнику Волги, вскорѣ по спадѣ водъ. Утомившимся лошадямъ надо было дать отдыхъ и путники остановились у лѣсника Бахиловской пристани (имѣніе гр. Орлова-Давыдова) въ 120 верстахъ отъ Сызрани. Пока путники пили чай лѣсникъ разсказалъ имъ о странномъ явленіи, случившемся въ отдаленной части его лѣса. «Вѣтромъ, — говорилъ онъ, — выворотило березу, а подъ ней земля горитъ». По осмотрѣ этой земли, Д. И. Воейковъ увидѣлъ, что онъ имѣетъ дѣло именно съ гудроннымъ песчаникомъ, котораго искалъ. Взятые образцы были посланы въ Петербургъ, изслѣдованы тамъ, а затѣмъ и самъ изслѣдователь, А. Лѣтній, нынѣ уже умершій, по приглашенію Воейкова, пріѣхалъ на мѣсто и занялся технической стороной асфальтоваго дѣла...¹⁾

Асфальтовое дѣло развивалось далеко не безъ затрудненій. Въ первые же года пришлось сильно бороться съ иностраннымъ матеріаломъ. Уже въ Москвѣ русскій асфальтъ былъ дороже заграничнаго и не находилъ покупателей. Но сначала пошлина, потомъ курсъ и улучшеніе производства много измѣнили дѣло къ лучшему.

Такимъ образомъ возникло и постепенно раз-

¹⁾ Всѣ точныя данныя объ асфальтовомъ дѣлѣ и цифровыя свѣдѣнія сообщены мнѣ Д. И. Воейковымъ.

вилось русское асфальтовое дѣло, скромно приютившись въ тихомъ уголкѣ Поволжья около Сызрани; развилось оно среди сомнѣній и недовѣрія, благодаря только предприимчивости одного энергичнаго человѣка. «Ненадежныя» мѣсто-рожденія, за которыя принялся Д. И. Воейковъ, оказались столь богатыми, что эксплуатируются 15 лѣтъ при выработкѣ 300 тыс. пуд. въ годъ безъ малѣйшихъ признаковъ истощенія.

Самымъ серьезнымъ потребителемъ «русскаго асфальта», какъ оказывается, явилась съ 1876 г. патріотическая Москва. Еще въ семидесятыхъ годахъ тамъ были произведены сравнительные опыты надъ русскимъ и иностраннымъ асфальтомъ, причемъ оказалось, что русскій вдвое дешевле и нисколько не хуже. Тотъ же сызранскій асфальтъ нашелъ себѣ съ 1877 г. значительное примѣненіе на Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ (для платформъ), затѣмъ въ Саратовѣ и проч.

Представителями асфальтоваго дѣла на Волгѣ служатъ въ настоящее время слѣдующіе три завода: товарищество сызранскаго асфальтоваго завода (заводъ основанъ въ 1875 г.), печерское товарищество и маленькій заводъ Топоркова, не имѣющій своихъ копей. Сызранскій заводъ, основанный г. Воейковымъ, находится на берегу Волги близъ Сызрани. Съ 1880 года онъ перешелъ въ руки «Товарищества», учредите-

лями котораго были, кромѣ Д. И. Воейкова, А. И. Воейковъ и Ф. М. Дмитріевъ. Основной капиталъ товарищества былъ опредѣленъ въ 600,000 руб. (раздѣленныхъ на 200 паевъ по 3 тыс. каждый). Заводъ производитъ различныя асфальтовыя работы: плиты, полы, мостовыя, тротуары, трубы и гидравлическія сооруженія. Потребленіе асфальта въ Россіи можно опредѣлить приблизительно въ 500 тыс. пуд.; болѣе половины этого количества доставляется сызранскимъ асфальтовымъ заводомъ.

Къ сожалѣнію, и молодому асфальтовому дѣлу уже начала серьезно вредить особаго рода фальсификація. Натуральные асфальты представляютъ собою предметъ многочисленныхъ поддѣлокъ. Эти поддѣлки извѣстны подъ именемъ искусственнаго асфальта. Этого асфальта, т. е. разнаго рода смѣси, непрочной, но дешевой потребляется едва ли менѣе 500,000 пуд. Асфальта натурального могло бы расходиться гораздо болѣе, но здѣсь, какъ во многихъ русскихъ дѣлахъ, энергичныхъ предпринимателей встрѣчается немного, да и самое дѣло не успѣло еще окрѣпнуть. Между тѣмъ асфальтовому производству, судя уже по настоящему серьезному его положенію, не безъ труда завоеванному, можно бы предсказать хорошую будущность въ Россіи и обширное примѣненіе...

Обратимся къ Сызрани. Она находится на
волга.

на самой Волгѣ, а на «воложекѣ» и связана съ пароходными пристанями длинной и неудобной дорогой, тянущейся болѣе версты. Соединенная въ 1874 г. съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ Моршанско-Сызранской линіей, Сызрань представляется въ настоящее время большимъ и на видъ благоустроеннымъ городомъ ¹⁾. Издали съ волжскаго парохода она особенно красива со всѣми своими зданіями и церквами, расположенными на отлогой возвышенности. Въ Сызрани до 30 тыс. жителей. Населеніе здѣсь зажиточное, особенно раскольники, которыхъ не мало въ этихъ краяхъ Поволжья....

Зимою (съ 7-го января) въ Сызрани бываетъ большая Крещенская ярмарка, для которой городъ имѣетъ до 200 торговыхъ помѣщеній. Ярмарка продолжается недѣли двѣ.

¹⁾ Въ Сызрани находятся старинные монастыри: Вознесенскій (основанъ въ 1695 г.), въ который былъ переведенъ, въ 1832 г., Покровскій-Симбирскій монастырь, и Срѣтенскій, учрежденный въ 1856 г. подъ именемъ женской общины. Въ 19 верстахъ отъ Сызрани при селѣ Костычи существуетъ Смоленская женская община.

Расколъ на Волгѣ.

I.

Поволжью принадлежитъ важная роль какъ въ историческомъ прошломъ, такъ и въ современномъ строѣ русскаго раскола, издавна охватившаго приволжскіе края и по правую и по лѣвую сторону рѣки. Широкой полосой распространился онъ на пространствѣ около двухъ тысячъ верстъ, преимущественно по среднему и низовому Поволжью, начиная съ Нижегородской губ., въ которой изъ года въ годъ замѣчается увеличеніе числа раскольниковъ. Такъ, напримѣръ, по свѣдѣніямъ за 1886 годъ ихъ было 65,495 чел.—на 550 душ. болѣе предшествовавшаго 1885 г., а въ 1887 г. уже—66,739 чел. Болѣе всего ихъ въ Горбатовскомъ, Балахнинскомъ, Семеновскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ губерніи. Увеличеніе числа раскольниковъ объясняютъ вліяніемъ богатыхъ представителей раскола, обѣщающихъ отступни-

камъ отъ православія разныя матеріальныя выгоды и внушающихъ имъ пристрастіе къ старинѣ, безотчетное недовѣріе къ новоисправленнымъ церковнымъ книгамъ и вражду къ православному духовенству. Какъ мы увидимъ ниже, вліяніе богатыхъ людей, дѣйствительно, играетъ громадную роль. Держась изстари, расколъ на Волгѣ крѣпокъ и силенъ и въ настоящее время, благодаря замкнутости раскольниковъ и обособленности ихъ отъ постороннихъ вѣяній.

Почти всѣ поселки отъ Сызрани до Саратова обязаны происхожденіемъ раскольниковъ, но главными центрами приволжскаго раскола являются: Хвалынскъ, Хвалынскій уѣздъ Саратовской губерніи и Вольскъ съ его уѣздомъ. Первый составляетъ настоящую раскольникую Палестину, куда стремится все, что наиболѣе тѣсно связано съ расколомъ; отсюда же идутъ тѣ нити, которыя частію явно, частію тайно руководятъ всѣмъ поволжскимъ расколомъ отъ Казани вплоть до самой Астрахани. Трудно уловить всѣ виды и подраздѣленія поволжскаго раскола какъ въ виду его крайней пестроты и разнообразія, такъ отчасти и по причинѣ постоянно совершающихся перемѣнъ и дробленій. Миссіонерскіе отчеты ¹⁾ устанавли-

¹⁾ «Отчеты Саратовскаго епархіальнаго православнаго церковнаго братства Св. Креста».

вають въ саратовской епархіи слѣдующіе виды раскола: выдаются, во-первыхъ, двѣ главные секты—«австрійцы» съ ихъ дѣленіемъ на «окружниковъ», т. е. придерживающихся правилъ извѣстнаго окружного посланія, и не-окружниковъ—и бѣглопоповцы; затѣмъ слѣдуютъ безпоповцы. Бѣглопоповцы, въ свою очередь, дѣлятся на принимающихъ бѣглыхъ православныхъ священниковъ, сухарниковъ—не принимающихъ, на водяниковъ и ангело-причастниковъ. Безпоповцы имѣютъ своими представителями: поморцевъ, оедосѣевцевъ-дѣвственниковъ, оедосѣевцевъ женатыхъ, филипповцевъ, тропарщиковъ, даниловцевъ, поморцевъ-нарѣчниковъ, спасовцевъ, вѣнчающихъ и крестящихъ въ православной церкви, спасовцевъ-нѣтовцевъ и спасовцевъ-самокрещенцевъ. Но этимъ еще не исчерпываются всѣ виды сектантства въ Саратовскомъ краѣ. Кромѣ старообрядцевъ, въ епархіи есть такъ называемые «духовные христіане» или молокане, которые дѣлятся на субботниковъ и воскресниковъ; первые, въ свою очередь, дѣлятся на караимовъ, не принимающихъ ничего, кромѣ священнаго писанія ветхаго завѣта, и талмудистовъ, принимающихъ, кромѣ того, и талмудъ, а воскресники: на приѣмлющихъ водное крещеніе—баптистовъ, неприѣмлющихъ—уклеенцевъ чистыхъ и пашковцевъ-евангеликовъ. Число молоканъ замѣтно стало увеличиваться особенно насчетъ ра-

скола безпоповщинскаго толка. Есть въ краѣ секты мистическія: скопцы, хлысты, голубцы и даже безбожники.

Наибольшей нетерпимостью и невѣжествомъ расколъ отличается въ уѣздахъ, прилежающихъ къ Землѣ Войска Донскаго: Царицынскомъ, Камышинскомъ, а также въ Аткарскомъ и даже въ Саратовскомъ. «Въ Царицынскомъ уѣздѣ,—говорить миссіонеръ изъ посада Дубовки,—раскольники самые буйные».

Въ хвалынскихъ деревняхъ, принадлежащихъ къ безпоповской сектѣ, темнота раскола доходитъ до возможности такихъ фактовъ, какъ продажа мѣстъ въ рай, причемъ жаждущіе спасенія спѣшатъ заручиться этими мѣстами, такъ какъ, по мнѣнію многихъ раскольниковъ, «настали послѣднія времена». Между старообрядческими толками и обществами, изъ которыхъ каждое тѣсно сплочено въ своей внутренней жизни, идутъ постоянно пререканія и борьба. Лишь такъ называемое «австрійство» болѣе всѣхъ другихъ «упованій» привлекаетъ къ себѣ сочувствіе старообрядцевъ, но и австрійству приходится вести жестокую борьбу. Австрійцы, имѣющіе приверженцевъ среди многихъ поволжскихъ людей богатыхъ и вліятельныхъ, вѣчно враждуютъ съ бѣгло-поповцами—весьма значительными въ количественномъ отношеніи. Бѣгло-поповцы считают свою вѣру самою древнею,

а австрійское согласіе проклинали какъ вѣру новую; австрійцы дѣйствуютъ наоборотъ.

Не легко живетъ православному населенію среди этой тьмы раскола. Православныхъ въ главнѣйшихъ центрахъ раскола, правда, немного, но тѣмъ печальнѣе условія существованія этихъ немногихъ. Возьмемъ, напримѣръ, Хвалынскъ. Здѣсь изъ 20,000 жителей почти три четверти приходится на раскольниковъ, а православныхъ всего 5—6 тысячъ. Прибавьте къ этому, что раскольники играютъ солидную роль въ городѣ и группируются въ городской думѣ, въ городской и въ мѣщанской управахъ, и проч.; словомъ, въ ихъ рукахъ и власть, и значеніе. Подобное же явленіе наблюдается и въ селахъ. Вотъ что говорятъ, между прочимъ, миссіонерскіе отчеты о положеніи православныхъ въ селахъ: «Пристрастіе сектантовъ къ своимъ единовѣрцамъ особенно тяжело испытывается православными тамъ, гдѣ сельская власть сосредоточивается въ рукахъ сектантовъ. Последнее обстоятельство является зломъ и въ дѣлѣ миссіи: гдѣ сельскій староста или старшина сектанты, тамъ упорнѣе расколъ, тамъ съ меньшею охотою собираются на миссіонерскую бесѣду и тамъ съ трудомъ рѣшаются общественныя дѣла въ пользу церкви»...

Густота раскола въ саратовскомъ краѣ и его глубокая закоренѣлость дѣлають необходимыми

сильныя, но осторожныя средства борьбы съ расколомъ. Здѣсь дѣйствуетъ крупное миссіонерское учрежденіе—саратовское братство Св. Креста, обладающее солиднымъ миссіонерскимъ персоналомъ.

Саратовское братство Св. Креста существуетъ уже около 25-ти лѣтъ. Основатель его—митрополитъ московскій Іоанникій. Для противодѣйствія расколу и сектантству и ослабленія ихъ, оно распространяетъ свою дѣятельность и на округа саратовской епархіи, и на самый Саратовъ, гдѣ также не мало раскольническаго населенія. Въ Саратовѣ есть представители всѣхъ существующихъ въ епархіи сектъ; есть хлысты, скопцы, субботники, преимущественно субботники-караимы и проч.; сколько здѣсь хлыстовъ и скопцевъ—неизвѣстно, такъ какъ это секты тайныя. Число субботниковъ не очень велико; они не имѣютъ особыхъ молитвенныхъ домовъ и ходятъ въ еврейскія синагоги. Съ увеличеніемъ въ Саратовѣ числа евреевъ мѣстные субботники, вообще живущіе тихо и ничѣмъ не выделяющіеся, стали болѣе замѣтны. Не мало въ Саратовѣ молоканъ-воскресенниковъ; совращенія въ эту секту бывають и теперь, потому что сектанты, не охотно выступая на публичныхъ собесѣдованіяхъ, за угломъ пользуются всякимъ случаемъ къ совращенію. Есть здѣсь

еще пашковцы или евангелики, во главѣ которыхъ стоитъ нѣкто Аѳанасій Филипповичъ.

Расколъ и сектантство имѣютъ свою правильную общинную организацію, своихъ вліятельныхъ главарей, наставниковъ, свою іерархію лже-поповъ и лже-епископовъ, свои мѣста молитвенныхъ собраній, свои школы, своихъ покровителей. Во многихъ центрахъ раскола темнота, невѣжество и изувѣрство исчезаютъ, а если расколъ и держится въ нихъ, то не столько по упорству раскольниковъ, сколько порою по свѣтскимъ выгодамъ и житейскимъ причинамъ. При томъ замѣчено вообще, что въ молодомъ поколѣніи расколъ слабѣетъ и только вліяніе стариковъ-родителей и родственниковъ неуклонно удерживаетъ его въ томъ или другомъ «упованіи». «Не сами—по родителямъ»—вотъ фраза характерная въ устахъ нынѣшнихъ раскольниковъ, не унаслѣдовавшихъ стариннаго изувѣрства. Много можно привести примѣровъ, показывающихъ ослабленіе раскола въ смыслѣ фанатизма, но не мало и другихъ примѣровъ, объясняющихъ крѣпость раскола именно свѣтскою силою, матеріальною обеспеченностью и богатствомъ бережливыхъ и скупыхъ раскольниковъ, а также тою полезною въ жизни и въ дѣлахъ связью, которая существуетъ между раскольниками одной и той же категоріи.

II.

При стойкости поволжскаго раскола и его дробленіи на множество уродливыхъ видовъ, миссіонерское дѣло на Волгѣ встрѣчало громадныя препятствія. Правда, упомянутое саратовское братство св. Креста дѣятельно работаетъ по ослабленію поволжскаго раскола, успѣвая захватывать и наиболѣе глухіе уголки послѣдняго, но все-таки счастливые результаты его просвѣтительной дѣятельности пріобрѣтають особенную цѣну лишь съ точки зрѣнія потраченнаго на достиженіе ихъ сравнительно небольшого періода времени (25 лѣтъ). Для крупнаго же и замѣтнаго воздѣйствія на раскольничью массу нужны многіе десятки лѣтъ. Въ большихъ городахъ миссіонерское дѣло, въ смыслѣ результатовъ его, значительно болѣе вознаграждаетъ потраченные труды; тамъ раскольники соприкасаются съ православнымъ населеніемъ, имѣють съ нимъ постоянныя сношенія, а, слѣдовательно, въ силу условій городского быта и самый расколъ теряетъ свою обособленность и острую форму; между тѣмъ на Волгѣ, во многихъ большихъ селахъ и деревняхъ, все населеніе отъ перваго до послѣдняго человѣка—раскольники и воздѣйствовать на такую тѣсно сплоченную группу, разумѣется, неизмѣримо труднѣе, а о скорыхъ результатахъ нечего и

говорить. «Съ прискорбіемъ должно сказать,— говорится въ одномъ изъ миссіонерскихъ отчетовъ,—что вражья сила велика и со стороны представителей раскола принимаются свои мѣры и усилія удержать своихъ послѣдователей внѣ Святой церкви».

Братство св. Креста, посвѣдніямъ за 1887 годъ, имѣетъ 57 миссіонерскихъ округовъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи ¹⁾). При такой широкой просвѣти-

¹⁾ Приводимъ списокъ этихъ округовъ согласно отчету братства за 1886—87 г. По *Хвалынскому* уѣзду: г. Хвалынскъ, Балтуновка, Подлѣсное, Никольское, Сосновая-Маза, с. Старая-Яблонка; с. Самодуровка, Окатная-Маза, Дубовый-Гай; с. Шаховское; с. Шиковка, Горюши; с. Шалкино, Илюшкино, Калмантай; с. Павловка, Безобразовка, Кадышевка; с. Покурлей, Буровка, Осиновка, Ключевка; с. Алексѣевка, Демкино, Селитьба, Аналиха, Мѣровка, Новая-Яблонка; с. Поселки; с. Широкий-Буеракъ; с. Елшанка, Поповка, Ершовка; с. Адоевщина, Новоспасское, Варваровка, Сперанка, Никольское; с. Ѳедоровка, Черный-Затонъ, Лебежайка, Еремкино, Кулатка и другія села съ мордовскимъ населеніемъ, зараженныя расколомъ. По *Вольскому* уѣзду: г. Вольскъ, Ключи, Терса, Горки; Труевская-Маза, Юловская-Маза; с. Бѣлогродня, Рыбное, Булгаковка, Мѣдяниковка, Синодское, Ершовка, Максимовка, Казаковка, Грязновка, Паршовка; Барановка, Багай; с. Воскресенское; с. Черкасское; с. Куликовка; с. Верхняя-Чернавка; с. Кряжимъ; с. Тугузка, Алай, Усовка, Улыбовка, Горячка, Ивановка, Сосновка, Куриловка, Вязовка, Жуковка, Стригай, Борнуковка, Широка, Лопуховка; Чернобулакъ, Новосельцево, Юрьевка, Царевщина, Садовка, Балтай, Колояръ, Донгузь, Лопастейка. По *Саратовскому* уѣзду: г. Саратовъ, Пристанное, Курдюмъ, Чардымъ, Усовка, Студенка,

тельной дѣятельности ему, разумѣется, удалось заронить доброе зерно на неблагодарную почву раскола. Останапливаясь на случаяхъ обращенія въ православіе, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ характерныхъ чертъ. Такъ, напримѣръ, принимать православіе легче людямъ состоятельнымъ или, по крайней мѣрѣ, ненуждающимся. Бѣдный же раскольникъ, хотя бы и поддался вліянію миссіонерской проповѣди и собесѣдованій, все-таки не рѣшится бросить расколъ по матеріальнымъ разсчетамъ, ибо состоятельные раскольники—это одна изъ ихъ хорошихъ чертъ—не отказываютъ въ помощи собратамъ «по вѣрѣ». Оставить расколъ—значить впасть въ бѣдность—

Шевыревка, Лохъ, Андреевка, Ключи, Комаровка, Гремячка, Багаевка, Поповка, Колтово, Кувикъ, Вѣленькіе, Крутецъ; Каменка, Нееловка, Нечаевка, Хлѣбновка, Мизиновка, Корсаковка, Идолга, Вязовка; с. Адоевщина, Тепляковка, Содомъ, Всеволодино; с. Базарный-Карбулакъ, с. Алексѣевка. По *Камышинскому* уѣзду: г. Камышинъ, Антоновка, Свиновка, Соломатино; с. Золотое, Дубовка, Банное, Мѣловое, Топовка, Морозовка; Шклово, Гусево, Суворовка, Кубасово; Грязнуха, Лапотъ, Пановка, Щербаковка; Лапуховка, Березовка, Громки, Жирное, Рудня (противъ молоканъ); Мордовое, Синенькіе, Бобровка, Ахмать, Студенка, Ваулино. По *Аткарскому* уѣзду: г. Аткарскъ, Березовка, Копены, Сластуха, Переѣздъ, Упоровка, Колѣно, Ахтуба, Грушево, Воскресенское, Шереметьевка, Дурасовка, Воробьевка, Широкий-Уступъ, Осиновка, Екатериновка (по преимуществу противъ молоканъ); с. Судачье, Матышево, Журовка, Сосновка, Терса, Елань, Березовка, Вязовка, (противъ молоканъ); с. Монастырское, Баланда, Елшанка, Кологривовка; Чедаевка, Выселки, Сал-

вотъ что сплошь и рядомъ служить огромнымъ препятствіемъ для успѣховъ православной проповѣди и вотъ что имѣетъ громадное значеніе съ точки зрѣнія стойкости поволжскаго раскола. Въ рукахъ богатыхъ и вліятельныхъ раскольниковъ сплошь и рядомъ тѣ нити, при помощи которыхъ тѣсно и упорно держится сѣрая раскольничья масса. Но съ другой стороны вліятельный борецъ раскола, разъ удастся его склонить къ православію, уже самъ по себѣ является миссіонеромъ, распространяя свое вліяніе на извѣстную группу раскольниковъ. Замѣчательно, что наиболѣе дикая и горячая приверженность къ расколу почти всегда перехо-

тыково; с. Широкой-Карамышъ, Большая-Князевка, Покровское, Дмитріевка, Двоенки, Атаевка, Карамышъ, Бѣлоозеро, Невѣжкино, Ключи, Копены, Озерки. По *Царицынскому* уѣзду: г. Царицынъ, Отрадное, Купоросное, Городище; посадъ Дубовка, Водяное, Малая-Ивановка; Пичужинская станица; Александровская станица, Семеновка, Балыклей, Пролейка, Липовка. По *Сердобскому* уѣзду: Бакуры, Рычи, Вязовый-Врагъ, Салтыково, Комаровка, Круча; с. Юшино, Миткирей, Голяевка, Согласовка, с. Беково, Пяша, Рѣпьевка, Перхурово. По *Петровскому* уѣзду: г. Петровскъ, Сердоба, Вшивка, Саполга, Осметовка, Чунаки, Таволжанка; с. Верховимъ, Каргалей, Синодское, Ключи, Чернавка, Кожино; с. Верхонщина; с. Тугузка, Верешимъ, Лопаткино, Пылково, Козловка, Соймино, Савкино, Лопашна. По *Кузнецкому* уѣзду: г. Кузнецкъ, Ульяновка, Траханіотово, Никольское; с. Кунчерово, Камишкiry, Кряжимъ, Чедаевка, Саловка, Верховимъ, Зябловка; Шемышейка, Чиндясово; г. *Балашовъ* съ селами и деревнями Балашовскаго уѣзда, зараженными молоканствомъ.

дѣть въ новообращенномъ въ особенное усердіе къ православію. Особенно цѣнной и полезной для миссіонеровъ является помощь крестьянъ, потому что, какъ говорится въ одномъ отчетѣ, «съ крестьянами раскольники охотно вступаютъ въ бесѣду, а съ нами (т. е. съ миссіонерами, священниками) какъ будто стѣсняются». Эти факты даютъ практическое указаніе на необходимость дѣйствовать миссіонеру не одному, какъ бы искусенъ онъ ни былъ, а сообщая съ помощниками изъ новообращенныхъ раскольниковъ, часто довольно основательно знакомыми со св. Писаніемъ. Этой мѣрой уже стали пользоваться миссіонеры, создавая «изъ грамотныхъ крестьянъ, начитанныхъ въ Писаніи и знакомыхъ съ сектантствомъ вообще и расколомъ въ частности, нѣкоторый оплотъ для православія». При посѣщеніи селъ и деревень, подвѣдомственныхъ миссіонеру извѣстнаго округа, такіе грамотные люди приносятъ много пользы «на крикливыхъ и продолжительныхъ бесѣдахъ, а по отъѣздѣ миссіонера они не допускаютъ сглаживаться впечатлѣніямъ, получаемымъ отъ бесѣдъ. Если найдется въ селѣ подобныхъ людей не мало, то расколъ въ извѣстной степени теряетъ свою мощь». Стараясь привлечь такихъ людей къ участію въ своемъ дѣлѣ, миссіонеры часто рекомендуютъ ихъ передъ братствомъ св. Креста и даже ходатай-

ствуютъ объ опредѣленіи ихъ къ нимъ въ качествѣ помощниковъ по миссіи. По Окатинскому округу, какъ свидѣтельствуется миссіонеръ о. Владыкинъ, такихъ лицъ имѣется уже значительное количество (17 чел.).

Такое дружное дѣйствіе миссіонеровъ сообща съ народомъ («соборное дѣйствованіе», какъ говорится въ отчетѣ) можетъ представить уже нѣкоторый противовѣсъ дружнымъ усиліямъ раскольниковъ, всегда дѣйствующихъ сообща, а особенно въ дѣлѣ защиты «своей вѣры». Въ самомъ дѣлѣ, религіозная сплоченность раскольниковъ ослабляетъ старанія и попытки одного человѣка. Если они замѣчаютъ, что кто нибудь изъ среды ихъ пошатнулся въ своихъ убѣжденіяхъ, то призываютъ его въ свое собраніе и всѣми силами начинаютъ уговаривать. Это общественное вразумленіе колеблющагося останавливаетъ послѣдняго отъ перехода въ православіе. Если же раскольникъ совершилъ уже переходъ въ православіе, то дѣло представляется въ иномъ видѣ. Къ нему являются бывшіе собраты по вѣрѣ, неминуемо задавая вопросъ:

— Что побудило тебя сдѣлаться никоніаниномъ?

Тотъ отвѣчаетъ; разговоръ переходитъ въ горячій споръ о разныхъ обрядовыхъ вопросахъ и на дому у новообращеннаго происходитъ цѣ-

лое собесѣдованіе, причѣмъ на его долю поневолѣ выпадаетъ роль энергичнаго миссіонера. Этимъ только путемъ самый замкнутый, упорный и отдѣленный отъ православнаго міра раскольникъ невольно услышитъ то, что никогда бы не дошло до его ушей при помощи миссіонеровъ, ибо многіе раскольники уклоняются отъ посѣщенія публичныхъ бесѣдъ православныхъ священниковъ.

У «австрійцевъ» состоялось даже на этотъ счетъ особое постановленіе: именно ихъ лже-священникамъ, лже-діаконамъ и уставщикамъ было предписано не посѣщать подъ страхомъ «анаѣмы» публичныя бесѣды православныхъ миссіонеровъ, а особенно не вступать съ ними въ пренія о вѣрѣ. Это распоряженіе исходило изъ Черемшанскихъ скитовъ (около Хвалынска) отъ одного изъ проживающихъ тамъ лже-епископовъ—Паисія¹⁾.

Многіе миссіонеры для успѣшнаго обращенія сектантовъ въ православіе стараются обставить церковное богослуженіе благогласнымъ, стройнымъ общимъ пѣніемъ (свящ. А. Моногеновъ въ селѣ Воскресенскомъ, Вольскаго уѣзда, Саратовской губ., и друг.), такъ какъ замѣчено, что народъ русскій искони любитъ, чтобы самое богослуженіе и пѣніе при немъ происходили

¹⁾ Кромѣ Паисія, тамъ проживаютъ лже-епископы Амвросій, Пафнутій и Алексій. Паисій въ настоящее время (съ 1888 г.) переселился въ Саратовъ.

при участіи всѣхъ молящихся и совершались торжественно. Кромѣ этого и помимо обычныхъ собесѣдованій, практикуются и другія средства (между прочимъ, распространеніе книгъ и брошюръ между народомъ). Благодаря разнымъ мѣрамъ, удалось, все-таки, достигнуть того, что за послѣдніе годы присоединились къ православію сотни человѣкъ: въ 1884 году—175 чел., въ 1885 г.—188 чел. и въ 1886—87 г.—263 человѣка. Это послѣднее приобрѣтеніе, большее сравнительно съ предшествовавшими годами, является особенно отраднымъ фактомъ при сопоставленіи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ тотъ же періодъ времени совершенно не было открытыхъ совращеній изъ православія въ расколъ.

Въ 1887—88 г. присоединились къ православію 738 человѣкъ, въ томъ числѣ 593 изъ отступниковъ, временно совратившихся въ расколъ.

Хвалынскъ и Черемшанъ.

Выше уже замѣчено, что Хвалынскъ и Хвалынскій уѣздъ составляютъ особенно важный центръ раскола. Дѣйствительно, здѣсь много зажиточнаго раскольничьяго населенія — преимущественно послѣдователей «австрійскаго» согласія и бѣглопоповцевъ. Австрійцы имѣютъ въ городѣ разрѣшенную правительствомъ моленную, внутреннее устройство которой вполне походитъ на православную церковь. У бѣглопоповцевъ двѣ молельни. Въ городѣ есть, кромѣ того, небольшія частныя, домашнія молельни, а подлѣ Хвалынска, за горой, имѣется особое раскольническое кладбище съ часовней для отпѣванія покойниковъ. Хвалынскъ состоитъ преимущественно изъ невзрачныхъ деревянныхъ домиковъ въ два-три оконца; каменныхъ домовъ немного. Въ центрѣ города, на площади, возвы-

шается небольшой каменный соборъ¹⁾, а на окраинѣ — Воздвиженская церковь, около которой раскинулись деревянные ряды и лавки, служащіе помѣщеніями для двухъ хвалынскихъ ярмарокъ: осенней, открываемой 13-го сентября, и весенней, происходящей въ апрѣлѣ съ началомъ навигаціи. Хвалынскъ городъ большой и имѣющій промышленное значеніе, особенно по хлѣбной торговлѣ. На громадномъ пространствѣ онъ окруженъ фруктовыми садами, въ числѣ которыхъ есть богатѣйшіе и дающіе солидный доходъ²⁾. Въ шести-семи верстахъ отъ города находятся Черемшанскіе скиты, которые собственно и составляютъ Палестину нашего старообрядческаго міра, хорошо извѣстную каждой раскольничьей семьѣ Поволжья и свято почитаемую всѣми приверженцами «австрійскаго согласія». Скиты расположены въ живописной мѣстности; дорога къ нимъ, утомительная и трудная вслѣдствіе подъемовъ съ холма на холмъ, изобилуетъ красивыми видами. Когда длинныя вереницы крошечныхъ деревянныхъ домишекъ,

¹⁾ Въ помѣщеніи собора протоіереемъ Г. Дроздовымъ, опытнымъ мѣстнымъ миссіонеромъ, ведутся собесѣдованія со старообрядцами, продолжающіяся съ ноября мѣсяца до Пасхи (по воскресеньямъ).

²⁾ По развитію фруктоваго хозяйства пользуется извѣстностью село Яблоновка (немного ниже Хвалынска, на берегу Волги) съ его огромными садами, принадлежащими крестьянамъ.

съ возвышающимися тамъ-и-сямъ скворечницами, остались позади, то съ сосѣднихъ горъ, на которыя приходится подняться, открывается пышный видъ на широкую Волгу, перерѣзанную островами, и на заволжскія дали. Обернувшись назадъ, какъ на ладони, можно увидеть Хвалынскъ, постепенно спускающійся въ своей котловинѣ ниже и ниже, а за нимъ—цѣль прибрежныхъ холмовъ, уходящихъ въ даль по берегу Волги. За первой горой—вторая, за второй—третья. Съ обѣихъ сторонъ, направо и налево, тянутся, обнесенные плетнемъ, большіе фруктовые сады съ ихъ типическими сторожевыми будками, шалашами и примитивными затворами. Цѣль горъ, огибающая Хвалынскъ, сопровождаетъ васъ до Черемшана, открывая въ сторонѣ отъ Волги бѣлыя мѣловые вершины, которыя ярко выступаютъ изъ густой зелени, покрывающей отлогіе скаты холмовъ. Волга осталась гдѣ-то въ сторонѣ, заслоненная возвышенностями. Скиты расположены въ 4-хъ верстахъ отъ нее, въ лощинѣ, по которой пробѣгаетъ ручей Черемшанъ. Среди густой зелени тамъ-и-сямъ высятся монастырскія зданія, разсѣянные въ разныхъ направленіяхъ. Неопытный глазъ принялъ бы все это за какую нибудь усадьбу съ многочисленными хозяйственными постройками. Хорошо—думается—разрослись эти скиты, поддерживаемые щедростью раскольни-

чьихъ благотворителей. Видны слѣды порядка, заботливой руки, питающей этотъ глухой уголокъ поволжскаго старообрядчества.

Интересна судьба Черемшанскихъ скитовъ, выросшихъ въ сравнительно короткое время. Прежде сильное гнѣздо раскола существовало на противоположномъ лѣвомъ берегу Волги, на Иргизѣ, прорѣзывающемъ Самарскую губернію и впадающемъ въ Волгу, недалеко отъ Вольска. Черемшанъ же возникъ лишь по разореніи старыхъ иргизскихъ монастырей около 1830 года, когда множество раскольниковъ перекочевало на правый берегъ и укрывалось здѣсь въ густой чащѣ черемшанскихъ лѣсовъ, давая пріютъ бѣглымъ, боящимся свѣта и властей. Здѣсь составилось скопище людей, «мучениковъ за вѣру»; здѣсь создалась теперешняя раскольничья Палестина; здѣсь возникла резиденція раскольничьихъ лже-епископовъ, сосредоточилось мѣстное управленіе и отсюда стали поставлять лже-священниковъ для всѣхъ поволжскихъ раскольниковъ, пріемлющихъ австрійское священство по правиламъ окружнаго посланія...

Что же такое черемшанскіе скиты въ настоящее время?

Мы видѣли, что, прежде всего, это нѣчто благоустроенное на видъ. Среди деревянныхъ монастырскихъ зданій возвышается каменная двухъ-этажная моленная (съ деревяннымъ вер-

хомъ), въ верхнемъ этажѣ которой—просторная свѣтлая церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, вполне похожая на православную церковь. Она выглядит довольно богатой. Много свѣту, много воздуху; впереди возвышается высокій шести-ярусный иконостасъ. Служба совершается обычнымъ порядкомъ, но вашъ непривычный слухъ поразить порою то особый напѣвъ, то упоминаніе въ молитвахъ священника невѣдомыхъ вамъ епископовъ: Паисія, Амвросія, Пафнутія и Алексія. Смущаютъ васъ немного и своеобразные костюмы монаховъ, короткіе, недостающіе до полу, съ перелинками, обрамленными узкимъ кантомъ и составляющіе одно цѣлое съ головнымъ покровомъ въ родѣ капора.

Въ нижнемъ этажѣ — другая моленная, зимняя, во имя Покрова Богородицы. Тутъ есть старинные образа.

Въ монастырѣ много порядка. Жизнь правильная, строго распредѣленная по часамъ. О прежней обстановкѣ быта сохранились одни только воспоминанія. Теперь никто здѣсь не укрывается отъ властей, никто не боится свѣта. Жизнь течетъ тихо и незамѣтно между исполненіемъ обрядовъ и мирными хозяйственными заботами. Недалеко отъ мужского монастыря за горой, при Мамонтовомъ ручьѣ, находится женская обитель. Въ ней еще больше деревянныхъ

зданій нежели въ мужскомъ монастырѣ, больше и населенія.

Женскій монастырь — болѣе замкнутый нежели мужской. Высшее раскольничье управленіе не такъ печется о немъ, какъ о мужскомъ, и власть надъ нимъ болѣе сосредоточена въ рукахъ мѣстной настоятельницы.

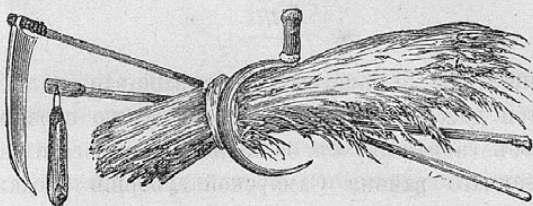
Въ одномъ изъ деревянныхъ зданій здѣсь имѣется моленная, довольно большая и схожая съ православнымъ храмомъ.

Населенія и въ тѣхъ, и въ другихъ скитахъ вмѣстѣ около 100 человѣкъ: тридцать душъ въ мужскомъ монастырѣ и болѣе 50 въ женскомъ.

Вся эта мѣстность, въ которой находятся Хвалынскъ и Черемшанскіе скиты, представляетъ холмистое побережье, высоко поднимающееся надъ Волгой и образующее рядъ котловинъ и долинъ, къ которымъ отлого спускаются волжскія горы. Цѣлый рядъ ручьевъ прорѣзываетъ долины, сбѣгая внизъ къ Волгѣ. Эти ручьи и питають здѣшніе фруктовые сады, давая чистую прекрасную воду. Ручьи быють изъ каменистаго известковаго грунта. Напримѣръ, Черемшанъ, прозрачный и холодный, съ силой стремится изъ подземныхъ источниковъ, находящихся въ полуверстѣ отъ мужского монастыря, въ каменистомъ известковомъ грунтѣ, т. е. въ

4¹/₂ вёрстахъ отъ линіи волжскаго берега. Источники очень глубокіе, такъ что въ нихъ доверху уходятъ длинныя шесты. Главный источникъ, обдѣланный срубомъ, — совсѣмъ зеркальный и прозрачный.

Балаково, Вольскъ, Баронскъ.

Балаково, лежащее въ 62-хъ верстахъ ниже Хвалынска ¹⁾, играетъ громадную роль по хлѣбной торговлѣ. Это бойкое село Самарской губерніи разрослось теперь въ цѣлый городъ. Населенія въ немъ болѣе 16 тысячъ. Все это по большей части людъ пришлый, сторонній (до 13 т. душъ), но уже пустившій корни въ Балаковѣ. Коренного же населенія въ сущности немного (около 3 т.), т. е. меньше пятой части всего числа жителей. Наибольшее число торговаго и промышленнаго люда прибыло сюда изъ Саратовской губерніи (4,700 душъ), Симбирской и Пензенской (2,500 душъ), но есть

¹⁾ Слѣдуетъ упомянуть, что между Хвалынскомъ и Балаковымъ на правомъ берегу Волги расположены два крупныхъ имѣнія: кн. Воронцова-Дашкова (въ районѣ пристани Алексѣевки, въ 20 верстахъ ниже Хвалынска) и имѣніе кн. Кочубей съ селомъ Широкой Буеракъ, находящемся верстахъ въ 30 выше Вольска.

пришельцы и издалека: съ сѣверо-запада Россіи и даже изъ Сибири. Въ Балаково свозится хлѣбъ (пшеница) съ обширнаго степного и черноземнаго района Самарской губерніи и даже изъ ближайшихъ частей Уральской области. Многіе десятки селеній Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ тѣсно связаны съ Балаковымъ крѣпкими торговыми интересами. Пшеница идетъ изъ Балакова вверхъ по Волгѣ, преимущественно въ Петербургъ, Рыбинскъ и на Нижегородскія мельницы. Отъ оборотовъ по куплѣ-продажѣ ея сильно богатѣютъ балаковцы, а это богатство сказывается и на внѣшности ихъ села, опередившаго многіе наши уѣздные города. Не лишне упомянуть, что въ Балаковѣ работаютъ крупныя нижегородскія фирмы: Башкирова, Блинова и Бугрова, имѣющія громаднѣйшій оборотъ. Подвозы пшеницы въ Балаково простираются осенью до 7,000 возовъ въ сутки и въ это время можно видѣть у Балакова массы судовъ, ожидающихъ отправки хлѣба; средняя цифра подвозовъ — 2 и 3,000 возовъ. Въ послѣднее время балаковцы хлопотали объ открытіи у себя банка.

По размѣрамъ хлѣбной торговли Балаково занимаетъ второе мѣсто послѣ Самары и въ иные годы (какъ, напримѣръ, въ 1888) по количеству заготовокъ очень мало разнится съ Самарой. За Балаковымъ, въ качествѣ важныхъ хлѣбныхъ

пристаней Волги, слѣдуютъ: Майна, Царицынъ, Екатериноштадтъ или Баронскъ, Ровное, Хвалынскъ и проч. О Саратовѣ я не упоминаю, такъ какъ отпускъ пшеницы изъ него незначителенъ и далеко уступаетъ отпуску другихъ хлѣбовъ (рожь, овесъ). Коснувшись хлѣбнаго дѣла, скажу нѣсколько словъ о его обстановкѣ. Хлѣбная процедура вообще довольно сложная. Партіи хлѣба, покупаемые у землевладѣльцевъ и у крестьянъ частію мѣстными скупщиками, частію пріѣзжими изъ торговыхъ центровъ, подвозятся къ большимъ пристанямъ, какими на Волгѣ являются, кромѣ указанныхъ выше, село Лысково, Васильсурскъ, Симбирскъ, Тетюши, слобода Покровская, Камышинъ. На такихъ пристаняхъ, служащихъ складочными мѣстами для хлѣба, партіи послѣдняго сортируются, переходятъ нерѣдко въ новыя руки, а послѣ этого перехода уже сдаются на доставку и идутъ огромными караванами къ Рыбинску, а оттуда по Маринской системѣ въ Петербургъ и за границу.

Бойкая промышленная жизнь, изобиліе торгашескихъ интересовъ, лихорадочная дѣятельность — не остались безъ вліянія на мѣстный людъ. Смышленные и бойкіе балаковцы, начиная съ высшихъ представителей села и кончая низшими, служащими въ «мартышкахъ» и на побѣгушкахъ, подъ вліяніемъ жгучихъ интересовъ копѣйки выработались въ особый типъ

и нерѣдко въ конецъ развратились: такова обстановка дѣла, таковы интересы, такова мѣстная жизнь. Въ профессію балаковца входитъ подчасъ и самая безстыдная эксплуатація черноземнаго мужика-крестьянина, и обманъ, и всякое надувательство. Все это вы замѣтите, впрочемъ, въ любомъ изъ нашихъ крупныхъ хлѣботорговыхъ центровъ, извращающихъ первоначальный типъ благодушнаго и простаго мужика... «Хлѣбный» парень, этотъ лихой и хитрый коммиссіонеръ и мастеръ на всѣ руки, такъ далеко ушелъ отъ сидящаго «на деревнѣ» земляка, что въ самой глубинѣ души въ немъ не окажется ни одного прежняго поскребушка. Замѣчательная вещь, какъ мѣняется русскій человѣкъ, на котораго пахнетъ запахомъ торгашеской копѣйки. Перерождаясь до полной неузнаваемости, онъ склоненъ дѣлаться патентованнымъ кулакомъ и выжигой... Таковъ онъ въ своемъ перерожденіи вдалекѣ отъ знакомой земли, въ томъ бойкомъ центрѣ, куда черноземный мужикъ является лишь въ гости и то затѣмъ только, чтобы погрязшій въ легкомъ трудѣ и обманѣ его родичъ обошелъ и надулъ его, черноземнаго мужика, своей бѣднотою, кровью и потомъ вспахавшаго упрямую мачиху-землю.

Село Балаково лежитъ въ 2 верстахъ отъ бе-

рега Волги ¹⁾). Ко времени прибытія пароходовъ нерѣдко приѣзжаютъ изъ села къ пристанямъ шикарные собственные экипажи, запряженные вороными и сѣрыми львами. Пусть это не удивляетъ васъ: въ Балаковѣ есть богачи, есть своя «финансовая аристократія», есть и многое другое... И при всемъ томъ это только *село*, въ то время какъ *городами* у насъ именуется подчасъ тощее собраніе понатыканныхъ въ заборахъ скворечницъ съ 3¹/₂ человѣками жителей. Развѣ, что въ подобномъ городѣ чистота и невинность соблюдена болѣе, чѣмъ въ селѣ, приобретающемъ капиталъ.

За Балаковомъ идутъ красивыя мѣста, встрѣчаются березовыя рощи и лѣса, особенно по лѣвому берегу. На правомъ берегу высятся мѣловыя горы. Верстахъ въ 12 выше Вольска находится село Терса — богатѣйшее имѣніе кн. Ливенъ; съ парохода видны каменные зданія, церковь и механический заводъ (чугунно-мѣдно-литейный), находящіеся при впаденіи въ Волгу рѣчки Терсы.

У самага Вольска можно видѣть грандіозную мѣловую гору, на уступѣ которой ютятся деревянные строенія, кладбище и кладбищенская

¹⁾ Въ 50 верстахъ отъ Балакова находятся Столыпинскія минеральныя воды съ сѣрыми источниками, желѣзистыми, соленою водой, минеральной грязью и маточнымъ рассоломъ.

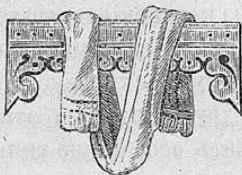
церковъ. Вообще мѣловыя горы праваго берега обступаютъ Вольскъ и на фонѣ ихъ виднѣется мѣстный соборъ, а далѣе за нимъ—богатѣйшая въ городѣ единовѣрческая церковъ. Жителей въ Вольскѣ 36 т. Вольскъ, по своему красивому мѣстоположенію — самый живописный пунктъ на Волгѣ. Мѣловыя горы продолжаются и ниже его; мѣстами холмы причудливо убраны зеленью деревьевъ, которая на дальнѣйшемъ пути къ низовьямъ Волги постепенно исчезаетъ, смѣняясь степными мѣстностями. Въ этихъ степныхъ мѣстностяхъ, по лѣвому берегу, расположенъ цѣлый рядъ благоустроенныхъ нѣмецкихъ колоній (Шафгаузенъ, Гларусъ, Базель, Цюрихъ, Золотурнъ, Люцернъ, Унтервальденъ, Сузенталь, Брокгаузенъ, Гокельбергъ, Клейнъ-Обернонжъ, Екатериноштадтъ и друг.). Вдали виднѣется масса вертящихся мельницъ.

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ Самарской и Саратовской губерній населеніе зажиточное, трудолюбивое и отличающееся той типической «умѣренностью», которая такъ свойственна выдержанной и цѣльной нѣмецкой натурѣ. Въ числѣ отраслей хозяйства въ колоніяхъ развито табаководство. Самарская губернія составляетъ особенно важный центръ табаководства; въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ около 50 селеній имѣютъ табачныя плантаціи, занимающія въ общемъ до 2¹/₂ тыс. десятинъ земли, причемъ

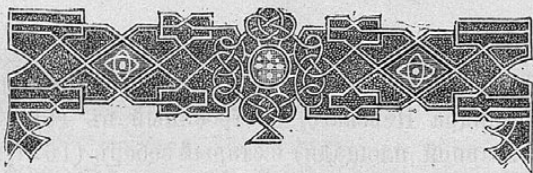
количество собираемаго табаку доходить до 100,000 пуд. Инициаторами табаководства явились приволжскіе нѣмцы. Къ сожалѣнію, нѣмцамъ не удалось довести это дѣло до цвѣтущаго состоянія и табаководство находится въ упадкѣ, который вызванъ отсутствіемъ правильнаго хозяйства и раціональной культуры. Качество табаку плохое. Изъ сортовъ табаку разводятся преимущественно: бакунъ, махорка и лишь въ незначительномъ количествѣ высокіе сорта табаку турецкаго и американскаго. Самарскій табакъ потребляется невзыскательными инородцами и идетъ на казанскія и саратовскія фабрики.

По дорогѣ къ Екатериноштадту пароходъ останавливается у Воскресенска. Воскресенскъ, какъ и многіе другіе пункты этихъ мѣстностей Поволжья, имѣетъ особенную типическую внѣшность. На берегу вы видите множество амбаровъ, такой затѣйливой внѣшности, что издали они напоминаютъ трехъ-этажные дома. Еще больше амбаровъ въ Екатериноштадтѣ, самой крупной колоніи изъ всѣхъ, имѣющей нѣсколько церквей и сооруженный нѣмецкими колонистами, въ 1848 году, памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II, приглашавшей въ Россію иностранныхъ поселенцевъ. Послѣ Екатериноштадта крупнымъ нѣмецкимъ селеніемъ, на лѣвомъ берегу Волги, является село Привальное (на рѣчкѣ Тарлыкѣ), имѣющее около 5 тыс. жителей

(въ Екатериноштадтѣ тыс. $5\frac{1}{2}$ душъ). Наискось отъ Екатериноштадта, на возвышенномъ правомъ берегу, видно крупное село—Березняки съ большимъ храмомъ. Въ этомъ мѣстѣ Волга нѣсколько съуживается, не разбиваясь на протоки, какъ далѣе у Саратова, и не имѣетъ острововъ. Ширина рѣки въ межень доходитъ до 600 саж., а въ половодье до 2 верстъ.

¹⁾ Кромѣ колоній Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ, старыя нѣмецкія колоніи находятся на правомъ берегу Волги, въ Камышинскомъ уѣздѣ и въ Саратовскомъ. На половинѣ дороги отъ Саратова въ Пензу съ конца прошлаго столѣтія поселились нѣмецкіе колонисты. Въ этихъ мѣстахъ расположены: Ягодная поляна (земли въ ней до 9,000 дес.), Побочная (3,250 дес.), Скатовка (1,660 дес.).

Саратовъ.

Саратовъ, подобно Самарѣ, городъ молодой. Въ 1892 г. онъ вступить лишь въ четвертое столѣтіе своего существованія. Эта столица Поволжья выросла изъ маленькаго городка, построеннаго, въ 1592 г., на лѣвомъ берегу Волги и существовавшего недолго. Въ 1605 г. было положено основаніе Саратову на нынѣшнемъ его мѣстѣ, т. е. на правомъ берегу Волги, среди высокихъ и крутыхъ горъ.

Саратовъ въ своей центральной части, у Нѣмецкой, Московской и друг. улицъ, выглядитъ очень привлекательнымъ городомъ. Высокіе дома красивой архитектуры, множество богатыхъ магазиновъ, огромный театръ на площади, хорошія гостиницы, оживленные движеніемъ улицы, конно-желѣзная дорога—все это даетъ понять, что Саратовъ не по названію только считается «столицей Поволжья». По своей нарядной внѣшности онъ много выше Самары. Достопримѣчательно-

стями города служить: соборъ св. великаго князя Александра Невскаго, построенный въ 1825 г. (на главной площади) и старый соборъ (1697 г.) съ чудотворной иконой Всемиловитаго Спаса, Крестовоздвиженскій женскій монастырь, основанный въ 1829 г., и Радищевскій музей¹⁾.

Если прибывшій издалека провинціалъ со вниманіемъ и усердіемъ знакомится съ каждой достопримѣчательностью столицы, то и каждому прибывшему въ волжскую столицу Саратовъ было бы непростительно не познакомиться съ такою мѣстною достопримѣчательностью, какъ Саратовскій эрмитажъ — Радищевскій музей. Заложенное 1-го мая 1883 года и открытое 29-го іюня 1885 года красивое, отдѣльно стоящее среди площади, зданіе музея было сооружено по проекту покойнаго профессора архитектуры Ив. Вас. Штрома, а самый музей устроенъ городомъ и профессоромъ живописи Алекс. Петр. Боголюбовымъ въ память его дѣда Александра Николаевича Радищева. Музей быстро выросъ и въ настоящее время составляетъ, дѣйствительно, интересную сокровищницу.

За три года существованія музей собралъ до 3,000 номеровъ и коллекцій и до 4,000 вещей. Заручившись такимъ краеугольнымъ камнемъ, какъ многочисленныя пожертвованія А. П. Бого-

¹⁾ Въ 4-хъ верстахъ отъ города находится Спасо-Преображенскій мужской монастырь, основанный въ 1771 г.

любова, состоящія изъ картинъ и другихъ предметовъ, музей быстро обогащался пожертвованіями: Государя Императора Александра III, города Саратова, Н. П. Боголюбова, К. М. Радищевой, Императорской Академіи Художествъ, Музея Строгановскаго училища технического рисованія, Товарищества художниковъ передвижныхъ выставокъ и другихъ учрежденій и частныхъ лицъ. Чрезвычайно цѣнныя Высочайшія пожертвованія получилъ музей въ самое послѣднее время. Кромѣ нѣсколькихъ картинъ знаменитыхъ мастеровъ, перешедшихъ сюда изъ Императорскаго эрмитажа, въ 1887 году поступили также нѣкоторыя коллекціи. Въ одномъ изъ залъ нижняго этажа можно видѣть, напримѣръ, характерное собраніе «китайскихъ домашнихъ, столовыхъ и гастрономическихъ принадлежностей», переданныхъ въ Радищевскій музей по Высочайшему повелѣнію изъ Эрмитажа. Этотъ залъ открытъ только въ 1887 году. Въ другомъ залѣ нижняго этажа можно видѣть, между прочимъ, большую коллекцію старинныхъ монетъ и кредитныхъ билетовъ, а въ верхнихъ залахъ — собраніе картинъ и художественныхъ предметовъ такъ значительно, что перечисленіе даже болѣе выдающагося было бы затруднительно.

Въ числѣ особенно цѣнныхъ и дорогихъ по воспоминаніямъ сокровищъ музея находится «Тургеневскій уголокъ» (въ одной изъ залъ

нижняго этажа). Здѣсь вы видите интересную группу: небольшой письменный столъ, маленькое кресельце съ низкой полукруглой спинкой и клеенчатой подушкой, а на письменномъ столѣ, подъ стекляннымъ колпакомъ — маску, снятую съ лица умершаго Тургенева, точно и тонко воспроизводящую это осунувшееся онѣмѣлое лицо со впавшими глазами; тутъ же слѣпокъ съ исхудалой старческой руки великаго писателя, а около слѣпка — небольшое короткое перо, которымъ когда-то управляла эта геніальная рука. Всѣ эти предметы составляютъ даръ П. Біардо. Тутъ же на стѣнѣ вы можете видѣть портреты Тургенева: одинъ снятый въ молодыхъ лѣтахъ, другой — въ позднѣйшее время.

Въ Саратовѣ много нѣмецкаго населенія и много сектантовъ. Присутствіе нѣмцевъ сказывается и въ промышленной жизни города, и даже въ такихъ мелочахъ, какъ пивныя лавки съ громкою надписью: «Lieb' Vaterland!» Промышленная жизнь города весьма значительна какъ по участию его въ волжской хлѣбной торговлѣ, такъ и по другимъ отраслямъ. Между саратовскими нѣмцами есть крупные хлѣбные торговцы, владельцы паровыхъ мельницъ, производители сарпинки и проч. Кромѣ того, здѣсь весьма развито маслобойное дѣло. Нѣкоторые маслобойныя заведенія существуютъ десятки лѣтъ, обладаютъ паровыми машинами и массою рабочихъ рукъ.

Большинство заведеній работаетъ съ осени до весны; для заведеній доставляется 1,580 пуд. подсолнечныхъ сѣмянъ.

Съ 1870 года Саратовъ соединенъ съ сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ 353-верстной тамбово-саратовской дорогой. Дорога эта находится въ незавидномъ положеніи, хотя ее и взяло въ свои руки казенное управленіе; въ недавнее время, напримѣръ, съ 1883 по 1885 г. грузовое движеніе по ней уменьшилось съ 33.118,283 пуд. до 30.963,239 пуд., а доходъ съ 2.705,488 руб. до 2.476,925 руб. Этотъ упадокъ, указывая на необходимость привлеченія на дорогу новыхъ грузовъ, вызывалъ одно время сильныя хлопоты о продолженіи дороги къ гор. Уральску. Въ 1886 г. по всѣмъ статьямъ дохода дорога выручила 2.297,906 р., въ 1887 г.—2.845,695 руб., т. е. на 547,789 р. болѣе.

Вокзалъ тамбово-саратовской жел. дор. находится на окраинѣ города и путь отъ него къ берегу Волги, къ пристанямъ, пролегаетъ по невзрачной части города.

Саратовъ, обставленный зелеными горами (гора Соколова, Лысая, Алтынная) очень красивъ съ Волги и отчетливо виденъ съ пароходовъ какъ на ладони. Грандіозная гора Соколова возвышается съ сѣвера, на самомъ берегу; по ней лѣпятся вверхъ деревянныя строенія. Гора спускается къ Волгѣ громаднымъ об-

рывомъ, на которомъ остатки обвалившагося берега образуютъ причудливыя и фантастическія руины. Обвалы Соколовой горы особенно сильныя въ 1783, 1818, 1846 и проч. годахъ, продолжаютъ до сихъ поръ.

Вообще ближайшія окрестности Саратова не лишены интереса. Недалеко отъ города, близъ деревни Князевки, у рѣки Увѣковки, находится Увѣкова гора и развалины древняго Увѣка, существовавшаго въ средніе вѣка.

Саратовъ отдѣленъ отъ Волги низменнымъ песчанымъ полуостровомъ или косой, очень длинной, которая образуетъ у города подобіе залива. Много тратится времени на обходъ ея; коса сильно затрудняетъ подходъ къ Саратову. Въ послѣднее время уже приняты энергичныя мѣры, чтобы главный рукавъ Волги направить непосредственно къ саратовскому берегу ¹⁾).

¹⁾ На разстояніи отъ Саратова до начала Ахтубинскаго рукава находятся отмели: Сосновская (ниже с. Сосновки), Мордовская, Ахматскій переваль, Бабановскіе перекаты, Золотовскій, Банновскіе, Лаптевскій пер., Усть-Кулалинскій пер. (43 версты выше Камышина), Добринскій переваль, розсыпь Камышевская (15 верстъ выше Камышина), перекаты у Козьихъ хуторовъ, у Антипинскихъ хуторовъ, Быковскіе перевалы, Александровскій переваль, Пролейскій огрудокъ, перевалы у с. Песковатки, осередокъ выше пос. Дубовки и противъ дер. Винновки. Необходимо замѣтить, что на этомъ пространствѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ ниже устья Камы, затрудненій для судоходства уже гораздо меньше, чѣмъ въ верхне-волжскихъ плесахъ.

Низовья Волги.

До Царицына.

Примѣръ Балакова показываетъ, что промышленность не ладитъ съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей: низводя значеніе иныхъ городовъ на нуль, она вмѣстѣ съ тѣмъ капризно выдвигаетъ въ качествѣ крупныхъ центровъ такіе пункты, которые на официальномъ языкѣ скромно именуются «селами», «хуторами» и «слободами». Между тѣмъ въ этихъ послѣднихъ сосредоточено подчасъ больше интересовъ, нежели въ нѣсколькихъ уѣздныхъ городахъ взятыхъ вмѣстѣ—и села опередили ихъ и дѣятельностью, и значеніемъ, и самымъ своимъ видомъ. Кромѣ Балакова, подтвержденіе этого мы можемъ видѣть и на многихъ другихъ селахъ низового Поволжья, расположенныхъ въ Саратовской и Самарской губерніяхъ. Таковы: слобода Покровская, находящаяся противъ Са-

ратова на лѣвомъ берегу, село Ровное (въ 107 верстахъ ниже Саратова), село Золотое (въ 4-хъ верстахъ отъ Ровнаго, на противоположномъ правомъ берегу), слобода Николаевская (наступивъ гор. Камышина) и нѣкоторыя другія. На видъ это настоящіе города, представительные, богатые, съ большими каменными храмами, нарядными избами и массивными амбарами. Село Золотое, на примѣръ, вытянулось версты на три вдоль высокаго праваго берега. Эти торговыя села сильно выдвинуло хлѣбное дѣло и сдѣлало ихъ бойкими торговыми центрами для окрестнаго черноземнаго района, сосредоточившими у себя интересы крестьянства и привлекающими къ себѣ громадныя подвозы пшеницы (русакъ и переродъ) и друг. хлѣбовъ¹⁾. Хлѣбные подвозы къ селу Ровному доходятъ въ концѣ августа въ урожайный годъ до 7, 8 и 9 тыс. воевъ въ сутки²⁾. Села сильно разрослись. Въ Золотомъ и Ровномъ около 5 тыс. жителей, въ слободѣ Покровской 20 тыс. жителей, въ Николаевской слободѣ также до 20 тыс. жителей, т. е. на 4 тысячи больше, чѣмъ у его vis-à-vis, Камышина.

1) Въ послѣднее время указываютъ на сокращеніе хлѣбной торговли въ селѣ Ровномъ, въ слоб. Николаевской и въ гор. Камышинѣ.

2) Въ селѣ Ровномъ бываетъ большая осенняя ярмарка, открываемая въ первое воскресенье послѣ 1-го сентября и продолжающаяся 2 недѣли.

На золотовской пристани нерѣдко грузится на пароходы оригинальный грузъ: вѣялки, весьма красиво сдѣланныя. Производство этихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ сосредоточено въ 25 верстахъ въ сторону отъ Золотого, въ колоніи «Лѣсной Карамышъ». Вѣялки дѣлаются кустарнымъ способомъ, на дому у мѣстныхъ крестьянъ, преимущественно въ свободное время — зимою; надъ одной изъ нихъ трудятся человѣкъ пять. Нѣмцы, давшіе толчекъ этому производству, являются скупщиками этого товара и предпріимчивыми распространителями его. Производство вѣялокъ началось въ Лѣсномъ Карамышѣ лѣтъ двѣнадцать тому назадъ и поддерживается значительнымъ спросомъ. Вѣялки доставляются на лошадяхъ въ село Золотое, а отсюда направляются уже далѣе на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ и во множествѣ идутъ на Донъ въ разныя станицы и хутора.

Около села Золотого правый берегъ принимаетъ странный причудливый видъ. На берегу точно зима. Эту иллюзію даетъ мѣловая почва, бѣлая, перемѣшанная съ песчанымъ грунтомъ. За селомъ Золотымъ береговая красота еще оригинальнѣе. Вы вступаете въ міръ фантастическихъ видѣній, такъ какъ крутой правый берегъ даритъ васъ цѣлымъ рядомъ особенностей... Сначала идутъ разсыпанные тамъ-и-сямъ овалыные бугры, похожіе на караван. Затѣмъ надъ

песчано-каменистымъ побережьемъ подымается красивая сѣрая стѣна, обнажающая свое строеніе, причемъ горизонтальныя линіи наслоеній красиво пересѣкаются съ вертикальными линіями неровностей и образуютъ причудливую сѣтку. Гдѣ стѣна разступается — тамъ во впадинахъ, ущельяхъ и отверстіяхъ и у подножія холмовъ тѣснятся овалыныя бугры и прежніе караваи. Изрѣдка покажется въ долинѣ деревенька. Вотъ обозначились въ обрывахъ стѣны, фантастическія башни и руины, затѣмъ подобіе крѣпостного вала. Пароходъ подъѣзжаетъ къ пристани Банновкѣ, за которой эти картины не прекращаются. Сѣрый, полосатый, обрывистый берегъ, крутой и голый, идетъ ровной-ровной линіей, повышаясь мѣстами. Эти виды продолжаются отъ Золотого до Щербаковки (и даже далѣе до Камышина на протяженіи около 100 верстъ). Такъ какъ мѣстами неровности береговой стѣны образуютъ подобіе столбовъ и башенъ, то эту мѣстность называютъ «столбичами».

Интересно проѣзжать столбичами въ лунную ночь, когда очертанія береговъ принимаютъ особенно картинный видъ. Это случается, когда пароходъ идетъ вверхъ по Волгѣ. Съ правой стороны бьетъ въ окно серебряный свѣтъ луны, ниспадающій съ голубого неба, кое-гдѣ подернутаго дымчатыми, полупрозрачными облаками. Но взгляните сюда на нагорный берегъ

какъ ясно и рельефно выступаютъ эти спускающіеся въ рѣку столбы, бѣлые и ясные, какъ выдѣляются между ними темные промежутки. Вотъ чернѣютъ знакомыя полосы наслоеній и знакомая фантастическая сѣтка. Надъ ними виситъ въ высотѣ полутемное небо съ мигающими звѣздами. Въ отдаленіи чернѣетъ узкая полоска лѣваго берега. Широкая серебряная полоса луннаго свѣта легко и неслышно бѣжитъ по водѣ, наравнѣ съ пароходомъ. Темная поверхность рѣки изборождена сердитыми валами, которые лоснятся своими овальными гребнями. Серебристая полоса свѣта, своимъ кроткимъ сіяніемъ, словно смягчаетъ встрѣчныя волны, которыя, подходя подъ нее, точно выравниваются, но озаренныя на минуту этимъ задумчивымъ свѣтомъ, выходятъ изъ - подъ него еще болѣе сердитыми и шумливыми. Во всей картинѣ ночи причудливая смѣсь красокъ и тоновъ, полумрака и полусвѣта. Впереди изъ густой колыхающейся синевы выступаютъ новые и новые валы съ лоснящимися гребнями и черными впадинами.

Какъ Жегулевскія горы, такъ и мѣстности низового Поволжья когда-то были ареной волжскихъ разбоевъ и лихихъ дѣлъ Стеньки Разина и Пугачева. Имена этихъ волжскихъ бичей до сихъ поръ еще уцѣлѣли въ названіяхъ нѣкоторыхъ холмовъ, бугровъ и овраговъ.

Въ 18 верстахъ выше Камышина можно видѣть на правомъ берегу «Уракову гору», названную такъ по имени волжскаго разбойника Уракова, у котораго жилъ въ подчиненіи Стенька Разинъ до начала своихъ самостоятельныхъ подвиговъ. Гора эта, одѣтая бархатной зеленью травъ, спускается къ Волгѣ тремя ступенями и, наконецъ, погружается въ рѣку невысокимъ обрывомъ. О Пугачевѣ напоминаютъ намъ два оврага, находящіеся около города Камышина, которымъ когда-то безпрепятственно завладѣлъ Пугачевъ, разбитый потомъ въ мѣстностяхъ ниже лежащихъ — между Царицыномъ и Чернымъ Ярмъ.

Отъ Саратова до Камышина 217 верстъ. Камышинъ — небольшой степной городокъ, пыльный и невзрачный. Онъ расположенъ на весьма высокомъ правомъ берегу. Среди множества деревянныхъ строеній здѣсь есть каменные двухъ-этажные дома, каменные корпуса лавокъ и имѣются два собора: старый и новый съ огромной, отдѣльно стоящей, колокольней. Около города три салотопенныхъ завода и двѣ мельницы. Камышинъ торгуетъ пшеницей и, кромѣ того, извѣстенъ своими арбузами, главная масса которыхъ привозится сюда изъ Быковыхъ хуторовъ, лежащихъ въ 49 верстахъ ниже. Быковскіе арбузы считаются весьма доброкачественными. О слободѣ Николаевской, находя-

щейся на противоположномъ берегу, мы уже упоминали. Замѣтимъ теперь, что она, служить также пристанью для элтонской соли и соединена съ Элтонскимъ солянымъ озеромъ 127-верстнымъ правительственнымъ трактомъ.

Элтонское озеро, наиболѣе крупное изъ всѣхъ соляныхъ озеръ Астраханской губ., находится въ сѣверо-западной части губерніи, въ Царевскомъ уѣздѣ, и занимаетъ пространство въ 160 квадр. верстѣ. Открытое, въ 1747 году, озеро сдѣлалось затѣмъ важнымъ источникомъ соли, но ненадолго. Соль другого озера, Баскунчакскаго, какъ говорятъ, болѣе чистая, получила широкій сбытъ въ ущербъ элтонской. Вдобавокъ Баскунчакское озеро удобнѣе расположено, т. е. ближе къ Волгѣ. Элтонскій промыселъ приходилъ въ упадокъ и оставлялся. Въ этомъ положеніи онъ находится и теперь.

Черезъ полчаса ѣзды отъ Камышина пароходъ минуетъ, расположенныя на правомъ берегу, села Сестренку (близъ устья рѣчки Сестренки), Самодуровку и Поповку. И здѣсь берегъ изобилуетъ обрывами и зелеными караваями. Встрѣчаются большія села. На 131-й верстѣ отъ Камышина находится Дубовка или Дубовскій посадъ — довольно важный торговый пунктъ, съ населеніемъ въ 15 тыс. душъ. Посадъ расположенъ на вершинѣ и по склону берегового холма. Среди домиковъ и избушекъ

здѣсь красиво возвышаются тополи. На пароходъ обыкновенно приносятъ громадные олеандры, которыми славится Дубовка. Въ Дубовкѣ бываетъ одна изъ болѣе важныхъ ярмарокъ Саратовской губ.—Троицкая. Въ окрестностяхъ посада, въ 2—3 верстахъ, на мѣстѣ когда-то существовавшаго поселенія, находятъ древнія монеты, кости, осколки древней посуды и проч.; видны остатки строеній и фундаменты.

Царицынъ.

Благодаря своему счастливому положенію на перепутыи съ Волги на Донъ и двумъ желѣзнымъ дорогамъ: грязе-царицынской и волго-донской, Царицынъ приобрѣлъ немаловажное промышленное и торговое значеніе. Обѣ эти дороги подошли къ нему въ разное время: первая въ 1870 году, вторая, волго-донская, нѣсколько раньше — въ 1862 году. Съ 1878 года волго-донская дорога сдѣлалась вѣтвью грязе-царицынской и перешла въ ея распоряженіе ¹⁾). Царицынъ тѣсно связанъ также съ волжскимъ судоходнымъ дѣломъ. Онъ торгуетъ въ обширныхъ размѣрахъ керосиномъ, рыбой, лѣсомъ, а затѣмъ солью и хлѣбомъ, т. е. продуктами, подвозимыми къ нему по Волгѣ изъ Астрахани, съ

¹⁾ Волго-донская дорога, открытая частной компаніей, была принята съ годичнымъ валовымъ доходомъ въ 360 тыс. руб.

низовыхъ пристаней и изъ лѣснаго района Поволжья. Лѣсной товаръ, какъ мы уже упоминали, составляетъ главный грузъ для волго-донской дороги и особенно значителенъ въ лѣтнее время. Его везутъ до хутора Калача (конечный пунктъ волго-донской дороги), а затѣмъ сплавляютъ въ плотахъ по Дону. Кромѣ лѣса волго-донская дорога, вмѣстѣ съ грязе-царицынской, перевозитъ астраханскій рыбный товаръ, отправляемый во внутреннія губерніи Россіи и частію на югъ въ Ростовъ-на-Дону. По даннымъ за 1886—87 годъ годовой вывозъ сельди съ обѣихъ царицынскихъ станцій, городской и волго-донской, доходилъ до 11,728 вагоновъ, что составляло болѣе 300 милліоновъ рыбъ. Грязе-царицынская дорога очень сильно работаетъ также на нефтяныхъ грузахъ и по ней имѣетъ движеніе масса наливныхъ вагоновъ. Такимъ образомъ Царицынъ является проходнымъ пунктомъ для грузовъ, какъ идущихъ съ Астраханскихъ низовьевъ во внутреннія губерніи, въ Ростовъ и въ Донскія станицы, такъ и для грузовъ средне-волжскаго района, направляемыхъ въ тѣ же мѣстности. Царицынъ служитъ также посредникомъ и комиссіонеромъ и эта его роль послужила магнитомъ для привлеченія сюда множества евреевъ, пустившихъ уже корни въ городъ.

На первый взглядъ Царицынъ производитъ

очень странное впечатлѣніе. Онъ совсѣмъ не похожъ на другіе приволжскіе города. Здѣсь вы видите странную смѣсь убогихъ хижинъ съ большими домами красивой архитектуры. Въ то время, какъ половина города безнадежно утопаетъ въ пыли и въ пескѣ, въ его центральной части, на немощенныхъ улицахъ, появляются цѣлыя палаццо съ шикарными магазинами. Здѣсь было громадное, роскошное зданіе дома Божескова, обращенное пожаромъ 1887 года въ печальную руину, видимую теперь съ парохода на вершинѣ высокаго холма, на которомъ расположенъ Царицынъ.

Съ волжскихъ пристаней въ городъ ведутъ лѣстницы, поднимающіяся на довольно крутой царицынскій берегъ. Недалеко отъ берега расположена столько же пыльная, сколько громадная, центральная площадь; на ней возвышается небольшое зданіе часовни св. Александра Невского, которая является важной мѣстной святыней на ряду съ Успенскимъ соборомъ, находящимся нѣсколько дальше. За этою площадью, въ противоположномъ концѣ отъ берега Волги, находится вокзалъ грязе-царицынской желѣзной дороги. Волго-донская станція расположена совсѣмъ въ сторонѣ, на окраинѣ города, у самаго берега Волги. Таковъ будетъ въ двухъ словахъ несложный планъ Царицына, если добавить еще, что за центральной частью нахо-

дится глубокий оврагъ, по дну котораго протекаетъ рѣчка Царица, сильно пересыхающая въ лѣтнее время и обращающаяся въ простую лужу.

Въ концѣ лѣта все Царицынское побережье бываетъ завалено арбузами и дынями, привозимыми изъ окрестныхъ мѣстъ.

Въ общемъ Царицынъ — типичный южный городъ, городъ степной, почти лишенный зелени. Въ лѣтнюю жару онъ точно раскаленъ солнцемъ. Все спитъ, признаковъ жизни не видно. Съ приходомъ поѣзда грязе-царицынской дороги въ облакахъ пыли промчится къ волжскимъ пристанямъ вереница извозчиковъ съ сѣдоками и багажемъ и городъ опять заснетъ. Изрѣдка по безлюднымъ улицамъ протянется запряженный волами обозъ, выглянетъ группа безпечныхъ свиней, да грязныхъ ребятишекъ — вотъ и всѣ признаки уличной жизни Царицына. Немного даже страннымъ становится: для кого созданы эти большіе магазины и склады? Это становится понятнымъ, если только принять во вниманіе, что въ Царицынѣ 36,000 жителей, да еще прибываетъ не мало пріѣзжаго люда, которымъ оживляется городъ.

Если Царицынъ спокойно спитъ, то нельзя сказать того же о его пристаняхъ (волго-донская и городская) и о находящемся въ сосѣдствѣ съ нимъ (немного выше) «Нобелевскомъ городкѣ». Этотъ послѣдній представляется съ

Волги пестрымъ собраніемъ цистернъ, баковъ и друг. сооруженій. Городокъ имѣетъ особую желѣзнодорожную вѣтвь къ Волгѣ и располагаетъ массою собственныхъ наливныхъ вагоновъ на грязе-царицынской дорогѣ.

Нефтяной городокъ.

Царицынскій «городокъ» цистернъ и резервуаровъ, существуетъ уже около десяти лѣтъ. Постройка перваго резервуара «Товарищества Бр. Нобель» была совершена здѣсь въ 1879 г.¹⁾ Городокъ разросся до солидныхъ размѣровъ и въ немъ появились 15 резервуаровъ на 1.360,000 пуд. нефтяныхъ продуктовъ съ трубопроводомъ, желѣзная пристань, понтоны, механическая мастерская, механическая бондарня, оклейная, разливочная, водопроводъ съ башней, рельсовый путь (576 саж.), конторскій каменный домъ съ 10 флигелями и службами, матеріальный складъ, электрическое освѣщеніе и разныя мелкія сооруженія. Если измѣрять размѣры этого городка его стоимостью, то таковая составляетъ болѣе 710,000 руб.

¹⁾ Свѣдѣнія сообщены мнѣ К. Л. Нобелемъ. Всѣ они относятся къ 1887 году.

Царицынскій городокъ служить складочнымъ мѣстомъ для керосина и друг. нефтяныхъ грузовъ, доставляемыхъ изъ Баку и идущихъ далѣе по Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ во внутреннія губерніи.

Широко раскинулось грандіозное предпріятіе «Товарищества Бр. Нобель», такъ блестяще начатое покойнымъ своимъ основателемъ Людвигомъ Эммануиловичемъ Нобель († 1888 г.). Отъ Апшеронскаго полуострова на юго-востокѣ вплоть до Петербурга на сѣверо-западѣ, въ десяткахъ пунктовъ оно заявляетъ о себѣ своими сложными сооруженіями, своими судами и своими вагонами, распространяя въ громадномъ количествѣ бакинскія нефтяныя богатства въ Россіи и заграницей.

На Апшеронскомъ полуостровѣ, Товарищество обладаетъ нефтеносными землями, зданіями и сооруженіями на громадную сумму, почти въ 7½ миллионѣвърублей (7.348,470 руб.); нефтяныя земли у него—въ Баку (40 дес. 1,795 кв. саж.) и на островѣ Челекенѣ—общей стоимостью до 145,886 р. Товарищество перенесло свою дѣятельность и въ Батумъ, устроивъ тамъ обширный складъ (9 десят. 1,300 кв. саж. земли и 9 резервуаровъ на 722,000 пуд. съ трубопроводомъ, 126 с. рельсоваго пути, насосное, бондарное и котельное зданія и проч.). Затѣмъ, кромѣ Царицынскаго городка, оно имѣетъ и другіе подобные пункты

какъ на Волгѣ, въ Астрахани, въ Саратовѣ, въ Батракахъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи: въ Перми, въ Домнино (близъ Орла) ¹⁾, въ Либавѣ и располагаетъ, кромѣ того, 40 складами при разныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Въ Саратовѣ Товариществомъ устроено шесть резервуаровъ на 1 миллионъ пуд., керосинопроводъ (1,012 саж.), водопроводъ (295 саж.), бассейнъ для нефтяныхъ остатковъ на 700,000 п. съ трубопроводомъ, рельсовый путь (296 саж.), насосное и котельное зданія, разливочная, бондарня, слесарная и кузнечная мастерскія, жилыя зданія и проч.

Въ Батракахъ оно имѣетъ четыре резервуара на 544,200 пудовъ съ трубопроводомъ, котельное и насосное зданія, желѣзную пристань съ насосами, разливочную, рельсовый путь (147 с.), и проч. постройки.

Въ Нижнемъ Новгородѣ (Сормово)—три резервуара на 400,000 пуд. съ трубопроводомъ, желѣзный понтонъ, 273 саж. рельсоваго пути,

¹⁾ Въ Домнинѣ сосредоточивается особенно большое количество керосину, привозимаго сюда въ лѣтнее время (въ теченіе навигаціи по Волгѣ) и представляющаго громадный запасъ на зиму. Складъ имѣетъ весьма обширные размѣры, заключаая въ себѣ 34 резервуара на 4.033,000 пуд. съ трубопроводомъ, котельное и насосное зданія, разливочную, водопроводы, вагонную мастерскую, особую желѣзнодорожную вѣтвь (болѣе 7 верстъ), жилыя зданія и проч.

насосное зданіе, разливочную, жилыя зданія и т. д.

Но этимъ еще далеко не исчерпывается нефтяное хозяйство Товарищества. Прибавьте къ перечисленному тѣ вагоны и паровозы какъ собственные, такъ и арендованные (собственныхъ вагоновъ у Товарищества 1,504; паровозовъ—2, весь подвижной составъ представляетъ стоимость свыше 2.820,000 руб.), которые работаютъ на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ, и рядъ пароходовъ и баржей. Что касается послѣднихъ, то число морскихъ пароходовъ Товарищества дошло до 13 (въ 1887 году прибавился пароходъ «Petrolea», специально предназначенный для вывоза наливомъ керосина Товарищества въ заграничные порты), стоимостью въ 2.840,824 р., а число рѣчныхъ пароходовъ дошло до 12-ти (общая стоимость ихъ—798,911 руб.). Оно имѣетъ еще другія суда, 10 желѣзныхъ керосиновыхъ баржъ и деревянные баржи съ желѣзными цистернами (общая стоимость желѣзныхъ 779,858 руб., деревянныхъ—295,594 р.) и проч. Товарищество также арендуетъ суда: желѣзныя баржи и парусныя шхуны.

Многомилліонное предпріятіе Нобеля при этихъ широкихъ своихъ средствахъ и приспособленіяхъ имѣетъ возможность продавать своего керосина для потребленія въ Россіи до 9.300,000 пуд. въ годъ, а за границу свыше 5 милл. пуд., всего,

такимъ образомъ, около 14.385,771 пуд. Въ то же время продажа и употребленіе нефтяныхъ остатковъ Товарищества доходитъ до 20.400,000 пуд. Цифры эти, относящіяся къ 1887 году, при сопоставленіи съ итогами предыдущихъ лѣтъ, показываютъ, что за пятилѣтній періодъ, съ 1883 по 1887 г., продажа керосина Товарищества вообще увеличилась въ $2\frac{3}{4}$ раза, вывозъ его за границу возросъ въ 14,6 разъ, а сбытъ мазута удвоился.

Не безынтересно познакомиться съ нѣкоторыми цифрами по каждому изъ нефтяныхъ продуктовъ Товарищества въ отдѣльности. Сырой нефти, какъ оказывается, въ теченіе года поступаетъ свыше $42\frac{1}{2}$ милл. пуд., керосина въ теченіе года поступаетъ $15\frac{1}{2}$ милл. пуд., нефтяныхъ же остатковъ или мазута поступаетъ за годъ до 22 милл. п.; смазочныхъ маселъ около 500,000 п., соляроваго масла свыше 500,000 п., бензина до 25,000 пуд.

Размѣры перевозки нефтяныхъ грузовъ Товарищества водою и желѣзными дорогами представляются въ слѣдующемъ видѣ: по морю оно перевозитъ своими пароходами около $19\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, чужими средствами 7 милл. пудовъ (всего $26\frac{1}{2}$ милл. пудовъ); по Волгѣ перевозится: своими пароходами около $13\frac{1}{2}$ милл. пуд., чужими около $8\frac{1}{2}$ милл. пуд. (всего свыше 22.220,000 пуд.) и, наконецъ, по желѣзнымъ до-

рогамъ: въ собственныхъ вагонахъ-цистернахъ около 16.700,000 п., въ чужихъ 6.800,000 пуд. (всего $23\frac{1}{2}$ милл. пуд.).

Продажу нефтяныхъ продуктовъ Товарищество производитъ въ годъ на сумму до 11.758,000 р., въ томъ числѣ керосину продается на сумму свыше 8.336,000 руб., нефтяныхъ остатковъ на сумму свыше 2.660,000 рублей, смазочныхъ маслъ свыше 440,000 руб.; соляроваго масла свыше 150,000 руб., бензину свыше 117,000 р., нефти свыше 47,000 руб.

Таково въ краткихъ чертахъ то предпріятіе, которому принадлежитъ Царицынскій «нефтяной городокъ».

Сарепта.

Сарепта, приютившаяся на крайнемъ югѣ Саратовской губерніи, на рубежѣ съ Астраханской, представляетъ собою совершенно изолированный отъ всякихъ постороннихъ вѣяній отдѣльный крошечный мірокъ, ни однимъ штрихомъ не напоминающій остальные пункты Поволжья. Жители Сарепты—нѣмецкіе колонисты, принадлежащіе къ религіозно-экономической ассоціаціи, извѣстной подъ именемъ гернгутеровъ или евангелическаго братства (Brüderunität), высшею цѣлью котораго основатели братства поставили осуществленіе на землѣ истинно благочестивой жизни Спасителя и его апостоловъ; Гернгутерское братство, благодаря, дѣйствительно, высокой нравственности и трудолюбію, приобрѣло много послѣдователей, которые распространили свои поселенія по сѣверной и средней Германіи, въ Англіи и даже въ сѣверной Америкѣ. Вездѣ члены братства упрочили за собою репутацію мирныхъ и полезныхъ людей.

Сама природа какъ-то содѣйствуетъ изолированности и поэтической уединенности Сарепты. Колонія расположена среди холмовъ и безконечныхъ низовыхъ степей и отдѣлена отъ Волги нѣкоторымъ пространствомъ незастроенной земли; разстояніе ея отъ пароходной пристани составляетъ около семи верстъ. Съ палубы парохода вы ни за что не увидите Сарепты: она прячется за довольно высокимъ обрывистымъ правымъ берегомъ Волги и совершенно теряется среди холмовъ и зелени. Она словно боится чужого взора и празднаго любопытства; она живетъ сама въ себѣ тихо и уединенно. Да и не даромъ: здѣсь среди маленькаго кружка людей, соединенныхъ одними вѣрованіями, одними стремленіями, однимъ образомъ жизни, нѣтъ ни друзей, ни враговъ. Здѣсь, по слову Евангелія, всѣ—братья и сестры; здѣсь нѣтъ «господина такого-то, а есть братъ такой-то». Всѣ братья живутъ той незамѣтной и трудолюбивой жизнью, которая не идетъ дальше семейнаго очага. Здѣсь нѣтъ ни собранія, ни клуба, ни простого ресторана или трактира; здѣсь не имѣютъ понятія о театрѣ и здѣсь не можетъ быть ни свѣтскихъ увеселеній, ни концертовъ, ни пѣвцовъ, ни даже странствующихъ музыкантовъ. Иногда, и то рѣдко, при окружающей мертвой тишинѣ, вы услышите изъ полуоткрытаго окна зажиточнаго дома духовную музыку,

а подчасъ и невинные вальсы нѣмецкаго происхожденія. Духовную музыку здѣсь любятъ, а если вы посѣтите здѣшнюю лютеранскую церковь, то получите истинное наслажденіе, прослушавъ замѣчательно стройное, красивое и дружное исполненіе божественныхъ гимновъ подъ звуки прекраснаго, мощнаго органа. Я никогда не забуду того истинно поэтическаго впечатлѣнія, которое произвелъ на меня первый вечеръ, проведенный въ колоніи. Нѣсколько утомившись осмотромъ городка, я присѣлъ въ саду на скамейкѣ, подъ сѣнью тополей. Былъ чудный, тихій вечеръ; листочекъ не шолохнулъ. Надъ городомъ распростерлась чистая синяя глубь безоблачнаго южнаго неба. Вся колонія, казалось, спитъ, убаюкиваемая ароматомъ ночи, безмятежно отдыхая отъ дневныхъ заботъ. На площади, на улицахъ и въ саду ни души. И вдругъ, среди этого общаго безмолвія, до меня донеслись, словно таявшіе въ поднебесной выси, молитвенные звуки органа и стройные голоса пѣвцовъ. Это здѣшніе братья собрались въ своей церкви для богослуженія. Долго я слушалъ ихъ пѣніе и не могъ оторваться.

Недаромъ уполномоченные гернгутеровъ, живо откликнувшихся на манифестъ Екатерины II, приглашавшей въ Россію иностранныхъ поселенцевъ, облюбовали мѣстечко при впаденіи въ Волгу р. Сарпы, гдѣ стоитъ Сарепта. Здѣсь, дѣй-

ствительно, хорошо. Проѣзжая семь верстъ отъ пристани пароходства до колоніи, вы имѣете возможность вдоволь налюбоваться и живописными возвышенностями, спускающимися къ проѣзжей дорогѣ, и оврагами, и пашнями, на которыхъ встрѣтится работникъ съ верблюдомъ. Затѣмъ, дорога идетъ по менѣе интересной мѣстности: по выжженной горячимъ южнымъ солнцемъ однообразной, безконечной и безлюдной степи, распростершейся отъ волжскаго берега до самаго въѣзда въ уютную, привѣтливую, хорошенькую Сарепту. Аккуратный мѣмецъ-извозчикъ, безъ торгу и безъ запрашиванія лишней цѣны, привезетъ васъ въ маленькую мѣстную гостинницу. Я не останавливался въ гостинницѣ, воспользовавшись гостепріимствомъ одного благочестиваго бюргера, который очень любезно и за сравнительно недорогую плату отвелъ мнѣ двѣ комнаты. Окна комнатъ выходили на улицу, обсаженную по обѣимъ сторонамъ красивыми тополями, раскидистыми кленами и другими деревьями. Въ комнатахъ было уютно и чисто. Тутъ была старомодная, но опрятно содержимая мебель, прислоненная къ бѣлымъ, какъ полотно, стѣнамъ, старое, но сохранившееся піанино, ряды картинъ и портретовъ, полочка съ книгами божественнаго и богослужебнаго содержанія и старинные стѣнные часы. Среди картинъ находились изо-

браженія нѣкоторыхъ моментовъ изъ земной жизни Христа-Спасителя, изображеніе Мартина Лютера, сдѣланное по случаю четырехсотлѣтія со дня его рожденія, затѣмъ, рядъ видовъ саксонской Швейцаріи. На первомъ же мѣстѣ, въ главной комнатѣ, помѣщался портретъ Государя Императора.

Вся колонія состоитъ изъ множества маленькихъ, тщательно выбѣленныхъ каменныхъ домиковъ, по преимуществу одно-этажныхъ, съ большими рѣшетчатыми окнами, снабженными особыми сѣтками, для защиты отъ мухъ и комаровъ, предающихъ покоя обывателямъ. Улицы правильныя; движенія по нимъ почти не замѣчается. Изрѣдка проѣдетъ калмыцкая телѣга, запряженная верблюдомъ, волами, или работникъ изобильно нагруженный дынями и арбузами. На главной площадкѣ передъ вами тѣ же бѣлые домики, но нѣсколько бѣльшаго размѣра. Рядомъ съ помѣстительной лютеранскою церковью—мѣстное управленіе, школа, гостинница для пріѣзжающихъ; тутъ же, наконецъ, аптека, магазины и небольшой садъ. На бѣломъ фонѣ зданій ярко выдѣляются идущіе вдоль дороги ряды тополей. Уличная жизнь здѣсь совершенно отсутствуетъ; всѣ живутъ дома, уединенно, не интересуясь ни сплетнями, ни пересудами, ни даже просто жизнью сосѣдей. Пріѣзжій человекъ также не возбуждаетъ никакого празднаго лю-

бопытства. Здѣшніе люди и сами по себѣ серьезны и религіозны, и серьезно настроены. Воскресенье соблюдается свято. Въ этотъ день общее спокойствіе и тишина удваиваются, торговли нѣтъ и магазины заперты. Утромъ, въ три четвертидесятаго, почти всѣ дома пустѣютъ; «братья» идутъ на молитву въ церковь, гдѣ, не проронивъ ни одного слова, съ величайшимъ вниманіемъ слушаютъ проповѣдь пастора, кстати сказать, великолѣпнаго оратора, умѣющаго тронуть струны сердца. По окончаніи богослуженія, всѣ, такъ же тихо и безмолвно, расходятся по домамъ. Время распредѣлено точно по мѣрочкѣ, съ чисто нѣмецкою аккуратностью. Вставая въ шесть часовъ, братья ровно въ 12 час. обѣдаютъ, а къ 10 часамъ ложатся спать. И ни минутой позже, ни минутой раньше. Въ десять часовъ весь городокъ спитъ и во всѣхъ домахъ заперты ставни. Въ это время надъ заснувшей колоніей разстилается свои объятія та восхитительная, дивная ночь, о которой жители сѣвера не имѣютъ понятія. Все неподвижно, все замерло; ровный успокоительный свѣтъ луны ложится на дома, на дорогу, яркою бѣлизною отливающую подъ ея лучами, на высокіе пирамидальные тополи... Мирады звѣздъ зажглись въ чудной лазури неба и такъ ярко, такъ хорошо горятъ онѣ, явственно видимыя сквозь чистый прозрачный воздухъ. Контрасты свѣта и тѣней получаютъ особенную

рельефность и чрезвычайную определенность очертаній.

Жителей въ Сарептѣ немного; едва ли я ошибусь, если скажу, что ихъ наберется всего-навсего съ тысячу. Кромѣ нѣмецкаго населенія, здѣсь есть русскіе, татары и калмыки. Нѣмецкая рѣчь, конечно, преобладаетъ, но вы очень часто услышите и русскій языкъ, который многіе здѣсь знаютъ. Сарептскіе бюргеры и колонисты по большей части люди пожилые, въ преклонныхъ лѣтахъ; молодежи мало и ее какъ-то не видно. Большинство жителей колоніи люди достаточные, иногда весьма богатые. Здѣсь, дѣйствительно, нельзя было бы прожитья или же сильно поистратиться по самому характеру городка и по складу жизни. Нельзя, къ тому же, не упомянуть, что дороговизна и наглое эксплоататорство кармановъ пріѣзжихъ, проникшее теперь въ самые глухіе уголки нашей провинціи, пока еще, слава Богу, не нашли себѣ мѣста въ такихъ пунктахъ, какъ Сарепта.

Тихой и безмятежной жизни сарептскихъ жителей не мѣшаютъ и калмыки, расположившіеся со своими шаламами и чумами на поляхъ въ окрестностяхъ города. Прежде, въ давнее время, эти кочевники причиняли много горя нѣмецкимъ колонистамъ, но теперь они сдѣлались гораздо менѣе опасными людьми и спокойно промышляютъ скотоводствомъ и нѣкото-

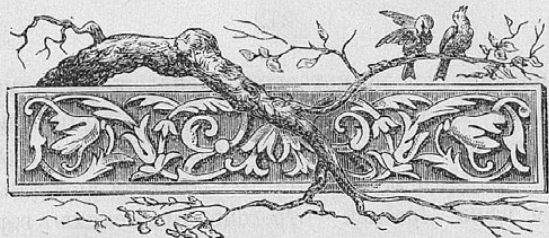
рыми работами. Жаль только, что калмыки, говорятъ, подчасъ не брезгаютъ заниматься воровствомъ. На этотъ случай прїѣзжему совѣтуютъ всегда быть осторожнѣе и не оставлять отпертыми окна комнаты. Калмыки невольно обращаютъ вниманіе прїѣзжаго своими до-нельзя оригинальными костюмами, состоящими изъ длинной, синяго цвѣта одежды, и шапочекъ, на которыхъ рѣзко выдѣляется желтый цвѣтъ. Загорѣлыхъ, съ коричневыми лицами бойкихъ калмыцкихъ ребятишекъ вы видите на каждомъ шагу; они какъ-то особенно мило выглядятъ въ своемъ національномъ одѣяніи.

Теперь нѣсколько словъ о достопримѣчательностяхъ Сарепты—о знаменитой сарептской горчицѣ. Здѣсь имѣются три большихъ горчичныхъ завода; одинъ изъ нихъ принадлежитъ г. Гличъ, другой—г. Кноблохъ, третій—г. Гольдбахъ. Кроме горчичныхъ заводовъ, здѣсь существуютъ и другіе, напримѣръ, мыловаренный и пивоваренный. Въ окрестностяхъ колоніи порядочныя мѣста заняты бахчами, т. е. огородами, принадлежащими сарептскимъ жителямъ. На этихъ бахчахъ колонисты разводятъ великолѣпныя арбузы и дыни, подобныхъ которымъ я не встрѣчалъ въ другихъ мѣстахъ на Волгѣ.

Такова Сарепта, этотъ когда-то умственный и промышленный центръ всѣхъ приволжскихъ колоній, уступившій теперь первенство по ко-

личеству населенія другимъ приволжскимъ колоніямъ. Ближайшія окрестности городка чрезвычайно живописны; съ одного изъ холмовъ близъ него открывается чудный видъ на далекое пространство. Въ ясныхъ очертаніяхъ виднѣется Волга съ ея берегами, а Сарепта, вся утопающая въ зелени тополей, распростерлась точно у самыхъ вашихъ ногъ. Вы видите и Сарпу, маленькую рѣчку, сильно мелѣющую и высыхающую лѣтомъ. Въ это время она мѣстами превращается просто въ ручеекъ и мѣсто ея впаденія въ Волгу дѣлается почти незамѣтнымъ. Жители не пользуются водой Сарпы; они берутъ воду изъ особыхъ источниковъ, имѣющихся почти на всѣхъ улицахъ и доставляющихъ чистую, прекрасную, свѣжую воду изъ ключей, расположенныхъ за колоніей.

Теплымъ отраднымъ чувствомъ вѣетъ отъ этого маленькаго уголка нѣмецкихъ колонистовъ, у которыхъ я съ удовольствіемъ прогостилъ двѣ недѣли. Меня не могутъ упрекнуть въ какомъ нибудь излишнемъ пристрастіи къ этимъ людямъ. Эти люди не тѣ нѣмцы, подчасъ грубые эксплуататоры, какихъ мы видимъ въ столицахъ и въ большихъ городахъ. Сарептскіе колонисты—это прежде всего христіане, а затѣмъ уже нѣмцы. И этимъ, мнѣ кажется, все достаточно объясняется.

Астраханскій край.

До Владиміровки.

За Сарептой, по объѣмъ сторонамъ Волги широкой полосой вплоть до Приуралья на востокъ и до притоковъ Дона на западѣ, распростерлась громадная Астраханская губернія, занимающая пространство въ 750,000 кв. верстъ и заключающая въ своихъ пяти уѣздахъ (Астраханскій, Енотаевскій, Красноярскій, Царицынскій, Черноярскій) и степяхъ 800,000 душъ населенія, въ томъ числѣ около 200,000 въ Киргизской степи и до 130,000 въ Калмыцкой. Обѣ эти степи расположились другъ противъ друга: одна на лѣвомъ побережьи Волги въ сторонѣ отъ рѣки, другая—на правомъ, непосредственно примыкая къ волжскому берегу и захватывая уѣзды: Черноярскій, Енотаевскій и Астраханскій. Вся эта степь, служившая когда-то дномъ Каспійскаго моря, состоитъ изъ песковъ и со-

лончаковъ, среди которыхъ расположены тамъ-и-сямъ плодородные оазисы. Отъ крутого поворота на юго-востокъ, дѣлаемаго Волгой между Царицыномъ и Сарептой отходить на югъ длинная цѣпь Эргеней—отроговъ Волжскихъ горъ и холмовъ, оставляющихъ рѣку немного сѣвернѣе Сарепты. Параллельно имъ расположенъ рядъ небольшихъ озеръ, протянувшихся далеко на югъ и оканчивающихся у предѣловъ Ставропольской губерніи, не доходя рѣки Кумы, отъ устья которой по западной части Каспійскаго моря тянется на сѣверъ пестрая сѣтъ островковъ, косъ и мысовъ, смѣняемыхъ у Астрахани болѣе крупными островами, а затѣмъ снова мелкихъ и дробящихся вплоть до устья въ Урала. Параллельно рѣкѣ, черезъ всю Астраханскую губ. вплоть до Каспійскаго моря, идетъ большой рукавъ Ахтуба, отдѣляющійся отъ Волги въ 28-ми верстахъ ниже Дубовки и въ 20-ти выше Царицына. По Ахтубѣ расположено много поселковъ: село Верхне-Ахтубинское, Средне-Ахтубинское, Заплавное, Пришибъ, село Колобовщина, уѣздный городъ Царевъ, Зубовка, Капустинъ-Яръ, Пологиое Займище, Владиміровка, Новониколаевская, Болхуны, Пирогово, Сасыкольское, Харабали, Селитрянное и друг., а въ нижней части ея группируются ватаги и рыбные промыслы. Среди перечисленныхъ селъ есть пункты съ большимъ населеніемъ (напр., Болхуны, имѣющіе болѣе 7 тыс.

душъ, Средне-Ахтубинское, Капустинъ Яръ и друг.). Ахтубинская долина не обижена природой; тутъ есть много богатыхъ садовъ, изобилующихъ яблоками; имѣются паровыя маслобойни, мельницы и много кожевенныхъ заводовъ.

Къ Ахтубѣ прилегаютъ десятки протоковъ, раздѣленныхъ множествомъ острововъ. Эта сѣтъ протоковъ идетъ вплоть до волжской дельты, начинающейся верстахъ въ 60-ти выше Астрахани, гдѣ отъ коренной Волги отдѣляется рукавъ Бузанъ, который проходитъ мимо уѣзднаго города Краснаго-Яра. Въ 4-хъ верстахъ выше Астрахани Волга отдѣляетъ рукавъ Балду, у самой Астрахани рукавъ Кутумъ, въ 3-хъ верстахъ ниже рукавъ Царевъ, въ 9-ти верстахъ—Тизанъ и мног. другіе. Рукава Волги и протоки образуютъ при устьѣ сложный водный лабиринтъ, который выносить волжскія воды въ Каспійское море ¹⁾).

¹⁾ Намѣтимъ мели, перевалы и перекаты, идущіе отъ Царицына вплоть до устья Волги. Тутъ находятся: Царицынскіе и Отраденскіе перевалы, перевалъ близъ Сарепты, у селъ Лучки, Поповицкаго и Ушакова, у деревни Равинокъ, близъ Каменнаго Яра, затѣмъ Ступенскіе осередки, Бабановскіе перевалы, Вязовскій, Саянскій, перекаты: выше слободы Владиміровки, Кадышемскій, близъ Чернаго Яра, близъ Соленнаго Займища, близъ села Никольскаго, станицъ Ветлянской и Копановской, близъ Енотаевска, близъ ст. Замьяновской и Дурновской, розсыпи выше Астрахани, между р. Балдою и Царевомъ, нѣсколько розсыпей въ Батеміровскомъ рукавѣ и проч.

За Сарептой правый берегъ теряетъ свой красивый холмистый видъ и представляется длинной лентой голыхъ песчаныхъ обрывовъ, тянущихся ровной-ровной линіей и порою почти вертикальныхъ. Мѣстами они поднимаются до значительной высоты, но, лишенные растительности, выглядятъ темно-сѣрыми и угрюмыми. Разбившись на массу протоковъ, Волга дѣлается немного мельче, чѣмъ была до Царицына, а линія берега иногда отдаляется отъ фарватера на громадное разстояніе, уступая мѣсто островамъ. На береговыхъ выступахъ и крутоярахъ тамъ-и-сямъ расположены села и деревни далеко уже не столь многочисленные какъ въ предшествовавшихъ мѣстностяхъ и раздѣленные другъ отъ друга большими разстояніями. Въ 11 верстахъ за Сарептой находится село Лучки, въ 40 верстахъ за нимъ—Каменный-Яръ, а пройдя еще 36 верстъ пароходъ подходитъ къ слободѣ Владиміровкѣ. Край глухой и всѣ встрѣчныя селенія имѣютъ унылый и часто бѣдный видъ. Передъ вами ветхіе деревянные домики, избы, крытыя соломой, плетни и заборы. Слобода Владиміровка въ этомъ смыслѣ составляетъ исключеніе. Она широко вытянулась по невысокому лѣвому берегу Волги. Владиміровка—исходный пунктъ соляного царства Астраханской губерніи, соединенный 53-хъ верстной желѣзной дорогой съ Баскунчакскимъ озе-

ромъ, на которомъ производится добыча соли, привозимой къ Владиміровкѣ и здѣсь перегружаемой на волжскія суда. Добываніе соли на Баскунчакскомъ озерѣ начато съ 1865 года, но въ первое время соль добывалась въ сравнительно небольшомъ количествѣ; особенно много стали добывать, начиная съ 1870 года, въ теченіе котораго добыто было болѣе милліона пуд. (1.308,000 пуд.); въ 1871 году добыто было 2.288,000 пуд., въ 1872—4.523.000 пуд. и т. д., а въ 1880 и 1881 гг. уже 10.273.000 пуд. и 13.665,000 пуд. Прежде соль перевозилась отъ Баскунчака до Владиміровки на фурахъ, а съ 1883 года открылась упомянутая баскунчакская желѣзная дорога, стоившая 3.200,000 руб. Въ первое время по открытіи дороги съ нею очень успѣшно конкурировали чумаки и перевозка на волахъ была гораздо значительнѣе желѣзнодорожной. Потомъ желѣзная дорога взяла верхъ, но не уничтожила окончательно воловьей перевозки, которая продолжается и теперь. Объясненіемъ подобному явленію служатъ нѣкоторыя неудобства солевозной желѣзной дороги, не подходящей къ самымъ пунктамъ добычи соли и вызывающей во Владиміровкѣ особую перевозку на тачкахъ передъ погрузкой въ баржи. Баскунчакская соль идетъ главнымъ образомъ внизъ по Волгѣ въ Астрахань, гдѣ она употребляется на посоль рыбы. По добычѣ соли на Баскун-

чакъ работаетъ въ числѣ другихъ крупная фирма Ліоновова (нынѣ г. Бѣляева). Кромѣ Баскунчакскаго солянаго озера, въ предѣлахъ Астраханской губерніи есть и другіе озера, дающіе хорошую самосадочную соль. Общее число озеръ и солончаковъ въ губерніи доходитъ до 2,000.

Вернемся къ Владиміровкѣ. Владиміровка производитъ впечатлѣніе большого благоустроеннаго селенія. Здѣсь нѣсколько каменныхъ домовъ на ряду съ деревянными строеніями и хижинами, нефтяные баки, особыя приспособленія для выгрузки соли, а у берега множество судовъ, столпившихся въ прилежающемъ къ селенію заливѣ. На берегу можно видѣть желѣзнодорожныя платформы и вагоны, такъ какъ баскунчакская линія на нѣкоторомъ протяженіи проходитъ вдоль берега. Поѣзда на озеро ходятъ въ неопредѣленное время въ зависимости отъ соляныхъ потребностей.

Баскунчакская дорога работаетъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, преимущественно лѣтомъ, и ни въ какомъ случаѣ не позже декабря. Въ 1888 году по 1 октября ею было перевезено Баскунчакской соли 9.577,885 пуд., въ предшествовавшемъ 1887 г., въ тотъ же періодъ времени, 8.809,071 пуд.; въ 1886 году 8.092,367 пуд. Работая же въ октябрѣ, въ ноябрѣ, а иногда и въ декабрѣ, дорога перевозитъ

соли до 10 мил. пудовъ въ годъ и болѣе, выручая болѣе 300,000 руб.

Въ 1886 году дорога выручила по всѣмъ статьямъ дохода 313,223 руб., въ 1887 году 344,480 руб., т. е. на 31,251 руб. болѣе.

Въ 30 верстахъ отъ Баскунчакскаго озера находится Ханская ставка Киргизской степи внутренней Букеевской орды ¹⁾, при которой основана была въ 1833 году «Ханская ярмарка». Ихъ ежегодно бываетъ двѣ: весенняя и осенняя, первая съ 9-го по 22-е мая, вторая съ 13-го по 20-е сентября. Основаніемъ своимъ, какъ Ханская ставка, такъ и Ханская ярмарка обязаны хану Джангеру, владѣтелю орды. Лѣтомъ 1832 г. ханъ Джангеръ ѣздилъ въ Петербургъ и испросилъ у Императора Николая Павловича разрѣшеніе открыть при Ханской ставкѣ ярмарку. Возвращаясь назадъ ханъ былъ на Нижегородской ярмаркѣ и, увидавшись съ представителями купечества, просилъ вичугскихъ фабрикантовъ, имѣвшихъ торговлю въ Уральскѣ и Саратовѣ, посѣщать съ будущаго 1833 г. вновь открываемую Ханскую ярмарку, обѣщая устроить помѣщенія для торговли, дать охрану и

¹⁾ Орда эта названа «внутреннею» въ отличіе отъ ордъ азіатскихъ; «Букеевской» называется она по имени своего основателя хана Букея, перекочевавшаго въ Астраханскіе предѣлы вмѣстѣ съ подвластными ему киргизами въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

даже быть покупателемъ товаровъ. Все это, дѣйствительно было имъ исполнено. На зовъ хана явились фирмы Миндовскихъ, Морокиныхъ и Раззороновыхъ. Первый годъ прибывшіе фабриканты и торговцы торговали въ киргизскихъ кибиткахъ, а затѣмъ ханомъ Джангеромъ устроены были деревянные лавки. Ярмарка до 1870 года все увеличивалась. Вичугскіе фабриканты сбывали на ней хлопчато-бумажныя издѣлія на сумму отъ 500 до 700 тыс. руб. въ теченіе каждой ярмарки¹⁾. Много было привозимо на ярмарку чаевъ, кожевенныхъ, желѣзныхъ издѣлій и сахара. Степь за все это расплачивалась скотомъ, шерстью и кожами. Наконецъ, Ханскую ставку и ярмарку занесло пескомъ и въ 1870 году она была переведена на 30 верстъ ближе къ Волгѣ, въ урочище Бильдугенды, и замѣтно стала приходить въ упадокъ, чему способствовало главнымъ образомъ развитіе пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній, повезшихъ покупателей мимо ярмарки въ Москву.

¹⁾ Эти свѣдѣнія сообщены мнѣ вичугскимъ фабрикантомъ П. О. Морокинымъ, ѣздившимъ на Ханскую ярмарку въ теченіе тридцати лѣтъ.

Калмыцкія степи.

Въ мѣстностяхъ крайняго волжскаго низовья, въ глухихъ степяхъ, уединенно живетъ интересная группа инородцевъ—калмыковъ, занявшихъ своими кочевьями пространство между Волгою и Дономъ. Когда-то хищные и беспокойные, наводившіе страхъ на окрестныхъ поселенцевъ, они теперь притихли и уgomонились... Съ тѣхъ поръ, какъ азіатскіе калмыки перекочевали въ Европу и заняли степи нашего юго-востока, прошло болѣе 200 лѣтъ. Народъ успѣлъ нѣсколько измѣниться; полудикая жизнь волжскаго кочевника поддалась новымъ вѣяніямъ. Калмыкъ становится дѣльнымъ работникомъ на низовыхъ промыслахъ, дѣлается бойчѣе и предприимчивѣе; сказывается на народѣ и русское вліяніе. Русскій языкъ уже охватилъ окраины Калмыцкой степи и, можетъ быть, недалеко то время, когда онъ проникнетъ и въ глубь этой степи. Будь среди степи русскіе поселенцы—

признаки этого можно было бы видѣть и теперь, но, къ сожалѣнію, водвореніе тамъ поселенцевъ шло туго, хотя на такое поселеніе находились охотники. Въ итогѣ степь служить до сихъ поръ только пріютомъ разныхъ родовъ и улусовъ кочующихъ калмыковъ.

Вслѣдствіе невзгодъ по скотоводству у калмыковъ замѣчается склонность къ осѣдлому быту, но не легко дается кочевнику этотъ переходъ. Въ степь стало проникать христіанское ученіе, распространяемое миссіонерами ¹⁾. Дѣло миссіи поставлено въ краѣ хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, но довольно прочно. Миссіонерскихъ становъ имѣется три: одинъ въ урочищѣ Ноинъ-Шире, другой въ Уланъ-Эрге и третій на островѣ Логани ²⁾.

Урочище Ноинъ-Шире или Бислюрта находится въ южной части Малодербетовскаго улуса, недалеко отъ р. Маныча. Здѣсь миссіонерскій станъ съ церковью, около котораго на протяженіи болѣе 20 квадр. верстъ кочуютъ до 170 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ, т. е. до 1,200 душъ. Тутъ же около церкви школа, домикъ

¹⁾ На этомъ поприщѣ съ пользою работаетъ Астраханскій миссіонерскій комитетъ (православнаго миссіонерскаго общества), состоящій подъ предсѣдательствомъ преосв. Евгенія, епископа астраханскаго. Комитетъ существуетъ уже около двадцати лѣтъ.

²⁾ См. Отчеты Астраханскаго комитета.

священника, нѣсколько русскихъ и калмыцкихъ избъ. Станъ Уланъ-Эрге находится въ томъ же Малодербетевскомъ улусѣ, верстахъ въ 60-ти отъ Бислюрты (къ сѣверу). Здѣсь довольно значительный русскій поселокъ, церковь, по близости кочевье, 15 кибитокъ, а въ 20 верстахъ дальше въ глубь степи въ Икицохуровскомъ улусѣ, болѣе 20 кибитокъ (въ урочищѣ Чилгирь); есть избы малороссійскія и калмыцкія (для зимы). Станъ Уланъ-Эрге наиболѣе благоустроенный и церковь его въ хорошемъ состояніи, такъ какъ ее поддерживаютъ русскій поселокъ. Въ числѣ богомольцевъ собираются на праздники двадцать-тридцать калмыковъ съ дѣтьми. При церкви имѣется школа; учениковъ въ ней до 20 и въ томъ числѣ около 5 калмыковъ. Миссіонерскій станъ на островѣ Логани, въ Мочажномъ улусѣ, находится на взморьѣ, совершенно одиноко, въ 40 верстахъ отъ ближайшаго селенія, т. е. въ самой оконечности калмыцкихъ кочевій, въ сѣдствѣ съ обитающими здѣсь немногими жителями и рыбопромышленниками, временно пребывающими на ватагахъ.

Кромѣ всего этого, до 1883 года въ распоряженіи миссіи была особая передвижная церковь, затѣмъ уничтоженная по неудобству. Взамѣнъ ея рѣшено было построить новую постоянную церковь. Но не скоро суждено было осуществиться этой послѣдней, хотя управленіе кал-

мыцкимъ народомъ указало для церкви удобное мѣсто въ урочищѣ Алцынь-Хута (въ 200 верстахъ отъ Чернаго-Яра, на границѣ между Малодербетевскимъ и Икицохуровскимъ улусами), гдѣ, по свѣдѣніямъ управленія, имѣются два большія прѣсноводныя озера, перекрещиваются главныя степныя дороги и имѣется доброкачественная земля. Къ веснѣ 1887 года церковь была выстроена на плотѣ и ее предполагалось уже доставить на мѣсто. Поѣхали въ Алцынь-хуть. И что же? Громаднаго озера, показаннаго на картѣ, не оказалось: оно давно уже высохло, а на мѣстѣ, наиболѣе удобномъ для церкви, стояли пять хуруловъ (калмыцкіе храмы): одинъ хурулъ каменный, другіе деревянные, а около нихъ былъ рядъ жилыхъ построекъ. Стали искать въ 25—30 верстахъ отъ Алцынь-Хута другое озеро, обозначенное на картѣ—и его тоже не оказалось, какъ и обозначенной на картѣ ставки. Таковы смутныя свѣдѣнія о глухомъ калмыцкомъ краѣ. Церковь, наконецъ, была поставлена въ 10-ти верстахъ отъ Чернаго Яра (между Чернымъ Яромъ и сел. Старицкимъ при почтовой дорогѣ), въ имѣніи г-жи Поліевктовой ¹⁾, въ качествѣ домовою церкви

¹⁾ Ксенія Поліевктова—начальница Старицкаго пріюта для калмыцкихъ дѣвочекъ. Необходимо упомянуть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черноярскаго уѣзда издавна образовалась особенная форма быта такъ называемыхъ «чер-

при имѣющемся тамъ пріютѣ для калмыцкихъ дѣвочекъ.

Задачи миссіи трудны и число крещеныхъ калмыковъ вообще невелико. Крещеными мы видимъ по большей части калмыковъ выросшихъ среди русскихъ поселенцевъ или находившихся въ работникахъ у русскихъ. Они постепенно свыкались съ нашими нравами, обычаями и религіей, а иногда и входили въ составъ русскихъ семей, подавая этимъ примѣръ другимъ. Такого рода обрусѣвшіе калмыки имѣются отъ нѣсколькихъ единицъ до десятковъ почти въ каждомъ изъ селеній, окружающихъ калмыцкую степь. Среди кочевниковъ крещеные калмыки преимущественно встрѣчаются въ Малодербетевскомъ улусѣ (примыкающемъ къ Царицынско-Ставропольскому

ничекъ» или «келейницъ». Оставляя семью, нѣкоторыя крестьянскія вдовы и дѣвицы уединялись, уходили отъ міра и устраивали подобіе монастырской жизни и обстановки. Такая община создавалась въ концѣ 1850 годовъ около сел. Старицкаго и, благодаря пожертвованіямъ, разрослась. Здѣсь открытъ пріютъ для калмыцкихъ дѣвочекъ, бросаемыхъ въ степи бѣдными калмыками, и начальницей этого пріюта состоитъ К. Θ. Поліевктова, до тѣхъ поръ бывшая послушницею Благовѣщенскаго женскаго монастыря въ Астрахани. Въ 1886 году К. Θ. Поліевктова купила имѣніе въ 1,146 десятинъ, въ которомъ изъ Старицкаго пріюта, въ 1887 г., возникъ новый Воскресенскій пріютъ для дѣвочекъ со школою (см. Отчеты Астраханскаго миссіонерскаго комитета).

тракту) и Икицохуровскомъ (отъ Эргеней къ срединѣ степи).

Въ главной своей массѣ калмыки остаются язычниками-ламаистами, т. е. слѣпыми послѣдователями ученія Будды, именно слѣпыми, такъ какъ исповѣдуемая ими религія буддизма съ примѣсью шаманства не совсѣмъ понятна имъ. Почти всѣ религіозныя книги, принятыя ими отъ тибетскихъ ламъ, написаны на языкахъ—тибетскомъ и санскритскомъ, которые мало знакомы калмыкамъ и лишь нѣкоторыя—на монгольскомъ языкѣ, болѣе понятномъ для нихъ. Калмыцкое духовенство пользуется среди народа большимъ вліяніемъ. Даже калмыки, принявшіе христіанство, не всегда устойчивы въ новой вѣрѣ и подъ вліяніемъ гелюнговъ и хуруловъ иногда вновь переходятъ въ ламайскую вѣру. Притомъ же вообще крещенные калмыки бѣдны и вслѣдствіе неотдѣленности ихъ отъ некрещенныхъ, испытываютъ разныя притѣсненія со стороны послѣднихъ. Крещенные калмыки постоянно хлопочутъ и сами, и черезъ Астраханскій миссіонерскій комитетъ объ отводѣ имъ земель отдѣльно отъ некрещенныхъ и о дозволеніи русскимъ селиться на ихъ земляхъ для обученія хлѣбопашеству и вообще хозяйству, свойственному осѣдлымъ жителямъ, но, къ сожалѣнію, это вѣрное средство для укрѣпленія въ калмыкахъ осѣдлости и христіанства

не находить себѣ должной поддержки. Въ 1885 г., правда, были попытки надѣлать крещеныхъ калмыковъ землею по 30 десятинъ на душу, но эти попытки ни къ какимъ окончательнымъ результатамъ не привели. Положимъ, калмыки приступаютъ къ земледѣлію, тамъ-и-сямъ появляются въ степи признаки осѣдлости въ видѣ землянокъ и хижинъ; при пособіи воловъ и орудій, выданныхъ въ ссуду правительствомъ, они начинаютъ распахивать землю — но все это совершается съ трудомъ, съ препятствіями, ибо земля еще не выдѣлена въ собственность земледѣльца и некрещеные калмыки не потеряли на нее права. Отсюда происходятъ раздоры и столкновенія; некрещеный калмыкъ не прочь занять землю, подготовленную подъ запашку, вытоптать скотомъ посѣвъ и проч. А такъ какъ крещеный калмыкъ освобождается отъ податей, то имъ недовольны и зайсанги. Безъ помощи русскаго, съ которымъ калмыкъ легко сходится, кочевнику трудно освоиться съ трудами и жизнью хлѣбопашца, трудно освободиться отъ всего того, что связываетъ его съ прежнимъ бытомъ и хурулами.

Въ безконечной приволжской степи имѣется множество калмыцкихъ хуруловъ и молелень; число ихъ доходитъ до 114. Есть замѣчательные хурулы; самый древній хуруль—Эрденіевскій—находится въ центральной части калмыц-

кой степи, въ Харахусовомъ улусѣ. Верстахъ въ 60-ти отъ Чернаго-Яра имѣется Багацохуровскій хуруль; это пунктъ административный: здѣсь живетъ Лама. Интересенъ хуруль въ Тюменевкѣ, зимней ставкѣ Хашоушовскаго улуса; онъ возвышается на лѣвомъ берегу Волги, верстахъ въ 80 недоѣзжая Астрахани, и обращаетъ на себя вниманіе какъ своими солидными размѣрами, такъ и характернымъ видомъ. Передъ вами длинное зданіе, увѣнчанное остроконечными башенками китайскаго стиля. Центральная башенка, весьма высокая, поднимается вверхъ четырьмя ярусами, послѣдовательно суживающимися и, подобно другимъ башенкамъ, имѣетъ наверху шпицъ съ изображеніемъ луннаго серпа и водруженнаго на немъ солнца. Постройкой, расположеніемъ и рядами колоннъ Тюменевскій хуруль напоминаетъ Казанскій соборъ въ Петербургѣ.

Много особенностей представлялъ хуруль такъ называемаго «Калмыцкаго Базара». Здѣсь мнѣ пришлось присутствовать при богослуженіи. Калмыцкій базаръ лежитъ въ 8-ми верстахъ отъ Астрахани, гдѣ красавица Волга, широкая и привольная, выступаетъ во всемъ своемъ величіи и необъятномъ просторѣ.

«Базаръ» этотъ — неуклюжее и громадное скопище деревянныхъ хижинъ, домиковъ и раз-

ныхъ лачугъ съ возвышающимися надъ ними минаретами татарскихъ мечетей — селеніе, въ которомъ живутъ калмыцкіе уполномоченные для торговыхъ сношеній и около котораго располагаются со своими кибитками и шатрами приходящіе изъ далекой прикаспійской степи бездомные кочевники. Селеніе раскинулось по невысокому берегу, на который не безъ труда мнѣ пришлось вскарабкаться за отсутствіемъ всякаго подобія пристани. Сойдя съ лодки, я увидѣлъ нѣсколько калмыцкихъ шатровъ, ревниво оберегаемыхъ лохматыми псами; налѣво, въ сторонѣ, блестѣло на солнцѣ громадное озеро. Когда я приблизился къ хурулу, то слышалъ протяжное пѣніе нѣсколькихъ голосовъ, сливавшихся въ рядѣ однообразныхъ мѣрныхъ звуковъ... Я никогда не слыхалъ столь оригинальнаго пѣнія и невольно остановился... Пѣли въ одну ноту, какъ-то особенно. Съ другой стороны раздавались удары топора, скрипъ пилы и нескладный шумъ плотничьей работы; виднѣлись пестрые группы русскихъ и калмыковъ. Оказалось, что послѣдніе перестраивали свой старый обветшавшій хурулъ и успѣли уже вывести небольшое новое зданіе; пѣніе доносилось изъ сосѣдней палатки, временно замѣнявшей храмъ, въ которой шло богослуженіе...

Я вошелъ въ палатку — довольно просторную и пестро убранную... Изъ отверстія, сдѣланнаго

въ потолокъ, проникалъ дневной свѣтъ... На полу, на разостланныхъ коврахъ и длинныхъ подушкахъ сидѣло нѣсколько калмыковъ съ ихъ типичными широкими лицами и узенькими глазами. Они были заняты отправленіемъ службы, и на постороннихъ посѣтителей не обращали вниманія. Съ лѣвой стороны отъ входа, въ глубинѣ палатки, сидѣлъ гелюнгъ—старикъ лѣтъ семидесяти, совершенно лысый. Онъ былъ одѣтъ въ длинный ярко-красный халатъ; противъ него помѣщался молодой калмыченокъ, съ нѣжнымъ, почти женскимъ лицомъ, одѣтый также въ особой формы халатъ. Около нихъ группировались другіе калмыки, имѣвшіе въ рукахъ богослужебные инструменты: у сосѣда гелюнга были литавры, у слѣдующаго затѣмъ барабанъ, а у ихъ *vis-à-vis*, двухъ мальчиковъ,—рожки, на манеръ охотничьихъ. Впереди возвышалось подобіе алтаря (жертвенный столъ) съ горѣвшими на немъ священными огоньками лампадъ, а у подножія его находились два круглыхъ вертѣвшихся чурбана, на красномъ фонѣ которыхъ были написаны молитвы. Надъ алтаремъ и около него были развѣшены ткани съ разными изображеніями.

Странное, непередаваемое впечатлѣніе производитъ служба калмыковъ. Она не даетъ вамъ очнуться и вы какъ-то цѣпенѣете, теряетесь въ цѣломъ вихрѣ оригинальныхъ звуковъ.

Вотъ старый гелюнгъ, видимо одержимый одышкой, тяжело и глубоко вздохнулъ, произнесъ нѣсколько молитвенныхъ словъ и надломленнымъ басомъ открылъ пѣніе, тотчасъ же подхваченное свѣжими молодыми голосами... Мелодіи нѣтъ, есть какое-то то бесконечно-протяжное, то стремительное «а-а-а-а»..., выводимое въ одну ноту, гулкое и гнусавое... Трудно сравнить эти звуки съ чѣмъ-либо знакомымъ... Въ тактъ пѣнію мѣрно и медленно вертятся вокругъ оси красные молитвенные чурбаны... Вотъ гелюнгъ и его молодой *vis-à-vis* сильнѣе потянули ленты: чурбаны завертѣлись быстро-быстро, а въ глазахъ заестрѣли начертанія молитвъ, слившіяся въ одну мелькающую сѣтку... Однообразное «а-а-а-а», разомъ подхваченное всѣми, приняло скорый, стремительный темпъ, слившись въ бесконечный рядъ головокружительныхъ звуковъ. Ухо проситъ отдыха, но молитва еще не кончена. Такъ же мѣрно покачивается своимъ корпусомъ старый гелюнгъ, то отпуская ленту чурбана, то вновь притягивая ее къ себѣ, такъ же тихо вздыхаетъ онъ, торопясь затѣмъ наверстать пропущенныя слова молитвы... Голосъ его то дѣлается громкимъ, то снова ослабѣваетъ, немного хрипитъ и замираетъ въ то время, какъ молодыя, здоровыя груди безостановочно выводятъ «а-а-а-а»... Тихимъ лампаднымъ блескомъ горятъ алтарные огоньки. На-

конецъ, рядъ звуковъ, уподобившихся учащенной дробі колокольчиковъ, рѣзко обрывается. Гелюнгъ произноситъ краткую молитву, отпускаетъ ленту перестающего вертѣться чурбана и вслѣдъ за послѣднимъ сказаннымъ словомъ бросаетъ къ алтарю какой-то шарикъ и звонить въ неуклюжій большой колокольчикъ. Сосѣдъ его начинаетъ бить въ звонкія литавры, другой въ барабанъ, а сидящіе напротивъ мальчики трубятъ въ рожки, издающіе рѣзкій, непріятный звукъ. Шумъ невообразимый, оглушительный.

Послѣ такого «антракта» вновь медленно завертѣлись молитвенные чурбаны, снова раздалось гнусавое пѣніе, монотонное и унылое... Долго-долго стоитъ въ ушахъ этотъ мѣрный, протяжный гулъ, преслѣдуя васъ и послѣ того какъ вы оставите палатку.

Сосѣдній шумъ топоровъ и пилы тоже продолжался: русскіе плотники спѣшили окончить постройку буддійскаго храма. Замѣчательная вещь: русскій охотно работаетъ для приволжскаго калмыка даже въ дѣлѣ постройки кумирни. Еще замѣчательнѣе, что русскій простой плотникъ безъ празднаго любопытства относится къ молящемуся калмыку, къ его непонятной вѣрѣ. Калмыки успѣли пріобрѣсти довѣріе русскихъ, которые ихъ не чуждаютъ.

ся. Они легко сходятся другъ съ другомъ, и въ этомъ обстоятельствѣ, мнѣ кажется, нельзя не видѣть залогъ мирнаго развитія и обрусенія донинѣ еще глухихъ и дикихъ степей нашего юго-востока.

До Астрахани.

Около Енотаевска замѣтно выступаютъ признаки низоваго рыбнаго царства. Уже выше этого города по обѣимъ сторонамъ рѣки верстъ на 25 тянутся рыбные промысла. Чѣмъ ближе къ Астрахани—тѣмъ промысла все болѣе и болѣе заявляютъ о себѣ. На низкомъ песчаномъ побережьи, у самаго края къ рѣкѣ тамъ-и-сямъ пріютились «ловцы» съ ихъ незатѣйливыми шалашами, лодченками и широко развѣшенными сѣтями. По правому невысокому берегу тянутся длинной вереницей песчаные бугры; вотъ выступила характерная цѣпь песковъ, изрытыхъ ямами и неровностями въ видѣ зигзаговъ. Эта пестрая и оригинальная стѣна песковъ то уступаетъ мѣсто буграмъ или удаляется вмѣстѣ съ ними отъ линіи берега, то смѣняется одинокимъ селомъ, лужайкой или низкорослымъ лѣскомъ.

Повышаясь и понижаясь, желтые, золотящіеся

на солнцѣ пески преслѣдуютъ васъ вплоть до Астрахани.

Астрахань, при приближеніи къ ней парохода, производитъ грандіозное впечатлѣніе. Волга разлилась здѣсь въ цѣлое море и по этому морю раскиданы десятки, сотни судовъ, надъ которыми высится цѣлый лѣсъ мачтъ.

Тутъ передъ вами пестрая масса шкунъ, пароходовъ, барокъ. Въ глубинѣ картины ясно выступаетъ самый городъ съ возвышающимся надъ нимъ соборомъ.

Обладая 75-ти тысячнымъ населеніемъ, Астрахань является до-нельзя пестрой по своему этнографическому составу. Горсти русскихъ здѣсь перемѣшаны съ армянами, персіянами, татарами калмыками и проч. инородцами. Все это разношерстное столпленіе сплотилось въ одно нескладное цѣлое, и, связанное промышленными и торговыми интересами, перемѣшалось и перепуталось. Астраханская жизнь издавна вылилась въ особыя опредѣленныя формы. Эта жизнь, если хотите, напоминаетъ въ миніатюрѣ шумливый и беспокойный ярмарочный бытъ Нижняго; тутъ такая же масса пришлаго люда, загнаннаго сюда торговыми интересами съ азіатскаго востока. Тутъ та же промышленная лихорадка, суета и возня и тотъ же гостепріимный

трактиръ. Жара, доходящая до 35, 40 и даже 45 градусовъ, пыль и грязь не замедлили положить свой отпечатокъ на южную фیزیономію этого города. Переполненная торгашествомъ и торговымъ людомъ, Астрахань едва ли не на одну четверть занята лавками, амбарами и складами, среди которыхъ видное мѣсто принадлежитъ мѣстнымъ рыбнымъ товарамъ, персидскимъ фруктамъ, соли и хлопку, заполонившему всѣ пристани. Служа посредницей между обширною прикаспійскою областью и азіатскими странами съ одной стороны и средней и сѣверной Россіей—съ другой, Астрахань вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно связана съ восточнымъ Кавказомъ и въ частности съ кавказскимъ нефтянымъ дѣломъ. Въ ней же сосредоточены и многіе интересы каспійскаго и волжскаго судоходства.

Громадное количество грузовъ ежегодно направляется по Каспійскому морю къ Астрахани и отсюда слѣдуетъ далѣе вверхъ по Волгѣ. Видное мѣсто среди нихъ принадлежитъ знаковымъ намъ нефтянымъ грузамъ и рыбному товару. Нефтяные грузы идутъ вверхъ по Волгѣ въ количествѣ до 80 и 90 милл. пудовъ въ навигацію, въ томъ числѣ мазута, т. е. нефтяныхъ остатковъ перевозится до 40 и 50 милл. пудовъ ¹⁾),

¹⁾ Здѣсь умѣстно будетъ исправить ошибку, вкрапшуюся въ статью «Сормово и нефтепромышленность» (см. стр. 42, 16-я строка сверху), гдѣ сказано: «общее ко-

керосина до 20 милл. пудовъ, сырой нефти до 5¹/₂ милл. пудовъ и т. д.

Глубокія морскія суда съ товарами и грузами, направляемыми по Каспійскому морю въ Астрахань и далѣе, доходятъ до «9-ти футаваго рейда» и здѣсь перегружаются на болѣе мелкія рѣчныя суда. Этотъ «9-ти футовый рейдъ» — ближайшая морская станція — отстоитъ отъ Астрахани въ 100 верстахъ. Между нею и городомъ поддерживается постоянное сообщеніе — какъ товарное, такъ и пассажирское. Нѣкоторые купцы спеціально занимаются перевозкой грузовъ съ «9-ти футъ» до Астрахани, а пароходное общество «Кавказъ и Меркурій», со-

личество нефтяныхъ остатковъ, транспортируемыхъ въ теченіе навигаціи, можно опредѣлить до 80 милл. пуд.; слѣдуетъ читать: общее количество нефтяныхъ *грузовъ*. У упомянутого тамъ же пароходчика г. Чернова (перевозящаго до 12 милл. пуд.) работаютъ на этихъ грузахъ 61 баржа и 5 пароходовъ: три парохода могутъ везти по 600,000 пуд. *вмѣстѣ* (т. е. до 200 тыс. каждый) и два по 360 тыс. пуд., т. е. до 180 тыс. каждый. Приведенные въ той же статьѣ фрахты (см. стр. 43) опредѣляютъ стоимость перевозки отъ Астрахани до Нижняго; отъ 9-ти футаваго рейда они обходятся дороже. Наше замѣчаніе о томъ, что число паровыхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ значительно возросло за счетъ парусныхъ (стр. 41), подтвердимъ теперь цифрами, показывающими, что число паровыхъ шкунъ доходитъ въ настоящее время до *пятидесяти*, т. е. составляетъ уже около четвертой части числа парусныхъ шкунъ (240 штукъ), да притомъ еще постоянно строятся новыя паровыя шкуны.

держащее пассажирскіе рейсы по Каспійскому морю, имѣеть особый приспособленный для этой цѣли пароходъ, который и перевозить публику до этого исходнаго пункта морской линіи.

Астрахань обращена къ Волгѣ своей невзрачной торговой частью; къ низменному побережью здѣсь примыкаетъ рядъ пароходныхъ пристаней и безконечная вереница рыбныхъ садковъ. Набережная грязная, переполненная торговымъ людомъ и батраками. Въ сторонѣ отъ берега, при вѣздѣ въ центральную часть города на такъ называемомъ Заячьемъ бугрѣ возвышаются древнія стѣны Астраханскаго кремля, а рядомъ съ нимъ большое зданіе архіерейскаго дома. Кремль этотъ, начатый сооруженіемъ при Іоаннѣ Грозномъ и оконченный въ 1582 году при Василіѣ Шуйскомъ, заключаетъ въ себѣ два старинныхъ собора. Когда вы войдете въ Пречистенскія ворота, то налѣво будетъ грандіозный Успенскій соборъ, а нѣсколько дальше съ правой стороны — соборъ Троицкій. Успенскій соборъ — двухъ-этажный; онъ построенъ въ 1699 — 1710 гг.¹⁾ и обладаетъ богатѣйшей архіерей-

¹⁾ Въ книжкѣ «Г. Астрахань и ея окрестности» (Астрахань, 1882 г.) сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о соборѣ: Успенскій соборъ построенъ былъ мастеромъ каменнаго дѣла, дворовымъ человѣкомъ князя Львова, Дорофеемъ Мякишевымъ, который получилъ за свой трудъ 100 руб. ассигнаціями. Высота храма отъ средняго креста 30 саж. Въ верхнемъ храмѣ выдаются слѣдующіе священные пред-

ской ризницей. Широкая наружная лѣстница ведетъ въ верхній соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Когда вы входите туда, то невольно поражаетесь чрезвычайной высотой храма и его величественнымъ видомъ. Такихъ церквей нѣтъ на Волгѣ въ другихъ городахъ. Впереди возвышается иконостасъ въ восемь ярусовъ (высотой въ 32 аршина) со многочисленными иконами, въ числѣ которыхъ есть рѣдкія и старинныя — въ драгоценныхъ ризахъ. Въ алтарѣ находятся замѣчательные священные предметы, а на стѣнахъ сохранились остатки старинной живописи. Нижній храмъ (во имя Владимирской Божіей Матери) — невеликъ, съ низкими сводами и немного мрачный; онъ служитъ усыпальницею астраханскихъ іерарховъ. Соборъ огибаетъ внизу крытая галлерей. Троицкій соборъ, сооруженный во второй половинѣ XVII столѣ-

меты: престолъ окованный серебромъ, крестъ съ мощами 58 святыхъ, евангеліе серебряное съ драгоценными камнями — работы 1768 года, другое евангеліе вѣсомъ въ 1 пуд. 38 фунт., евангеліе 1606 года, плащаница 1466 года, драгоценныя панагіи — даръ Императрицы Екатерины I и Александра I, два посоха и власяница митрополита Іосифа, въ которой онъ былъ мученъ и убитъ 11 мая 1671 года сподвижниками Стеньки Разина, — и мног. другое. Въ Астрахани находятся монастыри: Благовѣщенскій (женскій; осн. въ XVII столѣтіи), Іоанно-Предтечевъ (мужской основ. въ 1688), старинныя православныя церкви, армянскія, лютеранская, римско-католическая и татарская и персидская мечети.

тія, по своимъ размѣрамъ значительно меньше Успенскаго.

Недалеко отъ Кремля и соборовъ находится площадь, на которой расположенъ небольшой губернаторскій садъ съ памятникомъ Царю Освободителю Александру II.

Интересной достопримѣчательностью Астрахани служить такъ называемый «Домикъ Петра Великаго»¹⁾, правильнѣе, хранилище судовъ, находящееся въ паркѣ, въ мѣстности бывшаго Астраханскаго порта. Тутъ, среди густой зелени, вы видите за оградой небольшое одноэтажное зданіе; внутри его хранятся Плезиръ-Яхта и верейка, въ которыхъ Петръ Великій передъ отправленіемъ въ персидскій походъ осматривалъ, въ 1722 году, съ Екатериною I окрестности Астрахани. Астраханскій портъ существовалъ здѣсь до 1868 года, когда онъ переведенъ былъ въ Баку, такъ какъ морскія суда съ глубокой осадкой (выше 6 фута) не могли подходить сюда. Затѣмъ весь портъ, т. е. обширная прибрежная мѣстность съ механиче-

¹⁾ Упомяну кстати, что въ память пребыванія въ Астрахани Императора Петра Великаго и въ ознаменованіе двухсотлѣтія со дня его рожденія учреждено «Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края». Это весьма симпатичное учрежденіе, которому предстоитъ много труда въ дѣлѣ всесторонняго изслѣдованія глухого Астраханскаго края. Молодое общество уже заявило о себѣ нѣкоторыми полезными работами.

скимъ заводомъ, докомъ, домомъ адмирала и всѣми портовыми постройками перешла въ безвозмездное пользованіе пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій» съ тѣмъ, чтобы оно поддерживало портовые сооруженія. Правительство оставило за собою право взять бывшій портъ снова въ свои руки, когда найдетъ это нужнымъ.

Около Астрахани на противоположномъ берегу, съ одной стороны, расположены мастерскія Товарищества Бр. Нобель, съ другой, какъ разъ насупротивъ города, громадное татарское селеніе Салянка, состоящее какъ бы изъ трехъ отдѣльных частей и имѣющее рядъ мечетей, и немного дальше зданія механическаго Бандарнаго завода М. И. Шипова, выдѣлывающаго бочки керосинныя, пивныя, тары, полутарки и проч.

У Товарищества Бр. Нобель имѣются въ Астрахани различныя приспособленія—резервуаръ на 300,000 пудовъ съ цистерной, пристань съ принадлежностями для перекачки, мостъ съ подъемнымъ краномъ, склады для матеріаловъ, мастерская, бассейнъ для нефтяныхъ остатковъ на 1¹/₂ милл. пуд. съ трубопроводомъ, рельсовый путь (345 саж.), разныя жилыя зданія и проч. Товарищество провело у себя телефонъ-кабель черезъ Волгу и поддерживаетъ постоянныя сношенія съ городомъ при помощи особаго парохода.

Астраханскія механическія мастерскія Товарищества основаны въ 1883 году для ремонта и починки шкунъ и пароходовъ. Шкуны ставятся въ докъ неподалеку отъ заводскаго берега и здѣсь исправляются. На заводѣ около 100 чело-
 вѣкъ рабочихъ.

Главное украшеніе окрестностей Астрахани составляютъ виноградные сады, числомъ до 300. Сады эти группируются преимущественно около с. Началово (Черепаха), откуда расходится громадное количество винограда въ Астрахань и въ верховые города. Изъ астраханскаго винограда готовятъ также вина, выдѣлка которыхъ производится, впрочемъ, въ скромныхъ размѣрахъ.

Въ 12 верстахъ отъ Астрахани находятся Тинакскія лечебныя грязи. Тинакское озеро отстоитъ въ трехъ верстахъ отъ селенія Хохлацкаго, расположеннаго нѣсколько выше знакомаго намъ Калмыцкаго базара—на томъ же правомъ берегу Волги. Озеро лежитъ среди пустынной степи, занимая пространство около 30,000 квадр. сажень; оно содержитъ соль, грязь и рапу (тузлукъ, маточный разсолъ). Грязи оказываютъ цѣлебное дѣйствіе при ревматизмѣ, золотухѣ, женскихъ болѣзняхъ и проч. Съ сороковыхъ годовъ Тинакскія грязи находятся въ вѣдѣніи астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія.

Астраханская рыбопромышленность.

Низовьямъ Волги и Каспійскому морю принадлежитъ, какъ извѣстно, первенствующее значеніе въ русской рыбопромышленности. Изъ всѣхъ рыбныхъ улововъ Россіи, поступающихъ въ торговлю въ количествѣ до 40 милл. пуд., на долю производительности Каспійскаго бассейна приходится 25 милліоновъ¹⁾. Главнѣйшіе рыбные промысла этого бассейна расположены въ окрестностяхъ Астрахани на взморьѣ. Тутъ находятся промысла О. И. Базилевскаго, Сапожниковыхъ, Хлѣбникова и друг. крупныхъ владѣльцевъ. Кромѣ ихъ, рыбнымъ дѣломъ въ Астраханскомъ краѣ занимаются многія сотни мелкихъ промышленниковъ какъ мѣстныхъ жителей, такъ и прибывающихъ изъ верховыхъ губерній. Обширные про-

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія по рыбопромышленному дѣлу приводятся согласно съ данными, сообщенными на съѣздѣ Рыбопромышленниковъ въ С.-Петербургѣ въ 1889 году.

мысла *Ө. И. Базилевскаго*, такъ называемые «Синеморскіе», отстоятъ отъ Астрахани въ 45—50 верстахъ (въ Красноярскомъ уѣздѣ). Они занимаютъ водное пространство въ 200,000 десятинъ и имѣютъ рабочихъ (неводныхъ, промысловыхъ и проч.) до 8,000 челов. Въ два періода времени: въ путину «весеннюю» (съ начала марта по 9-е мая) и осеннюю (съ 1-го сентября до закрытія рѣкъ) въ нихъ вылавливается ежегодно: до 30 миллионовъ штукъ сельдей, до 25 милл. воблы, до 6 милл. тарани, до 4 милл. сопы, до 2 милл. судака, до 800 тысячъ леща, до 300 тыс. берша, до 150 тыс. жереха, до 150 тыс. чехони, до 140 тыс. сома, до 70 тыс. щуки, до 50 тыс. сазана, до 30 тыс. окуня, до 6 тыс. осетра, до 6 тыс. стерляди, до 3 тыс. севрюги, до 500 штукъ бѣлорыбицы, до 200 шт. бѣлугъ и вытапливается жира до 4 тыс. пудовъ. Милліонныя массы воблы и сельди и многія тысячи другихъ рыбъ ловятся также на промыслахъ Сапожниковыхъ и Хлѣбникова. Составляющая по количеству главный предметъ улововъ, астраханская сельдь или, по мѣстному выраженію, «бѣшенка», (прозванная такъ за свою рѣзвость въ водѣ), въ прежнее время считалась населеніемъ рыбой вредной и поганой и получила распространеніе лишь съ 1853 года послѣ извѣстныхъ изслѣдованій Бэра и Данилевскаго, выяснившихъ, что въ сельди нѣтъ ничего ни

вреднаго, ни поганаго. Съ тѣхъ поръ сотни миллионовъ ея доставляются въ соленомъ видѣ на рынки и развозятся по всей Россіи. Масса рыбныхъ грузовъ идетъ лѣтомъ и осенью изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ, направляясь на Грязе-Царицынскую желѣзную дорогу, а оттуда во внутреннюю Россію и на Нижегородскую ярмарку. По Грязе-Царицынской дорогѣ перевозится въ годъ болѣе 12 миллионовъ пудовъ рыбы, а въ Нижній на ярмарку идетъ до 40 баржей. Замѣтимъ также, что множество рыбнаго товара, именно красной рыбы и икры (бѣлужьей) идетъ за границу.

При своихъ громаднѣхъ размѣрахъ астраханская рыбопромышленность находилась, однако, до сихъ поръ далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, особенно въ послѣднее время. Много несовершенствъ и много разныхъ невзгодъ были тѣсно связаны съ нею.

Прежде всего замѣчалось отсутствіе правильнаго и экономнаго пользованія рыбными богатствами. Производившіеся хищническіе ловы имѣли своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе рыбныхъ богатствъ, въ особенности такъ называемой «красной рыбы», болѣе цѣнной. Необходимо замѣтить, что вообще рыба раздѣляется на двѣ категоріи: «красную», къ которой принадлежатъ: бѣлуга, осетръ, стерлядь, севрюга, и «частиковую» (судакъ, лещъ, сазанъ, вобла и бѣшенка,

и проч.). Крупные промышленники приписывали оскуднѣніе астраханскихъ водъ усиленнымъ ловамъ «вольныхъ ловцовъ», употребляющихъ частыя сѣти и массами захватывающихъ мальковъ, т. е. мелкую недоразвившуюся рыбу. Въ общемъ положеніи Астраханскаго рыбнаго дѣла за нѣсколько десятковъ лѣтъ не сдѣлано ни шагу впередъ, а если и появилось большее благоустройство и разныя приспособленія, то лишь на самыхъ крупныхъ промыслахъ, напримѣръ, у *Θ. И. Базилевскаго*¹⁾. Большая же часть промышленниковъ придерживается старины и боится всякихъ новшествъ. Много лучшаго заставляли желать промысла въ санитарномъ отношеніи. Нерящество, гнѣющіе рыбные остатки, зараженіе ими воды и воздуха дѣлали жизнь на промыслахъ крайне неприглядною. Заразительныя болѣзни были не рѣдкостью. Невзгоды довершало иногда появленіе особой чумы, истреблявшей рыболовныя сѣти. Это крайне странное и зага-

¹⁾ Промысла д. с. с. *Θ. И. Базилевскаго* состоятъ въ его владѣніи съ 1861 года. Назовемъ кстати другихъ владѣльцевъ промысловъ и рыбопромышленниковъ. Кромѣ упомянутыхъ ранѣ фирмъ Сапожникова и Хлѣбниковыхъ, таковыми являются: *П. А. Орѣховъ*, *Бр. Воробьевы*, *Ильинъ*, *И. С. Часовниковъ*, *Г. Г. Бремзенъ*, *Н. Н. Жижинъ*, *Макаровы*, *Марковъ*, *Смолинъ*, *Широковъ* и друг. Въ Астрахани появилась фабрикація рыбныхъ консервовъ и съ этою цѣлью стали пользоваться, между прочимъ, небольшою астраханскою селедкой «Пильчеръ» (фирма г. Романа).

дочное явленіе. Рыболовныя сѣти дѣлаются черными и начинаютъ гнить, повидимому, безъ всякой причины; черезъ два часа сѣть уже рвется. По словамъ каспійскихъ рыбопромышленниковъ, «чума» — настоящая эпидемія, гибельная и опустошительная и никакія мѣры не спасутъ отъ нее. Она идетъ полосой словно повѣтріе, истребляя массу рыболовныхъ сѣтей въ извѣстномъ районѣ. Срѣзавъ рядъ сѣтей, чума затѣмъ остановится и обойдетъ иное мѣсто. Пробуютъ подыскивать объясненіе чумы, но неудачно. Говорятъ, напримѣръ, что она появляется преимущественно въ іюлѣ послѣ цвѣта воды, когда южные вѣтры прибываютъ къ сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря зеленъ и слизь; эта зеленъ и слизь попадаетъ на морскія сѣти и разѣдаетъ ихъ. Настоящаго объясненія, однако, не найдено, ибо появленіе чумы происходитъ крайне капризно — въ разные періоды времени: весною при открытіи навигаціи, осенью, а также и зимою. Чума съѣдаетъ даже канаты. Губительное дѣйствіе чумы тѣмъ болѣе характерно, что астраханскія морскія сѣти въ сущности довольно прочныя (всегда дубленныя), но противъ чумы даже смола не дѣйствуетъ.

Чума на сѣтяхъ, впрочемъ, не играетъ особенной роли и на нее мы указали лишь какъ на отдѣльный примѣръ мѣстныхъ невзгодъ.

Жизнь на промыслахъ вообще не легкая. Въ

извѣстные періоды времени она требуетъ громаднаго усиленнаго труда и спѣшной, лихорадочной дѣятельности. Уже съ марта мѣсяца промышленники приступаютъ къ дѣлу. Въ это время на промысла стекается масса рабочихъ, за-подряженныхъ довѣренными отъ рыбопромышленныхъ конторъ и промысловыми приказчиками. Народъ этотъ нанять еще въ январѣ; иные изъ рабочихъ не наняты заблаговременно, а идутъ наугадъ, не условившись насчетъ цѣны и не получивъ задатковъ. Промысловый людъ стекается, какъ изъ дальнихъ мѣстъ, изъ верховыхъ губерній, изъ Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской и друг., такъ и съ низового Поволжья, изъ Астраханскаго края—изъ степей Калмыцкой и Киргизской. Въ теченіе марта и апрѣля идетъ оживленный дѣятельный ловъ. Самый горячій моментъ наступаетъ, когда потянутся въ рѣку массы «бѣшенки». Сельдь ловится обыкновенно въ очень короткій срокъ, отъ 5 до 12 дней, но дѣятельность рыболововъ достигаетъ въ это время своего апогея. На астраханскихъ промыслахъ вылавливается болѣе 200 милліоновъ сельдей, а иногда и до 300 милл., причемъ въ неводъ попадаютъ десятки и даже сотни тысячъ штукъ ея. При такомъ обильномъ ловѣ едва успѣваютъ солить сельдь. Изъ всего количества астраханскихъ сельдяныхъ улововъ 75 процентовъ принадле-

жить низовымъ промысламъ и 25 проц. промысламъ верховымъ, гдѣ сельдяной ловъ продолжительнѣе (около мѣсяца).

200 и 250 миллионовъ сельди, по мѣрѣ улова, немедленно солятся и заготавливаются для отправки. На посоль рыбы, какъ мы уже упоминали, идетъ соль Баскунчакскаго озера. По словамъ рыбопромышленниковъ, эта соль прекрасная, чрезвычайно чистая и превосходить всѣ другія астраханскія соли, которыхъ употребляется очень немного. На промыслахъ О. И. Базилевскаго баскунчакской соли употребляется до 400,000 пуд., а бѣлой астраханской соли до 60,000 пуд.

Заготовленная сельдь поспѣшно отправляется на рынки. Сельдь, приходящая въ Царицынъ въ первой очереди («первинькая»), всегда имѣетъ отличный сбытъ. Верховые промышленники обыкновенно торопятся доставить туда свою сельдь.

Сельдь тянется изъ моря въ рѣку цѣлыми полосами, привлекая къ себѣ въ это время стаи хищныхъ птицъ: чаекъ, баклановъ, «рыбаковъ» и друг., которые охотятся за рыбой. Эти птицы довольно ловко ловятъ рыбу, умѣя выхватывать ее даже прямо изъ воды. Только въ недавнее время въ Астрахани стали истреблять птицъ, вредныхъ для рыболовства и утилизировать ихъ для выдѣлки чучелъ и проч. Еще болѣе вредны для рыболовства каспійскіе тюлени. Птицы—тѣ

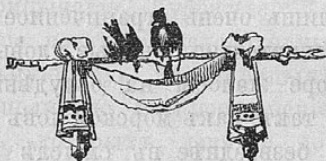
ловятъ дешевую рыбу, а тюлени — кромѣ дешевой — и болѣе цѣнную, бѣлорыбицу. Въ прежнее время истребленіе тюленей на Каспійскомъ морѣ было очень значительное (даже чрезмѣрное), но въ послѣдніе годы тюлений промыселъ сократился. Онъ сосредоточивается преимущественно на островахъ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря.

Работа на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ продолжается до половины мая и возобновляется лишь въ концѣ лѣта и къ осени (осенняя путина). Въ промежутокъ между этими сроками оживленная рыбная дѣятельность затихаетъ, какъ на низовыхъ промыслахъ, такъ и на «верховыхъ». Нужно замѣтить, впрочемъ, что верховые промысла вообще не имѣютъ такого значенія, какъ низовые. Къ верховымъ принадлежатъ промысла Енотаевскіе, Черноярскіе, а также Царицынскіе, Дубовскіе, Камышинскіе и Саратовскіе; послѣдніе малопродуктивны и играютъ незначительную роль. Въ Царицынѣ и въ Черномъ Ярѣ получило распространеніе маринованіе миногъ, которыхъ ловится до 50 милл. штукъ. Въ бывшее время крупные промысла существовали на Волгѣ гораздо выше указанныхъ мѣстъ, напримѣръ, около Рыбинска, носившаго въ прошломъ столѣтіи названіе «Рыбной слободы», но съ теченіемъ времени центръ рыбопромышленности все болѣе и болѣе удалялся

на югъ, перешелъ въ Саратовъ, а теперь очутился уже ниже Астрахани въ морѣ. Это передвиженіе — неизбѣжная участь промысловъ не на одной только Волгѣ, но и на другихъ рѣкахъ. Постепенное развитіе культуры, расширение фабрично-заводской дѣятельности, уничтоженіе лѣсныхъ пространствъ и проч. — все это измѣняло естественныя условія и не могло не отразиться на водныхъ пространствахъ, на обитаніи въ нихъ рыбъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ передвигало и центры рыболовства. Движеніе еще не окончено, промысла будутъ еще болѣе уходить въ море — и широко разовьются тамъ. Верховые промышленники (Самарскіе, Саратовскіе и другіе) уже теперь жалуются на невыгоды своего положенія, указывая на то, что устья рѣки запираются низовыми промыслами, что при широкихъ низовыхъ ловахъ на ихъ долю достается лишь очень ограниченное количество рыбы и сравнительно скудные уловы. Съ выходомъ въ море жалобы на оскудѣніе, конечно, ослабнутъ, такъ какъ морской ловъ будетъ благодарнѣе и безвреднѣе въ смыслѣ истребленія рыбы, которое теперь такъ чувствительно. Жалобы на уменьшеніе рыбы стали раздаваться уже съ половины нынѣшняго столѣтія. Путемъ изслѣдованій, изданія новыхъ законоположеній и пополненія старыхъ правительство рѣшило придти на помощь рыбопромышленникамъ. До

1865 года законоположенія были крайне неполны; въ 1865 году появился новый уставъ для каспійской рыбопромышленности, а въ послѣднее время и этотъ уставъ потребовалъ новыхъ исправленій и дополненій. Въ настоящее время можно ожидать уже точныхъ и полныхъ законовъ по рыбному дѣлу.

За правильнымъ исполненіемъ законоположеній слѣдить учрежденное въ Астрахани особое управленіе рыбными и тюленьими промыслами. Этому управленію подвѣдомственъ промысловый комитетъ, на который возлагается обсужденіе мѣръ для исполненія правилъ и предположеній къ лучшему устройству промысловъ и разсмотрѣніе возникающихъ недоразумѣній.

Волжское пароходство.

Нѣсколько словъ о развитіи волжскаго пароходнаго дѣла...

Если взглянуть на современное состояніе волжскаго судоходства и сравнить его съ тѣмъ, что было сорокъ-пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, то нельзя не подивиться его быстрымъ и истиннѣ блестящимъ успѣхамъ. Въ самомъ дѣлѣ, почти до пятидесятихъ годовъ все судоходство по перевозкѣ грузовъ и пассажировъ производилось самыми примитивными способами: въ лодкахъ, полулодкахъ, баркахъ и расшивахъ разной величины (не длиннѣе 20 саж.¹⁾). Внизъ по теченію оно совершалось при помощи весель и парусовъ, а вверхъ—какъ путемъ тѣхъ же парусовъ, такъ и при посредствѣ бурлацкой тяги; при большихъ караванахъ (до 500,000 пуд.),

¹⁾ По свѣденіямъ, сообщ. В. П. Быковымъ.

суда двигались коноводными машинами. Эти примитивные способы передвиженія еще на памяти не однихъ только стариковъ. Даже двадцать-пять-тридцать лѣтъ тому назадъ парходное дѣло было совершенно въ зачаткѣ и кому знакома Волга того времени, тотъ въ состояніи опредѣлить размѣры настоящаго ея перерожденія. Безотрадную картину представляла эта сравнительно недавняя волжская старина съ вереницами стонущихъ подъ ярмомъ бурлаковъ, съ плохими парходами, двигавшимися черепашиимъ шагомъ, и съ полнымъ неустройствомъ всего вообще судоходнаго дѣла. Нельзя было и предположить, чтобы два-три десятка лѣтъ въ состояніи были кореннымъ образомъ измѣнить все это. Но что же мы видимъ теперь? Мучительный и тяжелый бурлацкій трудъ почти совершенно исчезъ и на смѣну ему явился мощный и крѣпкій буксирный парходъ, взамѣнъ прежнихъ черепахъ появились гигантскіе скороходы, плавающие дома, залитые электрическимъ свѣтомъ. Народившееся десять лѣтъ назадъ нефтяное дѣло уничтожило прежнее пользованіе дровами и дало чудесное незамѣнимое топливо. На Волгѣ созданъ громадный паровой флотъ, въ 800 судовъ, привились всевозможныя усовершенствованія. На другихъ рѣкахъ мы не видимъ подобныхъ успѣховъ и Волга далеко опередила ихъ.

Необходимо замѣтить также, что до шести-

десятихъ годовъ судоходное состояніе Волги было совершенно не обслѣдовано, не было и тѣни правительнаго обозначенія мелей перевальными столбами и бакенами; суда водились лоцманами, знающими теченіе и стрежень рѣки. Къ обстановкѣ мелей приступили въ шестидесятихъ годахъ, а въ семидесятихъ волжскія мели, по распоряженію министерства путей сообщенія, обставлены и освѣщаются по ночамъ. Затѣмъ были направлены усилія на углубленіе перекатовъ и на удовлетвореніе дальнѣйшихъ нуждъ судоходства. Въ этомъ отношеніи много пользы принесла дѣятельность П. А. Фадѣева, директора департамента вод. и шос. сообщеній мин. пут. сообщ.

Волжскому пароходному дѣлу не минуло еще и полстолѣтія. Хотя есть указанія, что первая компанія пароходства была учреждена шестьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, въ 1823 г., но существованіе этой компаніи было непрочное и недолгое¹⁾. Моментъ развитія пароходства наступилъ много позже—лишь послѣ 1843 года. Въ 1843 году состоялось разрѣшеніе, дававшее право заводить пароходы всѣмъ частнымъ предпринимателямъ. Съ 1843 года, считаетъ свое существованіе теперешнее «пароходное общество по Волгѣ». Черезъ десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ дѣлались замѣтныя преуспѣянія,

¹⁾ См. «Волга, какъ путь сообщенія», проф. Н. А. Богуславскаго.

въ 1853 году, возникло общество «Самолетъ». Въ 1858 г. явилось общество «Кавказъ и Меркурій». Въ значительно позднѣйшее время, именно въ 1872 году, явилось пароходство А. Зевеке (нынѣ его наслѣдниковъ). Такъ развивалось пассажирское пароходство. Что касается грузового, товарнаго пароходства, то развитіе его шло также довольно быстро. Въ настоящее время перевозка грузовъ существуетъ въ нѣсколькихъ видахъ: буксирная, буксиро-срочная (перевозить также артели рабочихъ), товаро-пассажирская, транспортная и, кромѣ того, грузы, въ очень значительномъ количествѣ, перевозятся легкимъ пассажирскимъ пароходствомъ. Буксирное пароходство сдѣлало на Волгѣ очень большіе успѣхи и число буксирныхъ пароходовъ, въ сравнительно короткое время, разрослось до огромной цифры, вытѣснивъ прежніе способы перевозки грузовъ, въ родѣ кабестаннаго, конномашиннаго, еще болѣе неудобнаго, и особенно «бурлацкой тяги». Въ 1872 году возникъ особый видъ грузового пароходства — такъ называемые «туэры» компаніи «Волжско-Тверскаго пароходства по цѣпи». «Туэры» работаютъ между Тверью и Рыбинскомъ. Учрежденная въ 1868 году, генераль-маіоромъ Мих. Григ. Черняевымъ и П. И. Евреиновымъ, акціонерная компанія «Волжско-Тверскаго пароходства по цѣпи» имѣла цѣлію буксированіе судовъ, пла-

вающихъ по Волгѣ отъ Рыбинска до Твери и доставленіе на собственныхъ судахъ срочныхъ грузовъ изъ Рыбинска на тверскую станцію Николаевской жел. дороги. Капиталь компаніи опредѣленъ былъ въ 1.200,000 руб., раздѣленныхъ на 12 тыс. акцій. За буксированіе по цѣпи грузовъ въ готовыхъ судахъ, но съ лоцманами, буксирами и бичевами отъ компаніи, положено было взимать не свыше 5 коп. съ пуда за весь путь, а въ судахъ компаніи—не выше 6 коп. Компанія начала работать въ 1872 году, въ навигацію котораго она выручила 113,132 руб., отправивъ 85 каравановъ тихвинокъ, барокъ и унжаковъ съ 4.602,205 пуд. груза. Затѣмъ, въ 1873 году, при 98 караванахъ и 5.304,881 пуд. груза было выручено 133,430 р., въ 1874 году, при 94 караванахъ и 4.877,461 пуд. груза было выручено 143,417 руб. и т. д.¹⁾

Туэрное пароходство было основано въ разсчетъ на перевозку грузовъ къ Вышневолоцкой водной системѣ. Въ настоящее же время эта система оставлена, запущена и все движеніе перешло на Маріинскій водный путь. Ясно, что «Туэрное пароходство» много потеряло: размѣры работы и дохода стали значи-

¹⁾ Наиболѣе доходными годами для «Волжско-Тверскаго пароходства» были 1876 (выручено 218,634 р.), 1877 (выручено 263,133 р.), 1884 (247,217 р.), 1885 (277,156 р.) и 1886 (244,709 р.).

тельно уменьшаться. Такъ, на примѣръ, въ послѣднее время вмѣсто имѣющихся десяти пароходовъ работаютъ лишь пять. Впрочемъ, и при этихъ условіяхъ туэрное пароходство не утрачиваетъ своего серьезнаго значенія, такъ какъ оно удовлетворяетъ мѣстныя нужды верхневолжскаго раіона. Главное туэрное движеніе направляется вверхъ къ Твери, а главный грузъ компаніи составляютъ хлѣбъ и лѣсъ. Пароходы возятъ по 6, 7 и 8 баржъ, причемъ, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, туэръ, идущій съ караваномъ, продолжаетъ держаться цѣпи, а идущій налегкѣ даетъ ему дорогу, сбрасываетъ цѣпь, а потомъ подхватываетъ ее. Цѣпь, проложенная по дну рѣки и по мѣрѣ движенія парохода наматываемая на особый валъ, особенно важна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность туэру идти безпрепятственно на мелкихъ мѣстахъ и перекатахъ, которые не пройдетъ обыкновенный буксирный пароходъ¹⁾.

Въ самое послѣднее время на Волгѣ родился другой оригинальный типъ грузового пароходства — такъ называемыя «транспортныя суда». Они составляютъ продуктъ послѣднихъ трехъ-четырехъ лѣтъ. Первымъ такимъ судномъ явилась «Новинка», принадлежащая обще-

¹⁾ Кромѣ того, существуетъ другое туэрное пароходство, работающее на Шекснѣ.

ству «Дружина», которое вслѣдъ за «Новинкой» выпустило на Волгу еще два такихъ же судна. Транспортныя суда—это деревянные пароходы съ однимъ широкимъ колесомъ сзади. На нихъ сдѣланы приспособленія для помѣщенія груза на самомъ суднѣ, а не на баржахъ, какъ это дѣлается при буксирной тягѣ.

По пассажирскому движенію на Волгѣ работаютъ въ настоящее время общества: «Кавказъ и Меркурій», «Самолетъ», «Общество по Волгѣ», пароходы А. А. Зевеке и «Товарищество по Волгѣ». Можно указать еще на второстепенные пароходы Кашина и нѣкоторыхъ другихъ владѣльцевъ, содержащихъ рейсы на небольшихъ разстояніяхъ. Кромѣ того на протяженіи 460 верстъ (отъ Нижняго-Новгорода въ Каму) совершаютъ путь по Волгѣ пароходы Каменскихъ, Любимова и Курбатова. Общество «Кавказъ и Меркурій» содержитъ рейсы какъ на Волгѣ, такъ и на Каспійскомъ морѣ, причемъ Каспійское море имѣетъ для него первенствующее значеніе. Общество получаетъ правительственную субсидію до 276,695 руб. въ годъ поименой платы; оно обязалось передъ правительствомъ имѣть на Каспійскомъ морѣ, въ теченіе 15-ти лѣтъ, начиная съ 1884 г.¹⁾ не менѣе

¹⁾ Таковое обязательство было впервые принято обществомъ «Кавказъ и Меркурій», въ 1869 году.

15-ти паровыхъ судовъ, вполне благонадежныхъ для перевозки войска и грузовъ военнаго и морского вѣдомствъ, а также надлежащее при этихъ судахъ количество баржъ, и содержать по Каспійскому морю почтовые сообщенія.

По количеству новыхъ усовершенствованныхъ пароходовъ первое мѣсто принадлежитъ обществу «Самолетъ».

Намъ нѣтъ надобности особенно подробно говорить объ этихъ пароходахъ, такъ какъ они успѣли получить широкую извѣстность, а въ печати не разъ уже указывалось на то, что эти пароходы служатъ какъ лучшими ходаками по Волгѣ, такъ и являются образцовыми по своему благоустройству и комфорту ¹⁾.

¹⁾ Сборка и окончательная отдѣлка новыхъ пароходовъ общества «Самолетъ» производится въ Твери въ мастерскихъ общества; въ нихъ производится и ремонтъ пароходовъ. Въ Твери общество имѣетъ сухой докъ; здѣсь же зимуютъ пароходы средняго и верховаго плеса. Другія главныя мѣста зимовокъ общества «Самолетъ» имѣетъ въ селѣ Алексѣевкѣ, Саратовской губ., въ имѣніи графа Воронцова-Дашкова и въ 25 верстахъ выше Нижняго-Новгорода въ Доскинскомъ затонѣ на р. Окѣ, въ имѣніи гг. Остафьевыхъ. Въ этихъ мѣстахъ также устроены мастерскія для ремонта пароходовъ. Затонъ Алексѣевскій — одинъ изъ большихъ и безопасныхъ затоновъ на низовой Волгѣ; здѣсь имѣется пловучій докъ, на который пароходы поднимаются для осмотра, исправленія и окраски. Въ этомъ затонѣ зимуютъ низовые пароходы, совершающіе рейсы между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью.

Эти новые пароходы: «Великая Княгиня Марія Павловна», «Пушкинъ», «Лермонтовъ», «Некрасовъ», «Тургеневъ» и другіе, появившіеся съ 1887 г., дѣйствительно, обладаютъ большими преимуществами, а типъ ихъ можетъ быть признанъ незамѣнимымъ для Волги.

Прекрасная конструкція, соотвѣтственная капризнымъ волжскимъ условіямъ неглубокая осадка, легкость и подвижность соединяются у нихъ съ удобствами пароходныхъ помѣщеній. О размѣрахъ и устройствѣ «Пушкина», «Лермонтова» и друг. подобныхъ пароходовъ даютъ понятіе слѣдующія свѣдѣнія: длина ихъ по ватеръ-линіи 250 фут., ширина (по миделю) безъ кожуховъ 28 фут., съ кожухами 50 фут., водоизмѣщеніе до 31,000 пуд., осадка въ водѣ съ полнымъ грузомъ въ 7,000 пуд. 45 дюймовъ. Машина системы Compound съ инъекціоннымъ холодильникомъ, при 42-хъ оборотахъ въ минуту, развиваетъ до 830 индикаторныхъ силъ. Пароходъ дѣлаетъ въ среднемъ выводѣ около 22-хъ верстъ въ часъ. Пароходъ отапливается нефтяными остатками, вмѣщая ихъ въ своихъ резервуарахъ до 2 тысячъ пудовъ, имѣетъ паровой штурвалъ и, наконецъ, отлично защищенъ отъ возможности пожара и отъ случайнаго возгаранія нефти. Просторныя и свѣтлыя пассажирскія помѣщенія прекрасно вентилированы, отапливаются паромъ и имѣютъ водопроводъ (въ

каждой каютѣ). Огромныя, комфортабельно обставленныя столовыя, гостиныя, каюты и всѣ другія помѣщенія освѣщаются электричествомъ. Словомъ, на пароходахъ примѣнены какъ всѣ новѣйшія усовершенствованія и мѣры безопасности, такъ и всѣ удобства. Введя, съ 1887 года, электрическое освѣщеніе на всѣхъ своихъ низовыхъ пароходахъ, общество «Самолетъ», съ 1888 года, распространило это нововведеніе и на пароходы, совершающіе рейсы отъ Нижняго до Рыбинска.

Кромѣ главныхъ низовыхъ плесовъ Волги, отъ Нижняго до Астрахани, плеса отъ Нижняго до Рыбинска, общество «Самолетъ» содержитъ пароходство отъ Твери до Рыбинска, на Унжѣ между Юрьевцемъ и Макарьевымъ и на участкѣ Волги и Мологи между Рыбинскомъ и Весе-гонскомъ.

18

89

Д В И Ж Е Н И Е

ЛЕГКО-ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКИХЪ ПАРОХОДОВЪ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ОБЩЕСТВА

„САМОЛЕТЪ“

ПО ВОЛГѢ, УНЖѢ И МОЛОГѢ.

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

1889.

ДВИЖЕНИЕ ПАРОХОДОВЪ ОБЩЕСТВА „САМОЛЕТЪ“ ВЪ 1889 Г.

въ 1889 году пароходы Общества будутъ содержать правильные рейсы:

между } Тверью и Рыбинскомъ 4 раза въ недѣлю.
 » » Угличемъ ежедневно.

и будутъ отходить:

Изъ Твери } по Понед., Вторн., Четверг. и Суббот. въ 9 ч. утра.
 — Рыбинска } — — — — — въ 4 ч. дня.

между Рыбинскомъ и Весьегонскомъ 3 раза въ недѣлю.

Изъ Рыбинска по Воскр., Сред. и Пятн. въ 4 ч. дня.
 — Весьегонска по Понед., Четв. и Суббот. въ 1 ч. —

между Юрьевцемъ и Макарьевымъ 3 раза въ недѣлю:

Изъ Юрьевца по Понед., Сред. и Пятн. въ 2 ч. утра.
 — Макарьева по Вторн., Четв. и Суббот. въ 9 ч. —

между Рыбинскомъ и Нижнимъ 2 раза въ день:

	ПОЧТОВЫЙ.	ЭКСТРЕННЫЙ.
Изъ Рыбинска	въ 3 ¹ / ₂ ч. дня.	въ 11 ч. утра.
— Нижняго-Новгорода	въ 11 ч. утр.	въ 7 ¹ / ₂ ч. веч.

между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью
 6 разъ въ недѣлю.

Изъ Нижняго до Казани, Симбирска,	} по Воскр. и Вторн. . въ 10 ч. утр. } по Пон., Сред., Пят. и Суб. въ 3 ч. дня.
Самары, Саратова, Царицына и Астрахани.	
— Казани, внизъ до Астрахани.	} по Понед. и Сред. . . въ 9 ч. утр. } по Втор., Четв., Суб. и Воскр. въ 1 ч. дня.
— — вверхъ до Нижняго-Новгорода	
	} по Суббот. и Четверг. . въ 6 ч. веч. } по Суб., Пон., Сред. и Четв. въ 8 ч. утр.

Изъ Симбирска, внизъ до Астра-	по Понед. и Сред. . . въ 7 ч. веч.
хани	по Втор., Четв., Суб. и Воск. въ 11 ч. веч.
— — — — —	вверхъ до Ниж-
няго-Новгорода. }	по Пятн. и Сред. . . въ 12 ч. ноч.
	по Пятн., Воск. Втор. и Сред. въ 9 1/2 ч. ут.
— Самары, внизъ до Астрахани. }	по Вторн. и Четверг. . въ 9 ч. утр.
	по Сред., Пят., Воск. и Пон. въ 1 ч. дня.
— — — — —	вверхъ до Нижняго-
Новгорода }	по Пятн. и Сред. . . въ 9 ч. утр.
	по Четв., Суб., Пон. и Втор. въ 7 ч. веч.
— Саратова, внизъ до Астра-	по Сред. и Пятн. . . въ 9 ч. утр.
хани	по Четв., Суб., Пон. и Вторн. въ 2 ч. дня.
— — — — —	вверхъ до Ниж-
няго-Новгорода. }	по Сред. и Понед. . . въ 12 ч. ноч.
	по Сред., Пятн., Воск. и Пон. въ 1 ч. дня.
— Царицына, внизъ до Астра-	по Четверг. и Суб. . . въ 9 ч. утр.
хани	по Пят., Воск., Втор. и Сред. въ 2 ч. дня.
— — — — —	вверхъ до Ниж-
няго-Новгорода. }	по Вторн. и Воскр. . . въ 6 ч. веч.
	по Вторн., Четв., Суб. и Воск. въ 9 ч. утр.
— Астрахани, вверхъ до Ниж-	по Понед. и Суб. . . въ 9 ч. утр.
няго-Новгорода. }	по Воск., Втор., Четв. и Пятн. въ 10 ч. веч.

Дозволено цензурою. Тверь 4 Апрѣля 1889 года.

Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.

Лучшіе пароходы Общества, роскошно отдѣланные и вполнѣ удобные по помѣщенію, для всѣхъ трехъ классовъ отходятъ: изъ **Нижняго-Новгорода** до **Астрахани** по Воскресеньямъ и Вторникамъ — «Путникъ, Скорый, Туристъ и Самолетъ» въ 10 час. утра; по Понедѣльникамъ — «В. Н. Марія Павловна и Жуковский», по Средамъ — «Пушкинъ и Лермонтовъ», по Пятницамъ — «Гоголь и Астрахань», по Субботамъ — «Некрасовъ и Тургеневъ» въ 3 ч. дня; изъ **Астрахани** до **Нижняго-Новгорода** по Субботамъ и Понедѣльникамъ — «Путникъ, Скорый, Туристъ и Самолетъ» въ 9 час. утра, по Воскресеньямъ — «В. Н. Марія Павловна и Жуковский», по Вторникамъ — «Пушкинъ и Лермонтовъ», по Четвергамъ — «Гоголь и Астрахань», по Пятницамъ — «Некрасовъ и Тургеневъ» въ 10 час. вечера.

Съ открытія навигаціи вступаетъ въ линію вновь построенный, роскошно отдѣланный, съ электрическимъ освѣщеніемъ, пароходъ «Тургеневъ», который выйдетъ изъ Нижняго первымъ рейсомъ 22 Апрѣля.

а) Въ Самарѣ, идя вверхъ, пароходы ожидаютъ прихода поѣзда Оренбургскаго.

б) Въ Царицынѣ, идя внизъ, пароходы ожидаютъ прихода поѣзда Грязе-Царицынскаго.

1) Продажа билетовъ производится во всѣхъ конторахъ и на пароходахъ Общества, а также и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: въ Рыбинскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.

2) Клади и товары по соглашенію съ отправителями принимаются во всѣхъ конторахъ, а также и на пароходахъ Общества.

3) Пассажиры на пароходахъ Общества „Самолетъ“ раздѣляются на 3 класса. Для пассажировъ I и II класса имѣются отдѣльныя каюты для дамъ и для мужчинъ, а для III класса крытыя мѣста на палубѣ.

4) Плата съ пассажировъ и за багажъ взимается по таксѣ, за дѣтей отъ 5 до 10 лѣтъ платится половина. Каждый пассажиръ пользуется мѣстомъ сообразно взятому имъ билету, и переходъ изъ низшаго класса въ высшій разрѣшается не иначе, какъ взявши дополнительный билетъ.

5) За семейныя каюты платится, какъ за два мѣста 1-го класса безъ повышенія таксы.

6) На пароходахъ пассажиры могутъ имѣть столъ и напитки по таксѣ. Буфетчики обязаны подавать пассажирамъ писанные счета для счисленія съ таксою.

7) Пассажиры въ случаѣ надобности могутъ пользоваться, бесплатно, медикаментами изъ пароходной аптеки, находящейся у Капитана.

8) За провозъ собаки подь наблюденіемъ хозяина, безъ корму платится, какъ за два пуда багажа. Собакъ не дозволяется водить въ рубку и классы.

9) Каждый пассажиръ можетъ имѣть при себѣ небольшую подушку и сакъ-вожатъ, вѣсомъ не болѣе 1 пуда.

10) Пассажиръ обязанъ имѣть билетъ отъ той станціи, отъ которой ѣдетъ, въ противномъ случаѣ подвергается двойной платѣ отъ той станціи, съ которой вошелъ на пароходъ.

11) Для удобства пассажировъ росписаніе Общества согласовано съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.

12) Во время стоянки пароходовъ при пристаняхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Астрахани, пассажиры могутъ помѣщаться въ соотвѣствующихъ классахъ бесплатно.

13) Пассажиры принимаются на пароходы съ лодокъ и высаживаются въ лодки, если не препятствуютъ обстоятельства; пассажиры, желающіе высадиться въ лодку, должны предупредить объ этомъ капитана заблаговременно, затѣмъ, пассажиры высаживаются, если капитанъ признаетъ возможнымъ и только въ тѣ лодки, которыя по свѣтку парохода выѣдутъ отъ берега.

14) Продажа билетовъ и пріемъ багажа производится по таксѣ, а кладъ принимается по соглашенію съ отправителями въ конторахъ Общества «Самолетъ» въ Твери, Новомъ, Кимрѣ, Калезинѣ, Угличѣ, Мологѣ, Рыбинскѣ, Романовѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Кинешмѣ, Юрьевцѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Тетюшахъ, Симбирскѣ, Новодѣвичѣ, Самарѣ, Сызрани, Хвалынскѣ, Алексѣевкѣ, Балаковѣ, Вольскѣ, Саратовѣ, Ровномъ, Камышинѣ, Дубовкѣ, Царицынѣ, Астрахани, Весегонскѣ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: въ Рыбинскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ и на всѣхъ пароходахъ Общества. Принимается кладъ также по соглашенію съ отправителями С-Петербурга, въ Правленіи Общества, на углу Невского и Владимірской, въ д. Палкина, съ 10-ти до 3-хъ час., ежедневно, кромѣ праздниковъ и въ Москвѣ: въ Конторѣ Общества, на Малой Лубянкѣ, близъ площади, во всякое время.

15) Желающимъ ѣхать на Донъ, безъ остановки въ Царицынѣ, слѣдуетъ ѣхать изъ Нижняго-Новгорода на пароходахъ, выходящихъ въ 3 ч. дня по Понедѣльникамъ и Субботамъ, тогда они прибудутъ въ Царицынъ въ Пятницу и Среду и въ тотъ же день ѣдутъ въ Калачъ и попадаютъ на Донскіе пароходы.

16) Всѣ пароходы Общества «Самолетъ» освѣщаются электричествомъ.

Плата за проѣздъ одинаковая съ пассажирскими пароходами Общ. «Кавказъ и Меркурій» и «по Волгѣ».

Болѣе подробное росписаніе по каждой линіи и таксы всѣхъ линій значатся ниже.

между { **ТВЕРЬЮ и РЫБИНСКОМЪ** 4 раза въ недѣлю.
ТВЕРЬЮ и УГЛИЧЕМЪ ежедневно.

Раст. верстъ	Внизъ по Волгѣ:			Раст. верстъ	Вверхъ по Волгѣ:		
	Изъ	Пон., Вт., Чет. и Суб.	9 ч. утр.		Изъ	Пон., Вт., Чет. и Суб.	4 ч. дня.
0	Твери .	О.		0	Рыбинска .		
47	Едимонова .	Н	12 ч. дня.	30	Мологи . .	—	7 ч. веч.
59	Новаго .	Е	1 ч. —	60	Глѣбова . .	—	10 ¹ / ₂ —
88	Корчевы .	Н	3 ч. —	86	Мышкина .	Вт., Сред., Пят. и Вос.	1 ч. утр.
129	Кимры .	Д	6 ч. веч.	119	Углича .	—	5 ч. —
161	Медвѣдицы .	Ж	8 ч. —	168	Калязина .	Е	10 ¹ / ₂ —
191	Сергіевскаго .	Е	10 ч. —	176	Сергіевскаго .	Н	11 ¹ / ₂ —
199	Калязина .	Вт., Сред., Пят. и Вос.	2 ч. утр.	206	Медвѣдицы .	Д	3 ч. дня.
248	Углича .	—	6 ч. утр.	238	Кимры .	Е	7 ч. веч.
281	Мышкина . .	—	8 ч. —	279	Корчевы .	Ср., Чет., Суб. и Пон.	2 ч. утр.
307	Глѣбова . .	—	9 ¹ / ₂ —	308	Новаго .	—	5 ч. —
337	Мологи . .	—	12 ч. дня.	320	Едимонова .	—	6 ч. —
367	Приходить въ Ры- бинскъ около . .	3 ч. —		367	Приходить въ Тверь около	12 ч. дн.	

между РЫБИНСКОМЪ и ВЕСЬЕГОНСКОМЪ

три раза въ недѣлю.

Вверхъ по рѣкѣ.

Разст. верстъ.	0	Изъ РЫБИНСКА . . .	по Воск., Сред. и Пяти,	въ 4 ч. дня.
	30	— МОЛОГИ . . .	— — —	— 7 — веч.
	55	— Часкова	— — —	— 9 ¹ / ₂ — —
	62	— Иловни . . .	— — —	— 10 — —
	98	— Трезуб. (Брейт.)	по Понед. Четв. и Субб.	— 2 — утра
	108	— Борисоглѣбска. . .	— — —	— 3 — —
	138	— Ламп	— — —	— 6 — —
	170	Приходить въ ВЕСЬЕГОНСКЪ ОКОЛО		11 — —

Внизъ по рѣкѣ.

0	Изъ ВЕСЬЕГОНСКА . . .	по Пон., Четв. и Суб.	въ 1 ч. дня.
32	— Ламп	— — —	— 2 ¹ / ₂ — —
62	— Борисоглѣбска . . .	— — —	— 4 ¹ / ₂ — —
72	— Трезубова (Брейт.) . .	— — —	— 5 — —
108	— Иловни	— — —	— 7 — веч.
115	— Часкова	— — —	— 7 ¹ / ₂ — —
140	— МОЛОГИ	по Втор., Пят. и Воск.	— 5 — утр.
170	Приходить въ РЫБИНСКЪ ОКОЛО		— 7 — —

МЕЖДУ РЫБИНСКОМЪ И ДВА РАЗА

Вверхъ по Волгѣ.

Разст. верстъ.		Почтов.	Экстрек.
0	Изъ Нижняго	въ 11 утр.	въ 7 ¹ / ₂ веч.
30	— Балахны	— 1 дня.	— 10 —
47	— Городца	— 2 ¹ / ₂ —	— 12 ноч.
66	— Василева	— 3 —	— 12 ¹ / ₂ —
73	— Катунюкъ	— 4 —	— 2 утр.
107	— Пучежа	— 6 веч.	— 4 —
144	— Юрьевца	— 8 ¹ / ₂ —	— 7 —
178	— Рышмы	— 10 ¹ / ₂ —	— 9 —
200	— Кинешмы. { приходить .	— 12 ¹ / ₂ ноч.	— 11 —
	{ отходить .	— 2 утр.	— 1 дня.
215	— Наволоки	— 3 —	— 2 —
247	— Плеса	— 5 —	— 4 —
264	— С. Краснаго	— 6 ¹ / ₂ —	— 5 ¹ / ₂ —
304	— Костромы { приходить .	— 9 —	— 8 веч.
	{ отходить .	— 11 —	— 11 —
340	— Никол. Бабаев. Монастыря.	— 1 ¹ / ₂ дн.	— 2 утр.
380	— Ярославля { приходить .	— 4 —	— 5 —
	{ отходить .	— 9 веч.	— 8 ¹ / ₂ —
385	— Толгскаго Монастыря . .	— 9 ¹ / ₂ —	— 9 —
392	— Норской фабрики . . .	— 10 —	— 9 ¹ / ₂ —
408	— Константиновки	— 11 —	— 10 ¹ / ₂ —
416	— Романова	— 12 ноч.	— 11 —
442	— Шашкова	— 2 ¹ / ₂ утр.	— 1 ¹ / ₄ дня.
445	— Песочнаго	— —	— 1 ¹ / ₂ —
460	Приходить въ Рыбинскъ около	— 4 —	— 3 ¹ / ₂ —

между ЮРЬЕВЦЕМЪ и МАКАРЬЕВЫМЪ

ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Разст.
верст.

В В Е Р Х Ъ П О У Н Ж Ъ.

0	Изъ Юрьевца по Понед., Сред. и Пят. . . въ 2 ч. утра.
30	— Вознесенья — 5 — —
80	— Спас. Красн. Гор. — — . . . — 9 — —
105	Приходить въ Макарьевъ около — 11 ¹ / ₂ — —

В Н И З Ъ П О У Н Ж Ъ.

0	Изъ Макарьева по Втор., Четвергамъ и Суб. въ 9 ч. утра
25	— Спас. Красн. Гор. — — — — 10 ¹ / ₂ — —
75	— Вознесенья . — — — — 11 ¹ / ₂ — дня.
105	Приходить въ Юрьевецъ около — — 4 — —

Г. Макарьевъ.

ТАКСА

ОТЪ ЮРЬЕВЦА ДО МАКАРЬЕВА.

I	II	III	Ба-
кл.	кл.	кл.	гажъ
1 25	— 90	— 40	— 15
2 50	1 50	— 80	— 25
3 —	2 —	1 —	— 35

Сп. Красн. Гора.

1 60	1 20	— 60	— 15
2 30	1 60	— 70	— 25

Вознесенье.

1 —	— 70	— 40	— 15
-----	------	------	------

Юрьевецъ.

„САМОЛЕТЪ“

ПОЧТОВОЕ ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОВОДСТВО

ПО ВОЛГѢ

СЪ ОТКРЫТІЯ НАВИГАЦІИ

ПАРОВОДЫ ОТХОДЯТЪ:

МЕЖДУ НИЖНИМЪ-НОВГОРОДОМЪ И АСТРАХАНЬЮ.

ШЕСТЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

12

Расстоян. верст.	ПРИСТАНИ.	В Н И З Ъ П О В О Л Г Ъ .		2 - я л и н и я .		ПРИХОД.	ОТХОД.
		1-я л и н и я .	приход.	отход.			
0	Изъ Нижняго . .	Воск. и Вт.	—	10 утр.	по Понед. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	—	3 дня.
57	— Работогъ . .	Путникъ,	—	12 1/2 д.	по Ср. „Пушк. и Лермонт.“	—	5 1/2 в.
88	— Исадъ . . .	Снорый,	—	13 1/4 —	„ Пят. „Гоголь и Астрах.“	—	6 3/4 —
159	— Василь-Сурска.	Туристъ и	—	4 1/2 —	„ Суб. „Некрас. и Турген.“	—	9 1/2 —
206	— Козьмодемьян.	Самолетъ.	—	6 1/2 в.	по Вторник. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	—	11 1/2 —
260	— Чебоксаръ . .	—	—	8 3/4 —	по Чет. „Пушк. и Лермонт.“	—	2 утр.
288	— Сундыря . .	—	—	10 1/4 —	„ Суб. „Гоголь и Астрах.“	—	3 1/2 —
335	— Козловки . .	Пон. и Сред.	—	1 утр.	„ Вос. „Некрас. и Турген.“	—	5 1/2 —
	<i>Пріемъ нефти.</i>						
381	— Казани . . .	—	5 утра.	9 утр.	по Сред. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	9 утра.	1 дня.
454	— Богородска . .	—	—	11 3/4 —	по Пят. „Пушк. и Лермонт.“	—	3 3/4 —
466	— Спасскаго-Зат.	—	—	1 1/4 д.	„ Вос. „Гоголь и Астрах.“	—	5 1/4 в.
511	— Тетюшъ . . .	—	—	2 1/2 —	„ Суб. „Некрас. и Турген.“	—	6 1/2 —
613	— Симбирска . .	—	6 веч.	7 веч.	по Вторник. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	9 1/2 в.	11 —
668	— Сенгилей . .	—	—	9 1/2 —	по Чет. „Пушк. и Лермонт.“	—	1 1/2 ут.
698	— Хрящевки . .	—	—	10 1/2 в.	„ Вос. „Гоголь и Астрах.“	—	2 1/2 —
714	— Новодѣвичья.	—	—	12 ноч.	„ Суб. „Некрас. и Турген.“	—	4 —
758	— Ставрополя .	Втор. и Чет.	—	2 утр.	по Понед. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	—	6 —
	<i>Пріемъ нефти.</i>						
840	— Самары . . .	—	6 утра.	9 утр.	по Чет. „Пушк. и Лермонт.“	9 1/2 ут.	1 дня.
887	— Екатериновки.	—	—	10 1/2 —	„ Вос. „Гоголь и Астрах.“	—	2 1/2 —

МЕЖДУ АСТРАХАНЬЮ И НИЖНИМЪ-НОВГОРОДОМЪ.

ШЕСТЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

Растовн. верстъ.	В В Е Р Х Ъ П О В О Л Г Ъ.					
	П Р И С Т А Н И.		1-я л и н і я.		2-я л и н і я.	
			приход.	отход.	приход.	отход.
0	Изъ Астрахани .	Суб. и Пон. Путникъ, Скорый, Туристъ и Самолетъ.	—	9 утр.	{ по Воскр. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ ; по Вт. „Пушк. и Лермонт.“ Чет. „Гоголь и Астрах.“ Пят. „Некрас. и Турген.“ Пон. Сред., Пят. и Суб.	
184	Енотаевска .	—	—	6 веч	—	10 веч.
260	Никольскаго .	—	—	9 ³ / ₄ в.	—	6 ут.
330	Чернаго Яра .	—	—	12 ноч.	—	11 —
363	Владиміровен .	Воск. и Вт.	—	2 ут.	—	1 дня.
399	Каменн. Яра .	—	—	6 —	—	3 —
439	Лучки .	—	—	10 —	—	7 веч.
450	Сарепты .	—	—	11 ¹ / ₂ ут	—	11 —
	<i>Пріемъ нефти.</i>					1 утр.
480	Царицына .	—	2 дня.	6 веч.	3 утр.	9 —
533	Дубовки .	—	—	9 —	—	12 дня.
616	Быков. Хутор .	Пон. и Ср.	—	11 ¹ / ₂ ут	—	4 ¹ / ₂ —
664	Камышина .	—	4 ¹ / ₂ ут.	5 —	7 ¹ / ₂ в.	8 веч.
725	Щербаковки .	—	—	9 ¹ / ₂ —	—	12 ¹ / ₂ н.
756	Банновки .	—	—	11 —	—	2 утр.
770	Золотаго .	—	—	12 ¹ / ₄ д.	—	3 ¹ / ₄ —
774	Ровнаго .	—	—	11 ¹ / ₄ —	—	4 —
822	Ахматовки .	—	—	3 ¹ / ₂ —	—	6 —
836	Сосновки .	—	—	4 ¹ / ₂ —	—	7 —
	<i>Пріемъ нефти.</i>					
881	Сараторъ .	—	8 веч	10 н	—	1 —

970	Баронска . . .	Вт. и Чет.	5 ут.	—	—	—	5 веч.
998	Воскресенска . . .	—	6 $\frac{1}{2}$	—	—	—	6 $\frac{1}{2}$
1023	Вольска . . .	—	8 $\frac{1}{2}$	—	—	—	9
1043	Балакова . . .	—	10 $\frac{1}{2}$	—	—	—	11
1094	Алексѣвски . . .	—	12 $\frac{1}{2}$ д.	—	—	—	1 утр.
1115	Хвалынска . . .	—	2 $\frac{1}{2}$	—	—	по Четверг. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	3
1208	Сызрани . . .	—	9 $\frac{1}{2}$ в.	—	—	по Суб. „Пушк. и Лермонт.“	10
1228	Батракъ . . .	—	10 $\frac{1}{2}$	—	—	по Пон. „Гоголь и Астрах.“	11
1279	Екатериновки . . .	—	2 ут.	—	—	по Вт. „Некрас. и Турген.“	2 дня.
1325	<i>Пріемъ нефти.</i>	—	—	—	—	—	—
1407	Самары . . .	5 утр.	9 ут.	—	—	по Пятниц. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	7 веч.
1451	Старополю . . .	—	1 $\frac{1}{2}$ д.	—	—	по Вос. „Пушк. и Лермонт.“	11 $\frac{1}{2}$
1467	Новодѣвичья . . .	—	4 $\frac{1}{4}$	—	—	по Вт. „Гоголь и Астрах.“	2 утр.
1497	Хрящевки . . .	—	5 $\frac{3}{4}$ в.	—	—	по Ср. „Некрас. и Турген.“	3 $\frac{1}{2}$
1552	Сенгилей . . .	—	7 $\frac{1}{2}$	—	—	по Вос. „Пушк. и Лермонт.“	5
1654	Симбирска . . .	Чет. и Суб.	12 ноч.	—	—	по Вт. „Гоголь и Астрах.“	9 $\frac{1}{2}$
1699	Тетюшъ . . .	—	6 утр.	—	—	по Ср. „Некрас. и Турген.“	2 $\frac{1}{2}$ д.
1711	Спасск. Затона . . .	—	7 $\frac{3}{4}$	—	—	—	4
1784	Богородска . . .	—	9 $\frac{3}{4}$	—	—	—	5 $\frac{1}{2}$ в.
1831	<i>Пріемъ нефти.</i>	—	—	—	—	по Суббот. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	8 утр.
1877	Казани . . .	—	21 $\frac{1}{2}$ д.	—	—	по Пон. „Пушк. и Лермонт.“	9 $\frac{1}{2}$ в.
1905	Козловки . . .	—	9	—	—	по Ср. „Гоголь и Астрах.“	11
1959	Сундыря . . .	—	12 ноч.	—	—	по Чет. „Некрас. и Турген.“	2 дня.
2006	Чебоксарь . . .	Пят. и Вос.	21 $\frac{1}{2}$ ут.	—	—	по Воскрес. „В. К. Марія Павловна и Жуковский“ .	3 $\frac{1}{2}$
2077	Козьмодемьян . . .	—	6	—	—	по Вт. „Пушк. и Лермонт.“	6 $\frac{3}{4}$ в.
2108	Василь-Сурска . . .	—	8 $\frac{3}{4}$	—	—	по Чет. „Гоголь и Астрах.“	9 $\frac{1}{4}$
2165	Исадъ . . .	—	1 $\frac{3}{4}$ дн.	—	—	по Пят. „Некрас. и Турген.“	11 $\frac{1}{2}$ ут.
2188	Работокъ . . .	—	4	—	—	—	3 $\frac{1}{2}$
2195	Прих. въ Нижній . . .	—	8 веч.	—	—	—	8 утр.

ТА К С А
О Т Ъ Р Ы Б И Н С К А Д О В Е С Ъ Б Е Т О Н С К А
О Б Щ Е С Т В А „ С А М О Л Е Т Ъ “.

РЫБИНСКЪ.

За батальонъ пуд.а.

				Рыбинскъ.		Молога.		Часково.		Иловна.		Трезубъ-Брейт.		Борисоглбскъ.		Ламъ.		Весьегонскъ.		
				20	25	25	30	30	35	35										
				10	10	15	20	25	30	25										
1 кл.	II кл.	III кл.	вур. и мен. 59.																	
140	140	140	140																	
170	170	170	170																	
220	220	220	220																	
3-2	3-2	3-2	3-2																	

				Молога.		Часково.		Иловна.		Тр.Брейт.		Борисогл.		Д а м б.					
				20	25	25	30	30	35	35									
				10	10	15	20	25	30	20									
1 кл.	II кл.	III кл.	вур. и мен. 59.																
140	140	140	140																
170	170	170	170																
220	220	220	220																
3-2	3-2	3-2	3-2																

				Молога.		Часково.		Иловна.		Тр.Брейт.		Борисоглбскъ.		Ламъ.		Весьегонскъ.			
				20	25	25	30	30	35	35									
				10	10	15	20	25	30	20									
1 кл.	II кл.	III кл.	вур. и мен. 59.																
140	140	140	140																
170	170	170	170																
220	220	220	220																
3-2	3-2	3-2	3-2																

				Молога.		Часково.		Иловна.		Тр.Брейт.		Борисоглбскъ.		Ламъ.		Весьегонскъ.			
				20	25	25	30	30	35	35									
				10	10	15	20	25	30	20									
1 кл.	II кл.	III кл.	вур. и мен. 59.																
140	140	140	140																
170	170	170	170																
220	220	220	220																
3-2	3-2	3-2	3-2																

РЫБИНСКЪ.

-50 Шашково.

-80 - 50 РОМАНОВЪ.

115 - 90 - 50 Константинов.

145 130 - 75 - 55 Норское.

160 150 1 - - 85 - 50 Толга.

175 160 1 - - 70 - 50 ЯРОСЛАВЛЬ.

210 2 - 165 - 45 120 1 - - 70 Городище.

245 220 190 175 155 130 1 - - 70 Бабайки.

265 240 210 195 175 155 130 1 - - 70 З. Понизовкина.

3 - 290 275 250 220 175 150 130 1 - - 70 КОСТРОМА.

365 350 310 3 - 275 250 220 185 145 130 - 90 Красное.

420 405 375 330 320 295 265 230 2 - 180 150 - 80 Плещь.

440 420 390 370 340 320 3 - 270 240 220 190 125 - 80 Наволоки.

460 450 420 405 395 350 330 310 285 240 210 160 120 - 60 КИНЕШМА.

480 465 440 425 415 385 355 335 310 275 245 190 160 125 - 80 Рѣшма.

5 - 495 485 470 450 415 385 355 330 295 265 240 190 165 140 - 90 ЮРЬЕВЕЦЪ.

510 5 - 490 480 460 440 420 4 - 370 330 270 250 2 - 180 150 1 - - 50 Сокольское.

520 510 495 485 470 460 450 430 395 350 275 265 230 2 - 165 125 - 90 - 50 Пучежъ.

530 515 5 - 495 485 470 460 440 430 370 285 275 260 230 220 160 125 - 90 - 80 Катунки.

550 535 520 505 490 480 475 460 450 390 330 320 275 265 255 2 - 180 140 120 - 85 Городецъ.

575 565 550 535 520 505 5 - 485 475 430 390 365 310 280 265 235 2 - 180 165 130 - 80 Балахна.

6 - 590 575 565 550 535 530 510 490 450 4 - 370 330 3 - 275 255 220 2 - 185 140 110 80 НИЖНИЙ.

ТАК СА**МЕЖДУ НИЖНИМЪ-НОВГОРОДОМЪ
И РЫБИНСКОМЪ****ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКИХЪ ПАРОХОДОВЪ****Общества „САМОЛЕТЪ“ и „Товарищества“
по рѣкѣ „ВОЛГѣ“.****I-й К Л А С С Ъ.**

II-й классъ.

РЫБИНСКЪ.

Шашково. - 35

РОМАНОВЪ. - 40 - 50

Константиновка. - 30 - 60 - 70

Норское. - 35 - 45 - 75 - 80

Толга. - 30 - 50 - 60 - 85 - 95

ЯРОСЛАВЛЬ. - 30 - 40 - 60 - 70 - 95 110

Городище. - 45 - 55 - 60 - 75 - 80 110 125

Бабайки. - 45 - 55 - 70 - 90 110 120 145 155

З. Позизовкина. - 45 - 55 - 80 - 95 110 135 145 170 185

КОСТРОМА. - 50 - 60 - 75 1- 115 130 165 180 190 2-

Красное. - 60 - 80 110 140 160 175 190 2- 210 220 235

Плессъ. - 55 1- 130 155 170 195 210 220 235 245 275 290

Наволоки. - 60 - 85 150 150 170 190 215 230 245 260 275 3- 315

КИНЕШМА. - 45 - 90 120 185 190 220 235 250 255 265 275 285 315 330

Рѣшма. - 55 - 90 120 150 195 2- 230 245 260 270 285 295 305 320 340

ЮРЬЕВЕЦЪ. - 60 - 85 110 140 180 210 220 255 265 275 285 310 330 340 350 365

Сокольское. - 35 - 80 1- 120 150 190 215 230 270 280 290 3- 320 335 340 350 380

Пучежъ. - 35 - 60 - 95 105 125 155 2- 220 240 275 290 310 320 330 345 355 360 385

Катунки - 55 - 70 - 95 110 120 145 175 220 230 250 280 310 330 340 350 365 370 375 405

Городецъ. - 55 - 80 1- 120 130 140 160 190 230 255 275 3- 330 355 365 375 380 385 395 420

Балахи. - 55 - 95 1- 120 135 155 165 190 220 255 275 295 315 345 365 380 390 4- 415 425 440

ПНЖН. 55 - 85 1- 120 130 150 185 190 210 240 260 285 3- 320 350 370 385 4- 415 430 440 450

РЫВИНСКЪ.

- 20 Шашково.

- 30 - 20 РОМАНОВЪ.

- 35 - 25 - 20 Константиновка.

- 40 - 35 - 30 - 25 Норское.

- 45 - 40 - 35 - 35 - 20 Толга.

- 50 - 45 - 40 - 40 - 25 - 20 ЯРОСЛАВЛЬ.

- 70 - 65 - 55 - 50 - 40 - 35 - 30 Городище.

- 85 - 75 - 65 - 60 - 60 - 45 - 35 - 25 Бабайки.

- 85 - 75 - 65 - 60 - 60 - 45 - 35 - 35 - 25 З. Понизовкина.

- 90 - 80 - 70 - 65 - 65 - 50 - 40 - 40 - 30 - 30 КОСТРОМА.

125 120 1— 1— 1— - 80 - 80 - 75 - 65 - 55 - 40 Красное.

130 125 120 115 110 105 105 1— 1— - 75 - 65 - 35 Плещь.

145 140 130 130 120 115 115 110 105 - 95 - 85 - 55 - 35 Наволоки.

150 150 145 145 135 130 130 115 110 105 1— - 80 - 45 - 25 КИНЕШМА.

155 150 145 145 140 135 135 120 115 110 105 - 90 - 60 - 40 - 35 Рѣшма.

160 160 155 150 145 140 140 130 120 115 105 1— - 80 - 60 - 50 - 40 ЮРЬЕВЕЦЪ.

160 160 155 155 150 145 140 130 120 115 105 1— - 85 - 70 - 60 - 50 - 25 Сокольское.

165 165 160 160 155 150 145 135 125 120 110 105 - 90 - 75 - 65 - 55 - 40 - 25 Пучежь.

175 175 175 165 160 155 150 140 130 125 115 110 1— - 85 - 70 - 60 - 55 - 40 25 Катунки

180 180 180 170 165 160 155 145 140 135 135 125 110 - 95 - 85 - 75 - 65 - 55 50 30 Городецъ.

185 185 185 180 175 165 160 155 150 145 140 135 115 105 - 90 - 80 - 70 - 60 55 40 25 Балахи.

2— 195 190 185 180 175 175 165 160 155 150 140 125 115 1— - 90 - 80 - 70 65 50 40 30 НИЖИ.

III-й классъ.

РЫБИНСКЪ.												
Шашкова.												10
РОМАНОВЪ.												10 10
Багажъ съ пуда.												
Константиновка.												10 10 10
Норское.												10 10 10 15
Толга.												10 10 10 10 15
Ярославль.												10 10 10 10 10 15
Городище.												10 10 10 10 15 15 20
Бабайки.												10 10 10 10 15 15 15 20
З. Понизовкина.												10 10 15 15 15 20 20 20 25
КОСТРОМА.												10 10 10 15 15 15 20 20 20 25
Красное.												10 10 15 15 20 20 20 20 20 25
Плессъ.												10 15 15 20 20 20 20 25 25 25 25 30
Наволоки.												10 15 20 20 20 20 20 25 25 25 25 30
КИНЕСИМА.												10 10 15 20 20 20 20 25 25 25 25 30
Рѣшма.												10 10 10 15 20 20 20 25 30 30 30 30 35
ЮРЬЕВЕЦЪ.												10 15 15 15 20 25 25 25 30 30 30 30 35
Сокольское.												10 10 15 15 15 20 25 25 25 30 30 30 30 35
Пучежъ.												10 10 10 20 20 20 20 25 25 25 30 30 35 35 35 35 35
Катунки.												10 10 10 15 20 20 25 25 30 30 30 35 35 35 35 35 40
Городецъ.												10 15 15 15 15 20 25 25 30 30 30 30 35 35 35 40 40 40 40
Балахна.												10 15 20 20 20 20 25 25 30 30 30 30 35 35 35 40 40 40 40
НИЖН.												10 15 20 20 25 25 25 25 30 30 30 30 35 35 35 40 40 40 40

ТАКСА

ОТЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА ДО АСТРАХАНИ
ЗА ПРОБЪЗДЪ ПАССАЖИРОВЪ И ПРОВОЗЪ БАГАЖА
НА ЛЕГКИХЪ ПАССАЖИРСКИХЪ ПАРОХОДАХЪ

ОБЩЕСТВЪ

„САМОЛЕТЪ“, „КАВКАЗЪ И МЕРКУРІЙ“
И „ПО ВОЛГѢ“.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.

1 60 Работни.

2 10 1— Исады.

3 80 2 50 1 60 Василь-Сурскъ.

4— 3 40 2 60 1 20 Козмодемьянскъ.

4 50 3 70 3 30 2— 1 40 Чебоксары.

5— 4 20 3 80 2 80 2 20 1— Сундырь.

5 50 4 80 4 50 3 70 3 20 2 20 1 20 Козловка.

6— 5 50 5— 4 40 3 85 3 40 2 50 1 60 КАЗАНЬ.

7 50 7— 6 50 5 80 5 20 4 60 3 80 3 20 1 60 Богородскъ.

8— 7 50 7— 6 20 5 55 4 90 4 20 3 30 2— 70 Спасский Затонъ.

9— 8 50 8— 7 10 6 40 5 70 5— 4— 2 60 1 20 1— Тетюши.

10 20 10— 9 80 8 80 8— 7 30 6 70 5 60 4 30 2 90 2 70 2— СИМБИРСКЪ.

11 30 10 80 10 30 9 30 8 50 7 80 7 20 6 10 4 90 3 50 3 30 2 70 1 90 Шиловка.

11 50 11— 10 50 9 60 8 80 8 10 7 40 6 40 5 10 3 70 3 50 3— 1 30 1 50 Сенгилей.

11 60 11 20 10 70 9 80 9— 8 40 7 70 6 70 5 30 3 90 3 80 3 30 1 70 1 30 1 90 Хрящовка.

12— 11 50 11— 10 20 9 40 8 70 8— 7— 5 50 4 30 4— 3 50 2— 1 30 1 90 1 10 Новодѣвичье.

12 50 12 10 11 60 10 80 10— 9 30 8 50 7 40 6— 4 80 4— 2 50 2— 1 50 1 10 1 70 Ставрополь.

13 10 13— 12 50 11 80 11— 10 20 9 50 8 70 7 20 6— 5 80 5— 3 60 3 30 3— 2 60 2 20 1 60 САМАРА.

14 30 13 70 13 20 12 50 11 70 10 90 10 10 9 30 8 10 7 25 7— 6 30 4 90 4 40 4— 3 60 3 20 2 50 1 50 Екатерин.

14 70 14 10 13 80 13 10 12 30 11 40 10 60 10— 8 80 7 80 7 40 7— 5 50 5 20 4 80 4 30 3 60 2 25 1 60 Сызрань.

15 30 14 70 14 40 13 70 12 90 12— 11 10 10 60 9 40 8 50 8 20 7 70 6 30 5 70 5 50 5 20 4 90 4 30 3 10 2 40 1— Спа

15 50 15 20 15— 14 30 13 40 12 50 11 60 11 20 10— 9 20 9— 8 30 7— 6 50 6 20 5 90 5 60 5— 3 80 3 20 1 90 1 20

16 50 15 70 15 40 14 80 13 80 13— 12 10 11 50 10 40 9 60 9 40 8 80 7 60 6 90 6 60 6 30 6 10 5 50 4 20 3 60 2 40 1 80

17— 16 20 16— 15 30 14 40 13 60 12 60 12— 10 80 10— 9 80 9 40 8 30 7 70 7 20 6 90 6 60 6— 4 60 4— 3— 2 20

17 40 17— 16 70 16— 15 10 14 20 13 20 12 50 11 30 10 50 10 30 9 90 8 60 8— 7 50 7 20 7— 6 40 5— 4 80 3 30 2 40

17 70 17 30 17— 16 30 15 40 14 50 13 50 12 80 11 70 10 90 10 70 10 30 8 80 8 20 7 70 7 40 7 20 6 70 5 30 5— 3 50 2 80

18— 17 50 17 20 16 50 15 60 14 70 13 70 13— 12— 11 20 11— 10 50 9— 8 40 8— 7 60 7 30 6 80 5 50 5 10 3 60 2 90

19— 18 30 18— 17 10 16 30 15 80 14 80 14 20 13 40 12 50 12— 11 50 9 50 9 30 9— 8 75 8 50 7 90 6 60 6 10 4 65 4 20

19 50 18 60 18 30 17 40 16 90 15 90 15 30 14 80 13 70 12 60 12 10 10 50 10 20 9 90 9 60 8 80 7 40 7— 5 70 5 10

19 80 18 80 18 60 17 80 17 10 16— 15 40 14 90 13 80 13— 12 50 12 40 10 80 10 60 10 40 10— 9 80 9 30 8— 7 40 6 30 5 70

20 50 19 30 19 10 18 20 17 25 16 25 15 55 15 10 14 10 13 40 13 20 12 80 11 50 11 30 11— 10 70 10 40 10— 8 80 8 20 7 30 6 60

20 70 19 50 19 30 18 40 17 55 16 55 16— 15 40 14 30 13 55 13 40 13— 11 70 11 40 11 20 10 90 10 70 10 20 9 10 8 60 7 60 6 80

21— 20— 19 70 18 80 18— 17— 16 40 15 80 14 50 13 80 13 60 13 20 12— 11 60 11 40 11 30 11— 10 50 9 40 8 90 8— 7 20

21 60 21— 20 70 19 80 19— 18— 17 40 16 50 15 20 14 50 14 30 13 80 12 50 12 20 12— 11 80 11 50 11— 9 90 9 40 8 50 7 60

22 20 22— 21 70 20 80 20— 19— 18 40 17 30 16— 15 30 15 10 14 60 13 20 12 80 12 40 12 20 12— 11 50 10 50 10— 9— 8 20

22 50 22 40 22 10 21 20 20 40 19 40 18 80 17 60 16 50 15 70 15 50 15— 14— 13 60 13 20 13— 12 50 12— 11— 10 60 9 60 8 90

23 30 23 30 23— 22 10 21 20 20 20 19 50 19— 17 70 17— 16 80 16 20 15— 14 70 14 40 14 10 13 80 13 30 12 20 11 70 11 20 10 40

24 60 24— 23 70 22 80 22— 21— 20 40 20— 19— 18 20 18— 17 60 16— 15 70 15 40 15 20 15— 14 40 13 40 12 70 12— 11 50

24 80 24 40 24— 23— 22 20 21 20 20 20 19 50 18 60 18— 16 50 16 10 15 80 15 50 15 40 14 90 13 80 12 40 11 90

25 50 24 80 24 50 23 50 22 90 21 60 21 10 20 80 19 70 18 90 18 70 16 60 16 20 16— 15 80 15 40 14 50 14— 13 30 13—

26— 25 30 25— 24— 23 40 22 40 21 80 21 30 20— 19 20 19— 18 60 17 60 17 30 17— 16 80 16 60 16 20 15 20 14 70 14 20 13 70

26 50 25 80 25 50 24 50 23 70 22 70 22 10 21 60 20 50 19 70 19 50 19— 18— 17 90 17 80 17 50 17 20 16 70 15 70 15 20 14 70 14 20

26 80 26 30 26— 25— 24 20 23 20 22 60 22— 21— 20 20 20— 19 50 18 80 18 60 18 30 17 90 17 70 17 20 16 20 15 70 15 10 14 60

28— 27 30 27— 26— 25 40 24 40 23 80 23 30 22— 21 30 21 10 20 80 20— 19 60 19 30 18 90 18 60 18 10 17— 16 90 16— 15 80

30— 29 50 28 70 28— 27— 26 40 25 80 25 30 24— 23 20 23— 22 60 21 60 21 30 21— 20 70 20 60 20— 19— 18 60 18— 17 50

ССКОЕ.

Хвалыньскъ.

—60 Алекстѣвна.

130 —90 Балаково.

160 110 —60 Вольскъ.

190 160 1 —80 Воскресенское.

220 180 160 120 —50 Баронскъ.

360 3 —240 220 190 170 САРАТОВЪ.

460 410 340 330 290 260 120 Сосновка.

510 470 420 370 330 310 160 —60 Ахматовна.

580 540 490 440 410 380 290 160 120 Ровное.

6 —560 510 460 430 410 275 180 140 —40 Золотое.

630 590 540 5 —460 420 315 215 160 —90 —50 Нижняя Банновка.

670 630 620 560 510 480 410 315 270 160 120 —70 Щербановка.

730 710 680 630 590 550 5 —415 370 240 240 190 130 Камышинъ.

790 770 730 680 640 6 —570 470 460 380 360 330 260 140 Быковы Хутора.

960 940 910 880 820 780 730 650 6 —560 510 480 420 3 —180 Дубовка.

11 —1070 1030 980 940 9 —820 750 7 —660 630 6 —540 430 3 —150 ЦАРИЦЫНЪ.

1140 1110 1080 1030 10 —970 870 8 —750 7 —660 630 580 480 370 230 —80 Сарепта.

1230 1190 1180 1120 11 —1060 960 9 —880 8 —760 730 690 560 440 290 180 160 Каменный Яръ.

1320 1280 1270 1220 1180 1140 1050 10 —960 9 —870 820 760 640 510 360 280 2 —130 Владиміровка.

1370 1350 1320 1270 1250 1220 11 —1050 10 —950 920 9 —850 730 6 —460 360 3 —220 135 Черный Яръ.

1410 1380 1360 1320 13 —1270 1160 1120 1080 1020 980 970 920 8 —680 530 420 370 3 —210 —80 Никольск.

15 —1480 1460 1420 14 —1380 1340 13 —1260 1190 1170 1140 11 —10 —890 730 6 —560 470 4 —3 —240 Енотаев

17 —1680 1660 16 —1560 1520 15 —1460 1430 14 —1370 1360 13 —1220 1090 970 830 790 7 —610 550 480 340 АСТР

ское

Хвалыньскъ.																								
—40	Алексѣевка.																							
—90	—60	Балаково.																						
110	—70	—40	Вольскъ.																					
130	1—	—70	—60	Воскресенское																				
150	120	1—	—80	—40	Баронскъ.																			
240	2—	160	150	130	110	САРАТОВЪ.																		
3—	270	230	220	190	170	—80	Сосновка.																	
340	320	280	260	220	210	1—	—40	Ахматовка.																
4—	370	330	320	290	260	170	110	—80	Ровное.															
410	380	340	330	3—	270	185	120	—90	—25	Золотое.														
430	4—	360	340	320	280	210	145	110	—60	—35	Нижняя Банновка.													
460	440	410	380	350	320	270	2—	180	120	—95	—50	Щербаковка.												
490	480	460	430	4—	370	340	260	230	185	160	130	1—	Намышинъ.											
550	530	5—	460	430	4—	390	320	3—	220	2—	180	160	—90	Быковы-Хутера.										
640	630	610	570	550	520	490	430	4—	360	340	320	280	2—	130	Дубовка.									
730	710	680	660	630	6—	550	5—	470	440	420	4—	360	290	210	1—	ЦАРИЦЫНЪ.								
760	740	720	690	670	650	580	540	520	460	440	420	390	320	250	150	—55	Сарепта.							
820	8—	780	770	720	7—	640	610	6—	540	520	490	460	370	3—	2—	130	120	Каменный Ярѣ						
890	870	850	820	790	760	7—	670	640	6—	580	560	520	430	360	260	205	150	1—	Владиміровка.					
920	910	890	860	840	820	730	7—	690	630	620	6—	560	490	420	3—	260	220	170	—90	Черный Ярѣ.				
950	930	920	880	870	850	770	740	730	680	670	660	620	550	480	360	3—	260	2—	140	—60	Никольское			
10—	980	970	950	940	920	9—	870	860	780	770	760	740	660	590	480	385	340	280	250	210	180	Енотаев.		
1130	1115	11—	1070	1050	1020	10—	980	960	930	920	9—	880	8—	730	620	530	475	430	390	350	320	240	АСТР	

55	55	55	60	65	65	70	70	75	75	75	75	75	75	80	80	80	80	80	80	85	85	85	85	90	90	90	95	95	95	95	1—	1—
50	55	55	55	60	65	65	70	70	70	75	75	75	75	75	80	80	80	80	80	80	85	85	85	90	90	90	95	95	95	95	95	1—
50	50	50	55	60	60	65	65	70	70	75	75	75	75	75	80	80	80	80	80	80	85	85	85	90	90	90	90	90	90	95	1—	1—
45	45	50	50	55	55	60	65	65	70	70	70	75	75	75	75	75	75	75	75	75	80	80	85	85	85	85	85	85	85	85	95	95
45	45	45	50	50	55	60	60	65	65	70	70	75	75	75	75	75	75	75	75	75	80	80	85	85	85	85	85	85	85	85	95	95
40	40	45	45	50	50	55	55	60	60	65	65	65	65	70	75	75	75	75	75	75	80	80	80	80	80	80	80	85	85	85	90	95
40	40	40	45	45	50	55	55	60	60	60	60	60	65	70	70	75	75	75	75	75	75	80	80	80	80	80	80	85	85	85	90	95
35	35	40	40	45	45	50	50	55	55	60	60	60	60	65	70	70	70	75	75	75	75	75	80	80	80	80	80	85	85	85	90	95
35	35	35	35	40	45	45	50	50	55	55	55	55	55	60	65	65	65	65	65	65	65	65	70	70	75	75	75	75	75	75	80	85
30	30	30	35	40	40	45	45	50	50	50	50	55	55	60	60	65	65	65	65	65	65	65	70	70	75	75	75	75	75	75	80	85
25	30	30	30	35	40	40	45	45	50	50	50	50	55	60	60	60	65	65	65	65	65	65	70	75	75	75	75	75	75	75	80	85
25	25	30	30	35	40	40	45	45	50	50	50	50	55	60	60	60	65	65	65	65	65	65	70	75	75	75	75	75	75	75	80	85
15	15	20	25	30	30	35	35	40	40	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	55	60	65	65	65	65	65	65	65	70	75
10	10	15	20	25	30	35	35	40	40	40	40	45	45	50	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65	65	65	65	65	65	65	70	75
ей	10	15	20	25	30	30	35	35	40	40	40	40	45	50	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65	65	65	65	65	65	65	70	75
двичье	10	15	25	30	30	30	35	35	40	40	40	40	45	50	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65	65	65	65	65	65	65	70	75
Ставроп.	15	20	25	30	35	35	35	35	40	40	45	45	45	50	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65	65	65	65	65	65	65	70	75
САМАРА	10	20	20	30	30	30	30	30	30	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Екатериновка.	15	15	25	25	30	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Сызрань.	10	15	20	20	25	25	25	25	30	35	35	35	35	40	40	40	40	40	40	40	40	45	50	50	55	55	55	55	55	55	60	65
Спасское.	10	15	20	20	25	25	25	25	30	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Хвалыискъ.	10	15	15	15	20	20	20	20	25	30	30	30	35	35	40	40	40	40	40	40	40	45	50	50	55	55	55	55	55	55	60	65
Алексѣевка.	10	15	15	20	20	20	20	20	25	30	30	30	35	35	40	40	40	40	40	40	40	45	50	50	55	55	55	55	55	55	60	65
Балаково.	10	10	20	25	30	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Вольскъ.	10	15	20	25	30	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Воскресенское.	10	20	25	25	30	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Баронскъ.	15	20	25	25	30	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
САРАТОВЪ.	15	15	20	20	25	25	25	25	30	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Сосновка.	10	15	15	15	20	20	20	20	25	30	30	30	35	35	40	40	40	40	40	40	40	45	50	50	55	55	55	55	55	55	60	65
Ахматовка.	10	15	15	15	25	30	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Ровное.	10	10	15	20	25	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Золотое.	10	15	20	25	30	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Нижняя Банновка.	10	15	20	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Щербаковка.	15	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Камышинъ.	10	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Быковы-Хутора.	15	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Дубовка.	15	15	25	30	30	30	30	30	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
ЦАРИЦЫНЪ.	10	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Сарепта.	15	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Каменный Яръ.	15	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Владимировка.	20	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Черный Яръ.	10	20	25	30	30	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Никольское.	20	30	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Енотаевскъ.	25	30	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
АСТРАХАНЬ.	25	30	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35	40	45	45	45	45	45	45	45	45	50	55	55	55	55	55	55	55	60	65
Балаково.	-20	-30	-40	-50	-60	-70	-80	-90	-100	-110	-120	-130	-140	-150	-160	-170	-180	-190	-200	-210	-220	-230	-240	-250	-260	-270	-280	-290	-300	-310	-320	-330
Вольскъ.	-20	-30	-40	-50	-60	-70	-80	-90	-100	-110	-120	-130	-140	-150	-160	-170	-180	-190	-200	-210	-220	-230	-240	-250	-260	-270	-280	-290	-300	-310	-320	-330
Воскресенское.	-25	-35	-45	-55	-65	-75	-85	-95	-105	-115	-125	-135	-145	-155	-165	-175	-185	-195	-205	-215	-225	-235	-245	-255	-265	-275	-285	-295	-305	-315	-325	-335
Баронскъ.	-50	-60	-70	-80	-90	-100	-110	-120	-130	-140	-150	-160	-170	-180	-190	-200	-210	-220	-230	-240	-250	-260	-270	-280	-290	-300	-310	-320	-330	-340	-350	-360
САРАТОВЪ.	-90	-100	-110	-120	-130	-140	-150	-160	-170	-180	-190	-200	-210	-220	-230	-240	-250	-260	-270	-280	-290	-300	-310	-320	-330	-340	-350	-360	-370	-380	-390	-400
Сосновка.	120	110	100	90	80	70	60	50	40	30	20	10	0	-10	-20	-30	-40	-50	-60	-70	-80	-90	-100	-110	-120	-130	-140	-150	-160	-170	-180	-190
А																																

18 ПРИБЪ-КУРАНЪ 89

ВЪ БУФЕТАХЪ НА ПАРОХОДАХЪ ОБЩЕСТВА „САМОЛЕТЪ“.

РЮМКАМИ.

	Коп.
Водка очищенная . . .	10
Горькая полеранцовал . . .	10
Горькая Английская . . .	10
Водки Поповская и Штригерск. . .	10
Джинъ . . .	10
Доппель-Кюмель . . .	15
Бальзамъ рижскій . . .	25
Коньякъ или ромъ . . .	20
Финтъ-Шампань . . .	30
Хересъ, мадера и портувейнъ . . .	20
Наливка разн. сорт. отъ 10 до . . .	20
Стаканъ вина . . .	30
» пуншу . . .	35
» Глнтвейну . . .	40
Водка ведернаго разлива . . .	05

ОБЪЕДЪ СКОРОМНЫЙ или ПОСТНЫЙ.

Для одной порціи изъ 4-хъ
блюдо { съ чашкою кофе } 1 р.
Тюже изъ 3-хъ блюдо . . .

	Коп.		Коп.		Коп.
Осетрины малосольной . . .	45	Икра паюсная . . .	50		
Ботвицы съ рыбой . . .	60	Сыръ швейцарскій . . .	35		
Окрошка . . .	40	Сельдь королевская . . .	25		
Яичница съ ветчиной . . .	35	Валыкъ . . .	50		
Солинка московская . . .	40	Бутербродъ разн. отъ 5 до . . .	10		
Котлеты отбивныя . . .	50	3 яйца съ масломъ . . .	20		
» рубленныя . . .	40	Форшмакъ . . .	50		
» полкарскія . . .	60				
Битокъ . . .	40	Ч А Й.			
Ножскъ телячьихъ . . .	35	Порція чая съ лимономъ или			
Стерляди паровой . . .	55	сливками въ 4 прибора . . .	40		
» по русски . . .	55	1/2 порціи съ тѣмъ же въ 2			
Макаронъ съ спаромъ . . .	30	прибора . . .	25		
Почекъ говяжьихъ . . .	35	1/4 порціи съ тѣмъ же въ 1			
Спаржи развар. съ соусомъ . . .	75	приборъ . . .	15		
Цвѣтной капюсты развар. съ		Стаканъ чаю . . .	10		
соусомъ . . .	75	Масло и хлѣбъ къ чаю съ пере.	20		
Шпинатъ съ яйцами . . .	30	Сухарей 10 штукъ . . .	10		
Телятины . . .	35	Хлѣбъ бѣлый . . .	10		
Рябчикъ цѣлый . . .	60				
» половина . . .	30				

ПОРЦИЯМИ.

Супу, борщу или щей	40	Душети и бекасы	50	Кусок лимона или сливки къ	05
Стерляжьей ухи	50	Цыплянокъ цѣлый	60	стакану чай.	15
Солонка изъ стерляди	50	» половина	35	Цѣльный лимонъ	15
Солянка сборная скоромная	40	Тоже подъ соусомъ половина.	40	Сливки—молочникъ отъ 5 до	05
Консоме съ тренками	30	Утки дикой	35	чайная посуда съ горячею	
Вифитеку	50	Тетеревъ или куропатка.	35	водою для 1 перс.	02
» съ труфелями	85	Леща	30	Горячая вода, въ посудѣ пас-	
Филей соте	70	Судака подъ соусомъ	40	сажирской для 1 персони.	
Говядины битой	35	Салаго отдѣльно	10		
Вегетины съ горошкомъ	40	Сухаго пирожного штука.	05		
Винегрету изъ дичи	60	Желе	20		
Розбиву съ картофелемъ	50	Компота.	35		
Порошенка подъ сметаной	35	Вафель съ вареньемъ или	30		
Осетрины паровой.	50	слизками	30		
		Варенье разныхъ сортовъ.	30		

К О Ф Е.

Порція въ 6 чаш. } со слив-
 1/2 порци. } ками
 Стаканъ. } или су-
 Чашка } харями.

За карты 1-го разбора 2 руб. 20 коп.

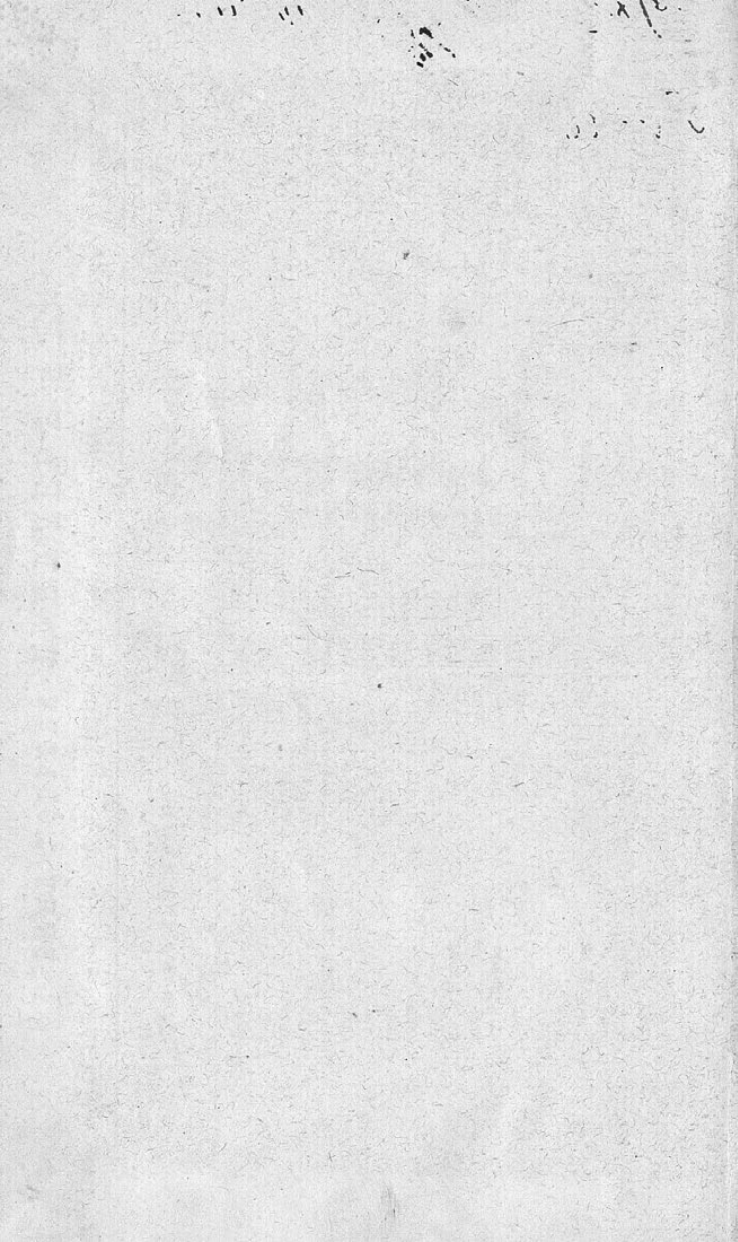
- Примѣчаніе:** 1) По особому уговору съ буфетчикомъ можно получать кушанья, не помѣщенные въ прейскурантъ.
- 2) Господа пассажиры, употребляющіе свое вино, платять въ буфетъ съ каждой пробки по 50 к. серебромъ.
- 3) За приготовку каждаго кушанья изъ провизіи пассажирской платится 25 коп. съ персони.

ВІНА ПОГРЕВА Л. ВАУЕРЪ И К^о.

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЮГО ИМПЕР. ВЕЛ. ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

№	Названіе винъ.	ЦѢНА ВИНАМ.			№	Названіе винъ.	ЦѢНА ВИНАМ.			
		По- Нап- гребл. роход.					По- Нап- гребл. роход.			
		Р.	К.	Р.			К.	Р.	К.	Р.
1	С. Эстеръ	бут.	1	50	91 ¹ / ₂	Портвейнъ бѣлый	бут.	1	25	175
—	тожъ	1/2 б.	—	55	—	тоже	1/2 б.	—	70	1
3 ¹ / ₂	Лафитъ	бут.	1	25	93	тоже бѣлый (старый)	бут.	1	75	225
—	тожъ	1/2 б.	—	70	—	тоже	1/2 б.	—	95	125
6	Шато-Лафитъ	бут.	1	50	119 ¹ / ₂	Ромъ бѣлый	бут.	1	50	2
—	тоже	1/2 б.	—	80	—	тоже	1/2 б.	—	80	110
9 ¹ / ₄	тоже	бут.	2	50	126 ³ / ₄	Коньякъ	бут.	1	25	175
—	тоже	1/2 б.	1	10	—	тоже	1/2 б.	—	70	110
27	Сотернъ	бут.	1	20	129	Коньякъ Финъ-Шамп.	1/2 б.	1	75	225
—	тоже	1/2 б.	—	65	116	Портверъ Англійскій	бут.	1	40	190
32	Шаго д'Икемъ	бут.	1	35	—	тоже	1/2 б.	—	72	90
—	тоже	1/2 б.	—	75	133	Редереръ	бут.	5	25	625
43	Пирштейнеръ	бут.	1	50	—	тоже	1/2 б.	2	70	330
—	тоже	1/2 б.	—	80	—	Шампанское Голицынъ	бут.	2	50	325
76	Мадера	бут.	1	20	—	тоже	1/2 б.	1	50	2
—	тоже	1/2 б.	—	65	—	Водка столовая разныхъ заводовъ	бут.	—	—	110
78	Дри-мадера	бут.	1	60	—	тоже	1/2 б.	—	—	60
—	тоже	1/2 б.	—	85	—	Пиво столич. заводовъ	бут.	—	—	30
84 ¹ / ₄	Хересъ бѣлый	бут.	1	10	—	Пиво мѣстн. заводовъ	бут.	—	—	20
—	тоже	1/2 б.	—	60	—	Сельтерская вода	1/2 б.	—	—	15
87 ³ / ₄	Хересъ наилучшій	бут.	2	50	—	Лимонадъ Газесъ	1/2 б.	—	—	20
—	тоже	1/2 б.	1	10	—					

Кромѣ того, въ буфетѣ имѣются крымскія виноградныя вина: бѣлыя и красныя.

18/xii

2/viii

2/xii - 417.

5/v - 40.

